

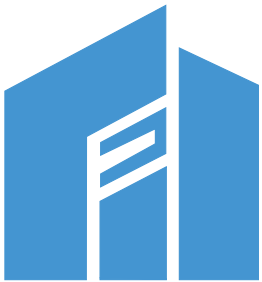

2014 / 43

иркутскгражданпроект – 50

проект
байкал /
project
baikal

ОАО «Иркутскгражданпроект»

Территориальный институт гражданского строительства,
планировки и застройки городов Иркутской области

У Иркутскгражданпроекта – юбилей. Полвека работы на благо города и региона. 50 лет – и десятки микрорайонов в Иркутске и городах области, миллионы квадратных метров жилья, сотни объектов культуры, образования, торговли, бытового обслуживания. Целый ряд выдающихся произведений архитектуры и градостроительства, получивших профессиональное, общественное и государственное признание.

Все это создали несколько поколений высококлассных специалистов – архитекторов и инженеров. Работая одно за другим над десятком объектов, они учили, воспитывали молодых специалистов, передавая знания, свой опыт проектирования в сложном климате, в высокой сейсмике, в историческом городе. Институт превратился в настоящую кузницу кадров, параллельно с основной деятельностью – проектированием – выполняя роль интернатуры и института повышения квалификации и одновременно. Сейчас именно этими кадрами, выпускниками ИГП, обеспечены самые успешные проектные организации города.

У этого выпуска журнала коллективный автор – представители нескольких поколений сотрудников института. Их воспоминания, их личные фотоархивы позволили выстроить в хронологическом порядке некоторые эпизоды из жизни ИГП, погрузиться на время в атмосферу творчества и интеллекта.

Деление на периоды, конечно, условно. Четких границ ни в истории института, ни в попытке ее изложения на страницах журнала нет. Однако роль некоторых личностей в этой истории настолько велика, что можно сказать, что они и сделали тот Гражданпроект, которым мы гордимся, который любим. Которому многие отдали годы, десятилетия жизни.

Елена Григорьева

Irkutskgrazhdanproject celebrates its anniversary. It has been working for the good of the city and the region for half a century. Within 50 years it has created dozens of microdistricts in Irkutsk and other towns of the region, millions of square meters of housing, hundreds of cultural, educational, commercial and personal service facilities. And a number of outstanding architectural and town-planning works, which have received professional, public and national recognition.

They were created by several generations of highly qualified specialists, architects and engineers. While working simultaneously on a dozen of projects, they taught and brought up young specialists, sharing their knowledge and experience in designing for a changeable climate, high seismicity and a historical city. The Institute became a source of manpower: together with design as its main activity, it also offered internship and advanced training. Now this manpower, graduates from the Institute, work at the best design companies of the city.

The authors of this issue are representatives of several generations of the Institute's staff. Their recollections and personal photo records made it possible to chronologize some episodes from Irkutskgrazhdanproject everyday life and to feel the atmosphere of creativity and intelligence.

The history of the Institute is roughly divided into periods. Neither this history nor its description in the issue has strict boundaries. However, the role of certain personalities in this history is so great that one may say that it was they who made Irkutskgrazhdanproject so that we are proud of it, we love it and devote many years and decades of our lives to it.

Elena Grigoryeva

Пожелание к юбилею:
легендарной истории –
достойное продолжение!

50-летний юбилей – большой и серьезный этап в жизни проектной организации регионального значения, которой всегда был и, думаю, останется Иркутскгражданпроект. Меня, как человека не так давно вставшего у руля этого славного коллектива, до сих пор поражает и восхищает, какой огромный авторитет в градостроительстве он сумел завоевать за короткую по историческим меркам, насыщенную полувековую историю. Творческие победы института не просто у всех на слуху – они нас окружают, став частью нашей биографии, знаковыми приметами нашей малой родины, вехами прогресса и процветания. Железнодорожный вокзал в Иркутске-Сортировочном, Центр научно-технической информации, Музыкальный театр им. Н. М. Загурского, знаменитый дом архитектора Павлова на бульваре Гагарина, жилые массивы в Солнечном, Университетском, превосходные градостроительные решения в Усть-Илимске и Братске, областная больница и отмеченная Государственной премией школа на улице Пушкина в Иркутске... Всего и не перечислишь: понадобились бы исполинские скрижали! Все самое значимое, красивое, конструктивно продуманное и отмеченное ярким творческим началом, что наполняет пространство городов и поселков Приангарья, – результат архитектурной и технической мысли профессионалов нашего института.

И все же мне хотелось бы, чтобы, отмечая славный юбилей, мы не столько оглядывались на головокружительные вершины, которые у нас за плечами, сколько смотрели вперед, в новые горизонты, устремлялись к будущим достижениям.

Я поздравляю от всей души всех, кто ковал историю Иркутскгражданпроекта в минувшие годы, всех моих коллег, включая и молодых специалистов. Всем желаю крепкого здоровья, творческой окрыленности, оптимизма. Давайте трудиться с новым подъемом и воодушевлением, давайте верить, что лучшие страницы биографии у нас еще впереди!

Пусть нашим подарком для всех юбиляров станет этот журнал, на страницах которого мы постарались уместить самые яркие вехи пути длиной в полвека. Наглядно и правдиво, живым языком, часто от первого лица очевидцев и участников событий он расскажет биографию Иркутскгражданпроекта – нашу с вами биографию, единомышленники и друзья, поможет нам еще раз мысленно прожить годы, которые мы провели в этих славных стенах, и настроиться на движение к новым вершинам.

**Генеральный директор ОАО «Иркутскгражданпроект»
Владимир Юрьевич Юртин**

Уважаемые коллеги и друзья!

50 лет – дата, которая соединяет прошлое, настоящее и будущее. Можно сказать, что юбилей института материализован в томах проектной документации, а их зримое воплощение – современный облик Иркутска и городов Иркутской области, жилые микрорайоны и комплексы, школы и детские сады, больницы и поликлиники, торговые комплексы и спортивные сооружения.

Десятки микрорайонов в городах, тысячи квадратных метров жилой площади, сотни объектов соцкультбыта – таков вклад института в развитие Иркутской области.

Но чем измерить творчество, азарт, целеустремленность? Это тот духовный потенциал, который давал и дает коллективу силы для преодоления трудностей, решения масштабных и амбициозных задач, постоянного движения вперед.

Каждый комплект проектной документации – это результат коллективного труда. В нем, как в зеркале, отражены бесконечные часы, проведенные над чертежами, полет мысли и педантичность расчетов, первые шаги в профессии и зрелые идеи трудной, любимой и счастливой работы. Люди приходили и уходили, многие работали долго, немало тех, для кого институт стал единственным местом работы. Другие в силу каких-то обстоятельств трудились в институте непродолжительное время, но были яркими личностями и оставили неизгладимый след в истории института.

Именно те первые поколения проектировщиков ИГП, перед которыми с самого начала были поставлены ответственные задачи – обеспечить качественное градостроительное развитие Иркутска и Иркутской области, своим талантом и амбициозностью создали в Иркутске творческую школу, получившую известность по всей стране.

Молодые специалисты тех далеких 70-х стали профессионалами и воспитали не одно поколение проектировщиков.

Сегодня коллектив института насчитывает более 150 человек. Архитектурную политику института осуществляет главный архитектор И. В. Логванов, должность главного конструктора института занимает М. А. Лебедева.

Комплексные мастерские института преобразовались в специализированные отделы, которыми руководят опытные специалисты. В архитектурно-планировочной мастерской это О. А. Залуцкая, в санитарно-техническом – И. В. Попова, в электротехническом – С. А. Петров, в отделе вертикальной планировки – А. И. Луговской, в отделе инженерных изысканий – Н. М. Шимараев. В институте сохранен и успешно работает отдел территориального планирования. Отдел комплектации и выпуска проектов вот уже много лет бесспорно возглавляет М. В. Даниловцев.

Наряду с опытными архитекторам и инженерами трудятся проектировщики нового поколения.

Эстафету институтских традиций мы постарались пронести через десятилетия и надеемся, что последующие годы будут достойны той истории, которая уже есть у института!

Удачи тебе, Иркутскгражданпроект, радости творчества и новых впечатляющих проектов!

**Заместитель генерального директора ОАО «Иркутскгражданпроект»
Лариса Борисовна Езова**

Издательская группа выражает благодарность за помощь и поддержку в создании журнала издателю Барту Голдхоорну, издательству **А-Фонд**, а также Франку ван дер Хувену за поддержку и создание сайта

Журнал зарегистрирован Восточно-Сибирским управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ №ФС13-0180 от 16.11.2007

учредитель, главный редактор
Елена Григорьева
664025, Иркутск, пер. Черемховский, 1а

корректор
Инесса Бражникова

литературные редакторы номера
Татьяна Анненкова
Марина Ткачева
Елена Григорьева
Инесса Бражникова

верстка
Татьяна Анненкова

адрес издателя, редакции
664025, Иркутск,
пер. Черемховский, 1а
тел.: 3952 33-28-39
3952 33-28-40
e-mail: sar@irk.ru
www.projectbaikal.com

печать
«Репроцентр А1»,
Иркутск, ул. Александра Невского,
99/2
Тираж 300 экз.
Подписано в печать 20.11.14
Использование текстовых и фотоматериалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции. За содержание рекламной информации редакция ответственности не несет. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Периодичность 4 раза в год

Золотая медаль Международной академии архитектуры «Интерарх-2009» в номинации «Периодические издания»

проект байкал/
project baikal
ISSN 2307-4485

43

иркутскгражданпроект – 50

Шестидесятники (1964–1974)	.....	5
Люциан Антипин	«Так все начиналось...»	8
Юрий Бержинский	«Динамическое равновесие...»	14
Ирина Дагданова	«Мы болели архитектурой...»	16
	Фотоальбом	18
Юрий Бержинский	Воспоминания о коллегах	26
Владимир Нечитайло	«Я пришел в 1968 году»	28
	Шаржи	32
	Проекты и постройки	34
Золотой век (1975–1986)	.....	49
Андрей Боков	«70-е были героическим периодом»	52
Юрий Бержинский	«Эти люди и построили Восточную Сибирь...»	54
Александр Колесников	«В ИГП тогда слетались креативные люди...»	56
Владимир Стегайло	«Очень яркое и плодотворное было время»	58
	Фотоальбом	60–67, 72–73
Николай Жуковский	«Работа, конечно, была эпохальная»	68
Виктория Астраханцева		
Александр Студенников	Время бурного строительства Братска	74
	Шаржи	76
	Проекты и постройки	78
Перестройка (1987–1999)	.....	101
Владимир Стегайло	«Перестройка шла и среди профессионалов»	104
Алексей Буйнов	«...Отдельные специалисты АРО уже тогда блистали чертами яркой индивидуальности»	106
Николай Жуковский	«Как я развалил комсомол...»	108
	Шаржи	110
Сергей Демков	«Яркие воспоминания о той поре...»	114
Наталья Шерстова	«Мне повезло с распределением»	115
	Фотоальбом	116
	Проекты и постройки	122
Новый век (1999–2010)	.....	131
Андрей Макаров	«Новые надежды – новые проекты»	133
Александр Колесников	«Градостроительство всегда было государевым делом»	136
	Шаржи	138
	Проекты и постройки	140
День сегодняшний (с 2010 года)	.....	161
Владимир Юртин	Знамя нашего института – высокая градостроительная культура	162
Лариса Ежова	История института – это и моя история	164
	Фотоальбом	166
	Проекты и постройки	168
	Авторы	184

директор
Борис Израилевич Рабей
Ханан Александрович Маценок (с 1973 г.)

главный инженер
Анатолий Александрович Артюшков
Владимир Федорович Бух (с 1966 г.)

главный архитектор
Владимир Азариевич Павлов

главный конструктор
Юрий Анатольевич Бержинский
Леонид Андреевич Латышев (с 1973 г.)

Шестидесятники

1964–1974

Борис Израилевич Рабей

Первый директор Иркутскгражданпроекта, возглавивший организацию и становление института из ряда подразделений гражданского профиля проектных организаций Иркутска.

На протяжении восьми лет, до ухода на пенсию, Борис Израилевич многое сделал для роста и развития ИГП, который превратился в крупнейший проектный институт в областном центре.

Наряду с большой организаторской работой с присущей ему добросовестностью он исполнял многочисленные общественные обязанности как по партийной линии, так и по линии местных советов депутатов трудящихся, за что заслуженно пользовался уважением коллектива.

В Книгу почета занесен согласно решению местного комитета и администрации от 24 июля 74 г.

Цит. по Книге почета Иркутскгражданпроекта

В 1964 году на базе небольшого института «Горстройпроект» для выполнения планировочных работ и разработки проектной документации на строительство жилых зданий и объектов соцкультбыта в Иркутске и Иркутской области был создан институт «Иркутскгражданпроект». Возглавили институт опытный организатор и первый директор института Борис Израилевич Рабей и главный инженер Анатолий Александрович Артюшков.

Учредителем института и основным заказчиком на выполнение проектных работ выступил Иркутский облисполком. Финансирование проектных работ осуществлялось, соответственно, из областного бюджета.

Одновременно в состав института были переведены строительные отделы иркутских проектных институтов – Облпроекта, Гипрошахта, Иркутсклеспрома и других.

В качестве структурной схемы института «Иркутскгражданпроект» была принята организация комплексных архитектурно-планировочных мастерских (АПМ), за которыми закреплялось выполнение проектной документации для жилищно-гражданского строительства в отдельных городах Иркутской области. Так АПМ-1, которую долгие годы возглавлял С. А. Гусаров, занималась проектированием застройки Иркутска, АПМ-2 (руководитель Г. К. Каттерфельд) – Усолье-Сибирского. В связи с возникшей необходимостью в застройке Шелехова, Байкальска и др. была создана АПМ-4.

Согласно принятой в указанное время политике в области жилищного строительства, массовая застройка осуществлялась по типовым проектам. Для отдельных объектов социально-культурного назначения, при соответствующем обосновании и получении разрешения в установленном порядке, разрабатывались индивидуальные проекты. Для проектирования таких объектов была создана АПМ-3.

Наряду с комплексными мастерскими в составе института был организован отдел инженерных изысканий под руководством В. Ф. Воробьева, сметный отдел с бессменным руководителем на протяжении многих лет К. И. Овчинниковой, другие вспомогательные отделы и службы.

Институту при создании и становлении очень повезло со специалистами. В эти годы в город приехала целая плеяда молодых, талантливых и амбициозных архитекторов из Москвы, Ленинграда, Киева: В. С. Воронежский, Е. Б. Пхор, В. А. Чемерис, Л. М. Резвякова, В. М. Аптекман, С. Д. Нечволодов, В. Ф. Бух, Л. Г. Крупская, В. А. Павлов, В. С. Шилов, В. И. Колпиков и другие, благодаря которым в Иркутске сложилась своя творческая школа, получившая известность по всей стране. Не менее известными стали конструкторы и инженеры других специальностей: Ю. А. Бержинский, А. А. Муравьев, Н. Н. Воробьева, А. О. Ермаков, В. Д. Ирнчинов, Л. А. Латышев, Г. Е. Уривская, П. Д. Бабкина, Т. Г. Тудакова, В. В. Бронников и другие.

В это же время в институт пришла группа архитекторов, окончивших в разные годы архитектурный факультет Новосибирского инженерно-строительного института: В. Е. Суханов, Л. Ф. Антипин, С. М. Григорьев, В. К. Нечитайло, Г. А. Вязунова, М. И. Пятов, Н. Е. Давыдова и др.

Первоначально созданная структура института видоизменялась в зависимости от новых задач, поставленных перед институтом временем и вышестоящим руководством. Организовывались новые комплексные отделы (ОКП под руководством В. А. Павлова, КАСО под руководством С. Д. Нечволодова).

Цит. по ст.: Историческая справка // Проект Байкал. – 2007. – № 12. – С. 54.

Парадоксально, но именно период 1960–1980-х, время засилья типовой застройки, для Иркутска архитектурного оказался настоящим ренессансом. Связано это явление с почти единовременным приездом в город большой группы талантливых выпускников архитектурных вузов из трех столиц – Москвы, Ленинграда и Киева. Наиболее яркие представители этого столичного десанта – Вячеслав Воронежский (выпускник МАрХИ), Владимир Павлов (Ленинградский институт живописи, ваяния и зодчества) и Владимир Бух (Киевский ИСИ) – определили развитие Иркутска и части городов областного подчинения на десятилетия вперед.

Образованный в 1964 году, Иркутскгражданпроект объединил лучшие архитектурные и инженерные кадры по проектированию гражданских объектов и планировке городов в одной проектной организации.

Настоящими прорывами стали градостроительные проекты «Байкальский луч» и «Культурный центр Иркутска», жилые районы Верхний бьеф (Солнечный) и Байкальский, а позднее Первомайский и Университетский. Архитекторы продемонстрировали здесь работу с ландшафтом, дворами и рекреациями, системами общественных пространств, пешеходными осями, такими актуальными сегодня.

В конце 60-х – начале 70-х Владимиром Павловым были разработаны проекты дворцов культуры в четырех городах области – Иркутске, Шелехове, Усолье-Сибирском и Черемхово; административные здания в Шелехове, а затем и в Иркутске, непохожие на своих типологических собратьев в других городах Советского Союза; гостиницы «Русь» в центре и «Академическая» в Академгородке.

Экспериментальные жилые дома с первыми квартирами в двух уровнях появились в микрорайоне Байкальский, первые галерейные дома в городе Байкальске и иркутском жилом районе Солнечный. Компактные жилые модули Валерии Аптекман-Воронежской оказались очень уместными в историческом центре, они повторены и в левобережной части города.

Для того чтобы сохранить своеобразие сибирского города и создать новую идентичность, приходилось прибегать к ухищрениям. Избежать поголовного применения типовых проектов в объемном проектировании помогала сейсмика: в Иркутске и на побережье Байкала она восьми- и даже девятибалльная. По словам Владимира Буха, в период тотального типового строительства иркутские архитекторы, В. Павлов в первую очередь, искусно использовали предлог так называемой переработки типового проекта на сейсмику, что позволяло при известной сноровке на основе типового получить полноценное авторское решение.

Елена Григорьева

Основание ИГП пришлось на середину шестидесятых. Время, по самым разным оценкам, уникальное и удивительное. Романтическая история «творческого десанта» молодых столичных архитекторов на край света, в далекий сибирский Иркутск – сама по себе выглядит так поэтично и необычно, что кажется сюжетом из какой-нибудь поэмы Евтушенко.

Шестидесятники, породившие ИГП, жили насыщенно и жадно. На фотографиях того времени в основном запечатлены моменты отдыха. Единственный выходной в неделю проживался на полную катушку, с выездом из города, с велосипедными, лыжными, лодочными, пешими...

Номадический «бродяжий дух» тревожил и звал этих людей на работе так же, как на отдыхе. Работали с тем же напряжением всех сил (и даже сверх того), с запойным энтузиазмом. Новизна, движение, развитие обладали для них абсолютной ценностью. Ради этих ценностей можно было идти поперек, конфликтовать, сражаться, спорить, рисковать карьерой и отношениями с начальством.

Радость и гордость творчества доводилась в этот период до своих высших градусов. Казалось, еще немного – и можно будет, подобно богам, менять облик целых городов, создавать новые ландшафты... Да что там, саму Природу подчинить замыслам архитектора! Изменить уклад жизни людей, их понятия о Красоте и Пользе, выстроить новую жизнь по ясным законам эстетики и разума. Нечто похожее (разумеется, с поправкой на масштаб) можно встретить разве что в истории Высокого Ренессанса.

Вторая половина шестидесятых – время необычное. Умер великий Ле Корбюзье, и его молодые оппоненты из CIAM приступили к бурному развитию необрутализма. Неприкрытая, суровая правда шершавого бетона пока еще не приживалась в Москве, где изящные «открытые ладони» мастерской М. Посохина деликатно акцентировали расползающуюся во все стороны новую застройку. Зато ясные, мощные формы необрутализма гармонично вписались в контекст сибирского города Иркутска. Возникла уникальная переключка молодых архитекторов западного авангарда с нарождающейся иркутской школой – неожиданная еще и тем, что обе стороны вряд ли много знали о существовании друг друга. Но факт налицо: архитекторы ИГП «первого призыва» оказались в одном ряду с супругами Смитсон, Луисом Каном и Кэндзо Танге.

Творческие взрывы, однако, недолговечны. Высокое напряжение жизненных сил, прорывы в будущее несовместимы с размеренной планомерностью. Удивительно уже и то, что шестидесятники – основатели ИГП – прожили в Иркутске так долго. Они-то приехали по распределению, чтобы отработать несколько лет и вернуться в столицы. А получилось так, что «застряли» здесь на десятилетие. Потом они уехали, а институт остался. Осталась уже вполне состоявшаяся иркутская архитектурная школа, со сложившимися традициями и высокой профессиональной репутацией.

Но для многих именно это десятилетие так и осталось самым продуктивным, самым ярким, самым наполненным... Десятилетием, когда все начиналось.

Константин Лидин

> Люциан Федорович Антипин, 1970 г. Ватман, рейсшина, треугольник, карандаш, тушь, акварель – и никаких компьютеров

> С. Д. Нечволодов,
В. Ф. Бух и др.

Люциан Антипин: «Так все начиналось...»

ПРОЕКТ БАЙКАЛ Люциан Федорович, Гражданпроект появился на ваших глазах. Как это происходило?

ЛЮЦИАН АНТИПИН В те годы по всей стране образовались институты «Гражданпроект». Раньше гражданское проектирование было рассредоточено по разным организациям. У нас в Иркутске, к примеру, в Промстройпроекте был гражданский отдел, существовали областные и ведомственные институты – Облпроект, Гипролестранс, Гипрошахт и т. д. Помните, у нас была архитектор Нина Ефимовна Давыдова, она как раз работала в Облпроекте. На общероссийском уровне было принято решение: все отделы проектных организаций, которые занимаются гражданским проектированием, сосредоточить в отдельном институте и назвать его Гражданпроект. Это касалось всех крупных городов. Вот так и образовался Иркутскгражданпроект.

ПБ То есть даже из Промстройпроекта проектирование гражданских зданий перенесли в Гражданпроект?

ЛА Да, причем специалистов перевели вместе с их работами. В те годы Горстройпроект располагался в актовом зале горсовета. Летом 1964 года в институт пришел человек в белом костюме. Здороваясь с каждым за руку, представлялся: «Ты кто? А я директор нового института». Это оказался Борис Израилевич Рабей – директор только что организованного Иркутскгражданпроекта.

Гипростром как раз построил себе здание, стоящее на углу сквера Кирова, и приняли решение забрать у него часть площадей под новый институт. Нам выделили первый и четвертый этажи. В то время часть помещения занимал еще и Промстройпроект, который тоже строил свое здание. Таким образом, под одной крышей собралось много проектировщиков. Это был очень интересный период.

Помню там хорошую столовую. Но основные помещения не подходили для проектирования: они были слишком маленькие. Как ни странно, но в этом здании присутствовали и строительные ошибки: между капитальными стенами расстояние было чуть-чуть больше, чем надо, поэтому плиты перекрытия проваливались. Пришлось срочно подводить металлические балки по всему периметру.

ПБ К концу 70-х институт занимал уже несколько территорий вокруг сквера Кирова.

ЛА Весь Гражданпроект в угловое здание Гипрострома не вошел. Поэтому и соседнее здание каким-то образом удалось забрать под нужды института. Это здание бывшего губернского казначейства – памятник архитектуры, каменные своды, толстые стены... Там разместились две мастерские и фотолаборатория. Но, так как институт все время расширялся, помещений все равно не хватало. Рядом с цирком есть кирпичное здание, на Некрасова, 4, – это здание тоже приспособили, не с самого начала, но вскоре. Там разместили мастерскую, которая постоянно меняла свое название: то это была АПМ-5, то АПМ-7, то экспериментальная...

И такая же экспериментальная мастерская была в здании казначейства, ее начальником назначили Станислава Нечволодова. Наша мастерская, АПМ-4, организовалась на базе Облпроекта. Начальником у нас была женщина старых проектных кровей – Лидия Владимировна Доманская, потом ее сменила Галина Крапидовна Михайлова. И в других отделах мастерской начальниками были женщины: в электроотделе – Ольга Григорьевна Иванова (заслуженный тренер СССР по волейболу), в сантехническом – Любовь Ивановна Шаболина.

Первую мастерскую, которая занимала самую большую площадь, возглавлял Сергей Андреевич Гусаров. Основой этой мастерской являлся Горстройпроект, который вошел в состав нового Иркутскгражданпроекта. Все остальные мастерские также образовались на базе проектных институтов, специалистов не стали распределять по разным мастерским. Например, пришла группа из Гипролестранса – их объединили в новую мастерскую. И таких мелких мастерских было очень много. Затем их стали укрупнять. Кроме номеров там имелись еще и названия, к примеру КАСО (комплексный архитектурно-строительный отдел). Также присутствовало распределение по зонам, например первая мастерская проектировала только Иркутск, вторая – Усолье-Сибирское, наша, четвертая – Шелехов. К нам попали сотрудники из Облпроекта и несколько человек из Горпроекта. По Шелехову был очень большой объем работ, город активно развивался. Потом нам подбросили еще и Байкальск.

Затем заказы постепенно перераспределялись. Допустим, один коллектив не успевал – работу передавали другой мастерской. Или даже временно людей переводили из одной мастерской в другую. А потом и сами мастерские стали выбирать себе проектные задания, соответствующие их специфике или интересам. В КАСО выполняли только индивидуальные проекты. Как только появлялась работа, связанная с объемным проектированием, где не требовалась типовая привязка, – сразу же он попадал в КАСО.

ПБ Люциан Федорович, кто еще работал в вашей мастерской?

ЛА Вячеслав Воронежский, Вадим Клевенский, Владимир Сбродов, Нина Давыдова, а в КАСО – Владимир Колпиков, Борис Халдеев, Виктор Немишев и другие интересные личности. Там работал очень яркий художник-архитектор Анатолий Соколов.

ПБ На острове Юность его объект?

ЛА Да. Он потом уехал в Прибалтику. Очень интересный человек.

ПБ В старом Иркутскгражданпроекте, помимо ярких архитектурных звезд, были и крупные светила в области конструкций, сантехники и т. д. – креативные, как сейчас говорят.

ЛА Первый – это Юрий Анатольевич Бержинский, работавший с самого основания института. Несмотря на молодость, он был «примой» в конструкторском сообществе. Все вопросы, касающиеся конструкций – индивидуальных, серийных, каких-то новых серий, – все шло через него. Затем был еще конструктор Петров Николай Васильевич, который позже стал работать в КБ по железобетону. Он какое-то время возглавлял одну из мастерских, где проектировали индивидуальные серии жилых домов, которые шли потом в домостроительные комбинаты – Усольский, Шелеховский и т. д. Двадцатую серию, про которую до сих пор вспоминает Леонид Андреевич Латышев, начинали проектировать именно там. Немишев занимался 135-й серией (с закругленными оконными проемами), которую позже применили в Иркутске. Когда создали КБ по железобетону им. Якушева, туда ушла и эта серия, и другие серийные проекты. Головная организация

размещалась в Москве, а в Иркутск был филиал. Многие конструкторы из Гражданпроекта туда перешли.

Люди часто переходили из одной мастерской в другую, но из института в институт практически не было миграций, потому что остались только специализированные институты, к примеру Промстройпроект занимался лишь своими заводами, промышленными объектами и т. д.

ПБ В структуре Гражданпроекта были и смежные отделы...

ЛА У них также случались реорганизации. Сначала сантехники и электрики были в каждой мастерской. Затем выделили специальные отделы – электротехнический, сантехнический. Сметчики всегда сидели отдельно. Имелся большой отдел инженерных изысканий, сейчас это самостоятельный институт – ВостСибТИСИЗ. Начальником этого отдела был Виктор Филиппович Воробьев, а сметчиками руководила Клара Иустиновна Овчинникова. Она являлась не только начальником отдела, но и самым главным партийным боссом в институте. Все партсобрания проводила она. Также Клара Иустиновна контролировала соблюдение преysкурантных нормативов. Если в типовом проекте был хоть один лишний гвоздь сверх установленных норм, то такой объект она не пропускала. Жестко контролировался расход материалов, особенно металла, никакого монолитного железобетона, только все сборное, на основе номенклатуры предприятий, существовавших на территории Иркутской области.

Я не помню, чтобы в то время занимались реконструкцией зданий. Потому что при реконструкции без металла – делать нечего.

ПБ Вслед за парткомом следует вспомнить и местком, или профком.

ЛА Возглавлял его Лонцих, он распределял путевки, отправлял в колхоз, хотя я не очень хорошо помню его с этой стороны. А вот в смысле «заговоров» он был мастер. Он очень не любил библиотеку, которая была в Гражданпроекте, и не сколько библиотеку, сколько библиотекаршу, которая приехала из Китая в 1953 году. Многих тогда отпустили из Китая, и они отправились кто куда мог: кто в Австралию, кто в Америку, а кто-то в Россию. У нас для них были жесткие ограничения, селиться разрешалось только до Урала, т. е. в Сибири.

^ В. М. Аптекман и
С. А. Гусаров

^ С. М. Григорьев,
Л. Ф. Антипин,
В. Е. Суханов,
М. И. Пятов

Так к нам приехал Николай Антонович Дорошенко, его отец был большим начальником на КБЖД в Харбине. А другая сотрудница из Китая служила копировщицей. Она великолепно чертила. А самое главное, у нее были иностранные чертежные инструменты, готовальня, мы никогда такого не видели. Наивная девушка оставляла их на рабочем месте, и потихонечку эти инструменты у нее растащили.

ПБ Вы нас заинтриговали темой заговоров.

ЛА Библиотекарь, Волкова, очень не любила, когда ей возражали. Как только ей кто-то перечил, она сразу считала его своим врагом. А Лончих любил давать указания. Подсказывал, какую литературу выписывать в библиотеку, ограничивал средства на закупку книг, журналов и т. д. Волкова с этим не соглашалась, и между ними шла война. Библиотека размещалась в угловом здании, в комнате с одним окном, поэтому там было всегда темно, но уютно. В то время мы часто посещали библиотеку, потому что информации было мало, и мы любили туда ходить. Никаких компьютеров у нас не было, была чертежная доска, примитивные кульманы, рейсшина, треугольник и карандаши. Даже фломастеры появились позже.

ПБ Какой была технология проектирования?

ЛА Это большой и сложный вопрос, раскрывающий сущность проектного института. Все начинается с поступления заданий от заказчиков, в основном у нас это был облисполком. К заданиям прилагались материалы по геологии, топографии места строительства. Эти материалы изучались и направлялись в какую-то из мастерских, где затем решались финансовые вопросы, назначались авторы проектов. Проектирование в те года велось по схеме: проектное задание и рабочие чертежи. Первая часть (проектное задание) – основная творческая работа архитекторов. Выполнялись варианты проектов, которые рассматривались на институтском техническом совете. На техсовет приглашались главные архитекторы города и области, иногда представители заказчика. Выбирался основной вариант проекта, и по нему шла окончательная разработка, выполнялись демонстрационные чертежи, макеты, текстовые части, обсчитывалась сметная стоимость. Законченный проект шел на согласование в

санэпидстанцию, пожарную и другие инспекции и затем на рассмотрение и утверждение в городские или областные инспекции, иногда рассматривался в Госстрое РСФСР (в зависимости от значимости).

Техника выполнения проектов в те 60–70-е годы была традиционной, она недалеко ушла от времени Леонардо да Винчи: никаких компьютеров, никакой машинной графики, все вручную с помощью рейсшины, треугольника и акварельных красок. Широко применялось макетирование, где материалами служили пенопласт, бумага, картон, деревянные линейки. Подлинники чертежей шли в копировку на кальку. Поэтому в институте существовал целый штат чертежниц-копировщиц. И уже с калек печатались копии чертежей.

После утверждения проекта разрабатывалась рабочая документация, которая поступала через заказчика строителям. На этой стадии за институтом оставалась еще одна работа – ведение авторского надзора.

Все чертежи планировочного характера площадью больше 10–20 га сразу засекречивались. В каждом институте, в Иркутскгражданпроекте тоже, был отдел номер один. Это спецотдел, где сидел надсмотрщик, который хранил все эти кальки, т. е. все эти секретные материалы. Они были разного характера, но в основном это планировочные чертежи, генеральные планы, инженерные сети – все это находилось под закрытым грифом, секретным или сверхсекретным. Все размещалось по категориям. Главные специалисты, чтобы получить допуски, приглашались на собеседование, давали подписку и только после этого их допускали в этот отдел. Для отдела номер один всегда выделялась комната с железными дверями и решетками на окнах. Такое было ощущение, что мы проектировали космические корабли. А на самом деле это были просто генеральные планы, даже маленькие, на несколько зданий. Мне удивительно, как сейчас легко в Интернете можно посмотреть спутниковые изображения целых районов. Это же сверхсекретная информация! Но такая секретность существовала только у нас. Я вспоминаю, как во время поездки в Японию нам дали чертежи пригородов Токио. Это была обычная карта, но там нанесли все: железнодорожные маршруты, мосты, отметки, домики. У

нас подобная информация хранилась за семью печатями. А они нам запросто все раздали, отметив фломастерами маршрут, который нам предлагали посмотреть. И мы довели эти карты до границы, где наши таможенники их у нас и отобрали. А так как я был один из самых последних проверяемых, мне удалось ее провезти. Вот такие у нас были правила.

ПБ Ваши знаменитые поездки в Японию и Индию организовывал Иркутскгражданпроект?

ЛА Нет. Облсовпроф, помимо всего прочего, должен был устанавливать зарубежные связи. Когда Японию только-только открыли для Советского Союза, туда сначала поехали большие начальники из обкома партии, комсомола, облсовпрофа и т. д. А потом уже организовали простую группу. А кого послать? Решили архитекторов. И нам как-то повезло, в группу включили аж 20 человек. Нас тщательно отбирали, проводили собеседование, давали наставления. В группе были архитекторы из нашего института, из Промстройпроекта, преподаватель из ИПИ, геолог и два теплотехника из Ангарска.

ПБ Гражданпроект славился своими капустниками. Ставили целые спектакли, и архитекторы там играли не последнюю роль. В вашей мастерской тоже наверняка это было?

ЛА Да, но мне, откровенно говоря, это не нравилось, по характеру я не публичный человек. Но все это делалось в захлеб, одобрялось дирекцией. Рябей даже освобождал нас на неделю от работы, чтобы подготовить капустник. Особенность их состояла в том, что они возникали и проводились только в «габаритах» мастерских, где были свои авторы и исполнители. Попытки дирекции сделать какие-то общепрофессиональные представления успеха не имели. В 60-х годах в стране начался бум КВН. Не обошло это и Иркутскгражданпроект. Наш директор, Б. И. Рабей, в приказном порядке создал команду. Из этой добровольно-принудительной команды удалось выскользнуть только Воронежскому. Капитаном назначили Кучинского, но подлинным лидером являлся, конечно, Нечволодов. Репетиции проводились в кабинете директора под наблюдением опытных телевизионных режиссеров Коржановского и Люстрицкого. На городском смотре мы

сражались с командой из Академии наук и проиграли. Нас засудили свои же. В состав судейской бригады включили Колпикова и Дагданову. А Колпикова накануне за что-то исключили из нашей команды, и они с Дагдановой ставили нам низкие оценки. Понятно, что Колпиков нам мстил, но Дагданова... Назавтра мы получили утешительную телеграмму от коллег из Ангарска, которые считали нас победителями.

А еще у нас имелась база отдыха на Ершовском заливе, где регулярно, особенно зимой, играли в хоккей, футбол, бегали на лыжах. Как всегда, душой и капитаном был Станислав Нечволодов.

ПБ Известно, что Гражданпроекту удавалось вмешиваться даже в типовое проектирование. В одной из

^ В. Ф. Бух

^ С. Д. Нечволодов
В. С. Воронежский

v Л. Ф. Антипин
В. Ф. Бух
В. Н. Лениш
В. С. Воронежский
А. Ф. Филиппова
Е. А. Варшавская
(Измайлова)
Н. В. Шумкова
Н. В. Бух

^ Вручение юбилейных медалей в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, 1970 г.

Б. И. Рабей (директор),
В. Ф. Воробьев (начальник
отдела изысканий),
В. В. Бронников (секретарь
комитета комсомола),
К. И. Овчинникова (секре-
тарь парткома),
Н. А. Бух (конструктор),
Голубева (профком)
А. Ф. Студенников (зам.
директора)
Л. Ф. Антипин (ГАП АПМ-4)

типовых серий, например, торцы здания именно для Иркутска удалось сделать индивидуальными, с щипцовыми кровлями. Для Солнечного ИГП сделал угловые вставки на ножках.

ЛА Нас спасало то, что большинство типовых проектов были не сейсмического характера. А что такое переделать с учетом сеймики? Случалось, что после этого от проекта мало что оставалось, и он оказывался почти индивидуальным.

ПБ А после Рабея кто стал директором? Кто был главным инженером?

ЛА Рабей возглавлял институт десять лет, с 1964 по 1974 год. Он не сам ушел, его сняли. Я не знаю из-за чего, но это был хороший директор. После него три года руководил институтом Ханан Александрович Моценок, который умер от инфаркта на этом посту. Затем, с 1975 по 1982 год, директором был Юрий Анатольевич Бержинский. При нем построили новое здание Гражданпроекта. Переезжали в него уже при Н. А. Кузакове.

Первым главным инженером был Анатолий Александрович Артюшков, отец которого был главным архитектором Иркутска в 1912 году. Витражи в «Детском мире» – это работа архитектора А. П. Артюшкова. После Анатолия Александровича главным инженером стал В. Ф. Бух. Затем В. А. Павлов совмещал должность главного архитектора и главного инженера. Он передал кресло главного архитектора Н. Н. Белякову. Должности опять разъединились, и какое-то время главным инженером был А. А. Колесников.

В 1973 году в Иркутском политехническом институте появился архитектурный факультет, где многие из нас работали по совместительству и куда потом перешли на постоянную работу.

ПБ А какие самые яркие работы тех лет вам запомнились?

ЛА Большинство индивидуальных проектов принадлежит В. А. Павлову, с ним всегда работал В. Ф. Бух. Первая интересная работа Владимира Азариевича – гостиница «Русь». Затем была серия клубов, первый – ДК профсоюзов на площади Декабристов в Иркутске, далее – ДК в Шелехове. Театральная часть была сделана по типовым

технологическим чертежам, выполненным в Москве. Третий дом культуры был в Усолье-Сибирском, затем в Черемхово. Это конец 60-х годов.

Были интересные работы В. С. Воронежского – Культурный центр и его объекты. Театр сделали москвичи, Дворец гражданских обрядов проектировал Б. Халдеев, доделывал В. И. Колпиков, библиотеку проектировал В. Е. Суханов, а ЦНТИ – целая группа архитекторов, в том числе и Павлов.

ПБ Что вы можете отметить из крупных градостроительных работ по городам Иркутской области?

ЛА Генеральные планы Усолья-Сибирского, Шелехова. Байкальск делали немного позже. Поселки мы практически не проектировали, помню только несколько работ: М. Я. Ашихмина в АМП-2 проектировала пос. Мишелевка Усольского района, В. Ф. Бух – поселок Орловского ГОКа в Читинской области. Экспериментально-показательный поселок Никольск в Иркутской области мы с В. Ф. Бухом защищали в Госстрое.

ПБ А иркутские микрорайоны?

ЛА Первыми были Лисиха и бульвар Постышева (это начало 60-х годов), проектировали В. М. Аптекман, Л. Г. Крупская и И. Б. Дагданова. Потом Синюшина Гора, там проектировать начинал В. А. Чемерис и М. Пятов. Ново-Ленино и Старо-Ленино проектировал Е. Б. Пхор. Затем делали Юбилейный, тогда же начали проектировать областную больницу, над которой трудились очень долго. Кто там только не работал! Сначала В. С. Шилов, потом В. Е. Суханов, потом кто-то еще.

ПБ Позже были Верхний бьеф, Байкальский, Университетский и Падь Топка.

ЛА Топка была значительно позже, примерно в 1984–1985 годы. Тогда разрабатывали ПДП Марата и Пади Топка. Это одна из последних моих работ.

Те, кто не нашел себя в объеме проектирования, а там в основном были типовые привязки, ушли в градостроительство. Много градостроительных работ выполнили В. А. Чемерис, Л. Резвякова, В. М. Аптекман, В. С. Воронежский, Е. Б. Пхор.

ПБ Там было больше творчества?

ЛА Индивидуальной работы было значительно больше.

Причем вся граддокументация состояла из нескольких стадий, поэтому каждый делал хоть какую-то часть проекта.

ПБ Хочется спросить о преемственности поколений. Столичный десант архитекторов, сибстриновцы, потом первые иркутские выпуски... Были ли у вас ученики?

ЛА Я ведь работал на архитектурном факультете Политехнического института, и учеников было достаточно много.

ПБ Вадим Снежко-Блоцкий?

ЛА Да, и Сергей Петров. Вадим Снежко-Блоцкий учился у меня, а потом мы вместе работали. Он со мной и в Якутске был.

ПБ Проекты института охватывали и эту большую северную территорию?

ЛА Нет, Иркутскгражданпроект проектировал в основном в Иркутской области, потому что в каждой области был свой Гражданпроект.

ПБ Как же тогда вы попали в Якутск?

ЛА Это было где-то в 1984–1986 годах. Правительство вместе с Госстроем ввело новшество – территориальную деятельность. Эта деятельность заключалась в том, что к каким-то отдельным проектным институтам подключались более слабые области, где надо было проводить консультационную деятельность, т. е. брать над ними шефство. Нам выпала честь курировать Якутию. Нас туда отправили туда вместе с Н. Н. Воробьевой, которая возглавляла технический отдел. Директором тогда был Николай Александрович Кузаков.

В Якутске мы увидели много интересного. В отличие от Томска и Иркутска, характер жизни там был совсем другой. У них все дома стоят на сваях, под которыми гуляет ветер. Чтобы вечная мерзлота не растаяла, основание фундамента вмораживают в грунт. Здания возводились невысокие, не более семи этажей. Но культура поведения там такая же, как и у нас, и под этими домами в основном были свалки. Это первое, что нас поразило.

Второе, это прокладка инженерных сетей. Так как грунт мерзлый и копать нельзя, чтобы не нарушить мерзлоту, все сети делали наружными, утепленными и поднятыми на уровень человеческого роста. А где прохо-

дила дорога, там стояли компенсаторы – своеобразные арки. Утеплитель местами был порван. Интересная была картина.

Когда мы туда приехали, Н. Н. Воробьева сообщила условия, при которых будет действовать наша техническая помощь. Поближе познакомившись с якутскими проектировщиками и начав работать, мы услышали от них: «Зачем вы сюда приехали, кто придумал эту территориальную деятельность? Мы же лучше вас знаем, как здесь жить и как здесь строить». Это было совершенно справедливо. И это одна из причин, почему я ушел из Иркутскгражданпроекта.

Незадолго до этого, в 1984 году, институт переехал в построенное собственное здание по ул. Степана Разина. Наконец-то все мастерские и вспомогательные службы объединились. Но это уже другая история.

^ Виктор Чемерис и Людмила Резвякова

^ Л. Боголюбова, Е. Пхор, В. Озерова

< С. А. Гусаров, Д. И. Кузнецов, Л. Ф. Антипин. Карл-Маркс-Штадт, 1975 г.

Юрий Бержинский: «Динамическое равновесие...»

ПРОЕКТ БАЙКАЛ Юрий Анатольевич, когда вы пришли в Иркутскгражданпроект?

ЮРИЙ БЕРЖИНСКИЙ В феврале 1964 года я перешел на работу в 3-ю мастерскую (АПМ-3) Иркутского отделения Ленинградского института «Горстройпроект». Начальником этой мастерской был Петров Николай Васильевич, который и ныне здравствует, но сейчас отошел от дел.

ПБ Это он возглавлял КБ по железобетону?

ЮБ Совершенно верно. В августе 1964 года вышло распоряжение облисполкома о создании проектного института «Иркутскгражданпроект». Подобные распоряжения появлялись по всей стране, т.к. было понятно, что невозможно поднять гражданское строительство, пока не будет проектной базы. Тогда и была создана система «гражданпроектов». Насколько я помню, их было около 80, все они подчинялись в профессиональном плане Госстрою РСФСР, а вся планово-производственная деятельность была в подчинении соответствующего облисполкома.

ПБ Получается, вы начинали свою деятельность еще до официального возникновения Иркутскгражданпроекта?

ЮБ Я проработал главным инженером проекта в АПМ-3 с февраля по август 1964 года. Затем началось объединение проектных мастерских в новый институт, куда вошли иркутское отделение Горстройпроекта, областная проектная контора «Облпроект», отдел гражданского строительства института «Востсибгипрошахт». Несмотря на объединение, все остались на своих прежних местах, и эта территориальная раздробленность была большой проблемой на начальном этапе работы Иркутскгражданпроекта. Директором нового института был назначен Борис Израилевич Рабей.

Кто такой Рабей? Человек незаурядный, и, в общем-то, именно он сумел организовать работу института в первые годы его существования. Одессит, по профессии технолог по пищевому оборудованию, то есть специалист абсолютно не строительного профиля. Он сержантом начал войну и закончил ее в звании капитана заместителем начальника штаба полка. Женился в 19 лет. Был невысокий, довольно плотный, но с уверенной манерой держаться.

Волею судьбы в 1947 году Татьяна Борисовна, супруга Бориса Израилевича, вынуждена была переехать в Усолье-Сибирское. Так получилось, что муж за женой поехал в Сибирь. К тому времени, когда Борис Израилевич был назначен директором Иркутскгражданпроекта, он был уже крупным строителем – заместителем начальником Главвостоксибстроя Минпромстроя СССР. Начальником главка был Василий Иванович Прядко. Если Борис Израилевич был ниже меня на полголовы, то Прядко был выше меня на целую голову. И когда вместе появлялись Прядко и Рабей, то это выглядело немного комично.

Но вернемся к Иркутскгражданпроекту. Без преувеличения можно сказать, что Борис Израилевич создал институт. Главным инженером на первом этапе был Артюшков Анатолий Александрович.

ПБ Сын известного архитектора?

ЮБ Совершенно верно. Было двое братьев Артюшковых, оба – известные спортсмены. Сам Артюшков – прекрасный футболист, невысокий, чуть ниже меня, крепко сбитый. Он имел весьма интересную наружность: смуглое с чуть желтоватым оттенком лицо. В свое время отцу Артюшкова, Александру Петровичу, главному архитектору Иркутска, был пожалован дворянский титул.

С 1960 по 1962-й год я работал в отделе гражданского строительства Востсибгипрошахта, который возглавлял А. А. Артюшков. Там же работали архитекторы В. П. Шматков, С. Д. Нечволодов, Марк Пятов. Сам Артюшков – очень своеобразный человек, абсолютно невозмутимый, его ничем нельзя было вывести из равновесия. Когда его спрашивали, почему, возглавляя такой крупный отдел, он еще не в партии, Анатолий Александрович отвечал: «Я же дворянин...»

Заместителем директора стал Алексей Федорович Студенников, возглавлявший до этого Облпроект.

Так вот, А. А. Артюшков стал главным инженером института. Он был уже в возрасте и, по сути, являлся скорее номинальным главным инженером. Конечно, текущие дела он вел, но не более. Проработав несколько лет, Борис Израилевич понял, что Иркутскгражданпроекту, чтобы уверенно «встать на ноги», нужны новые кадры. Тогда главным инженером назначили Владимира Федоровича Буха, а меня – его заместителем, главным конструктором института. Так Рабей распорядился кадрами на начальном этапе. Это было в 1966–1967 годах.

Хочу сказать, что у нас сложилась очень сильная группа московских архитекторов. Когда ректора Московского архитектурного института спросили, чем обусловлены успехи его выпускников, он ответил, что эти удаchi не относятся к личным заслугам ректора. Главное заключается в том, чтобы в вузе создать особую творческую, профессиональную атмосферу, а уж сама эта атмосфера обучит людей. Не надо быть поучающим мэтром, надо создать вот эту атмосферу. По всей видимости, атмосфера, которая способствовала иркутскому архитектурному ренессансу, сложилась и в Иркутскгражданпроекте. Надо отдать должное Б. И. Рабей: несмотря на недовольство Госстроя РСФСР, он не препятствовал деятельности В. Ф. Буха, потом и В. А. Павлова, поддерживал их.

Что касается моей работы в должности главного конструктора института, то это были непростые времена. Это сейчас все есть, любые конструкции для того, чтобы проектировать и строить в сейсмических условиях нашего региона. Тогда вообще ничего не было. Первое гражданское здание – лабораторный корпус Иркутского геологуправления – было запроектировано в промышленном каркасе с колоннами, имеющими капители для опирания ригелей, потому что ничего другого тогда не было. К тому времени Н. В. Петров привез из Алма-Аты каркас (кото-

рый так и назывался – «алма-атинский»), как оказалось в дальнейшем, довольно неудачной конструкции. Узлы каркаса были испытаны в Алма-Ате институтом «Казгорстройпроект», и по нему было подготовлено отрицательное заключение. Эти материалы опубликованы. Суть леблого каркаса – узел пересечения колонны и ригеля. Если такая проблема решена, то это определяет тип каркаса и уровень его надежности. При бетонировании колонны (она формируется в горизонтальном положении) делали разрыв бетона и оголяли продольную рабочую арматуру диаметром 25–32 мм на 650 мм. На монтаже в эту зону разрыва бетона заводили ригели, которые имели специальные зубья для опирания на колонну. При испытаниях выяснилось, что последующее замоноличивание зоны разрыва бетона колонны не обеспечивало однородности самого ответственного узла каркаса из-за расслоения «старого» и «нового» бетона. В результате арматурные стержни по углам колонны были перенапряжены примерно в два раза. От этого каркаса отказались, и началась эпопея создания новых конструкций. Если говорить о работе главного конструктора института, то основная моя задача заключалась в обеспечении стройки сейсмостойкими конструкциями для гражданских зданий. Естественно, пришлось обратиться к строительной науке – в ЦНИИСК им. В. А. Кучеренко. Я был вынужден много времени проводить в командировках в Москве – в ЦНИИСКе и НИИЖБе.

Новые сейсмостойкие конструкции появились. Возникла другая проблема. В начале 60-х годов в Иркутске собралась очень сильная группа архитекторов, выпускников Московского и Ленинградского архитектурных институтов: Павлов, Бух (он окончил архитектурный факультет КИСИ в Киеве), Воронежский, Чемерис, Пхор, Колликов, Халдеев.

Я помню очень интересные архитектурно-технические советы того времени в институте. Конечно, там были и стычки. Председателем совета был Б. И. Рабей. В. П. Шматков тоже участвовал в заседаниях совета как главный архитектор города. Было очень интересно, много молодежи. Но ведущие архитекторы начали покидать Иркутск. Возникла жесточайшая проблема – нехватка архитектурных кадров. Сроки разработки проектов в мастерских срывались, потому что не хватало специалистов-архитекторов.

Работал у нас ГИПом Николай Антонович Дорошенко, который до этого трудился в Промстройпроекте. Надо сказать, что из этого института к нам пришло много толковых специалистов-проектировщиков, потому что Промстройпроект на тот момент несколько обогнал в своем развитии Иркутскгражданпроект. И когда ИГП начал расширяться, то стал переманивать кадры из соседнего института. Дорошенко одно время работал проектировщиком в Харбине. Там во главе проектной организации в несколько сотен человек стоял один архитектор-мэтр. Все, что разрабатывалось, все творческие замыслы, все исходило от него. То есть он спускал идеи для реализации, и дальше исполнители просто раскрывали, детализировали их. Николай Антонович с некоторой долей лукавства «делился» подобным опытом организации архитектурного проектирования, когда заходила речь о необходимости открытия архитектурной специальности на строительном факультете ИПИ.

Первое, с чем я столкнулся как главный конструктор, – это постоянное профессиональное противостояние между архитекторами и конструкторами. Причем я говорю об этом в позитивном смысле. Если архитектор задавит конструктора, будет плохо. Если у архитектора слабый конструктор – они не смогут воплотить замысел в

проекте. Здесь должно быть динамическое равновесие. Каждый обязан отстаивать свои профессиональные позиции. Иногда они были диаметрально противоположными, если каждый из них честно отстаивал свою профессиональную сторону, ибо сама проблема объективно содержала это противоречие. Между прочим, именно решение таких острых проблем и давало хорошие профессиональные результаты. Я считаю, что ИГП запроектировал свое лучшее здание – это учебный корпус Университета путей сообщения. Уникально то, что проектировщики пошли на смелое инженерное решение – сумели новым зданием «перешагнуть» через два существующих на площадке 3-этажных корпуса и в результате достигли градостроительного и архитектурного эффекта.

ПБ Да, красиво получилось...

ЮБ Это как раз такое противоречие, которое нужно было разрешить, только приняв неординарное инженерное решение.

ПБ А Г- и Т-образный каркас тогда же появился? Это было позаимствованное или наше, гражданпроектное решение?

ЮБ К тому времени в Иркутске была построена гостиница «Ангара», в которой каркас состоит из крестообразных элементов. Он давал очень большую номенклатуру. Нужды делать стык стоек каркаса в середине этажа, в общем-то, не было. И я отстаивал в НИИЖБе и ЦНИИСКе идею, что можно в два раза сократить номенклатуру, а значит, и парк опалубки, если стык колонн перенести в уровень перекрытия. В НИИЖБе провели испытания стыка стоек Т- и Г-образного каркаса, которые показали, что особой разницы для наиболее опасных нижних этажей нет, будет ли стык на середине высоты этажа или в уровне перекрытия. А номенклатура сборных изделий сразу сократилась. Конечно, много усилий приходилось прилагать для того, чтобы внедрить новые конструкции. Внедрение – довольно болезненный процесс. Я помню, что Т-образный каркас, о котором я докладывал на техническом совете в Главвостоксибстрое, провалили. То есть технологи по железобетону его не приняли. Был такой симпатичный управляющий трестом «Железобетон» – Петр Васильевич Миусов. Он взял слово после меня и на грамотном технологическом языке доказал, что ничего не откроется: опалубку невозможно открыть у такого сложного по очертаниям изделия. Но все-таки как-то это дело обошли, потому что поджимали сроки строительства спецполиклиники № 2. Кстати, изящно прорисованный фасад, обращенный на ул. Ленина, сделал автор проекта архитектор С. Д. Нечволодов.

ПБ Это около улицы Ленина, по Свердлова?

ЮБ Да, рядом с глазной клиникой. Нечволодов запроектировал «излом» здания в плане. Начальник Главвостоксибстроя В.И. Прядко ужасно ругался по этому поводу. Но Станислав Дмитриевич сумел эти замечания проигнорировать. Поскольку это был облисполкомовский объект, к нему перестали цепляться и построили. В общем, правильно построили. Причем Нечволодов не делал дугу, окружность, он просто «изломал» план здания посередине, а эффект скругления фасада получился тот же самый. Надо отдать должное Василию Ивановичу Прядко. Когда Т- и Г-образные каркасы внедрились и построили в этих конструкциях несколько зданий, он публично признал рациональность конструкции каркаса для наших условий строительства (зимний монтаж). В этих же конструкциях было запроектировано и 10-этажное производственное здание самого Иркутскгражданпроекта.

Так постепенно появились новые сейсмостойкие конструкции для гражданского строительства в нашем регионе.

Ирина Дагданова: «Мы болели архитектурой...»

Я приехала в Иркутск, где родилась и окончила школу, на преддипломную практику в институт «Горстройпроект» в 1963 году. 3-я мастерская размещалась в здании горисполкома. Меня определили к В. Нечволодову, и сначала я работала в его большом кабинете, не общаясь с коллективом. Позднее, когда вся мастерская переехала в помещение по ул. Пролетарской, я узнала, что обеденного перерыва по субботам не предусматривалось (а я всегда уходила на обед), и поняла, почему Нечволодов при этом смотрел в мою сторону.

Мне нравилась молодежная среда, творческая рабочая обстановка, и для дипломного проекта я выбрала реальную иркутскую тему. В стенах 3-й мастерской был выполнен дипломный проект, моим руководителем была выпускница МАрХИ архитектор Лариса Григорьевна Крупская. В мастерской ко мне относились тепло, предоставили картонные планшеты, позднее даже помогали с обводкой тушью моих чертежей на планшетах (в 60-е годы не было компьютеров). Я со многими подружилась, поэтому после года работы по распределению в отделе рабочего проектирования института «Ленгидропроект» в Дивногорске, вернулась в Иркутск, в АПМ-3.

Продолжила я работать уже в должности старшего архитектора под руководством Л. Г. Крупской. Объектов было много: институт иностранных языков, Гипролестранс, Востокэнергомонтаж – это те объекты, с которых началась в ИГП моя интересная жизнь, общение, дружба. Начальником мастерской был Николай Васильевич Петров, молодой, ищущий, увлеченный работой, поддерживавший архитекторов, находивший такие конструктивные решения, которые продвигали работу и архитекторов, и конструкторов. Со временем не считались, работали только за зарплату, ведь интересен был сам процесс поисков решений и находок, к тому же сроки! И еще была очень деятельной иркутская организация СА под председательством В. Нечволодова.

Я работала в мастерской, когда там трудились Л. Крупская, В. Павлов, В. Шилов, Л. Гольцова, В. Суханов, В. Колпиков, Б. Халдеев, конструкторы Н. Савельев, Т. Бержинская, А. Алексеева, И. Богданова, Н. Незабитовская, А. Усова, М. Черепановская. Все они были из тех людей, которые работали за идею, часто еще и вечерами,

и все они оставили свой след в архитектуре Иркутска. Л. Крупская впервые в Иркутске начала разрабатывать тему каркасных общественных зданий на базе номенклатуры изделий местных заводов ЖБИ. Проекты ныне существующих зданий иняза, Гипролестранса, Гипрохлора, Востоксантехмонтажа, Востокэнергомонтажа были выполнены в АПМ-3. Руководителем треста «Востокэнергомонтаж» и заказчиком в то время был будущий губернатор Б. А. Ножиков. Думаю, не без его согласия были заменены на проектные уже полностью смонтированные строителями панели наружных стен здания ВЭМ. Мою жалобу в Архстройконтроль на «самодеятельность» строителей (я продолжила разработку проекта здания ВЭМ, включая интерьеры, после отъезда Л. Крупской) поддержал главный архитектор города В. Ф. Бух. Такой, казалось бы, малозначительный факт говорит об уважительном отношении властей в 60–70-е годы к труду архитекторов и о доверии к ним.

Позднее мне пришлось поработать по приглашению и под руководством В. Воронежского в составе группы, созданной для необычного проекта – значимого для города ансамбля Культурного центра в Иркутске – детища В. Воронежского. На стадии поиска градостроительного решения в группе работал и В. Немишев. Нам выделили отдельную комнату, куда время от времени захаживал директор института Б. И. Рабей, который живо интересовался идеями проекта и ходом проектирования. На стадии разработки отдельных объектов в составе Культурного центра ГАПом был назначен В. Павлов, а В. Суханов, В. Колпиков и я занялись поисками архитектурных решений зданий областной библиотеки (В. Суханов), ЦНТИ (И. Дагданова), Дома гражданских обрядов (начинал В. Колпиков, позже подключили Б. Халдеева). Эти здания вместе с музыкальным театром и Крестовоздвиженской церковью, по замыслу В. Воронежского, возвышаясь над окружением, образовывали «корону», ансамбль, обращенный в сторону Ангары. Жаль, что красивая градостроительная идея не была осуществлена полностью. Я считаю, что это большая потеря для города.

Начальниками АПМ-3 в мое время были Н. В. Петров, который впоследствии перешел в институт «Облколхозпроект», Ступин, Зеленов. Вспоминается дружелюб-

ная творческая атмосфера в мастерской. Она соответствовала возрасту проектировщиков: почти всем не было 30 лет. Работалось легко. Вспоминаются веселые поздравления с 23 Февраля, 8 Марта. Часто ходили в походы, в горы, у костра пели песни Визбора, Городницкого. Однажды В. Павлов, вернувшись из командировки в Ленинград, включил магнитофон с песнями «какого-то» Высоцкого, вся мастерская была потрясена энергетикой его песен. Такое открытие В. Высоцкого нам запомнилось. Что вспоминается особенно тепло – никто не старался казаться «крутым», все были естественны, равны. Не было среди архитекторов и членов партии. Это пришло позднее, с вступлением в партию В. Исакова из Промстройпоекта, и это настораживало и обсуждалось.

Архитекторы в мастерской и в институте болели архитектурой, некоторые даже были готовы точить карандаши для Корбюзье, лишь бы у него поработать. В 1969 году мы организовали специализированную группу для знакомства с современной японской архитектурой, которая реализовывала самые смелые идеи, и мы увидели работы Кензо Танге, Кунио Маекавы, Сатио Отани. Мы были поражены лаконичностью и изысканностью традиционной японской архитектуры. В 1974 году группа архитекторов совместно со строителями съездила в такую экзотическую для нас страну, как Индия, где мы тоже встречались с архитекторами. В то время как одним из наших кумиров был Ле Корбюзье, удивило неприятие индийскими архитекторами его построек в Чандигархе.

Встречаясь после поездок за границу в уютной гостиной СА в подвальчике на Чкалова, архитекторы обязательно делились впечатлениями, показывали фотографии, слайды. В то время выезд в капстрану был редким явлением, и всем было особенно интересно узнать, что делается на Западе. Мне рассказывала Т. Потапова, когда она показывала слайды после нашей поездки в Англию, В. Павлов спросил у нее, а что за девушка в шляпе? Это была фотография со мной в Музее мадам Тюссо, и он меня не узнал. Наверное, решил, что это неизвестная ему историческая фигура в музее. Помню, тоже подшучивали над Стасом Григорьевым после его приезда из Югославии (она приравнивалась к капстране). Ему тогда нравилось снимать женские ножки во весь кадр, и таких кадров

было достаточно, чтобы все обратили внимание. Помню, как-то, после очередной поездки группы архитекторов, была выпущена большая рукописная институтская стенгазета с блицпросом о впечатлениях об увиденном. Веселая получилась газета. Может, она у кого-нибудь сохранилась?.. Поездки сближали нас друг с другом, и мы иногда с удовольствием вспоминаем наши путешествия, которые становились для нас открытиями.

В стране активно шло строительство, в Иркутске был создан отдел Московского КБ по железобетону для проектирования комплексной 135-й серии жилых и общественных зданий из сборных элементов. Мне показалось интересным и перспективным предложение работать в КБ над новыми большими проектами, и я приняла его. Время работы в ИГП, конечно же, останется в памяти как светлое и удивительное.

Хочу поздравить сотрудников ИГП, настоящих и прежних, с юбилеем нашего проектного института!

^ Нэлина Воробьева

v Владимир Колпиков

^ Канадзава, 1969 г. Группа проектировщиков Иркутскграждпроект и Промстройпроект, в том числе В. Колпиков, А. Смирнов, В. Немишев, А. Зверев, Л. Антипин, А. Ермаков, И. Дагданова, Л. Латышев, В. Аптекман с японскими коллегами

у Индия: В. Афанасьев, И. Дагданова, Л. Антипин, В. Нечитайло, 1974 г.

у Канадзава: И. Дагданова, А. Зверев, В. Аптекман, В. Немишев, 1969 г.

^ **Отдел комплексного проектирования во главе**

с Владимиром Азаревичем Павловым, 1971 г.

1-й ряд: Борис Симаков, Сергей Капустин, Олег Просолов,

Александр Павлов

2-й ряд: Вера Пермякова (Лескова), Наталья Незабытовская,

Людмила Довыдовская, Людмила Агафонова, Галина Ярош

3-й ряд: Галина Волоха, Татьяна Сороковикова, Галина Ежова,

Светлана Копыла, Лидия Сарычева

4-й ряд: Тамара Тяличева, Нина Иванова, Жанна Сергеева

в Мужчины АМП-1 во главе с С. А. Гусаровым поздравляют женщин

в В. А. Чемерис, В. М. Аптекман, Н. Н. Воробьева, Зайцева, Л. Г. Крупская, Яковлева, В. С. Воронезский, С. Д. Невологодов и другие

^ **Сотрудники ИГПИ во главе с директором Б. И. Рабеем**

Э. Маклакова, Л. Плавская, А. Алексеева, А. Артюшков, Н. Е. Давыдова, Б. И. Рабей, Т. Я. Власенко, А. Ф. Студенников, Т. М. Кульгавова, В. Ф. Бух, М. Шестакова, Е. М. Шеленговская, М. Я. Ашихмина, А. Лифшиц, Л. Четверикова, Попов, О. Т. Скворчук, С. Бойтман, Л. И. Шабалина, Л. Василиенкова, Л. Н. Шастина, В. Дикова, М. В. Голубева, Т. П. Захарчук, Э. В. Залкинд, Л. И. Гессен, Н. А. Комарова, А. Н. Колесников, П. Чернов, В. К. Нечитайло, Е. С. Никишина, З. П. Зуева, Л. Н. Александра, Г. Е. Уривская, А. М. Чернакова, Т. К. Бержинская, К. И. Овчинникова, М. А. Чулановская, В. Ф. Кузнецова, В. Константинова, Н. П. Савельев, Татаринцов, Д. Верхоzin, А. Д. Лонцих, Попов, Т. П. Коновалова, Г. К. Катерфельд, Р. К. Бугаева, Е. Трещинская, С. А. Гусаров, В. Ф. Казакова, Л. С. Козлова, В. Г. Бажов, Р. Т. Осипова, В. Ф. Воробьев и другие

в АМП-4

Г. Москвин, В. Лениш, В. Белых, В. Зацепин (начальник мастерской),
С. Бойтман, В. Семенова, Л. Слуднева, Н. Л. Дорошенко, Г. К. Романова,
В. Г. Бажов, Г. Л. Никольская, О. Н. Козлова, Л. И. Шабалина, Попов

в Плановый отдел и экономисты

В. М. Уралева, Василий Николаевич (отдел кадров), А. А. Корочкина, Н. П. Михалева, Н. М. Сосновская,
Анна Григорьевна, Н. В. Шумкова, Н. П. Савельева, А. П. Попова, Л. В. Романова, Г. К. Глебова и другие

^ **Участники Великой Отечественной войны**

В. Ф. Воробьев, В. В. Киселев, П. Ракевич, А. А. Зеленов, Т. Я. Власенко,
П. П. Борилова, А. Н. Колесников, В. Попов, Б. И. Рабей, И. С. Сизых,
Беллев, И. Сахаров, С. А. Гусаров и другие

v **70-е годы. Сотрудники АМП-1 на крыльце главного здания ИГП**

Верхозин, Маргенов, М. Шестакова, Е. Никишина, В. Марченко, А. Ермаков, Н. Шуминова, В. В. Бронников, Р. Т. Осипова, В. Дикова,
Т. П. Захарчук, А. Баянова, Л. Винокурова, Н. С. Спицын, А. Попова, Е. Котицына, Н. С. Ганина, Г. Шваюк, К. Новолоцкая, С. А. Гусаров,
Л. Попова, А. Кокорина, Л. Шаповалова, Н. Бух, В. Казакова и другие

Юрий Бержинский: воспоминания о коллегах

ПРОЕКТ БАЙКАЛ Юрий Анатольевич, а что вы можете вспомнить о людях, которые работали с вами в институте? Не только об архитекторах, но и о конструкторах, сантехниках и других специалистах?

ЮРИЙ БЕРЖИНСКИЙ У нас были очень плодотворные архитекторы, Владимир Азарьевич Павлов – лучший тому пример. Но были и архитекторы, которые ничего не построили (или построили второстепенные объекты), но которые оказали огромное влияние на формирование творческой атмосферы в Иркутскгражданпроекте. Павлов пользовался в институте подавляющим профессиональным перевесом, но когда я работал в АПМ-3, то часто наблюдал, как он внимательно слушает Бориса Халдеева, который проектировал Дворец гражданских обрядов. Заброшенные конструкции этого объекта несколько десятков лет стояли возле здания ЦНТИ (сейчас там возвели жилой квартал «Театральный»). Между прочим, Н.Ф. Салацкий принимал активнейшее участие в этой работе, он был в курсе основных проектных решений, отделки будущего здания. Была запроектирована дорожка для жениха и невесты, которую должны были выложить байкальскими самоцветами, нефритовая тумба в зале для венчания, проектировался даже нефритовый зал. Это был не Дворец бракосочетания, а именно Дворец гражданских обрядов. Халдеев рассказывал, что он хотел запроектировать современную церковь. Там и крещение было, и венчание, и выдавали свидетельства о смерти. Отпевания там, конечно, не было. Павлов внимательно слушал Халдеева, не перебивая.

ПБ У этого здания и формы родственные с церковными абсидами.

ЮБ Совершенно верно. И я уважаю Владимира Игоревича Колпикова за то, что он, несмотря на то что имел свой вариант Дворца гражданских обрядов, после отъезда Халдеева сохранил все его основные позиции и замыслы. Что-то он вносил и свое, но в принципе идею сохранил. И Павлов очень внимательно следил за этим объектом, не вмешивался, не мешал, уважая талант Халдеева.

Работал еще Виктор Иванович Немишев, его дома до сих пор стоят в Академгородке, профессура там вся живет. Это дома с такой покатою крышей. И ведь из ничего

дом сделал, на крышу ни металлопроката, ничего не было.

ПБ Вы упомянули Халдеева, Немишева, а кого можете еще вспомнить помимо архитекторов?

ЮБ Если говорить о конструкторах, то очень много для института и для города сделал Леонид Андреевич Латышев. Помню Слободенюка, который пришел к нам из Промстройпроекта и работал главным конструктором 4-й мастерской. Это был очень грамотный специалист с промстройпроектной выучкой. Эта школа берет свое начало от московского Промстройпроекта, куда в 30-х годах приехали американцы и завезли в Москву свои технологии. Тогда были первые пятилетки, когда в нашу страну приглашали иностранных специалистов. Затем Промстройпроект передал свои технологии филиалам, в том числе и Иркутскому.

А. А. Муравьев, главный конструктор АПМ-3, – очень аккуратный человек. Говорят, что у него на даче нигде лишняя травинка не росла. Так же он и проектировал. У него все было аккуратно. Он лишней раз не рисковал.

Виктор Петрович Шматков больше участвовал в нашей работе в качестве главного архитектора города. Более тесно мы с ним общались, когда он был уже областным архитектором и работал на пятом этаже производственного здания Иркутскгражданпроекта.

Очень интересным человеком был Борис Михайлович Кербель. Я уже говорил о плодотворных архитекторах, Павлов – это наиболее яркий пример. Но ведь Тамара Георгиевна Потапова тоже много объектов запроектировала. Но она пыталась взять в работу как можно больше объектов, а потом не успевала их выдать в срок. Тогда В. Ф. Бух придумал такой ход. Борис Михайлович был уже на пенсии, и его оформили на работу в институт по совместительству. Он должен был помогать архитекторам «вытаскивать» сложные объекты. Ему пришлось немало заниматься и с Тamarой Георгиевной, и с другими архитекторами. Я хорошо помню, как Борис Михайлович брал проект жилого дома или другого объекта и как будто бы «проводил» по будущему зданию своих слушателей. И в процессе он ненавязчиво подсказывал им слабые места в проекте. Авторы обижались, горячились и далеко не всегда соглашались с Кербелем. Потом, когда все доводы были исчерпаны, авторы-архитекторы приводили

† В. Ф. Бух

^ Йохан Бойхель,
гл. архитектор
Карл-Маркс-Штадта
(Хемниц)и В. А. Павлов

v В. С. Воронежский

v В. Е. Суханов

последний довод: «Зато это красиво...» На что Кербель отвечал: «Я должен жить в удобной квартире, а красивый дом должен стоять напротив моего дома». И эту фразу еще долго цитировали в институте.

Виктор Ефимович Суханов. Злой «змий» преследовал его, это его и сгубило. А архитектором он был хорошим. В АПМ-3 было четыре архитектурно-строительные бригады. Я рискнул поставить во главе бригад архитекторов, ГАПов, то есть В. Е. Суханова, В. К. Нечитайло, В. И. Колпикова и С. М. Григорьева. Конечно, дамы-конструкторы (главные инженеры проектов) были не в восторге, но потом эта структура прижилась. И я должен сказать, что Суханов сбалансированно и разумно вел дела в своей бригаде. В творческом отношении все четверо руководителей архитектурно-строительных бригад соответствовали предъявляемым к ним требованиям.

Крупнейшим градостроителем был В. С. Воронежский. В. Ф. Бух всячески содействовал его работе. Вячеслав Степанович оставил Иркутску две блестящие градостроительные идеи, которые вошли во все версии Генерального плана города: Культурный центр и Проект детальной планировки Верхнего Бьефа (Байкальский луч). Когда трест инженерно-строительных изысканий выполнил карту сейсмического микрорайонирования первого полуострова, то оказалось, что сейсмичность зоны шириной 50 м, прилегающей к урезу воды, составила 9 баллов. Тогда Воронежский сконцентрировал жилую застройку в средней, 8-балльной зоне полуострова, а по контуру территории сделал линейный парк. Эта система сейчас нарушается, потому что строят объекты в парковой зоне. А вообще это было градостроительное решение, отвечающее природным условиям полуострова. Как это часто бывает, реализация такой градостроительной идеи в реальной застройке оказалась по архитектурному уровню ниже самой идеи.

Не хотелось бы заканчивать разговор на негативной ноте, но, к сожалению, сегодня коллектив института не является собственником своего производственного здания, построенного с таким трудом. Администрация Иркутскгражданпроекта не сумела сохранить права коллектива на свою производственную площадь.

Владимир Нечитайло: «Я пришел в 1968 году»

ПРОЕКТ БАЙКАЛ Владимир Константинович, как вы попали на работу в Иркутскгражданпроект?

ВЛАДИМИР НЕЧИТАЙЛО После окончания в 1968 году вуза я был распределен не в Иркутскгражданпроект, а в Иркутский политехнический институт. Я тогда ездил по Средней Азии и не был на распределении. Когда узнали, что я из Иркутска, решили, что мне лучше всего подойдет Политех.

В то время мне хотелось не преподавать, а проектировать. Поэтому я побежал в Иркутскгражданпроект, который возглавлял Рабей. Поговорив со мной, Борис Израилевич направил меня к Станиславу Нечволодову в КАСО. Я уже успел проработать несколько месяцев, когда был вызван в Политехнический институт к ректору Игошину. Анатолий Андреевич посмотрел на меня тяжелым взглядом и сказал: «Знаете, он только приобретает профессиональные навыки в проектно-институте, пусть там и поработает. Потом он у нас обязательно окажется». И он оказался прав.

Так я легко отделался, потому что, предполагая, за меня заступился Борис Израилевич. Он был уважаемым человеком, членом облисполкома. После этого я стал спокойно заниматься проектированием, проработав в ИГП вплоть до 1980 года.

Но жизнь меня все же постоянно сталкивала с преподавательской деятельностью. Это было время довольно широкого развертывания строительства в стране и в регионах. Конечно, преобладала типовая застройка как жилья, так и объектов общественного назначения, но и для «привязки» требовались архитекторы. В 1973 году на базе строительного факультета ИПИ был открыт архитектурный факультет, куда пригласили на работу всех ведущих архитекторов городских проектных институтов. Сначала нас привлекали преподавать временно, потом был приказ из облисполкома, и нам запретили работать в вузе. Не только мне, но и В. Ф. Буху, В. А. Павлову, В. Е. Суханову. Позже обстоятельства смягчились, и мы стали преподавать уже по совместительству. А после перестройки я окончательно перешел в ИПИ (сейчас ИрГТУ), где и работаю до сих пор.

ПБ Вернемся в ИГП. И так, вы работали в КАСО...

ВН Потом мастерская была переименована в АПМ-3. Там я оказался с В. Е. Сухановым, В. А. Колпиковым, Б. Халдеевым, И. Б. Дагдановой, А. Соколовым. В основном работал с Нечволодовым и Сухановым. Со С. М. Григорьевым мы жили в одном общежитии.

ПБ А где было общежитие?

ВН В Пионерском переулке, там, где жили Павлов и Бух.

В основном мои проекты были связаны с территорией госуниверситета. Первый объект – подготовительный факультет для граждан МНР по ул. Улан-Баторской. Это индивидуальный проект, очень скромный. Этот корпус сейчас весь обстроен, вокруг много высоток. Потом мы с Григорьевым и Нечволодовым делали генплан госуниверситета. Затем были предложения по зданию физического факультета, которое так и не было построено. Также не реализован проект спортивного комплекса, хотя его и согласовал Павлов.

Еще одна моя большая работа – это проект детальной планировки микрорайона «А» в Академгородке, который, к счастью, построен.

ПБ А ваш знаменитый вокзал?

ВН Этот объект известен по ряду причин. Сложно было определить площадку для строительства в плотно застроенной полосе отвода ВСЖД. Необходимо было решить проблемы со сносом и учесть все перспективные связи привокзальной площади с окружающей жилой застройкой. В решении этих вопросов очень помогли В. Ф. Бух и В. А. Павлов.

Выбор довольно удачной объемно-планировочной схемы вокзала (большие пролеты, необходимость жесткой арматуры и т. д.) связан с участием одного из ведущих конструкторов города – Л. А. Латышева. Авторское участие Леонида Андреевича во многом определило и ускорило выпуск рабочих чертежей.

Очень сложно было с финансированием. Мы чуть ли не на коленях убеждали главного инженера ВСЖД в необходимости строительства, и он долго «канючил» деньги в министерстве. Вероятно, всем этим и «знаменита» эпопея с вокзалом.

Вокзал для станции Иркутск-Сортировочный я начал проектировать в Иркутскгражданпроекте, его мы делали вместе с Л. Ф. Антипиным. Потом я перешел в Желдорпроект и дорабатывал его уже там.

ПБ В то время проводились ли какие-нибудь архитектурные конкурсы?

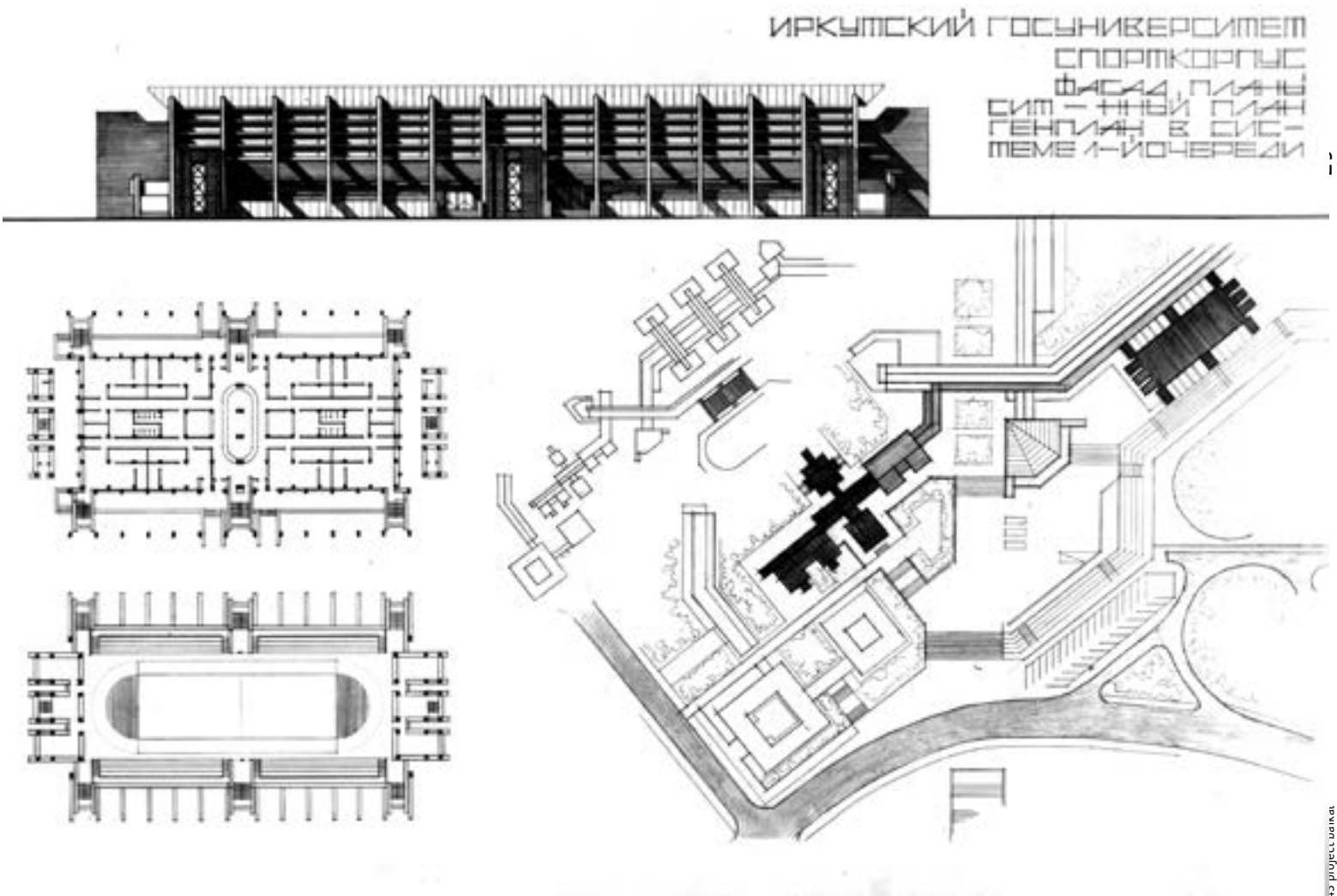
ВН В основном я принимал участие в местных конкурсах по объектам городского и областного значения. Помню конкурс на реконструкцию площади им. Кирова. В техническом задании нам предлагали разместить высотное административное здание и привести в порядок всю территорию сквера с прилегающей территорией. И мы вместе с Виктором Ефимовичем Сухановым такое предложение сделали. Но этот конкурс не дал никаких положительных результатов, ничего не было реализовано.

Что можно рассказать о других моих объектах, выполненных в ИГП? Это практически первый генплан по застройке и благоустройству острова Юность. Я спроек-

^ Железнодорожный вокзал ст. Иркутск-Сортировочный

v На схеме генплана выделены два объекта 1-й очереди: здание физического факультета ИГУ (автор С. Нечволодов) и спорт-комплекс

тировал группу павильонов, один из которых построен (первая попытка работы с бревном и брусом). А. А. Соколов проектировал музыкально-танцевальную эстраду, которая функционирует и в настоящее время.

Для микрорайона «Б» Академгородка не удалось добиться включения объектов по индивидуальным проектам, ограничились вставками-лоджиями, которые объединяли жилые корпуса.

ПБ Ваша мастерская находилась в здании бывшего казначейства на Ленина, 1?

ВН Да, а также мы работали около цирка, в угловом здании на Некрасова, 4.

Что я могу рассказать об АМП-3? Первым руководителем был Станислав Нечволодов, вторым – Саша Зверев, третьим – Ю. А. Бержинский. Интереснее всего было при Нечволодове, великом организаторе разного рода неофициальной деятельности. Мы не только работали, но и вместе проводили свободное время, ходили в походы,

играли в хоккей. Б. И. Рабей договорился об аренде для института участка на 21 км Байкальского тракта, напротив водной базы технического университета. Участок был довольно большой, но самое главное, там стояла большая бревенчатая изба, где можно было укрыться от непогоды. Мы ездили туда и зимой, и летом в любую погоду. Зимой мы ходили на лыжах, играли в хоккей. Летом прогуливались. Приглашали туда приезжих, своих и иностранцев.

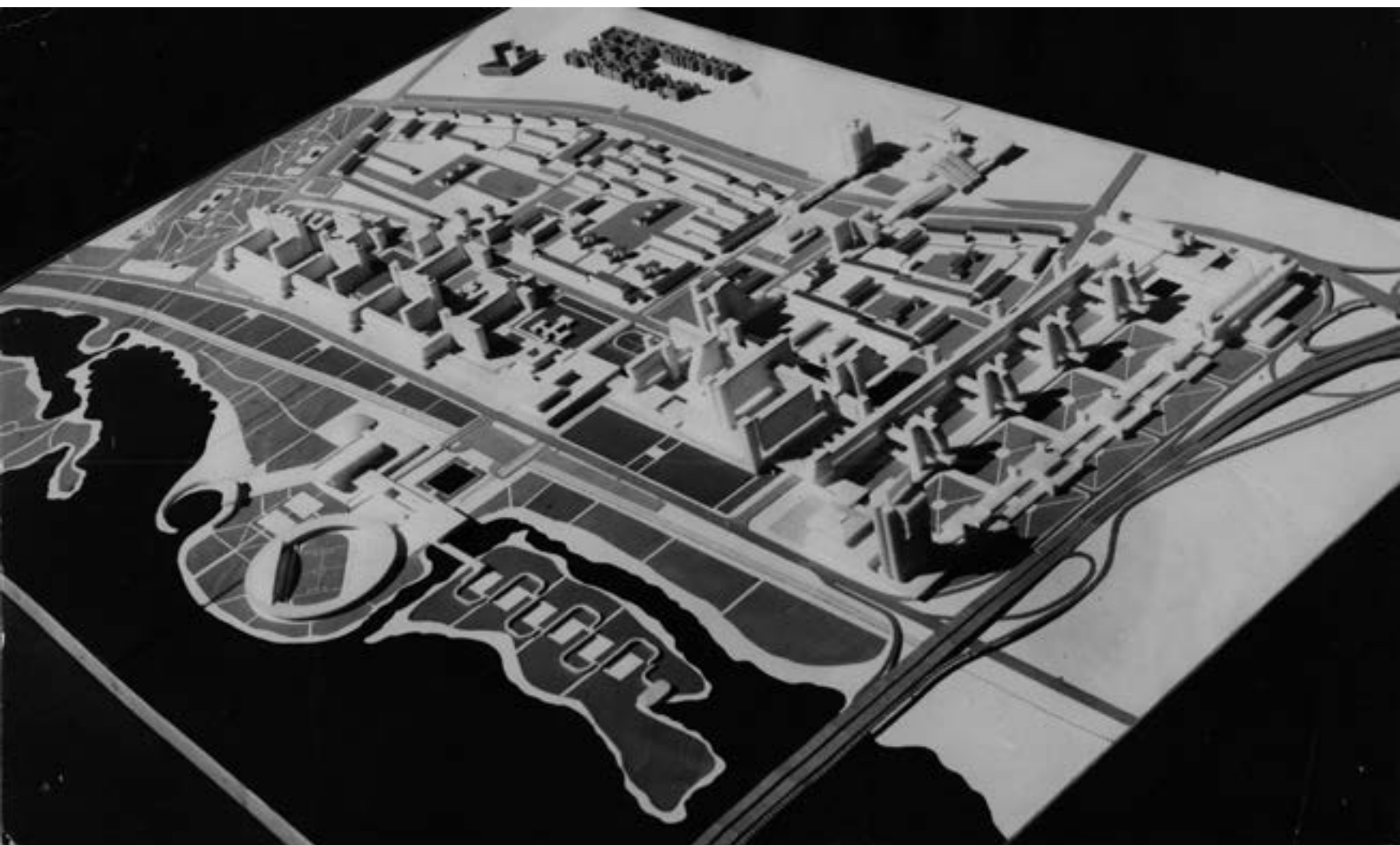
В то время была развита самодеятельность. Мне очень повезло, что у нас были такие заводилы, как Стас Нечволодов или Володя Колпиков, – они так и генерировали идеи. Я немного позже пришел, но кое-что застал. Помню, был конкурс, где женщины, глядя на голые мужские ноги, должны были угадать, где чьи. Мужчины при этом стояли на сцене, прикрытые занавесом.

Как-то даже организовали хоккей в мастерской. У нас была длинная комната, раздвинули столы и играли. Женщины стояли в воротах. Тудаковой там даже выбили зуб.

v Генплан микрорайонов «А» и «Б» ИГУ

авторы

В. Е. Суханов
В. К. Нечитайло

Интересные были праздники, особенно встреча Нового года. Как-то мы прямо в комнате сделали избу, настоящую, русскую. Это было уже при А. К. Звереве. Обтянули картоном, нарисовали бревна, поставили деревянные столы. Вся закуска – чисто русская: соленые огурцы, квашеная капуста, водка. Смастерили декоративную колонну, украшенную старорусскими фресками, иконами и разными частушками. Поставили щелястый стол, табуретки. К нам даже Рабей пришел. Ему так понравилось: он и щи хлебал, и капусту нахваливал, водочку пробовал.

Всегда интересно отмечали женский день и 23 Февраля. Помню, один раз все женщины надели военную форму, пилотки, повесили «Георгиевские кресты». У меня даже фото есть.

Вот такая интересная жизнь у нас была в институте и в мастерской.

^ АМП-3, 23 Февраля.
На переднем плане
Генриетта Уривская и
Евгения Катичина

^ Среди сотрудников Г. Уривская, А. Усова, Л. Плавская, В. Воронежский

< АПМ-1

Среди сотрудников мастерской архитекторы Владимир Нечитайло, Владимир Корзун, Виктор Суханов, Александр Дриевский, конструктор Олег Пискунов

Проект детальной планировки жилого района Верхний бьеф разработан на основании задания отдела по делам строительства и архитектуры при Иркутском облисполкоме от 1969 года. Проект выполнен в развитие положений, заложенных в эскизах генплана города, который выполнялся параллельно в ЦНИИПградостроительства.

В процессе разработки ПДП возникла необходимость корректуры некоторых положений генплана города, касающихся, в частности, приближения первой очереди строительства района к городу, уточнения границ зоны промпредприятий, уточнения трассы главной городской магистрали и границы застройки в прибрежной части полуостровов.

Для сведения воедино всех коррективов эскиза генплана города и для обеспечения планировочного стыка с нагорной частью Октябрьского района Иркутскгражданпроект в 1969 году было выполнено два варианта схем планировки правобережной части Иркутска.

В результате проработки этих схем Иркутским горисполкомом была принята Схема планировки правого берега для окончательной разработки ПДП жилого района Верхний бьеф.

В основу планировочного замысла района положена связь Иркутска с Байкалом, близость которого предполагается использовать для формирования архитектурного образа города.

В общегеографическом смысле Иркутск расположен на «берегу» Байкала, и у большинства слово «Иркутск» ассоциируется с Байкалом: приехать в Иркутск – значит приехать на Байкал. Байкал и его район обладают громадным притяжением – и как зона отдыха, и как место паломничества туристов, и как уникальное природное явление.

Как вывод из условий взаимосвязей Иркутска с Байкалом в проекте ПДП жилого района Верхний бьеф проводится идея создания мощной архитектурно-плани-

Байкальский луч

ровочной оси, связывающей центр Иркутска с национальным парком «Байкал».

Конкретное начертание этой оси в плане города – улица Ленина – улица Седова – улица Байкальская; и далее от плотины – прямая магистральная улица общегородского значения, секущая заливы и связывающая центры планировочных районов, общегородские объекты и парки в единую систему центров. Условное название этой улицы – Байкальский луч. Заканчивается Байкальский луч в районе деревни Новая Лисиха, пересекаясь со скоростной парковой дорогой Иркутск – Лиственка и образуя в этом месте символический въезд – ворота в национальный парк «Байкал».

Проектируемый район расположен на юго-востоке города, на верхнем бьефе плотины Иркутской ГЭС, между существующим трактом Иркутск – Лиственка и берегом водохранилища. С востока район ограничен территорией Иркутского сельскохозяйственного института, с запада – плотинной ГЭС.

Из специфических особенностей района, вытекающих из его местоположения в плане города, выявляется следующее:

1. Район открывает освоение третьего мощного направления в застройке Иркутска (первое (северное) – Ленинский район; второе (западное) – Синюшина Гора – Шелехов).

В направлении Верхнего бьефа город выходит на свободные территории, благополучные в санитарном отношении и исключительно живописные. Это обстоятельство требует от проекта максимально возможного выхода жилой площади.

2. Район расположен на трассе интенсивного движения отечественных и иностранных туристов, посещающих национальный парк «Байкал». В этом же направлении по берегам Иркутского водохранилища расположены места массового отдыха иркутян. Поэтому при проектировании и строительстве района необходимо пристальное внимание к архитектурному качеству застройки.

3. Расположение района вдали от основных мест приложения труда делает необходимым размещение в пределах района промышленных предприятий и учреждений с тем, чтобы компенсировать неблагоприятное трудовое тяготение, которое может сложиться в районе.

4. Положение района по направлению развития центральной зоны Иркутска предполагает возможность размещения в нем целого ряда сооружений и объектов городского значения.

5. Транспортная схема района должна обеспечить беспрепятственный пропуск транзитного легкового и пассажирского транспорта в зону массового отдыха и к национальному парку «Байкал».

Общая территория, охватываемая проектом детальной планировки, – 781 га.

Благодаря выгодному положению района в плане города, в системе центра района неизбежно появление объектов городского значения, поэтому проектом предусмотрены дополнительные участки и объемы для гостиниц, выставочных залов, открытого плавательного бассейна, туристических объектов, кинотеатров, яхт-клуба, ресторанов, городских административных объектов, гаражей, зеленого театра и т. д.

В северной части к центру примыкает спортивная зона в составе стадиона, крытых и открытых бассейнов и спортзалов, спортплощадок, яхт-клуба. Продолжают к северу зону центра по берегу залива Дворец пионеров с детским парком, туристическая гостиница.

По водному периметру района намечен маршрут туристско-прогулочного класса на теплоходах и катерах и предусмотрено два причала в пределах общественных центров района.

При выборе планировочного приема жилой застройки ставилась задача получить максимально возможный выход жилой площади на территории района. Для расселения 150 тыс. человек при обеспеченности жильем по норме 12 кв. м на жителя потребовалась бы застройка исключительно 9-этажная и выше. Учитывая время строительства (1971–1980 годы) и имеющуюся строительную базу города, разрабатывать и предлагать такое решение было бы не реально.

Второй путь, учитывающий реальные условия строительства, потребовал изыскания приема, способного конкурировать по эффективности с застройкой домами повышенной этажности. Вся жилая застройка района формируется в семь микрорайонов разной величины. Размеры микрорайонов и их форма зависят от местоположения на рельефе и положения относительно центров района.

Характерной планировочной особенностью каждого микрорайона является одна или несколько жилых улиц с обслуживанием и торговыми учреждениями в первых этажах. Все улицы ориентированы таким образом, что с каждой из них раскрываются разнообразные перспективы: гладь моря с противоположным берегом, залив с интересным объемом на другом берегу, объект застройки центра или набережной и т. д. Этот прием должен обеспечить наряду с простотой решения каждой улицы ее индивидуальность. Жилые пространства микрорайонов, в отличие от улиц, решены интимно, мелкомасштабно. Они формируются из одного двора или двух-трех разных форм, связанных друг с другом по незастроенному первому этажу, или непосредственно переходят один в другой. Масштаб застройки в жилых дворах мелок, дворы, как правило, замкнуты, что должно усиливать впечатление уюта.

В жилых домах размещены площадки для игр детей и отдыха престарелых, простейшие спортплощадки для детей младшего школьного возраста.

Смежно с жилыми дворами находятся участки детских садов-яслей. Жилые дома, окружающие участки детских учреждений, имеют выходы в противоположные стороны, и при помощи платформ-галерей связаны с площадками отдыха. В застройке применены 5-этажные жилые дома (60 %), 7-этажные (24 %) и 12-25-этажные (16 %). Распределены они в массе застройки неравномерно.

Основной тип дома в микрорайоне 5-этажный. 5-, 7-, 9-этажные здания применяются для угловых и крестообразных вставок и иногда включаются в застройку как рядовой дом (1-я очередь строительства), 12-25-этажные здания размещены преимущественно на Морской набережной и по магистрали Байкальский луч.

Все платформы, связанные между собой, составляют вместе с эксплуатируемыми крышами магазинов и предприятий обслуживания 2-й уровень, соединенный в определенных местах с первым (уровень земли – площадок отдыха, озеленения, проездов) лестницами и пандусами. 1-й и 2-й уровни образуют вместе единую систему пешеходных связей, полностью изолированную от транспорта.

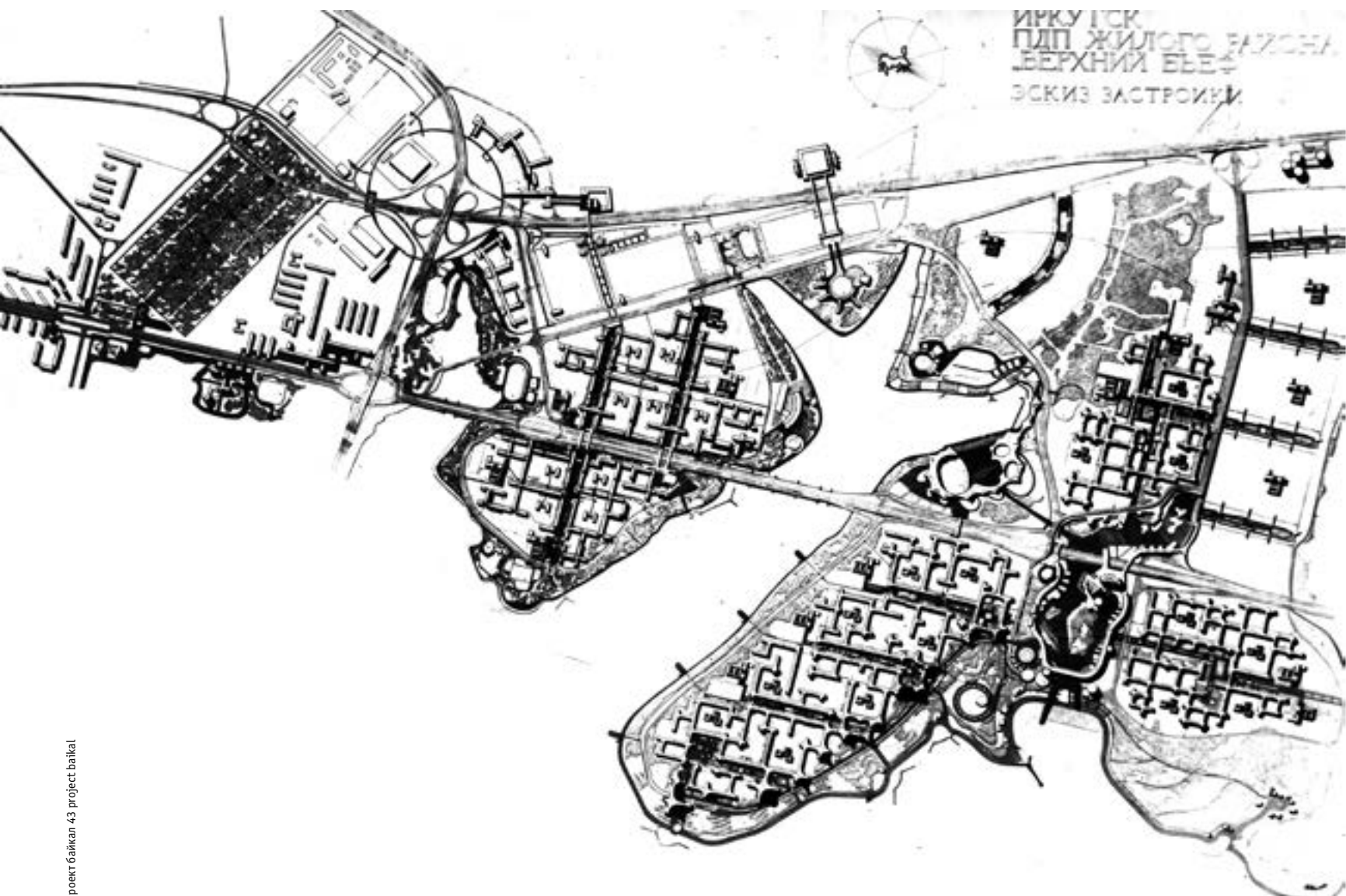
Архитектурная выразительность жилых комплексов должна быть достигнута за счет контрастного сочетания лапидарного облика массовой жилой застройки и богато детализованных, пластичных, насыщенных малыми формами первых этажей и пешеходных платформ.

Застройка 1-й группы домов этого жилого района началась еще до отъезда семьи Воронежских из Иркутска. Надо сказать, что обывателями идеи архитекторов не были приняты на ура и критиковались «умниками» в средствах массовой информации, дескать, что это вы опять загоняете нас во дворы-колодцы, в старые капиталистические времена. И при этом никто не отдавал себе отчет в том, что двор-колодец имеет определенные пропорции по отношению высоты здания к ширине двора. А здесь мы имели уютные жилые пространства, которые подразделяли территорию на следующую цепочку: дом – двор (именно твой двор) – улица – магистраль, что вписывалось в градостроительную иерархию этих пространств и территорий. И в этом проекте Воронежский организовывал по-другому жилую среду, в противовес модной в то время свободной планировке, которая часто копировалась на иных местах, превращаясь в бессмыслицу.

С полным правом можно отметить, что лучшей градостроительной работы, чем эта, в Иркутске не было и нет.

«Байкальский луч» – одна из главных работ Вячеслава Степановича в Иркутске. Работы Воронежского повлияли на формирование градостроительного мышления всех следующих за ним архитекторов. Это яркий пример и урок того, как должен вести себя настоящий градостроитель.

Цит по ст.: Середенкина С. Вячеслав Степанович Воронежский (1937– 1999) // Проект Байкал. – 2004. – № 1. – С. XII.

Начало освоения территории верхнего бьефа Иркутской ГЭС положил архитектор Вячеслав Воронежский, разработав проект детальной планировки района и осуществив строительство первой группы жилых домов на первом полуострове иркутского водохранилища, называемом теперь жилым районом Солнечным.

Основные градостроительные идеи ПДП: планировочная ось района – Байкальский луч – городская магистраль ул. Байкальская (в Солнечном – проспект Жукова) стрелой пронзает полуострова водохранилища, дамбами пересекая три залива, и выходит на Байкальский тракт. Живописному очертанию полуостровов противопоставлена регулярная прямоугольная сетка застройки.

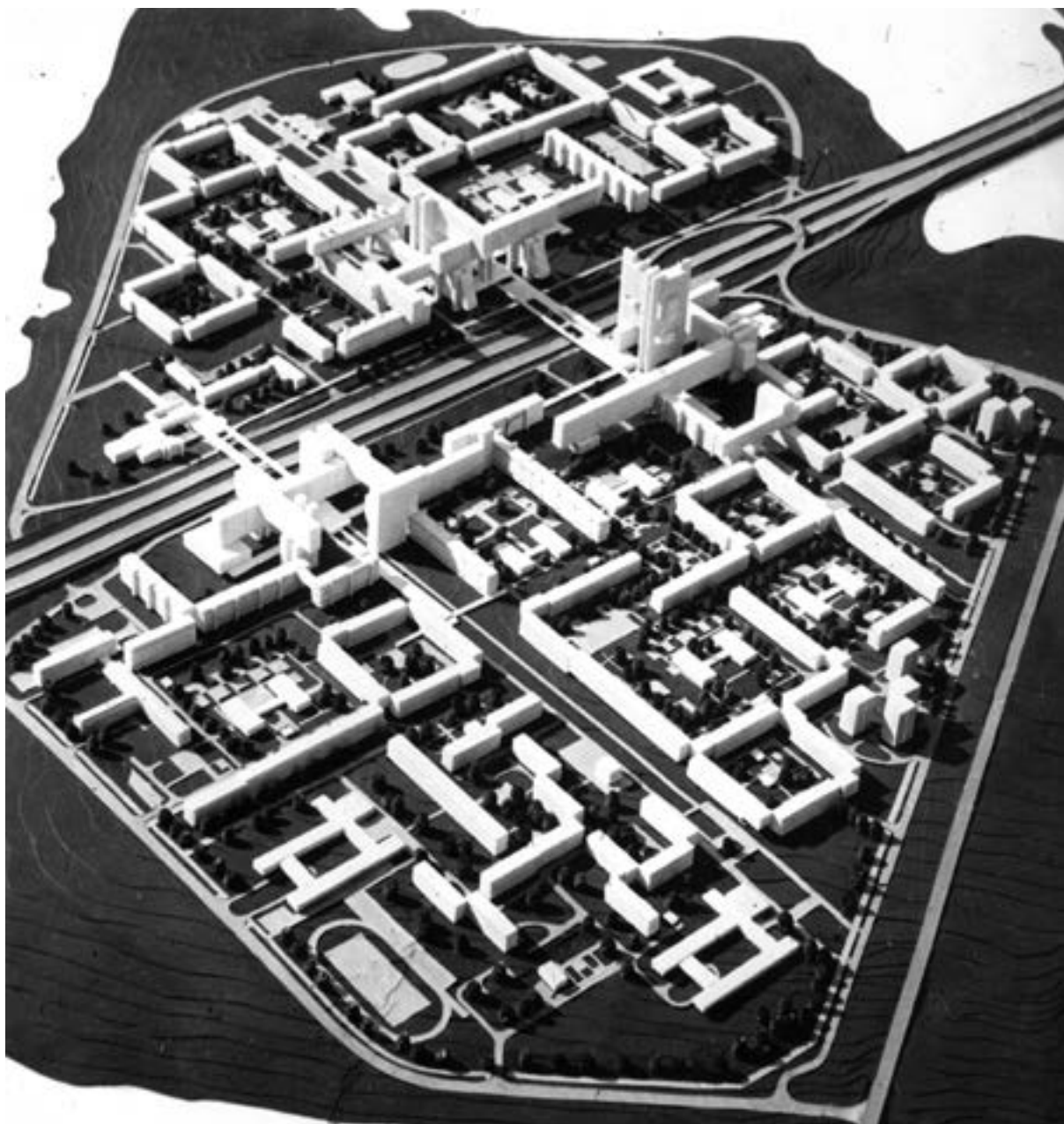
Байкальский луч пересекают пешеходные улицы жилых образований, ориентированные на прилегающую акваторию. Эти идеи в застройке Солнечного с переменным успехом пытались реализовать преемники

В. Воронежского. Потенциал общественных пространств до настоящего времени полностью не используется, не выполнены и переходы над Байкальским лучом (проспектом Жукова).

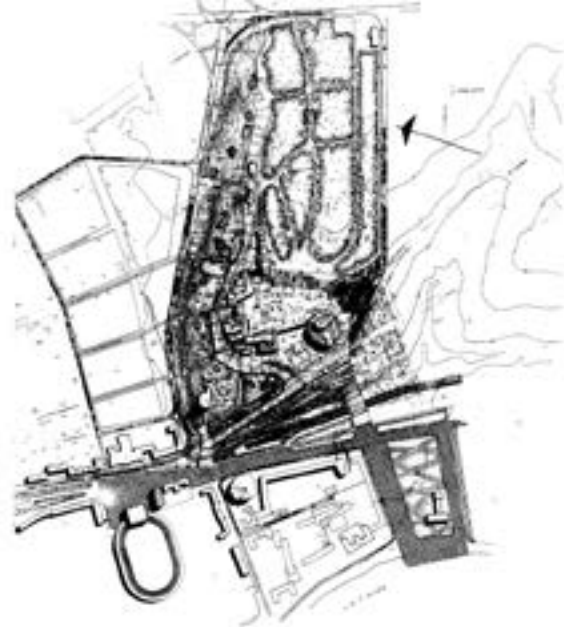
Владимир Бух

Из кн.: Владимир Павлов / ред. В. Бух, Е. Григорьева. – Екатеринбург : TATLIN, 2013. – С. 76.

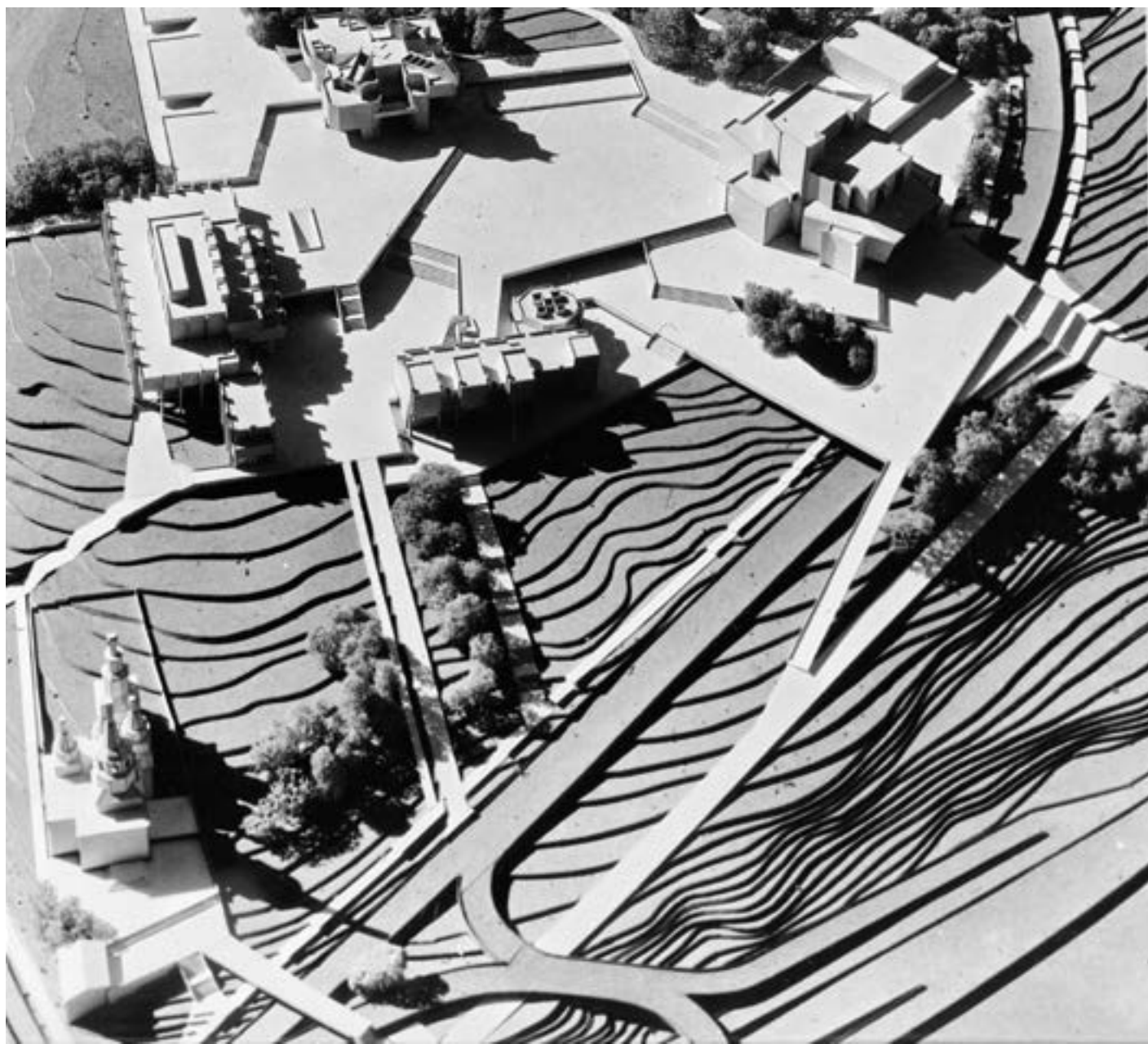
Жилой район Верхний бьеф (Солнечный)

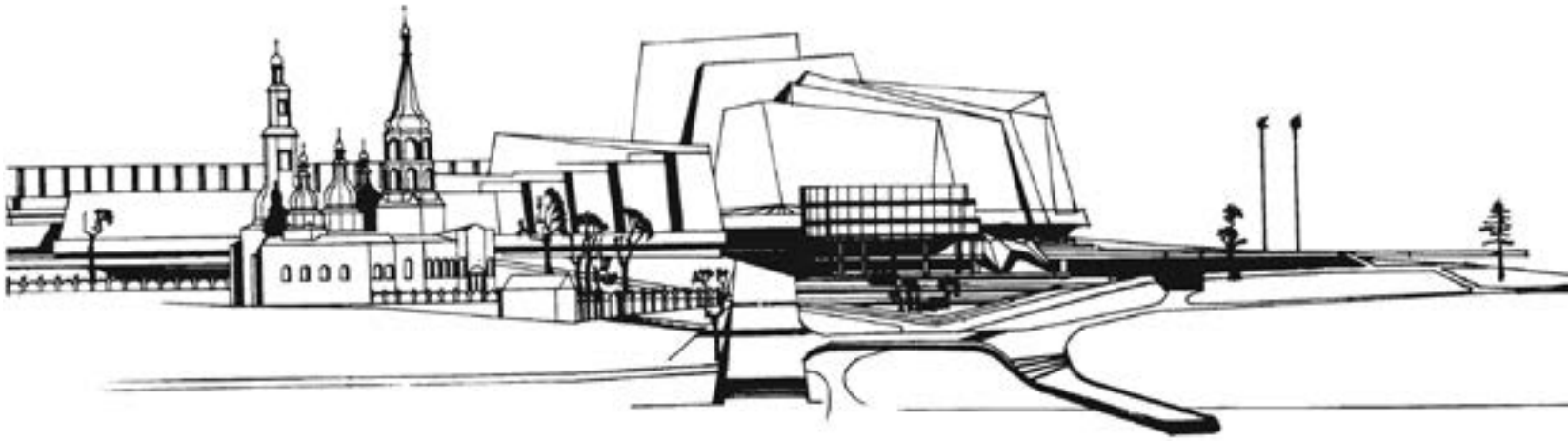
архитекторы
В. Воронежский,
В. Бух, Н. Бух,
В. Павлов, Н. Беляков

Культурный центр Иркутска

Когда Иркутск получил возможность строительства музыкального театра, работавший в то время в городе архитектор Вячеслав Воронежский не только предложил место для размещения театра, но и выдвинул идею и разработал форпроект нового культурного центра города (на мысу верхней ангарской террасы, на границе центрального парка культуры и отдыха, рядом с Крестовоздвиженской церковью). Кроме театра, туда вошли областная библиотека, дворец гражданских обрядов и центр научно-технической информации. В процессе дальнейшей совместной работы группы архитекторов проект трансформировался и приобрел окончательный вид, приведенный на фото с макета.

Из четырех реализованы только два объекта – ЦНТИ и музыкальный театр. Дворец гражданских обрядов был начат строительством, заморожен (как и театр, и знаменитый павловский Дом на ногах) в связи с Олимпиадой-80 и сопутствующим ей постановлением Совмина. В 90-х на участке разместилось авторемонтное предприятие, во время нулевых земля была продана в частные руки и сейчас там достраивается жилой комплекс.

Музыкальному театру повезло больше – в конце восьмидесятых его разморозили и достроили. Это одно из доминантных зданий города, оно занимает активное место в панораме правобережья.

Владимир Бух, Елена Григорьева

Из кн.: Владимир Павлов / ред. В. Бух, Е. Григорьева. – Екатеринбург : TATLIN, 2013. – С. 36.

архитекторы

В. Воронежский,
В. Павлов, В. Колпиков,
В. Суханов, Б. Халдеев,
Ц. Дагданова, В. Бух,
А. Папанян, Д. Лурье,
Н. Стужин, А. Кудрявцев
начало проектирования
конец 1960-х
заказчик
облисполком

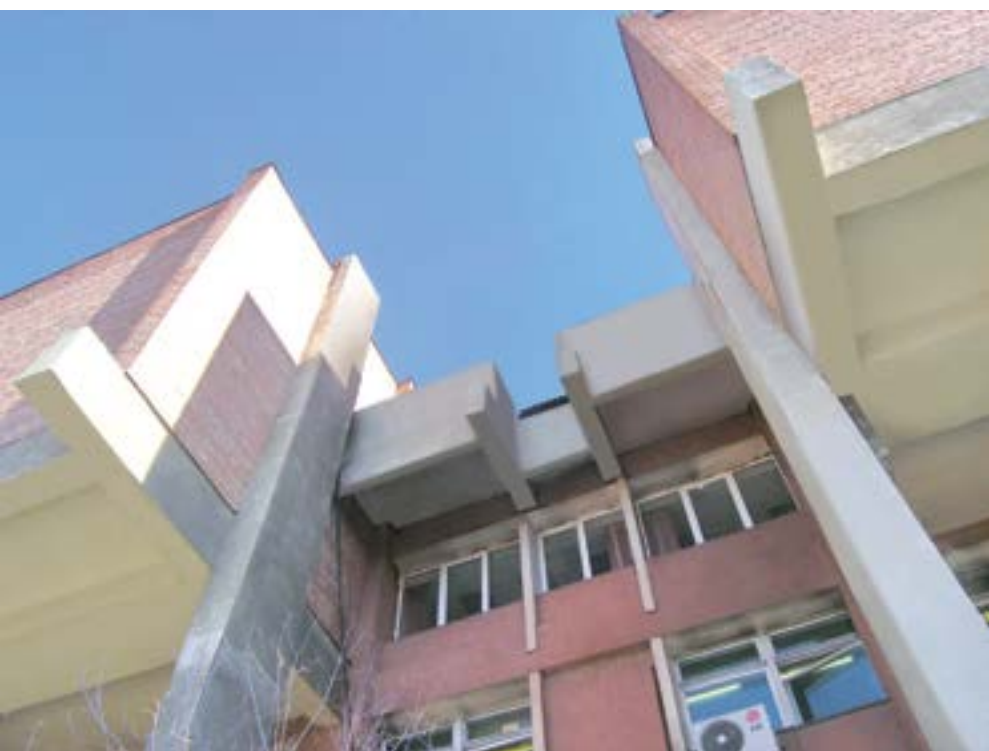
Центр научно-технической информации (ЦНТИ)

архитекторы
В. Павлов
Ц. Дагданова
Б. Халдеев
В. Суханов
проектирование
1970–1971 гг.
строительство
1975 г.
заказчик
ЦНТИ

Архитектура Центра научно-технической информации для 8-балльных сейсмических условий города получила смелые пластические формы и открыла дорогу поискам новых, выходящих за рамки упрощенных антисейсмических решений.

Владимир Бух

Из кн.: Владимир Павлов / ред. В. Бух, Е. Григорьева. – Екатеринбург : TATLIN, 2013. – С. 38.

архитекторы
 Б. Халдеев
 В. Колпиков
 В. Суханов (интерьеры)
проектирование
 1973 г.
заказчик
 горисполком

 объект не реализован

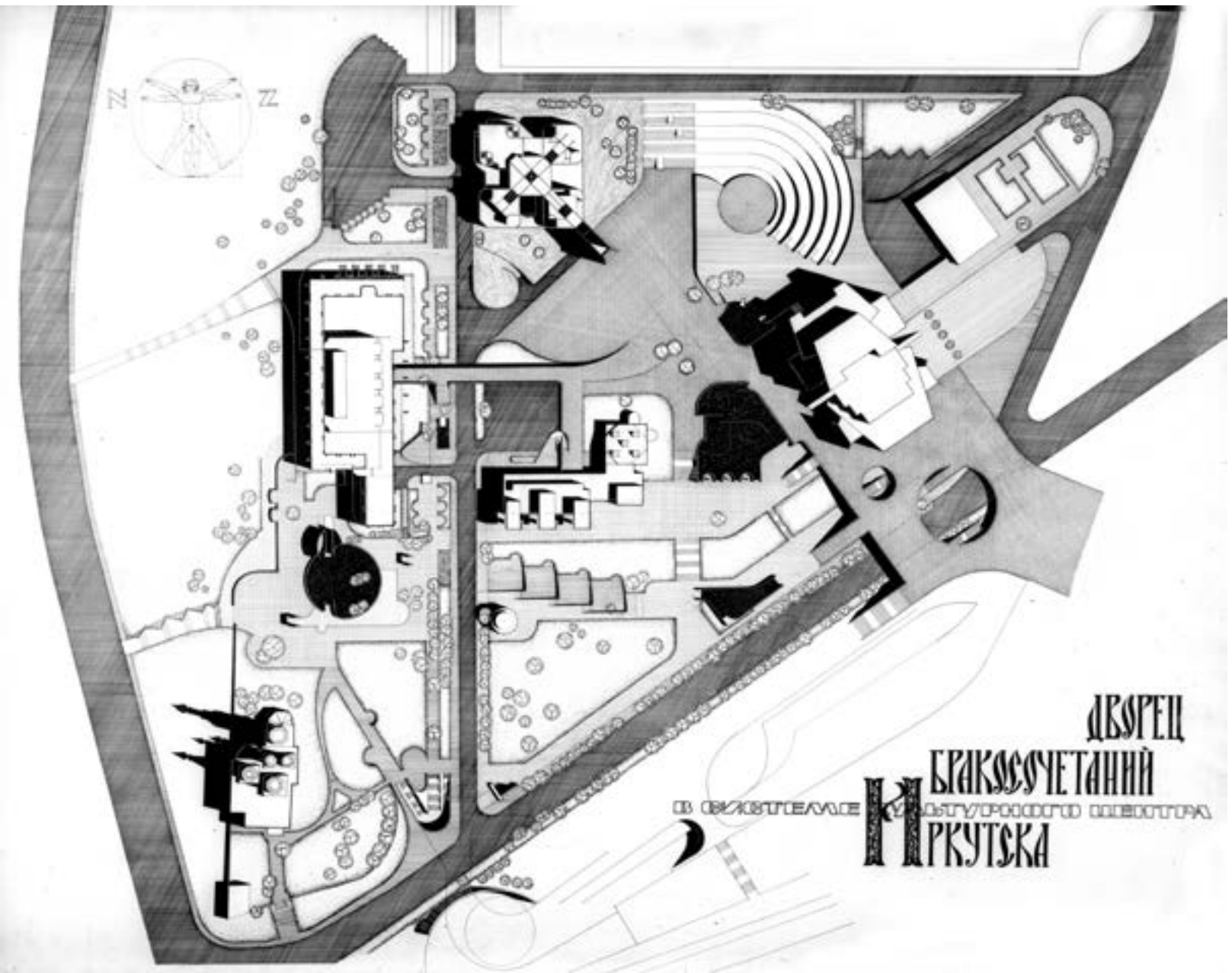
На мой взгляд, Халдеев оставил свой собственный профессиональный след в Иркутске. К великому сожалению, самый крупный его проект – не реализован. Для архитекторов-практиков это дело обычное, определённая часть работ складывается в стол и там остается.

В проекте Дворца гражданских обрядов присутствует что-то неуловимо романтическое, даже загадочное, хотя в основе лежит четкий и рациональный замысел. Исключительная пластичность форм служит не целью получения внешнего или внутреннего (интерьерного) эффекта, а является способом организации процессов, которые протекают в этих объемах и вокруг них. Сложность внешнего и особенно внутреннего пространства как бы активизирует, эмоционально пробуждает и посетителя, и человека, проходящего мимо здания.

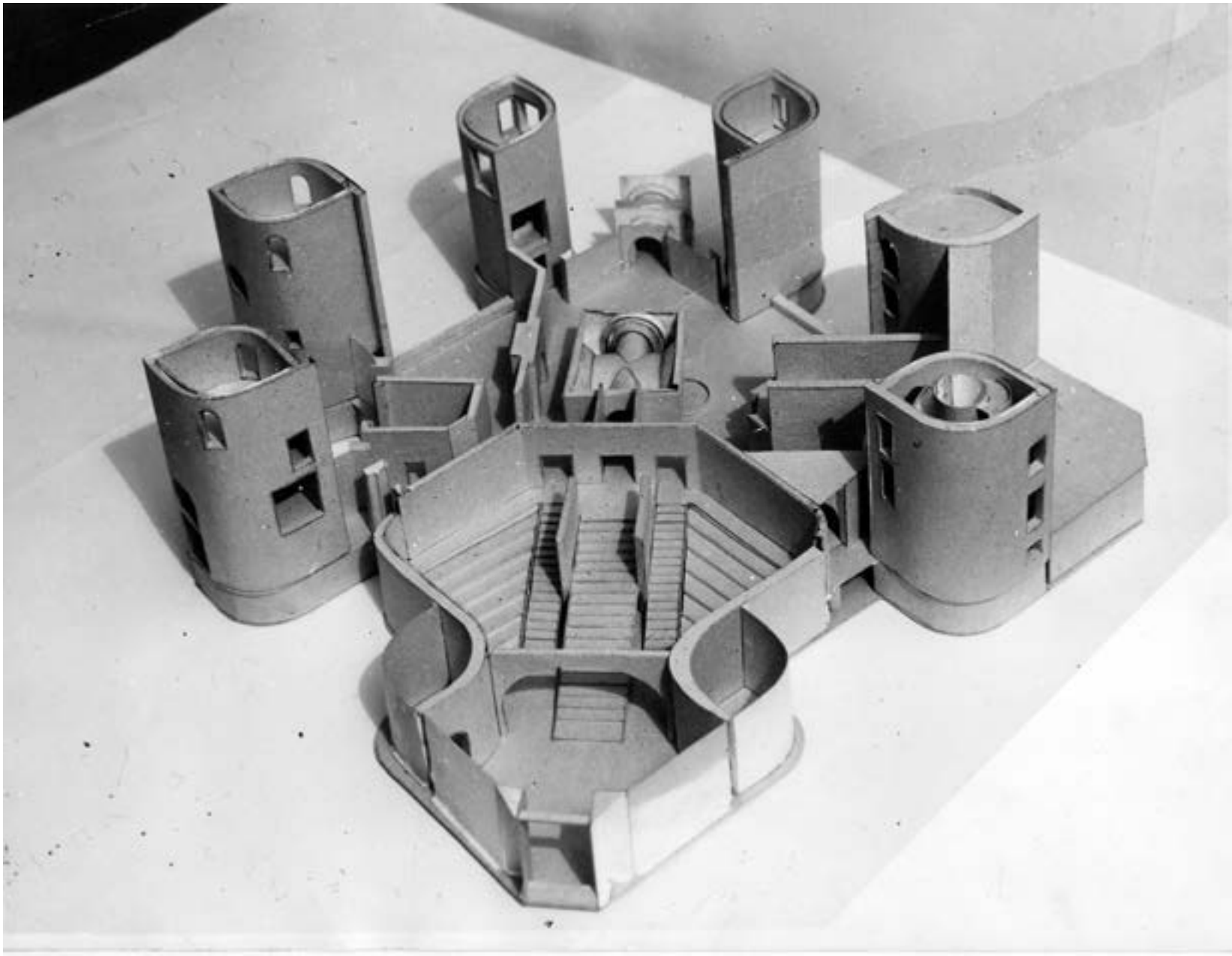
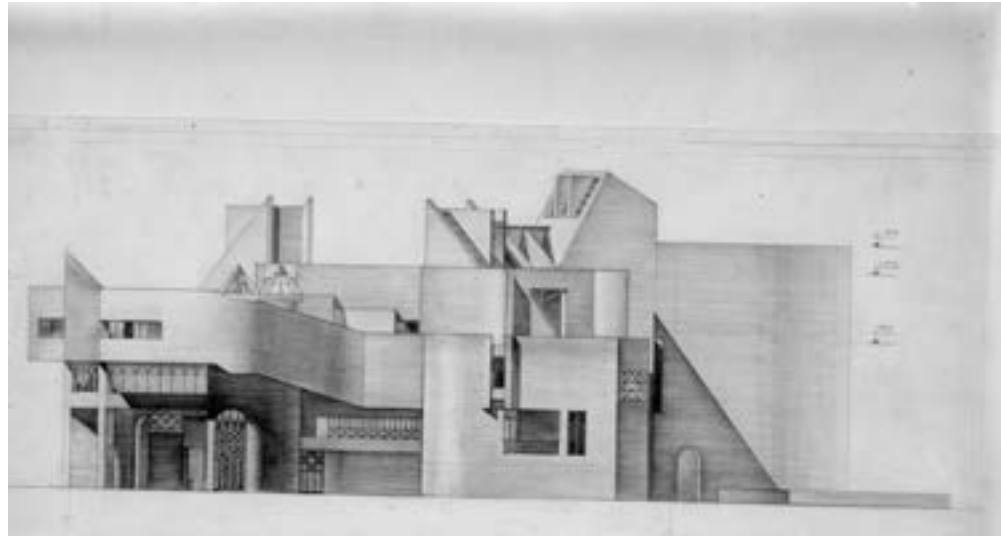
Владимир Нечитайло

Цит. по: Проект Байкал. – 2013. – № 39–40. – С. 198.

Дворец гражданских обрядов

Для релаксации местной номенклатуры и приемов «без галстука» высоких заезжих гостей на подъезде к Байкалу, недалеко от истока Ангары, был срублен так называемый Дом рыбака. Молодой архитектор Владимир Павлов стал автором этого маленького шедевра. Во время железобетонного бума конца 60-х предложение построить гостевой дом из бревна, подкрепленное выразительным макетом, оказалось неожиданно уместным и было благосклонно одобрено. Архитектура заимки – не результат работы пилы и лобзика. Это технология топора. Естественная, убедительная, исконная. Она выросла там, где строевой лес и холодная зима. Такой чистый, пронзительный ход обеспечил сибирскую экзотику, без сопротивления проникающую в душу, какой бы изощренной она ни была.

После отъезда Павлова из Иркутска рядом с его домом возник другой, не бревенчатый, в вызывающе недружелюбной стилистике. И Дом рыбака вскоре сгорел...

Владимир Бух

Из кн.: Владимир Павлов / ред. В. Бух, Е. Григорьева. – Екатеринбург : TATLIN, 2013. – С. 40.

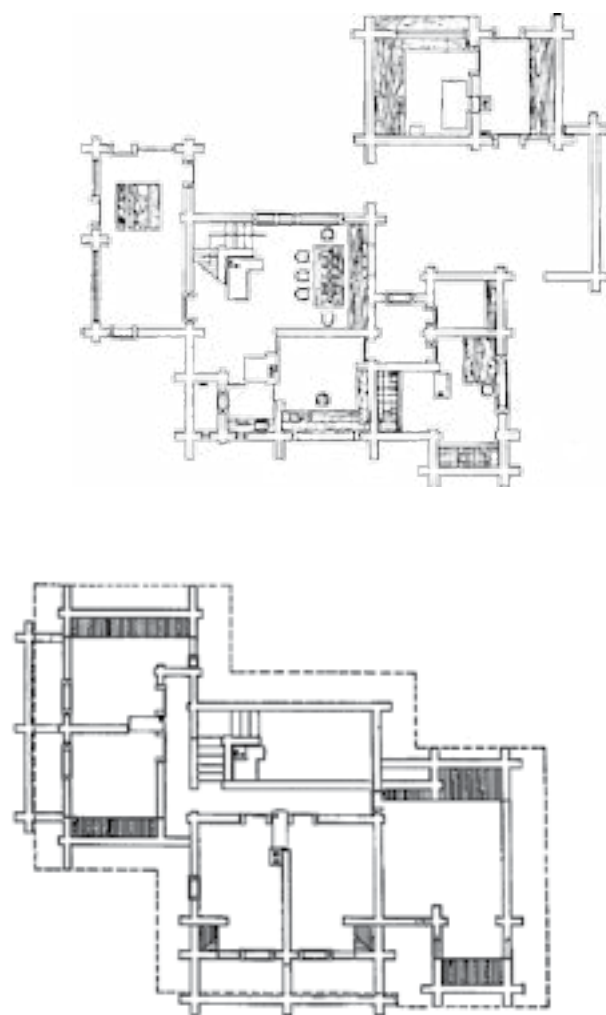
Дом рыбака

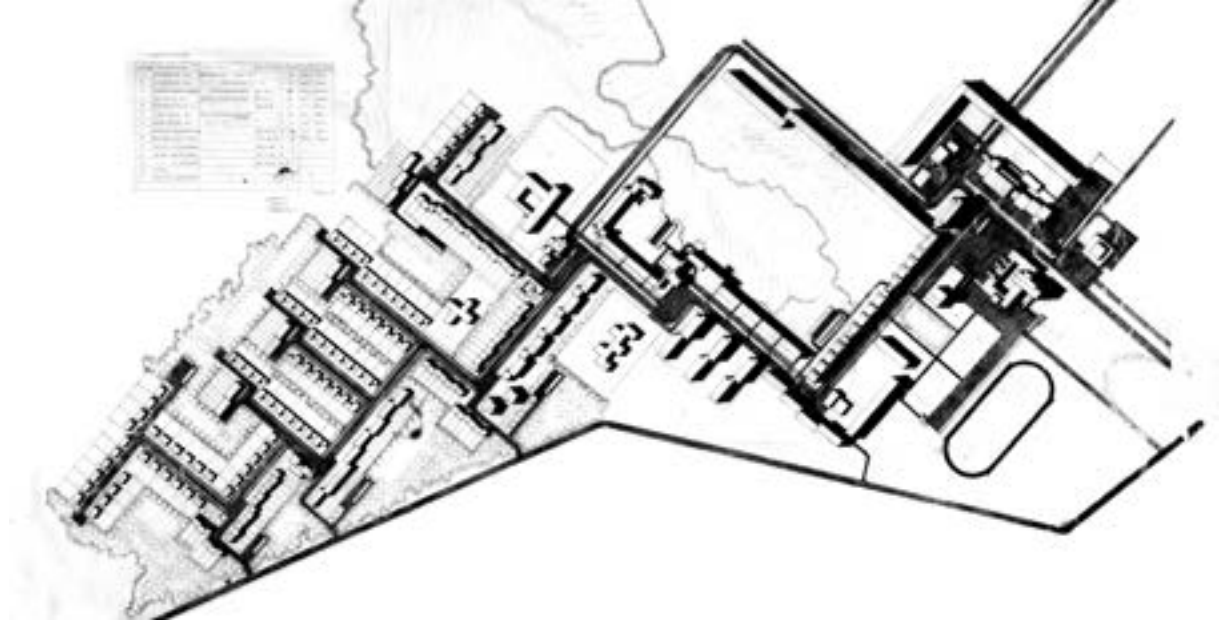

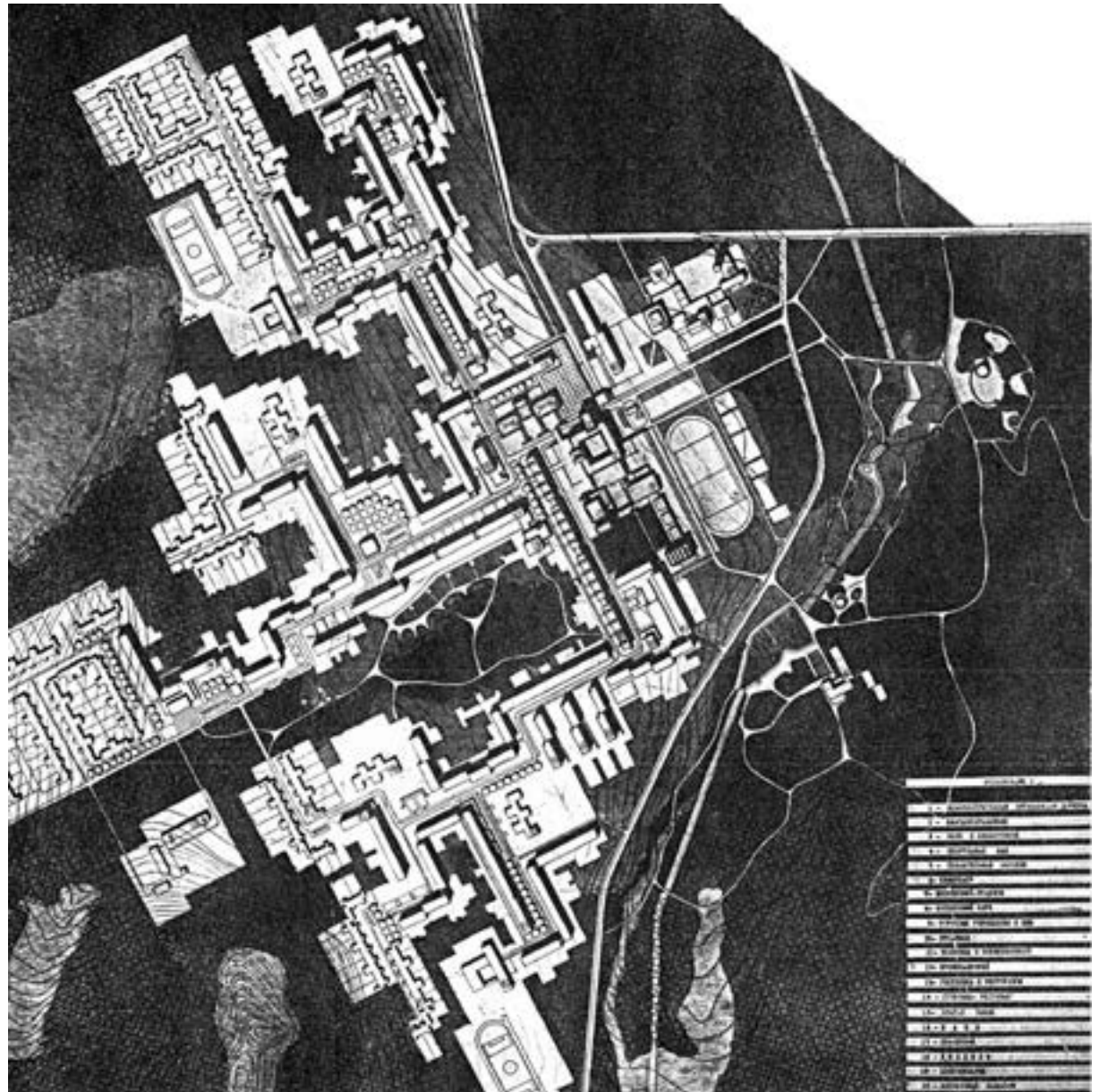
архитектор
В. Павлов
заказчик
облисполком
проектирование
конец 1960-х
строительство
1970-е гг.

Проект детальной планировки жилого поселка Орловского ГОКа в Читинской области

архитектор
В. Бух
проектирование
1969 г.

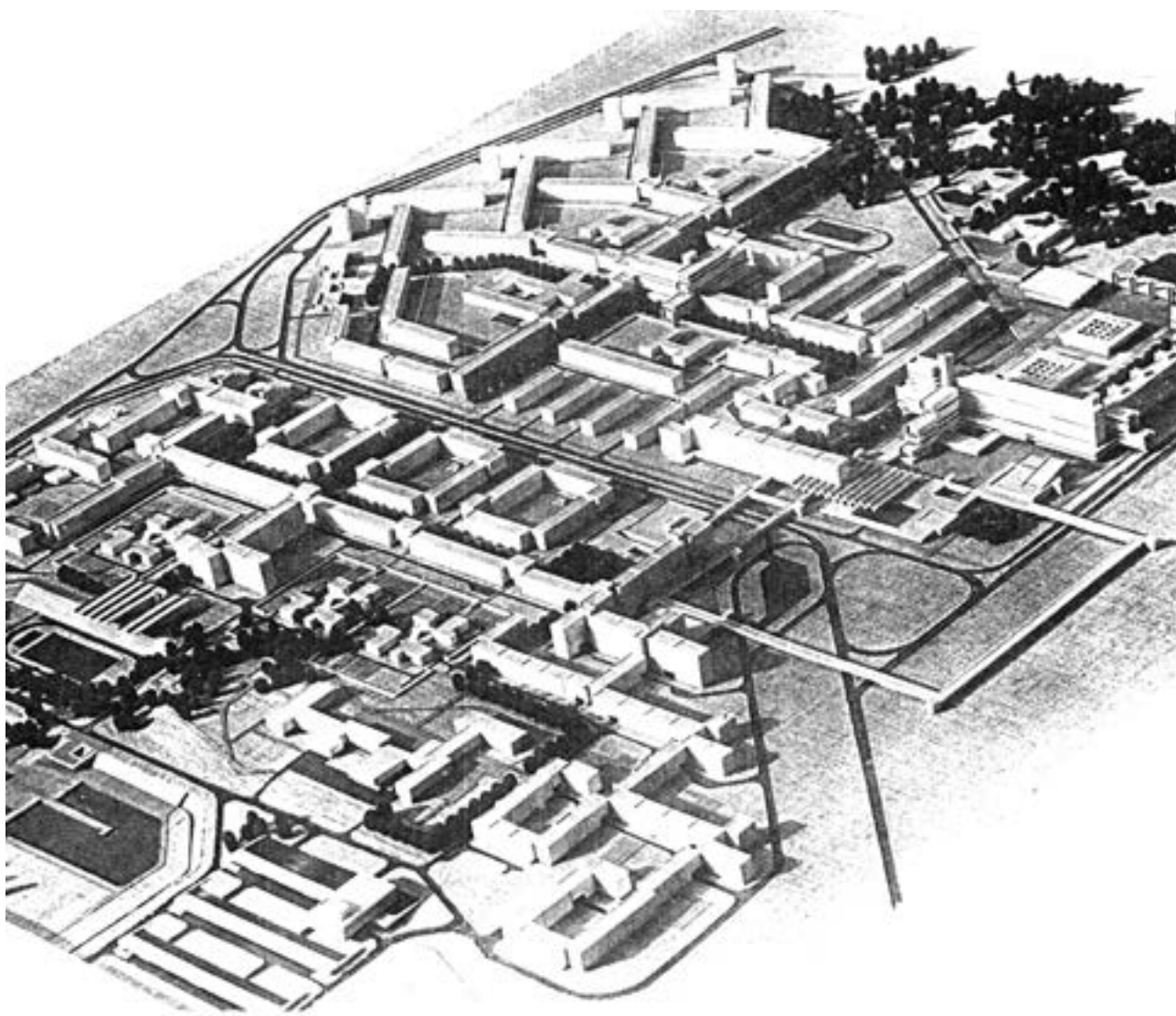

Шелехов. Поликлиника на 1200 посещений в смену

^ автор Л. Антипин
1972 г.

1-й и 4-й микрорайоны западного жилого района Шелехова

< архитекторы
Л. Антипин,
В. Аптеман, В. Бух,
В. Воронежский
проектирование
1965–1975 гг.

Жилые дома Иргиредмета

архитектор
В. Павлов
проектирование
1964 г.
строительство
1965 г.
заказчик
Иргиредмет

Блокированные со сдвижкой две жилые секции института редких и цветных металлов по улице Горького – первый иркутский опыт молодого Павлова. Выходящая на красную линию секция поднята над землей и нависает над тротуаром. Прием делает застройку плотной, но не тесной, сообщая визуальную связь улицы с дворовым пространством. Сплошные на всю протяженность фасада балконные ограждения из деревянной рейки на фоне белой рустованной штукатурки, темные простенки на безбалконной стороне, индивидуальная столярка придают остроту и свежесть решению.

Две большие квартиры на лестничную площадку, трехметровая высота этажа против типовой в 2,7 м, раздельные санузлы выводили эти дома в разряд элитных, и, вслед за Иргиредметом, они были построены обкомом КПСС на противоположной стороне улицы, горкомом – в Пионерском переулке, Академией наук – в Академгородке и для бурятского руководства – в поселке Усть-Орда.

Павлов первым примером установил доверие к новой архитектуре, показал ее возможность бесконфликтно вписаться в окружающий контекст.

Владимир Бух

Из кн.: Владимир Павлов / ред. В. Бух, Е. Григорьева. – Екатеринбург : TATLIN, 2013. – С. 28.

директор
Ханан Александрович Маценок
Юрий Анатольевич Бержинский (с 1975 г.)
Николай Александрович Кузаков (с 1983 г.)

главный инженер
Владимир Федорович Бух (по 1977 г.)

главный инженер (с 1977 г.)
главный архитектор
Владимир Азариевич Павлов

главный конструктор
Леонид Андреевич Латышев

Золотой век

1975–1986

Главный инженер,
главный архитектор
института
Владимир Азариевич
Павлов

То, что в исторический центр Иркутска не вошла типовая застройка, – заслуга тандема единомышленников Владимира Павлова, главного архитектора Гражданпроекта, ведущего проектного института, и Владимира Буха, главного архитектора города.

Но и в типовые проекты жилых домов, которыми застраивались новые микрорайоны, иркутские архитекторы умудрялись вносить изменения. Для замкнутых дворов Солнечного были придуманы угловые вставки. Дома 5-этажных серий получили щипцовые кровли вместо вальмовых и индивидуальные торцовые элементы блокировки. Для микрорайонов Первомайского и Университетского расширили типологию 9-этажной 135-й серии Т-образными блок-секциями и т. д.

Вместе со столичными «варягами» плодотворно работали выпускники СибСтрИна (Новосибирск) Люциан Антипин, Станислав Григорьев, Ирина Дагданова, Виктор Суханов, Владимир Нечитайло, Галина Вязунова и др.

Студенческий город Иркутск (даже в советские времена здесь было около десятка вузов) остро нуждался в общежитиях, и в конце семидесятых появился проект общежития на 1 200 мест. Выразительный силуэт этого комплекса понравился, проект Станислава Григорьева был четыре раза повторен с некоторыми интерпретациями для трех университетов в разных районах города. Под руководством этого же автора в начале 80-х было создано общежитие, завершившее ансамбль Байкальского микрорайона на развязке у плотины Иркутской ГЭС.

В 70-е и в начале 80-х было построено несколько значительных общественных зданий, относящихся к направлению, которое получило название «иркутская школа»: мединститут (ул. 3-го Июля, арх. Владимир Колпиков), вычислительный центр Госбанка (арх. Виктор Суханов, Владимир Павлов) и здание Иркутскгражданпроекта на ул. Степана Разина (арх. Станислав Григорьев), Дворец спорта (арх. Виктор Шматов), вокзал в Ново-Ленино (арх. Владимир Нечитайло), Радио-дом на ул. Горького (арх. Николай Беляков).

Удавалось и почти невероятное для провинции: добиться разрешения на разработку индивидуальных проектов на социальные объекты. Так появились и были многократно повторены в разных местах сначала кирпичный детский сад с традиционными для Иркутска скатными крышами (арх. В. Павлов), затем детские сады разной вместимости, разработанные Станиславом Григорьевым, а позднее, в середине 80-х, школа на 33 класса, полносборная, но тоже со скатными крышами. Из объектов здравоохранения стоит отметить поликлинику по ул. Свердлова, повторяющую изгиб улицы (арх. Станислав Нечволодов), больницы – террасную на набережной (арх. Шилов), городскую по ул. Байкальской (арх. Люциан Антипин) и областную в микрорайоне Юбилейном.

С 1978 года в когорту иркутских архитекторов стали вливаться ученики В. Павлова, В. Буха, Л. Антипина, В. Суханова, М. Ашихминой – первые выпускники архитектурного факультета Иркутского политехнического института. В этот период под руководством учителей молодыми архитекторами были выполнены два этапных конкурсных проекта – центр Ангарска и Музей Арктики в Рованиеми (Финляндия), крупные градостроительные работы по застройке улиц Степана Разина и Декабрьских Событий в Иркутске и целый ряд проектов жилых и общественных зданий.

Дом на главной городской набережной – бульваре Гагарина, признанный лучшей постройкой Советского Союза 1987 года, завершил не только иркутский период Владимира Павлова, но и целый этап в архитектуре Иркутска.

Елена Григорьева

К своему второму десятилетию институт окреп и вырос. Приобрел немалый вес и значение в политике развития Иркутска и области. Заставил считаться с собой партийных чиновников. Приобрел отчетливое звучание на всесоюзном и международном уровне.

Конечно, большой вклад в успехи института внесли яркие, сильные люди, его возглавлявшие. Руководители ИГП этого периода – неординарные, разные, волевые, профессионалы высочайшего уровня...

Однако сами по себе они вряд ли добились бы таких впечатляющих результатов. В свое второе десятилетие институт функционирует как единый слаженный механизм. Уже десятки и сотни прекрасных, уникальных специалистов работают в общем ритме и с удивительной результативностью.

Управлять творческими коллективами – дело непростое. Творческие коллективы неустойчивы и склонны к центробежному распаду. В творческой среде неизбежно присутствует своеобразная атмосфера, когда «все про всех все знают». Подробности личной жизни, пристрастия, мелкие грешки и серьезные слабости – все это неизбежно становится достоянием общего информационного пространства.

Творческие личности, при всем их обаянии, зачастую неуживчивы, капризны, своевольны... Они не хотят слушаться приказов и норовят все делать по-своему. Их деятельность не поддается планированию и регламентации.

Чтобы творческий коллектив действительно работал творчески и эффективно, необходимы по крайней мере три условия. Во-первых, работники должны чувствовать, что руководство стремится снять с них заботу о хлебе насущном. Жилье, пропитание, возможность ездить и получать новые впечатления – это жизненные потребности креативного человека, и он сам не должен тратить на них все свое время и силы.

Во-вторых, творчество требует постоянного и мощного потока сведений о том, что на эту тему происходит в мире, и вообще, что происходит – что пишут, смотрят, читают умные люди в глобальном масштабе. Про Интернет в семидесятых годах еще и слышно не было, а книги и журналы, особенно зарубежные, были жутким дефицитом, объектом охоты и спекуляции. Вожаденные тексты брали почитать на ночь, переснимали на фотопленку, перепечатывали на машинке...

И наконец, творчество требует постоянной конкуренции, спортивной борьбы с достойным соперником. Состязательность в своей профессиональной области нужна креативному коллективу как воздух. Да и во всех остальных областях – на отдыхе, в хобби, в игре в бильярд – азарт и горячая радость победы нужны как витамины.

Все это было в полной мере обеспечено сотрудникам института. Руководители умудрялись выбивать квартиры даже для молодых, но перспективных. Зарплаты в институте выглядели вовсе не обидно. Была организована прекрасная библиотека, а сотрудники много ездили по стране и даже за рубеж. Да что там, они даже выезжали в капиталистические страны – по тем временам событие почти сказочное.

Они же, лидеры института, были и главными конкурентами, особенно для честолюбивой молодежи. Подрастающему поколению предлагалось спорить с «мэтрами», невзирая на должности и статус. По любому профессиональному вопросу можно и даже нужно было предлагать свое мнение, свою точку зрения. И, если удавалось доказать ее преимущество, принималась именно она. Лидеры института задавали профессиональный уровень и предлагали молодым соперничать с ними в честном состязании.

Ни у кого из тогдашних лидеров не было специальной подготовки в менеджменте. Как-то интуитивно, опираясь на жизненный опыт, они нашли и последовательно реализовали принципы эффективного руководства творческим коллективом. Наверное, потому, что и сами были людьми творческими и высокопрофессиональными.

Вот так и сформировалось второе десятилетие ИГП, десятилетие расцвета. Золотой век института.

Константин Лидин

Андрей Боков: «70-е были героическим периодом»

текст
Андрей Боков

Если идеи Рема Кулхааса сделать выставку книгу, посвященную русским – советским 70-м, суждено сбыться, то ему не обойтись без «иркутской истории», связанной с именем Владимира Павлова. Интерес к хрущевско-брежневскому модернизму вызван не только числовыми закономерностями, не только все более быстрым превращением обыденного материала в исторический, но и качеством этого самого материала. Сегодня, с дистанции в 30 лет, похоже, подтверждается редкая для безвременной эпохи исключительность иркутской архитектуры тех лет. Для Кулхааса и его гипотетической аудитории «иркутский ренессанс» 70-х – ранее никому не известное, экзотическое явление, вдвойне интересное из-за узнаваемости его признаков и родовой принадлежности, из-за несомненной близости самым актуальным настроениям.

Нет сомнения, что эти настроения окрашены в резко модернистские тона – тона третьей волны модернизма – более мягкой, разумной и взвешенной, лишенной радикальной социальной риторики, но не менее энергичной. Модернизм 20–30-х, неомодернизм 70-х и неонемодернизм составляют цепь событий, единство которых обозначено именно семидесятыми, в том числе советскими и иркутскими семидесятыми. Не пытайтесь переоценивать архитектуру 70–80-х годов, во многом являвшую собой слепок общества тех лет, нельзя не отметить признаки и черты, рельефно проступающие на фоне вялой, слабой, вторичной, лишенной целостности, индоктринированной современности. Все, что сегодня вызывает законную, естественную зависть и тоску, что являет собой лучшее из принадлежащего второй героической эпохе российско-советской архитектуры, – все это было и есть в иркутской архитектуре 70-х: обращенность в будущее (а не в прошлое), значительность размеров и замыслов, сдержанность, строгость, честность, смелость, упрямство и сила.

Главным признаком 70-х и их иркутской версии является, по сути, то, что крайне привлекательно и почти недостижимо сегодня. Это – проявление безграничной воли и силы, это – размах, обусловленность каждого шага крупным градостроительным замыслом, это, наконец, отношение к природному и градостроительному контексту, построенное не на буквальном его прочтении и обяза-

тельном уподоблении, но на следовании существу и духу места; это способность и умение выстраивать связи не только через покорное следование, но и через отчетливо читаемый контраст.

Открытая и реализованная Павловым формула успеха проста и актуальна по сей день – это самостоятельная и качественная архитектура. Иркутск 70-х, как ни парадоксально, был более близок современному ему миру, чем Иркутск 90-х. Он существовал в одно время с британскими бруталистами, японскими метаболистами, голландскими структуралистами и великими американцами Л. Каном и П. Рудольфом. Но, живя теми же настроениями, что и известные миру современники, иркутская школа тех лет умудрилась сохранить отчетливо видимую сегодня независимость, оригинальность и специфику, что определяется словом «регионализм».

Иркутский регионализм выстраивался как из материала российского наследия, конструктивизма и супрематизма, так и из «бед», вроде сурового климата, официальных требований сборности, модульности и индустриальности, скудости матбазы и выразительных средств, которые остроумно трансформировались в достоинства.

Энергетический выброс в Иркутске 70-х во многом напоминал произошедшее двадцать лет спустя в Нижнем Новгороде, что означает отчасти закономерность его исключительности: Харитонов – это Павлов 90-х. Оба сумели создать качественную архитектуру в «одном отделе взятом» городе в момент, отнюдь не благоприятствующий расцвету профессии. Практика Иркутска 70-х и Нижнего 90-х – это практика использования каждой возможности с максимальным архитектурным эффектом, при том что самих возможностей бывает не больше, чем в любом другом месте.

Внутри профессионального сообщества Иркутска, а затем Нижнего Новгорода требовательность к качеству решения и заданность высокого его уровня стали неудобным, но жестким правилом. Устойчивость этих правил, продуктивность и длительность их действия – прямое следствие успеха лидера в создании своей школы. Но если нижегородская школа 90-х признавалась и приветствовалась всеми внутри и за пределами города, то признать факт существования иркутской школы в застойные

времена было так же невозможно, как и самой школе самоопределиться. И тем не менее в Иркутске 70-х, как, впрочем, и в Нижнем 90-х, было больше возможностей, чем в столицах. Иркутск 70-х оказался в одной архитектурной компании с продвинутыми Прибалтикой и Закавказьем, на почти полноценную и вполне живую архитектуру которых с завистью смотрели медленно взрослеющие жители столиц. При этом усилил

А. Меерсона, В. Воскресенского, Я. Белопольского и замечательного московского однофамильца Павлова – Леонида Николаевича – было в те времена явно недостаточно, чтобы вывести столичную архитектуру из устойчиво провинциального состояния.

Опыт Иркутска и Нижнего Новгорода был поставлен молодыми людьми – энергичными, амбициозными, везучими, обаятельными, талантливыми и очень профессиональными. 70-е были героическим, насыщенным и счастливым периодом как биографии В. Павлова, так и иркутской архитектуры, периодом совпадения судеб, не лишенным драм и переживаний, периодом любви, которая завершилась на рубеже 90-х конфликтом и разводом. Развод этот оказался губительным не только для Павлова как лидера иркутской школы и творца иркутского ренессанса 70-х, но и для иркутской архитектуры. Лучшее из того, что было при советской власти, проиграло в споре с худшим, что принесли с собой первые волны демократии: профессионализм, чудом возникший и уцелевший в душные застойные времена, уступил место провинциальной художественной самодеятельности, для которой провинциальность, как говорится, не географическое состояние, а состояние души. Остается надеяться, что уступка эта – временная.

Боков А. Владимир Павлов // Проект Байкал. – 2005. – № 5. – С. II–IV.

Юрий Бержинский: «Эти люди и построили Восточную Сибирь...»

ПРОЕКТ БАЙКАЛ Юрий Анатольевич, а как вы стали директором?

ЮРИЙ БЕРЖИНСКИЙ Директором я стал абсолютно неожиданно для себя. В то время я довольно много времени проводил в Москве в командировках и сумел поступить в заочную аспирантуру при ЦНИИСКе. Потом я, конечно, убедился, что делать кандидатскую диссертацию на вычислительной технике, которая была в то время, практически невозможно, и где-то в середине обучения понял, что дело тупиковое. Я собирался каким-то образом выйти на экспериментальную часть и организовать это дело уже в Иркутске. Кстати, задумку мне удалось осуществить лишь спустя 15 лет в Институте земной коры при неограниченной помощи академика Николая Алексеевича Логачева. Работа главного конструктора к тому времени была достаточно отлажена, я проработал в этой должности с 1966 по 1973 год. Институт тогда уже был практически обеспечен конструкторскими кадрами. Были налажены хорошие связи с ведущими научно-исследовательскими институтами НИИЖБом, ЦНИИСКом, освоены реальные конструкции в железобетоне, атмосфера постепенно наладилась. К тому времени Бориса Израилевича под каким-то благовидным предлогом отправили на пенсию. Что послужило причиной? Создали такую обстановку, что он вынужден был уйти, перешел на должность проректора по капитальному строительству в Иркутский госуниверситет. К сожалению, у Бориса Израилевича со здоровьем было неважно, он перенес инфаркт и скончался, когда ему было всего лишь 66–67 лет.

Новым директором Иркутскгражданпроекта был назначен Ханан Александрович Маценко, с которым я прекрасно был знаком, поскольку имел хорошие связи с «Промстройпроектом», а он работал там заместителем главного инженера по производству. То есть все, что печатается, выдается, подписывается, – накладные, финансы – все это крутилось у него в руках. Очень напористый и оперативный, подвижный и непоседливый человек.

В 1973 году в очередной раз начала «загибаться» АПМ-3, ее даже хотели «реорганизовать». А что значило для Иркутскгражданпроекта закрыть 3-ю мастерскую? Это означало нанести удар по индивидуальному проектированию в институте, а сам институт свести к статусу проектной конторы, занимающейся «привязкой» типовых

проектов. Мне было досадно, потому что я как главный конструктор довольно много сил вложил в техническую основу индивидуального проектирования. Я предложил Ханану Александровичу вариант: назначить меня на должность начальника 3-й мастерской, освободив от обязанностей главного конструктора института. Подсказал, кого назначить главным конструктором. Ханан Александрович поддержал мое предложение. За год надо было погасить перепроцентовки, накопленные к тому времени в АПМ-3. Суть дела здесь заключалась в том, что действующие тогда расценки на индивидуальное проектирование не покрывали повышенные трудозатраты при разработке индивидуальных проектов, особенно для сейсмических районов. Примерно за год-полтора с большим напряжением всего коллектива АПМ-3 все убытки были покрыты.

В мастерской работало около 100 человек. Было все, случались и не совсем приятные истории: меня вместе с секретарем партийной организации Анатолием Никитичем Колесниковым «приглашали на беседу» к генералам, возглавлявшим УВД и КГБ. Поводом послужило следующее происшествие. В институте была хорошая множительная техника, работал там тогда Е.Е. Богданов, бывший корреспондент по Восточной Сибири «Известий» и «Правды». Богданов сам разрабатывал оригинальные конструкции фотоаппаратов, например камеру с форматом 6 x 4,5, и сам изготавливал опытные образцы. Евгений Евгеньевич сумел организовать у себя фотолабораторию, небольшую мастерскую, у него были миниатюрные токарные станки. И как только я ехал в командировку в Москву, он мне сразу давал поручения. В Красногорске был оптико-механический завод, и я помогал Евгению Евгеньевичу держать связь с этим предприятием. Он же не каждый раз мог съездить в командировку. У него были молодые помощники, которые достали лоции по Байкалу, помеченные грифом «секретно». Никакие они не злоумышленники были, а просто рыбаки. Взяли эти «секретные» лоции и в нерабочее время размножили для своих рыбацких целей. Богданов не знал, у него за спиной все это было сделано. Пикантность происшествию придавало то обстоятельство, что вместе с лоциями были сделаны копии фотографий «девушек», тогда это было редкость. Короче, первый отдел раскопал, доложил. Эту историю сильно раздули. Тогда мы с А. Н. Колесниковым

от генералов впервые узнали, чем порнография отличается от эротики.

В мастерской были и другие происшествия. Тогда в моде были производственные застолья, разумеется, в честь праздников и в целях сплочения коллектива, что не у всех и не всегда добром кончалось. Нужно было за всем этим следить, потому что если не уйдешь последним с «мероприятия» и пустишь дело на самотек, то что угодно могло случиться. В общем, «весело» было.

Я уже всерьез подумывал вернуться к заброшенным аспирантским делам. В ЦНИИСКе отделом аспирантуры заведовал бывший адмирал, который с большим терпением относился к нерадивому аспиранту. Директором ЦНИИСКА был Смирнов Анатолий Филиппович, возглавлявший его много лет. Это крупнейший ученый, он знаменит тем, что еще до войны разработал матричную форму всех основных методов строительной механики. Но для того, чтобы реализовать эти разработки, нужны были мощные вычислительные машины. И только после того, как начали появляться вычислительные машины такого класса, как БЭСМ-2М (1960-е годы), стало возможным реализовать эти методы. Насколько этот человек обогнал свое время! Внешне это был крестьянского типа мужчина с очень простым, грубоватым лицом: никогда не подумаешь, что это академик «строительных наук». Чем-то напоминал де Голля, такая же невозмутимость. И как-то он меня с миром отпустил из аспирантуры, т.е. выдал документ о том, что я четыре года в заочной аспирантуре проучился. Не стал мне портить профессиональную биографию. Я уже подумывал о возвращении к своим научным делам.

Но все пошло по известной поговорке: человек полагает, а Бог располагает. Ханан Александрович Маценко, человек живой, энергичный, перенес подряд два инфаркта, и за два месяца его не стало. Вот и все. Так я стал директором неожиданно для себя, хотя совершенно другие у меня были планы.

Главным инженером института оставался В. Ф. Бух, главным архитектором был назначен В. А. Павлов. У меня были два заместителя: по производству – Владимир Васильевич Катков и по общим вопросам – Яков Михайлович Волькенштейн. Главным конструктором института был Леонид Андреевич Латышев. Вот с такой командой я проработал директором с 1975 по 1982 год – семь лет, а всего в Иркутскгражданпроекте – 21 год.

В городе Черемхово трудилась АПМ-6 под руководством Юрия Михайловича Попкова. Был организован Братский филиал института «Иркутскгражданпроект». Его возглавлял Георгий Иванович Ковалик. Позднее институт стал самостоятельной проектной организацией. Всего там работало более 600 человек.

Естественно, что тогда на директорскую должность назначалась кандидатура члена КПСС. В партию меня еще Борис Израилевич «принял». Как только меня назначили заместителем главного инженера, считалось, что это уже администрация института, Рабей за меня взялся. Перевес жизненного и производственного опыта был на его стороне. Та система подготовки, продвижения и контроля за кадрами при всех ее недостатках все же работала, даже несмотря на обилие партийной бюрократии. Это уже потом началось разложение, к концу брежневского периода. Конечно, могли и ни за что наказать.

Сейчас задним числом я понимаю, с какими удивительными людьми меня столкнула работа. Тогда строились Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат, Братский алюминиевый завод, Иркутский уже был построен (директор завода был Авдеев). Еще несколько крупных имен: Мармонтов (директор завода им. Куйбышева), Сенченко (директор БЦБК), Бобрицкий (Сосновская экспедиция), Александров (завод «Радиан»). Я заметил такую характерную деталь: все эти люди, которые построили заводы и города, имея заместителей по капитальному строительству, имея отделы капстроительства, всегда, начиная от стадии проектирования и до стадии строительства

жилья для своих коллективов, всеми этими делами занимались лично. Сами приезжали в институт. Подумаешь, по сравнению с заводами-гигантами, велика ли контора «Иркутскгражданпроект»? Эти люди и построили Восточную Сибирь. Они свою жизнь положили, чтобы все это построить. И по складу характера что-то общее между ними было.

ПБ Как вы думаете, их объединяло то, что они принадлежали к одному поколению?

ЮБ По существу, да. Они прекрасно понимали, что не могут «выпрыгнуть» из существующей системы. Но иногда шли на риск и действовали вопреки правилам этой системы, брали ответственность на себя. Некоторые из них заплатились за это. Вот с такими людьми меня столкнула жизнь и работа.

Какие две основные задачи мне лично, как директору, приходилось решать? Отнюдь не архитектурой и конструкциями я занимался. Я занимался двумя вещами – начал и практически достроил производственное здание Иркутскгражданпроекта и решал жилищные проблемы для сотрудников института. В 1982 году своему преемнику я сдал уже готовый корпус производственного здания, нужно было закончить только отделочные работы.

И вторая задача, которую удалось решить, – это жилье для сотрудников. Расскажу о том, как это происходило.

Выбить строчку в титульном списке для того, чтобы запроектировать и построить собственный жилой дом, – это был очень невыгодный и накладный вариант, потому что все лимиты приходили с опозданием, время было упущено. Документацию надо было сдать до 1 сентября, причем так, чтобы заказчик успел ее утвердить, тогда она попала бы в план строительства. В то же время наши заказчики приходили и говорили: «сделайте нам за два месяца (при нормативном сроке полгода) проект жилого дома, мы вам поможем с квартирами». Этими вопросами ведал заместитель директора. Составлялся договор, который не имел никакой юридической силы. Более того, если бы этот договор попал в руки «компетентных» органов, то влетело бы всем, и заказчикам, и институту. Вот так за семь лет был «построен» несуществующий 80-квартирный жилой дом. Это сильно продвинуло очередь на жилье и способствовало стабилизации коллектива, закреплению кадров в институте. И надо сказать, что в мастерских никого не приходилось заставлять работать (естественно, сверхурочно, без всякой дополнительной оплаты), если знали, что за этот проект заказчик обещает помочь институту с квартирами.

Я считаю основными итогами этого периода своей работы производственное здание института и жилье для его сотрудников. Потому что третью проблему – нехватку архитектурных кадров – в основном решали В.Ф.Бух и В.А.Павлов. Это их усилиями была открыта архитектурная специальность на строительном факультете ИПИ. Конечно, мне также приходилось участвовать в решении этой проблемы. Естественно, через горисполком пришлось пробивать, чтобы первым выпускникам-архитекторам дали квартиры. Их было немного, по-моему, 6–7 квартир, но резонанс от этого шага был огромный. Здесь огромную помощь институту оказал председатель Иркутского горисполкома Н. Ф. Салацкий.

Николай Францевич был очень интересным человеком (по-моему, потомок польских ссыльных). В горисполком он пришел с должности секретаря парткома строительства Иркутской ГЭС. Он очень много сделал для восстановления польского костела. Салацкий даже летал в Карл-Маркс-Штадт и заказал там изготовление органа для костела. А когда при реставрации стен костела выяснилось, что там кирпич не 250, а 260 мм, он сам поехал на кирпичный завод и убедил директора переналадить линию формовки, чтобы изготовить партию кирпича нужного размера. Он проработал на посту председателя горисполкома 17 лет – это рекорд.

Александр Колесников: «В ИГП тогда слетались креативные люди...»

АЛЕКСАНДР КОЛЕСНИКОВ Я в Иркутске оказался в 1977 году совершенно целенаправленно: очень хотелось работать с Владимиром Павловым, о котором узнал из газеты «Архитектура», профессионального приложения к «Строительной газете». Восточная Сибирь – особый регион в России, где объединились два фактора – сейсмика и холод. Школы, детсады, типовые серии жилых домов перерабатывались, потому что для иркутских природных условий типовых проектов не было. Хотя я ехал поучиться у людей, близких мне по духу, а не самоутвердиться, здесь можно было реализовать архитектурные амбиции. В ИГП тогда слетались очень креативные люди.

А спустя несколько лет я услышал о Вячеславе Воронежском, с которого в Иркутске все и началось. Мы лично не были знакомы, но в его окружении было много моих друзей. Они передавали его ауру, энергию; после отъезда Воронежского еще долго ощущалась его магия. То же самое можно сказать о всеобщем любимце Станиславе Нечволодове. Организатор, душа коллектива, он мог собрать, сплотить, направить его на решение любых архитектурных проблем. В третьей мастерской, которую он возглавлял, царил творческий дух. Именно туда я и пришел.

В 77-м в ИГП уже не было ни того, ни другого, но они здорово влияли на каком-то непонятном уровне. Я был хорошо знаком с Владимиром Колпиковым, мятущейся натурой, который рванул из Москвы в Иркутск, а потом был главным архитектором на БАМе. В 2007 году, когда я уже перевелся в ЦНИИПГрадо, ко мне пришел Пхор, тоже поработавший в ИГП и отдавший часть своей молодости его продвижению. Хотя он уже был не очень молод, но его деятельность в ЦНИИПГрадо отличалась эффективностью, фантазией и энергией, которой могли бы позавидовать и молодые люди.

Когда Нечволодову исполнилось 50, он пригласил нас в Эстонию, в очень интеллектуальный город Тарту. Мы с В. Ф. Бухом, Т. Г. Тудаковой, В. М. Аптеман и другими приехали. Оказалось, что в Тарту его уважают и знают: к юбилею открыли его персональную художественную выставку. И я подумал, что толерантность, принятие законов того места, где ты живешь, – это тоже часть иркутского менталитета.

Удивительны эти пересечения с людьми, которые ко времени моего приезда уже покинули Иркутск. И все это – из ИГП. Старшее поколение их вспоминает до сих пор. Станислав Нечволодов, начальник мастерской, организовывал зимой первенство ИГП по хоккею: выезжали куда-то на Байкальский тракт, расчищали лед на Байкале и рубились не на жизнь, а на смерть. Тренировались прямо в мастерской во время перерыва: выносили кульманы, наливали на пол воду, чтобы шайба скользила, – и гоняли эту шайбу.

Воронежский был в этой каше: и в походах участвовал, и в горы ходил. И Воробьева там была, вечный лидер. Павлов в этом не очень участвовал. Вокруг него – фанаты типа Буха, которого знали все рыбаки и охотники на Байкале, хоккеисты, туристы, а он как-то в стороне...

Тут все как-то срослось в кучу: поколение 60-х, характеры, время... Может, дело в том, что у всех были одинаковые условия, делить было особенно нечего, и по головам ходить незачем?

Мои 70-е годы завязаны на эту атмосферу 60-х. Тогда приехали выпускники разных архитектурных школ: московские во главе с Воронежским, Павлов из Питера, Нечволодов с Бухом из Киева. Безусловным творческим лидером был Воронежский. Именно он тогда утвердил идею, которую развили Павлов с Бухом, что градостроительный принцип – самое главное в решении любых проблем.

Нельзя не сказать о главном архитекторе области В. П. Шматкове. В МАрХИ он учился с великими людьми, которые сегодня считаются классиками архитектуры. Когда я совсем мальчишкой приехал в Иркутск, у меня было письмо от его воронежского однокашника, руководителя мастерской Быховского. Я не собирался им воспользоваться, но по месту распределения меня не отпускали. Я пришел к главному инженеру ИГП В. Ф. Буху – он ничем помочь не смог. Тогда я и обратился к Шматкову. А он в тот момент получил новую квартиру. Ужасно неловко было обращаться к человеку в такой момент. Но... в неформальной обстановке за бутылочкой монгольского пива он мой вопрос решил, и 1 января я вышел на работу в ИГП с формулировкой: «В целях концентрации профессиональных кадров».

Я думаю, что без трех абсолютно разных людей, которые остались в городе, – Буха, Шматкова и Павлова – многое бы не случилось. Бух был проводником идей Павлова, а Шматов павловские идеи не воспринимал, считая их чересчур авангардными. Но при этом он никогда никому ни в чем не препятствовал. Он ведь и сам был творческим человеком, проектировал в это время Лимно-логический институт. Это он придумал зданию шарообразную форму. По тем временам идея новаторская!

В 1978 году в ИГП пришел первый выпуск архитектурного факультета ИрГТУ – Е. Григорьева, В. Стегаило, Е. Третьяков. Проектная деятельность стала особенно интенсивной.

ПРОЕКТ БАЙКАЛ Концентрация творческих идей была высокой, и благодаря ей создавалась особая атмосфера во всем институте.

АК Да, там были и другие творческие кадры. Я начал работать в третьей мастерской у В. Е. Суханова, крепкого выпускника новосибирской школы. Там не было такого креативного полета, он не ставил каких-то гиперзадач, но обладал прочными навыками проектировщика-профессионала. Там же ГАПом работал В. К. Нечитайло. Конструктору Л. А. Латышеву было интересно проектировать в сейсмике.

Когда Павлов стал главным архитектором института, а Бух – главным архитектором города, то критическая масса архитектурных идей привела к тому всплеску, который мы называем взлетом иркутской архитектурной школы. Каждый из тройки Шматов – Павлов – Бух обладал своими достоинствами и такими умениями, которые делали их незаменимыми друг для друга. Эти люди никогда не кичились своим положением и не пренебрегали дружескими вечеринками, что не мешало им решать оргвопросы на самом высоком уровне. Стратегические решения и так называемое кредо иркутской школы выработали именно они.

ПБ А в чем это кредо, по-вашему, заключалось?

АК В Москве меня удивляли жалобы на качество материалов и стремление привезти какие-то зарубежные аналоги. Павлов никогда не стремился использовать что-то редкое, – наоборот, он открывал такие конструктивные и выразительные возможности в материалах массового производства, которые до сих пор удивляют. Он, конечно, не просто один из многих – он уникален. Мне доводилось бывать в Нижнем Новгороде; это еще одна интереснейшая школа того времени. И главный архитектор Нижнего с завистью говорил: «Слушайте, у вас же там Павлов работает!»

Иркутская школа родилась из градостроительного подхода и из установки все неудобства и трудности превращать во благо. Павлов хорошо понимал, что иркутские строители не могут выложить идеальный выходящий угол. Но он превращал этот недостаток в новый язык архитектуры: проектировал разнообразные пересечения, изломы и разновысотные конструкции. Мне нравится понятие «иркутский брутализм», оно обозначает чисто сибирские качества: экономию материалов, небогатый декор, монументальные мощные стены. Павлов всегда говорил, что нужно проектировать не дома, а пространство между домами. Потом это назвали средовым подходом...

Я и диссертацию написал по сибирским городам. В своей работе я писал, что наша архитектура была рациональна, эффективна; наше кредо – непрерывность застройки, высокая плотность, откуда и возникает эффективность использования дорогой городской земли: ведь растянута коммуникация при длинных морозных зимах приводит к их дикому удорожанию. Иркутские классики четко сформулировали идею плотной, но не скученной застройки при должной инсоляции и обеспеченности всем необходимым на минимальной территории.

В ИГП ставили задачу проектирования не отдельных зданий, а целых улиц. Таких прецедентов в России почти не было. А Бух и деньги находил, и обоснование делал. Так появились проекты реконструкции улиц Степана Разина и Декабрьских Событий.

Павлов постепенно изживал из института неработоспособных, проектировавших то, что не укладывалось в понимание иркутской архитектуры. Он учил и умению составлять договоры, и проектированию сантехнического оборудования, и механике переговоров с заказчиками. Все – от ГИПов до сантехников – боялись его критики как огня. Вот и оставалась команда, способная на креатив. У Павлова было два любимых заместителя – Л. А. Латышев и Н. Н. Воробьева, которая во всех бумагах разбиралась. А Л. Латышев – это креатив; он мог в девятибалльной зоне спроектировать любую конструкцию. Но Павлов считал, что креатив инженера не должен идти наперекор концепции архитектора, и он Воробьеву на Латышева натравливал.

Надо сказать, что никакое масштабное строительство не было бы возможно без взаимодействия архитекторов и власти, и старые директора, главные архитекторы и инженеры ИГП умели это эффективное взаимодействие налаживать.

Но тут Бух сказал: «Мы свое отработали. Теперь показывайте, что вы предложите». Для меня первой такой работой стало участие в перепланировке улицы Степана Разина. С подачи Павлова я стал ГАПом проекта; тогда мне было 26 лет. Павлов меня и в аспирантуру отправил.

В 80-х годах мы начали активно работать. Работали большими коллективами, что мне очень нравилось. Так, мы с Павловым и Бухом делали проект центра Ангарска на всесоюзный конкурс: все участники вложили в него свои знания, душу и сердце. Мы считали, что городу невозможно навязать новый идеальный центр, спроектированный на пустом месте. Логичнее развивать уже существующий центр, развернуть его к рекам, к которым он развернут спиной. Работали как бешеные, хотя заведомо знали, что конкурс проиграем. Так и случилось. Но, говорят, наш проект сейчас в Музее Щусева.

Обидно, что и другие интересные проекты не осуществились, хотя конкурсы были выиграны. Например, проект новейшего (Академического) моста, разработанный командой Е. Григорьевой и В. Стегаило.

Я бы смысл того периода сформулировал так: высокие задачи, высокие цели, высокие требования к себе и необходимость реализации. Все тогдашние лидеры были государственными людьми. Сейчас таких уже нет: им было интересно, и они были бескорыстны, занимаясь городскими и региональными делами.

ПБ А что происходило в тот период, когда вы сами стали одним из руководителей ИГП?

АК Когда Павлов уезжал, он мне сказал: «Держись Воробьевой». Мы с Воробьевой организовали молодежную мастерскую. Через нее прошли Григорьева, Пржевальский, Лохтин.

Институт стремился, чтобы каждая мастерская вела амбициозные проекты. Сохранение творческого наследия В. Павлова (борьба за Дом на ногах) – драматическая страница истории института. Не всегда успешным было и продвижение идеи Байкальского луча. Но проект пристроенного детского сада для микрорайонов я считаю удачей.

К сожалению, сегодня не только в Иркутске, но и в Москве сосредоточены на узколокальном понимании архитектуры: градостроительный подход непопулярен. Нас же учили идти от общего, то есть города, к частному – дому, улице, микрорайону. Это и есть единственно правильный, как мне кажется, подход к архитектуре.

Владимир Стегайло: «Очень яркое и плодотворное было время»

ПРОЕКТ БАЙКАЛ Владимир Борисович, когда вы пришли в институт? С кем работали?

ВЛАДИМИР СТЕГАЙЛО Я отношусь к первому выпуску архитектурного факультета Иркутского политехнического института, это был 1978 год. Семь человек получили распределение в Иркутскгражданпроект. Я очень горжусь, считаю, что сделал правильный жизненный выбор, посвятив себя архитектуре. Судьба распорядилась так, что я оказался в ИГП, и большая часть профессиональной деятельности связана с этим институтом. Только с 2003 года я работаю в другом месте.

Если говорить о начале моей работы в Иркутскгражданпроекте, то я попал в АПМ-7, мне довелось работать с Николаем Николаевичем Беляковым, соратником В. А. Павлова. Нас, вчерашних студентов, сразу же окунали в серьезную работу. И вроде бы не было такого: «Делай, что хочешь», но мы все занимались настоящим делом. В последующем, когда я знакомился с другими творческими коллективами, к молодым специалистам уже относились по-другому. Может, это было связано с тем, что большинство наших преподавателей в Политехе работало в Гражданпроекте, и мы им уже были знакомы. Возможно, это была тактичность, бережное отношение к творческим личностям, несмотря на их возраст.

Через пять лет я, выполняя функции ГАПа, был уже руководителем бригады. Мы не только занимались архитектурой, но и руководили коллективом, где помимо архитекторов были конструкторы и другие специалисты. Для меня это стало мощнейшей школой: я работал с людьми, которые трудились с Павловым. В нашу бригаду входили такие опытные специалисты, как А. Аладыкина, М. Чулановская, С. Леонтьева, Ознобихина, Н. Незабытовская, Ю. Кузин. Работать было непросто, потому что все они были самостоятельные, имеющие большой жизненный опыт. Я прошел профессиональную школу: они меня, конечно, воспитывали, я в свою очередь отстаивал свою позицию. Но в этих спорах всегда рождались правильные решения.

Это было самое лучшее, гармоничное время в моей творческой работе. Я старался дотянуться до своих учителей, показать свою состоятельность. С большим теплом

вспоминаю Галину Дмитриевну Никольскую, которая была ГИПом.

Хочу отметить, что все первые выпускники архитектурного факультета очень быстро набирали темпы профессионального творческого роста, достаточно быстро стали ведущими специалистами, в течение нескольких лет до ГАПов добрались практически все.

ПБ Какие работы тех лет вы можете вспомнить?

ВС Первой моей самостоятельной работой был дом по ул. Депутатской. Когда я его проектировал, то не чувствовал особого давления от руководства, может, они просто тактично себя вели, и мне казалось, что я работал самостоятельно.

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВА Это тот дом, где роскошная консоль?

ВС Да.

ЕГ А кто был конструктором, Юрий Семенович Торгашин?

ВС Да, он был главным конструктором мастерской, над всеми главенствовал, его уважали. Я позволял себе, минуя всех, попадать непосредственно к нему на консультации. Главным конструктором института был Леонид Андреевич Латышев. Торгашин же принимал решения, которые меня потрясали. Подталкивая друг друга, мы вырабатывали интересные совместные решения. Многие объекты, к сожалению, не реализованы, хотя кажутся мне весьма актуальными и в настоящее время. Например, комплекс ПТУ связи по проспекту Жукова в микрорайоне Солнечном.

ЕГ Там, где поворот к Канадской деревне?

ВС Да. Это архитектурный объект, который существовал не сам по себе, а находился в структуре застройки, он поддерживал общую концепцию формирования проспекта. В проекте были великолепные решения по созданию общественной площади на стыке учебной функции и общегородских пространств.

ЕГ Я помню ваш яхт-клуб.

ВС Яхт-клуб также укладывался в общую концепцию Солнечного, где формировалась жилая застройка со школами, детсадами внутри территории, а берег отдавался под социальные объекты и рекреационные зоны. Яхт-клуб отличался ярким запоминающимся силуэтом, воспринимаемым со многих видовых точек этого района. Рядом с яхт-клубом планировалось административное здание Байкальского национального парка. Это был симпатичный объект, вписанный в рельеф. К сожалению, эти работы не пошли. Юрий Семенович придумал висящие консоли по 15 м, нависающие на уровне 5-го этажа над площадью, что создавало интересное городское пространство.

Очень яркое и плодотворное было время

архитекторы
В. Стегайло
Т. Агафонова
проектирование
1985–1986 гг.
строительство
1986–1987 г.

Жилой дом по ул. Депутатской в Иркутске

< АПМ-5 позируют журналисту над макетом сквера Кирова
Середина 70-х

Роза Александровна Чудновская (конструктор)
Борис Николаевич Салов (сантехник, нач. отдела)
Владимир Васильевич Исаков (архитектор)
Игорь Васильевич Котков (нач. мастерской)
Людмила Львовна Плавская (электрик, главный специалист)
Александр Георгиевич Красносельских (электрик)

^ АПМ-3

Лето 1984 г., на крыльце здания Гипрострома (ул. Ленина, 6)

В нижнем ряду:

Елена Атоян, конструктор
Александра Гаскина, конструктор
Елена Атоян, конструктор
Августа Михайловна Алексеева, ГИП
Зинаида Семеновна Аवेशникова, экономист
Светлана Федоровна Андреевна, главный конструктор проектов
Людмила Львовна Плавская, главный специалист ЭТО
Тамара Павловна Захарчук, вертикальщица
Людия Ипатьева, инженер-сантехник

Во втором ряду:

Юрий Митрофанович Груднин, инженер ЭТО
Валентина Сушкова, конструктор
Елена Григорьева, архитектор
Вера Сун Пан, конструктор
Людмила Кинякина, конструктор
Вера Пермякова, конструктор
Надежда Павловна Савельева, экономист
Алла Чернакова, вертикальщица
Людия Ульштейн, инженер-сантехник
Николай Павлович Савельев, ГИП

В третьем ряду:

Станислав Михайлович Григорьев, ГАП
Валерий Федорович Лазарев, ГИП
Евгений Третьяков, архитектор
Ирина Сергеевна Богданова, главный конструктор проектов
Людмила Михайловна Злодеева, конструктор
Алла Усова, конструктор

< Бригада архитекторов

АМП-5, 1979 г.

Евгений Третьяков, архитектор
Станислав Григорьев бригадир, ГАП
Анатолий Зибров, архитектор
Галина Мартышина, техник-архитектор
Валентина Сушкова, техник-архитектор
Елена Григорьева, архитектор

> Мужчины АПМ-5, 1980 г.

Олег Пискунов,
Евгений Третьяков,
Иннокентий Дриевский,
Анатолий Муравьев,
Александр Хлебников,
Александр Дриевский,
Николай Савельев,
Григорьев Станислав Михайлович,
Александр Юшков,
Анатолий Зибров

Нина Семеновна Торгашина, конструктор
Тамара Константиновна Тяпичева, конструктор
Людия Игнатьевна Шаповалова, сестра-хозяйка
Ирина Гаврилова, конструктор
Любовь Беляевская, конструктор

В четвертом ряду:

Иннокентий Дриевский, макетчик
Андрей Макаров, архитектор
Татьяна Ходус, конструктор
Анатолий Зибров, архитектор
Наталья Быкова, конструктор
Татьяна Стоякина, конструктор
Татьяна Нуднер, конструктор
Галина Брылева, инженер СТО
Елена Трофимова, конструктор
Роза Александровна Чудновская, конструктор
Светлана Евгеньевна Гарвид, конструктор

В верхнем ряду:

Олег Пискунов, конструктор
Александр Дриевский, архитектор
Александр Смольков, архитектор
Сергей Белоусов, конструктор
Андрей Красильников, архитектор
Артем Папанян, архитектор
Венера Зуева, конструктор
Александр Хлебников, архитектор
Наталья Артамонова, конструктор
Рамила Низамова, конструктор
Михаил Иванович Пешков, главный специалист сан-тех. отдела
Надежда Федоровна Лысёва, конструктор
Юрий Анатольевич Бержинский, начальник АПМ

< АПМ- 4, конец 70-х - начало 80-х
 Василий Трифонович Соловей
 Сергей Петров

Сергей Алексеев
 Олег Бесседин
 Юрий Сергеевич Кравцов
 Николай Васильевич Лебедев
 Сидоровский
 Люциан Федорович Антипин
стоят: Ренат Булатов
 Сергей Безуглов
 Лидия Антоновна Журавлева
 Инна Зуева
 Валентина Майорова
 Людмила Вапняр
 В. Г. Бажов
 Оксана Чмелик
 Елена Шиховцева
 Елена Фомина
 Маргарита Чумакова
 Татьяна Пономарева
 Наталья Ивашова
 и другие

Галина Анатольевна Вязунова
 Галина Коцур
 Давыдовская

Татьяна Кузина
 Елена Матвеева
 Ирина Симутина
 Надежда Ветлова
 Любовь Самосват
 Галина Урлапова
 Наталья Довгань
 Елена Балаганская
 Лариса Ежова
 Маргарита Колесникова
 (Лебедева)
 Татьяна Котышева (Донская)
 Татьяна Петрова
 Сергей Петров
 Маргарита Вениаминовна Чумакова
 Галина Лузгина
 Верхний ряд:
 Владимир Николаевич Мацвейко
 Екатерина Сергеева
 Лидия Шеховцева
 Елена Кокорина
 Лидия Журавлёва
 Андрей Луговской
 Вадим Снежко-Блоцкий
 Сергей Колесников
 Александр Пржевальский
 Владимир Григорьевич Бажов
 и другие

> АПМ-4, 70-е гг.
 Тамера Грабузова
 Пшеничная?

Любовь Александровна Слуднева
 Второй ряд снизу:
 Владимир Григорьевич Бажов
 Генрих Павлович Гаускин
 Вера Белошалькина
 Интерна Александровна Зуева
 Эльвира Абрамовна Красник
 Наталья Ивашова
 Галина Толстая
 Третий ряд снизу:
 Ренат Ибрагимович Булатов
 Оксана Чмелик
 Татьяна Захарова
 Любовь Васильевна Жмара
 Елена Шиховцева
верхний ряд:
 Валерий Васильевич Солнышков
 Евгения Ивановна Катичина
 Нина Ефимовна Давыдова
 Юрий Сергеевич Кравцов
 Елена Анатольевна Ведерникова
 Вера Афанасьевна Нарожная
 Людмила Бондойль
 Василий Трифонович Соловей
 Владимир Иосифович Зарицкий
 и другие

в Планировочный сектор АПМ-2, 1980 г.
 Татьяна Пономарева (стоит), Нина Михайловна Новикова, Сергей Петров, Валерий Григорьев,
 Любовь Александровна Слуднева, Галина Руденко
Стоят: Сергей Колесников, Вадим Снежко-Блоцкий, Людмила Дмитриевна Четверикова,
 Светлана Калашникова, Галина Шульгина, Галина Урлапова

Новоселье и 20-летие ИГП, декабрь 1984 г.

Директор Николай Александрович Кузаков награждает сотрудников института

На фото:

- В. Ф. Воробьев
- Л. Н. Гессен
- Т. К. Бержинская
- П. Д. Бабкина
- С. П. Бойтман
- В. Н. Бирюкова
- В. Г. Бажов

С ПРАЗДНИКАМИ ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

ТОВАРИЩИ!

Н. М. Сосновская
Ю. А. Бержинский
Н. В. Бух
С. М. Григорьев
А. С. Зимина
И. Зуева

АПИ-3, 7 марта 1990 г.
Верхний ряд: А. Хлебников, Р. Низамова, С. Тарвид, В. Пермякова, Л. Беляевская, И. Гаврилова, С. Калашникова, Е. Жижченко, В. Щербатова, О. Черных, Л. Козлова, А. Зибров, А. Муравьев
Сидят: И. Долгова, Л. Шаповалова, Н. Савельева, Н. Корнеева

в В колхозе

Роза Чудновская, Валерий Лазарев, Надежда Савельева

в Ленинград, октябрь 1989 г.

А. А. Муравьев, Л. П. Ульштейн, Н. А. Гришуннова, В. Зуева, ..., Л. И. Шаповалова, Т. Е. Хорус Н. П. Савельева, С. Калашникова, В. Р. Пермякова, Н. Безухова, Р. Г. Низамова, И. Е. Гаврилова, Н. Даниловцева, В. Ф. Щербакова, И. Борисова (Палкина)

Николай Жуковский: «Работа, конечно, была эпохальная»

Начало трудовой деятельности

НИКОЛАЙ ЖУКОВСКИЙ 1982 году я окончил архитектурный факультет и остался работать в Иркутском политехническом институте на кафедре архитектурного проектирования. В течение года готовился в аспирантуру, формулировал тему, искал руководителя – все вроде хорошо, но мне не нравилось то, что члены кафедры находились под постоянной угрозой сокращения. Меня как молодого специалиста это не касалось бы три года, но все же обстановка напрягала, и я стал поглядывать на сторону.

Однажды Виктор Петрович Шматков, будучи главным архитектором области, предложил мне должность главного архитектора в Усть-Куте. Лето кончается, мне надо определяться. Пользуясь броней обкома, в конце августа я съездил туда, меня утверждают и... предлагают начать работать только после ноябрьских праздников, объясняя, что отпуска закончились и начинается пора охоты и рыбалки. Я в некоторой растерянности – выходить 1 сентября в Политех или ждать ноября. И вот иду я как-то, весь погруженный в свои мысли, по площади Кирова, тепло, солнечно – а Иркутскгражданпроект в районе площади располагался, – и встречаю Павлова, который переходил из одной мастерской в другую. Владимир Азарьевич был руководителем моего дипломного проекта и неплохо меня знал, поинтересовался, чего я такой грустный, и удивился, почему я не пошел работать в Иркутскгражданпроект. Но на нашем потоке в год распределения вообще почти не было мест в Иркутске, и практически вся группа уехала работать в Улан-Удэ, кто-то в Салехард, кто-то устроился не по специальности. Павлов пригласил меня в институт и сразу же устроил на работу.

Увольняюсь из Политеха – и вот я уже работаю в АМП-1. Мастерская размещалась прямо на площади, в здании бывшего казначейства – памятнике архитектуры (Ленина, 1). Это было в августе.

ПРОЕКТ БАЙКАЛ Кто работал в то время в этой мастерской?

НЖ Мои непосредственные руководители – ГАП Владимир Иванович Сотников, руководитель группы Нина Владимировна Бух, и коллега Сергей Касьянов. ГИПом была Раиса Тихоновна Осипова, сейчас я ее все время в пример ставлю, она не просто пунктуально и элегантно выполняла свою работу, но и снимала половину технических вопросов сама, не доводя их до смежников и не отвлекая их по пустякам от дела. Часто ГИПы, получив замечания, практически не вникают в суть вопроса, но очень пунктуально передают их дальше смежникам и специалистам и также пунктуально передают их ответы обратно. Раиса Тихоновна вела иногда до 40 объектов! Понятно, что они были в разной стадии разработки, одни на выдаче, другие на начальном этапе, третьи на договорах, и штук пять-шесть как минимум в работе. Вот это ГИП!

Отдел сантехников в нашей мастерской возглавляла вечно молодая и энергичная Полина Дмитриевна Бабкина. Экономистом была Надежда Александровна Казакова, Нелина Николаевна Воробьева – начальник техотдела.

Меня же Павлов, как только я попал в мастерскую, загрузил самыми разнообразными персональными заказами и поручениями. Приносил прямо из областной администрации заказы на какие-то беседки, лестницы, благоустройство на обкомовских дачах. АПМ-1 жила своей жизнью, а я жил своей.

ПБ Были такие поручения от обкома?

НЖ Часто, и это все делалось в рамках обычной работы, вне программы первой мастерской.

ПБ А какая тогда была зарплата, когда ты пришел на работу?

НЖ Где-то 105 рублей, затем 125 и чуть больше к развалу СССР.

ПБ Ты всегда работал в АПМ-1?

НЖ Всегда в первой, с нуля до ГАПа. Только во время перестройки, когда с отдельными специалистами заключали личные контракты, я был в К-12. Это был конец 90-х, директором тогда был Николай Александрович Кузаков.

К 2002 году перед поездкой на полгода в Китай я перешел с друзьями в отдел генплана.

Университетский

ПБ Какие объекты у тебя были в 80-х, 90-х и 2000-х годах?

НЖ Самый крупный, конечно, Университетский. С этой работой я два раза ездил на повышение квалификации в Москву. Запомнилась яркая фигура – профессор Николай Николаевич Уллас, ветеран войны, под два метра ростом. В качестве опоры мной была взята площадка Университетского с прилегающей территорией микрорайона Первомайского, с его характерной сверхплотной застройкой. Посмотрев материалы, профессор Уллас заявляет, что мы в Иркутске совсем проектировать не умеем, такой плотности быть не может... А эта застройка уже существовала! Сначала я не мог понять, что ему не нравится. Потом понял, он же градостроитель, масштаб сразу видит. Оказывается, они привыкли там, в Москве, к 16-, 20- и 24-этажным зданиям, а там другие расстояния между ними, в нашем случае пять этажей и немного 9-этажек. Действительно, этот кусочек Первомайского, внизу, плотнее, чем Университетский. Эта крестообразная блокировка – предвестник Университетского, потому что именно на ее основе разработались градостроительные возможности 135-й серии, ее элементы блокировки.

В одном из вариантов Университетского была найдена некая горизонталь с одной отметкой по всей длине, где можно микрорайон по диагонали пройти с коляской, на велосипеде прокатиться. Она являлась осью, на которую нанизывались все школьные и дошкольные учреждения, и пересекалась с торговой улицей. Эта идея перешла и в реализованный проект, но с таким количеством лестниц и перепадов, что дух захватывает. Кое-что из этого сделано, но пешеходная улица не достроена, в перестройку благоустройство прекратилось, закончилось финансирование, дорогу не сделали, много чего не реализовали. Я как раз на этой пешеходной улице делал благоустройство в виде каскадов фонтанов, на это есть даже рабочая документация.

ПБ Вы в этой работе сделали встроенно-пристроенные помещения. Для этого пришлось разработать целую номенклатуру объектов?

НЖ Региональные типовые проекты именно в этот мо-

мент и разрабатывались. Нормы позволяли в 8-метровой зоне вдоль жилых домов разместить встроенно-пристроенные объекты.

ПБ А что там было, детский сад?

НЖ Нет, в те времена здания детских садов и школ были только отдельно стоящими. В пристроенных объектах на главной пешеходной улице микрорайона разместились районная библиотека, аптека с производством, ЖЭК, парикмахерские, милиция – те объекты, которые просто выпали из современного, рыночного понимания пешеходных улиц и досуговых центров. Сейчас они не так полно и эффективно используются.

ПБ Это в какие годы происходило?

НЖ С 1987 по 1992-й. Работа, конечно, эпохальная, она растянулась на длительное время. В авторском коллективе кроме меня был, конечно, В. А. Павлов, после его увольнения Н. Н. Беляков, Н. В. Бух. Владимир Федорович Бух, как главный архитектор города, также принимал самое активное участие. Он вообще нас крушил: «Давайте не будем так крутить, ориентацию сделаем такую же, как в Первомайском, и с цветом там попроще».

ПБ А ГИПом кто был?

НЖ Раиса Тихоновна Осипова, а потом Ольга Николаевна Козлова, Галина Дмитриевна Никольская.

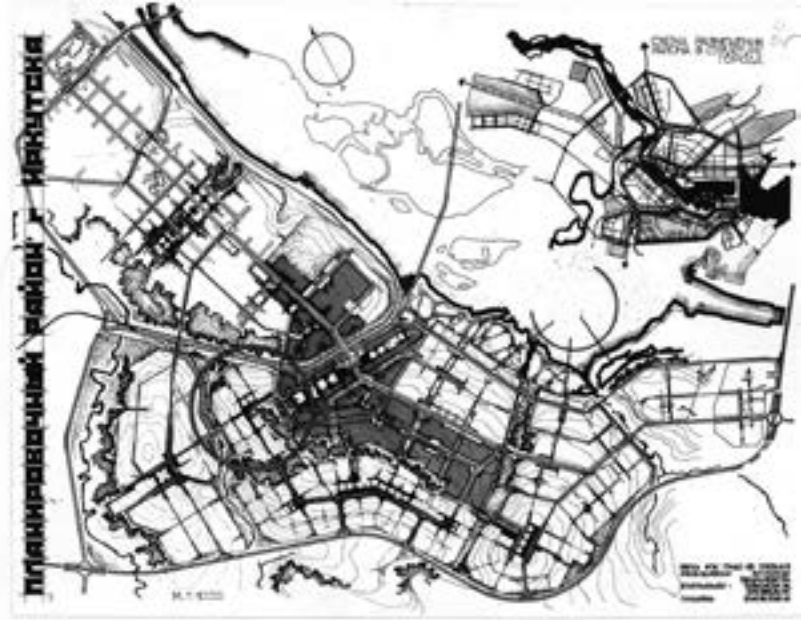
v А. С. Антипина
Р. Т. Осипова
С. М. Михайлова

Факультет повышения квалификации. МАрХИ, Москва. М-н Университетский в системе жилых районов левобережного округа с обозначением непрерывной системы общественных пространств

ПРОЕКТ РАБОТЫ ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ИДЕИ «УНИВЕРСИТЕТСКОГО» РАЙОНА В МАШТАБЕ ПЛАНА МОКОВОГО РАЙОНА С ОБЪЕДИНЕНИЕМ И СЪЕДИНЕНИЕМ ПЛОЩАДОК СВОБОДНОГО ПРОСТРАНСТВА

По Университетскому была забавная история с художниками. Взбунтовался творческий народ, литераторы, художники, и сказали: такое серое безобразие они не позволят построить. И тогда организовали пленэр аж на три месяца, участники жили в Доме художника на Байкале. Я думаю, это была мудрая политика Владимира Федоровича как администратора, когда протестующей общественности самим предложили подумать над внешним видом микрорайона. Приехали даже из Питера и других мест России, иркутяне тоже были. Меня как консультанта от проектировщиков Университетского тоже туда командировали. Мне оформили командировку на неделю, но за мной оставалось место на все время, и я по выходным туда постоянно ездил. Переночевать, поесть в ресторане... Художники меня буквально «съели» за первую неделю. Сначала нас, архитекторов, ненавидели, ругали, критиковали, а потом я стал даже другом.

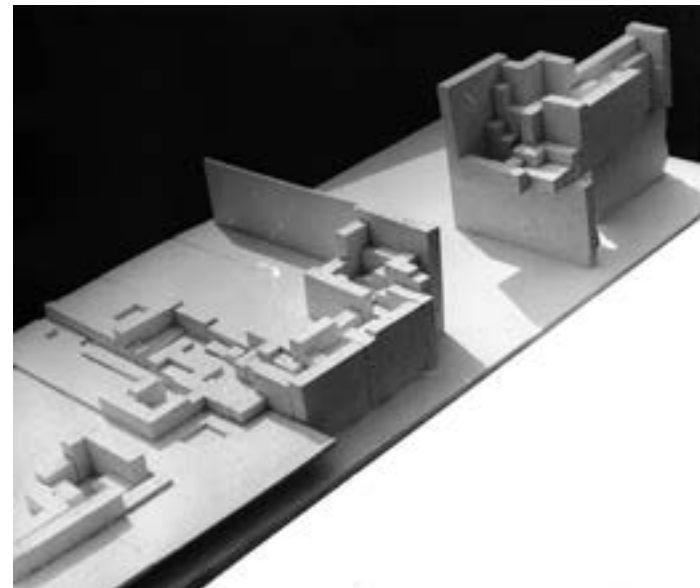
Все получилось замечательно, художники отработали и сделали отличную выставку. Придумали и расставили деревянные колодцы. Многочисленные «гуся» заполнили все дворовые пространства, вдоль домов сложили поленицы, на балконы повесили горшки – вдохнули жизнь, душу. На крышах практически всех домов, особенно в центральной части, разместились стеклянные мастерские художников. В принципе, это было возможно. Дома, понятню, раскрасили. Мы и сами предлагали Владимиру Федоровичу суперграфику. Такие примеры на тот момент уже были и в Минске и в других городах. Но Бух – никак. Единственно, что нам там удалось, это использовать бордовую и черную кремнеорганическую краску. Всего два цвета. Сделали центральную часть Университетского черно-белой, с более контрастной отделкой, хотя этого никто и не замечает. Там балконы белые, а внутри лоджий – черные, и все смотрится более контрастно. А все периферийные объекты – коричневые с белым – более мягко. Это все, чего мы смогли добиться.

Так вот, художники сделали выставку, затем было что-то типа градсовета, они защищали свои работы, делали доклады. Там где-то и концептуальные пространства были созданы, и столбики, и мостики деревянные от Первомайского в Университетский, арочные, симпатичные, с деревянными тротуарами. Все красиво. Я даже удивился:

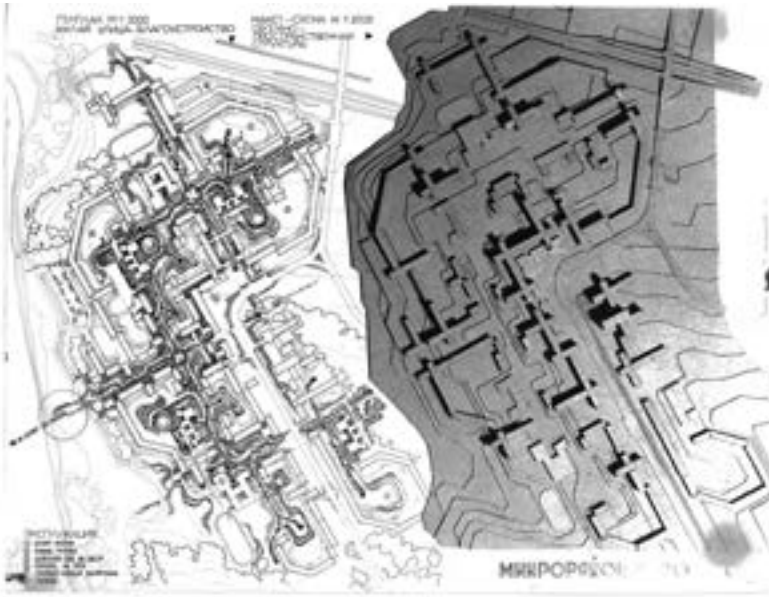
два месяца не было практически никаких результатов, только «подготовка», а потом за полмесяца все сделали и вылепили за две недели великолепные макеты.

Все хлопают в ладоши, одобряют. Владимир Федорович сидит, слушает. Потом говорит: «Хорошо, мы поручаем вам, вам и вам разработать к такому-то сроку ваши проекты». И все. На этом все и закончилось. Выдохлись. Они не знали, как разрабатывать проект, какую документацию делать. И эти идеи ушли в никуда.

v > Пешеходная улица. Версия благоустройства с устройством каскада для стока ливневых вод. Во время дождя каскад мог стать достопримечательностью, наполняясь шумом бурлящей воды

ПРОЕКТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ. МАРХИ, МОСКВА. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЭСКИЗНЫЕ ПРОРАБОТКИ С УСТРОЙСТВОМ ПЕШЕХОДНОЙ УЛИЦЫ, КОТОРАЯ ВОШЛА В ПРОЕКТ, И ПРОДОЛЬНОЙ ОСИ, РАЗМЕЩЕННОЙ НА ОДНОЙ ГОРИЗОНТАЛИ С ОБЪЕКТАМИ ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ (ШКОЛЫ И ДЕТСКИЕ САДЫ), ДАЮЩЕЙ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОЙТИ ВЕСЬ МИКРОРАЙОН БЕЗ ПЕРЕПАДА ВЫСОТ

Факультет повышения квалификации. МАРХИ, Москва. Предварительные эскизные проработки с устройством пешеходной улицы, которая вошла в проект, и продольной оси, размещенной на одной горизонтали с объектами обслуживания населения (школы и детские сады), дающей возможность пройти весь микрорайон без перепада высот

Первомайские и ноябрьские демонстрации

^ А. Н. Колесников,
А. Ф. Студенников,
В. Ф. Воробьев во главе колонны ИГП

> А. С. Зими́на, Т. Стоякина,
Н. Быкова, А. Смольков,
Т. Нуднер, Н. С. Торгашина,
А. С. Антипина,
И. С. Богданова

Первомайские и ноябрьские демонстрации

^ Ю. А. Бержинский,
Н. П. Савельева,
Л. Л. Плавская,
Н. П. Савельев, 1984 г.

< Г. К. Глебова,
А. Н. Кузаков,
Н. П. Савельева, 1984 г.

Время бурного строительства Братска

На 70–80-е годы прошлого века приходится время бурного строительства Братска. В это время был принят ряд постановлений Правительства СССР о социальном развитии Братска по пятилеткам. Этими документами был дан старт массовому строительству жилья, школ, детских садов, торговых центров и баз, кинотеатров, головных инженерных сооружений.

На фоне этих мероприятий возникла необходимость в создании в Братске собственной проектной организации городского строительства, что и было сделано в 1970 году на базе института «Иркутскгражданпроект». В этом же году началось формирование коллектива. В Братск приехали специалисты из многих городов Советского Союза: Москвы, Ленинграда, Караганды, Риги, Бреста, Волгограда, Тбилиси, Иркутска, Новосибирска и др. Постепенно коллектив набирал силу и опыт, и вскоре практически всё проектирование города было сосредоточено в руках Братского филиала ИГП.

С учетом высокой квалификации специалистов (Т. С. Акинфиевой, В. М. Зиминой, Б. В. Зотова, С. Баум, Г. И. Светличного, В. В. Малюкиной и многих других), как однажды объяснил В. П. Шматков, в то время главный архитектор Иркутской области, филиалу была доверена разработка планировочных проектов для многих городов и населенных пунктов центральных и северных районов области. Это города и поселки городского типа Бирюсинск, Тулун, Усть-Кут, Тайшет, Нижнеудинск, Мама, Качуг, Железногорск и др. В Братске – микрорайоны № 17, 18, 22–24, № 1 в ГДР, Центральный жилой район, ПДП поселков Гидростроитель, Осиновка, ПДП Юго-Западного жилого района, ПДП планировочного района Энергетик и др.

Специалисты филиала ИГП последовательно, но в очень сжатые сроки реализовывали положения генплана города, выполненного генпроектировщиком – институтом «Гипрогор». Генплан в те времена являлся фактически законом, любые отступления от которого допускались лишь эпизодически, с доскональным анализом и мотивировками, с рассмотрением на многочисленных градостроительных советах разных уровней.

Повышенное внимание уделялось объектам строительства Байкало-Амурской магистрали. Так, проектиру-

емый центральный жилой район в Усть-Куте пронизывал подземный тоннель. Похожие проблемы преодолевались в Улькане и других населенных пунктах. Все эти работы сопровождались интереснейшим сотрудничеством с проектировщиками БАМа из Томска, Москвы.

Особый авторитет завоевали и наши инженеры, находившие рациональные технические решения при проектировании головных и магистральных инженерных сооружений. В Братске впервые в области появились дома в 12 этажей, здание уникального городского крытого рынка с сооружением мембранного покрытия, был запущен троллейбус. Благодаря усилиям и возможностям строительного комплекса Братска при мощной поддержке областных и республиканских властей, Братск вплотную приблизился к Иркутску по темпам строительства, и в этом была заслуга коллектива филиала, его первого директора Г. И. Ковалика. Огромную лепту в становление организации внесли Л. Г. Новикова, В. М. Зимин, Б. И. Бушмакин, В. В. Васин, Л. Г. Шитц, Ю. Р. Мачай, С. И. Мохов, В. И. Бородулин и др.

Деятельность филиала, безусловно, подвергалась дополнительному техническому контролю со стороны головного института, техотдел возглавляла Н. Н. Воробьева. Достаточно упомянуть директора ИГП в то время Ю. А. Бержинского, сменившего его Н. А. Кузакова, главного архитектора В. А. Павлова, главного архитектора города В. Ф. Буха, чтобы понимать масштаб лидеров.

Филиал постепенно завоевывал высокий авторитет не только в профессиональной деятельности – он становился и своеобразным культурно-интеллектуальным очагом города. Участие в различных конкурсах, КВН, соревнованиях, турслетах, праздничные вечера и любительские фильмы – все это выделяло коллектив среди творческой и деловой общественности Братска.

В 80-е годы организовывались спартакиады институтов гражданского проектирования Иркутска, Братска, Улан-Удэ и Читы. Их можно было назвать праздниками общения. Всё это работало на авторитет филиала (преобразованного в 1990 году в институт «Братскгражданпроект») и в целом коллектива. Не случайно президент Академии архитектуры России А. Г. Рочегов, посетивший город в 1995 году, высоко оценил деятельность института

< Делегация коллектива Братского филиала ИГП – участников спортивной олимпиады среди проектных организаций (перед зданием ИГП): Ю. Жаркой, Н. Рыбкин, Л. Новикова, Т. Захарова, С. Мохов, И. Фельдман, В. Рыков, С. Ермакова, В. Астраханцева, Т. Ким, В. Иноземцев. Здесь же иркутяне Анна Кудреватых, Елена Жижченко, Ракша, Владимир Коноплев, Олег Пискунов и др. Середина 1980-х гг.

v Архитекторы Л. Мочалова, В. Астраханцева (главный архитектор мастерской), С. Мочалов, А. Мочалова, Т. Бессонова, А. Чудинов. 1983 г.

БГП и всего строительного комплекса Братска.

Мы находили интерес в том, чем занимались. Побеждал энтузиазм молодости и патриотический дух времени. А главное – потрясающая среда полубустроенного бытия. Каждый день нес что-то новое, неожиданное. Мы всегда находились в ощущении завтрашнего открытия – новая работа, интересная командировка в незнакомые для тебя места, знакомства, встречи, люди-личности и, конечно, песни!

Поздравляем всех коллег института «Иркутскгражданпроект», с кем была связана наша творческая деятельность, общественное и деловое сотрудничество, с кем соревновались и дружили в прекрасные 70–80 годы, кто был и останется в нашей доброй памяти, с 50-летним юбилеем! Считаю его и своим. Успехов, благополучия и удовольствия вам от жизни!

**Виктория Астраханцева
Александр Студенников**
Фото из архива Виктории Астраханцевой

v А. Студенников, И. Вирко, В. Астраханцева, С. Мохов на демонстрации. 1981 г

> Архитекторы М. Мочалов, Т. Иконникова, А. Мочалова, Т. Мякишева, В. Астраханцева, С. Мочалов

АПМ-3, спектакль «Арго», 8 марта 1983

АПМ-3

76

АПМ-3

АПМ-3, 23 Февраля

шаржи
Сергея Алексеева

Архитектурные конкурсы

ВЛАДИМИР СТЕГАЙЛО Конкурсы, на мой взгляд, – одна из сильнейших вещей, которая разминает мозги.

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВА Для гражданпроектантов участие в конкурсах было хорошей традицией. Проводились конкурсы разного уровня – внутриинститутские, городские, областные и разных типов – открытые и закрытые, заказные.

В начале 80-х прошел конкурс на реконструкцию и приспособление водонапорной башни по ул. Байкальской. Победители – молодые архитекторы Андрей Красильников и Владимир Распутин – были награждены поездкой в Индию.

Помню городской конкурс на проект кафе по ул. Карла Маркса, областной на малоэтажное жилье. Команда молодых архитекторов нашей АПМ-5 участвовала в международном конкурсе на гастрольный театр. Во всесоюзном конкурсе на сельскую школу на 18 классов мы даже премию получили, поощрительную, кажется.

ВС Среди самых интересных, безусловно, конкурс на проектирование здания Музея Арктики и Лапландии в Рованиemi (Финляндия). Собрался хороший коллектив: В. А. Павлов, С. Г. Алексеев, Е. И. Григорьева, Е. А. Третьяков, А. Г. Красильников, В. В. Распутин и я.

ЕГ Это было в сентябре 1983 года. Владимир Азаревич тогда получил персональное приглашение от организаторов этого международного конкурса и позвал нас вместе поработать над проектом музея. Незадолго до приглашения Международный союз архитекторов включил Павлова в список пятидесяти выдающихся архитекторов мира. Генератором основных идей был, конечно, он.

ВС Мы обсуждали концепцию и пытались наши решения, архитектурные образы донести в графике. Решение было отличное. И честно говоря, я его потом пытался использовать в своих работах. Участие в подобных мероприятиях – это не просто конкурс ради конкурса, ради победы, это колоссальный творческий опыт, потом обязательно что-то остается в памяти, накладывается отпечаток на творчество.

ЕГ Я там рисовала планы. Сейчас, глядя на планы, поняла, что первый атриум, с которым довелось работать, был в Музее Арктики и Лапландии.

ВС Да, хотя столько лет прошло, все это осталось актуальным.

Еще один российский конкурс, заказной, был объявлен на проект застройки центральной части Ангарска. Первое место было присуждено не нам, но наше решение было сильное. Я бы этот конкурс студентам показывал, в учебниках разместил.

ЕГ Напиши учебник. Говорят, что эта работа хранится в Музее архитектуры им. Щусева.

ВС К сожалению, Ангарск развивается не по тому пути, как предполагалось в нашем планировочном решении.

ЕГ Так бывает...

В 1979 году был объявлен закрытый Всесоюзный конкурс на застройку центральной части Ангарска. Участие в нем принял ряд ведущих проектных организаций страны, в том числе коллектив ЛенНИИП градостроительства – автор генплана Ангарска. Получила приглашение и ведущая региональная проектная организация – институт «Иркутскгражданпроект». Целью конкурса стали развитие и реализация основных положений нового генерального плана, касающихся в основном нового общегородского центра Ангарска на пересечении Ленинградского и Ангарского проспектов, с развитием парковой зоны в пойме реки Китой и выходом города на ее левый берег.

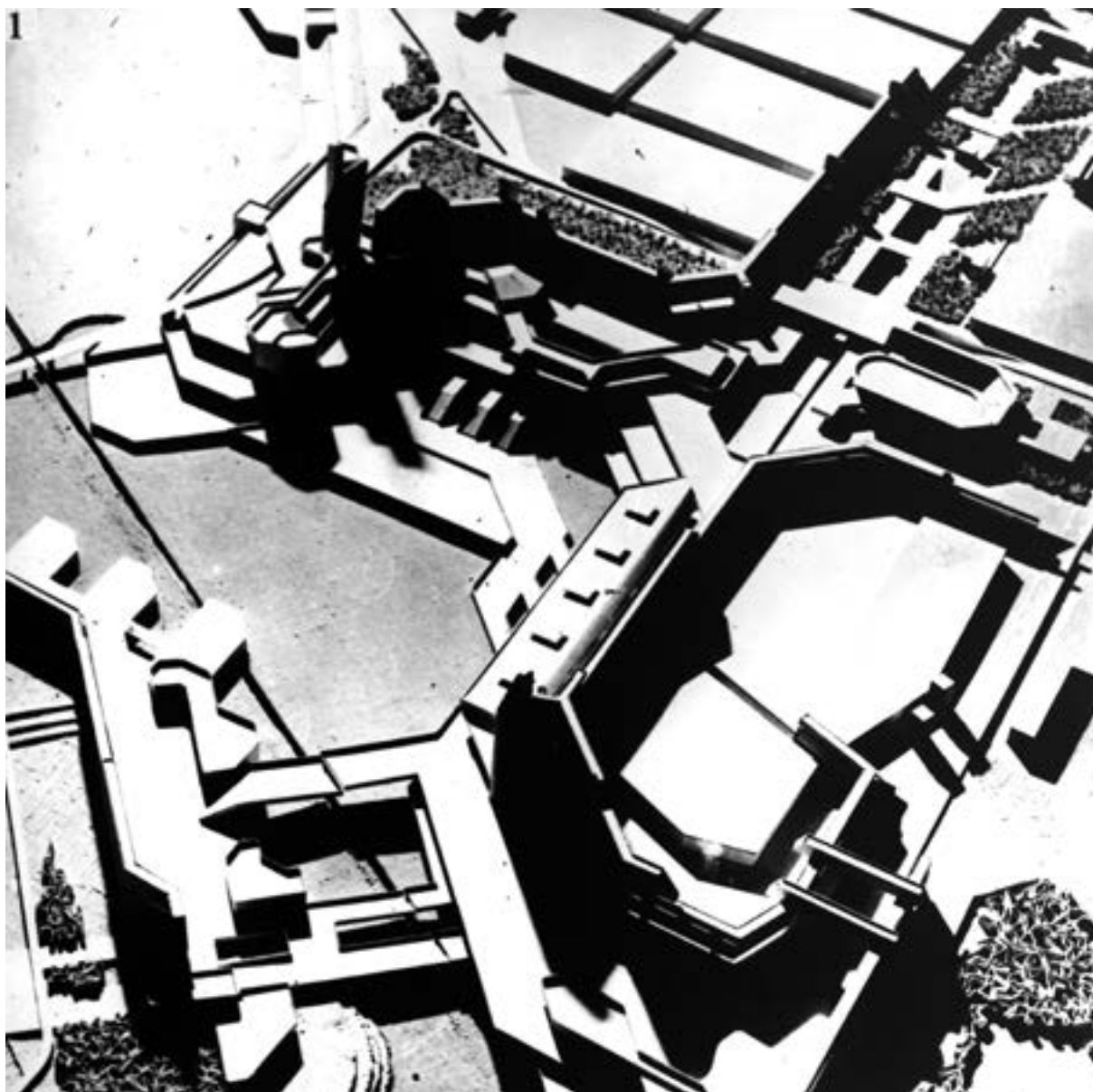
Суть предложений авторского коллектива иркутян прежде всего в развитии центра на бровке Китоя. В природном, естественно сохранившемся амфитеатре, на его террасах создается современный центр города как продолжение и развитие существующего. Формируется плотное ядро общегородского центра и направление его роста – вдоль склонов, обращенных к реке, до сложив-

шихся районов жилой застройки, так называемых кварталов. На этой оси возникают «подцентры», наделенные центральными, общегородскими функциями. Со временем должен возникнуть линейный центр, важнейшим элементом которого будет река Китой с парком в ее пойме.

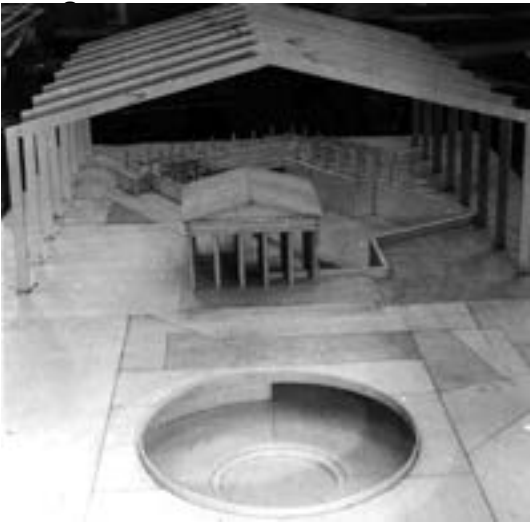
Цит. по ст.: Колесников А. Ангарский конкурс // Проект Байкал. – Год. – № 5. – С. 13–15.

Заказной всесоюзный конкурс на центральную часть Ангарска

архитекторы
В. Павлов,
В. Бух,
С. Алексеев,
Н. Беляков,
Е. Григорьева,
А. Колесников,
В. Стегайло,
Е. Третьяков
1979 г.

v Музей Арктики и Лапландии
(международный конкурс)

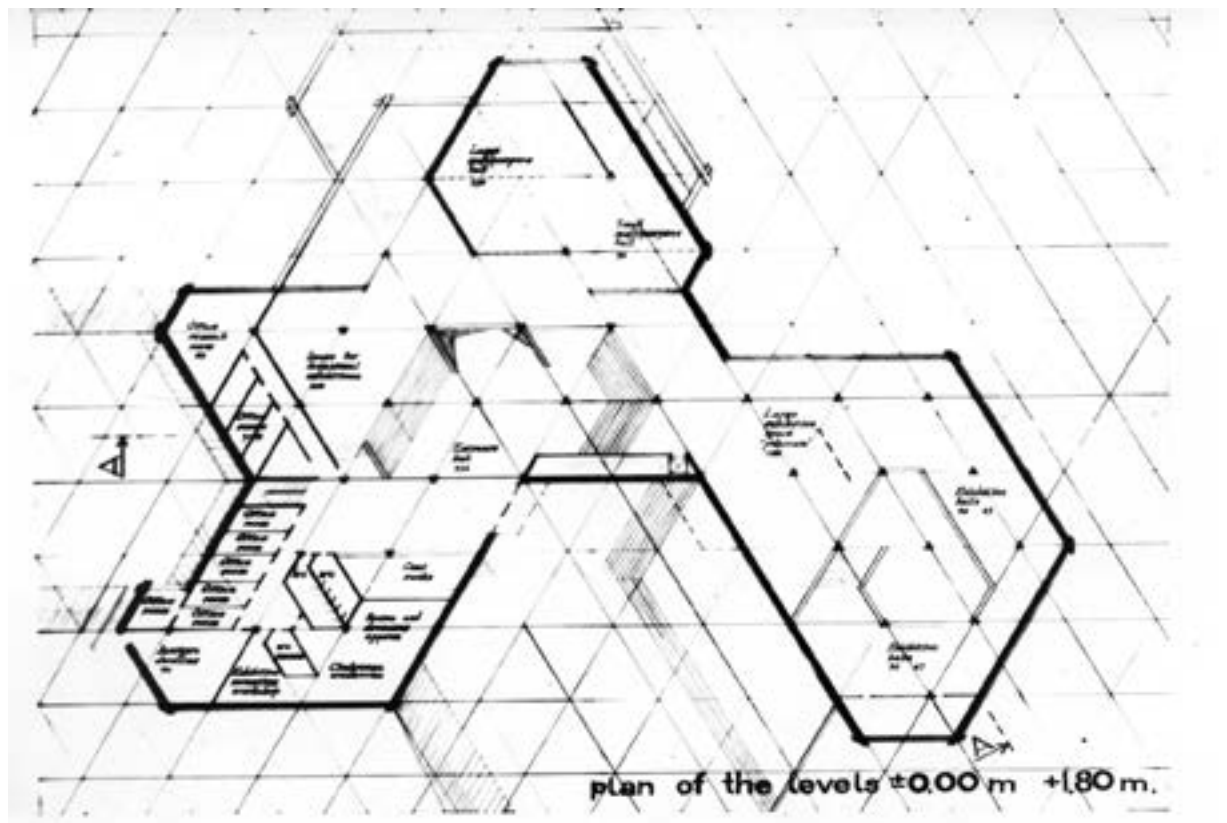
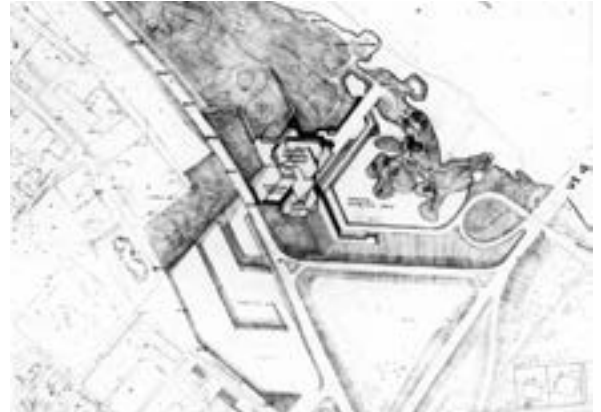
^ Гастрольный театр
(международный конкурс)

архитекторы
В. Павлов
С. Алексеев
Е. Григорьева
А. Красильников
В. Распутин
В. Стегайло
Е. Третьяков
проектирование
1983 г.
заказчик
администрация города
Рованиеми

Музей располагается на берегу реки Оунасейоки. Дерево – типичный для Финляндии строительный материал – выступает ведущей темой иркутского архитектурного предложения. Треугольная модульная система отзывается на конфигурацию ландшафта и транспортной инфраструктуры места. Перетекание многосветных пространств экспозиционных залов метафорически наводит на тему Арктики и Лапландии.

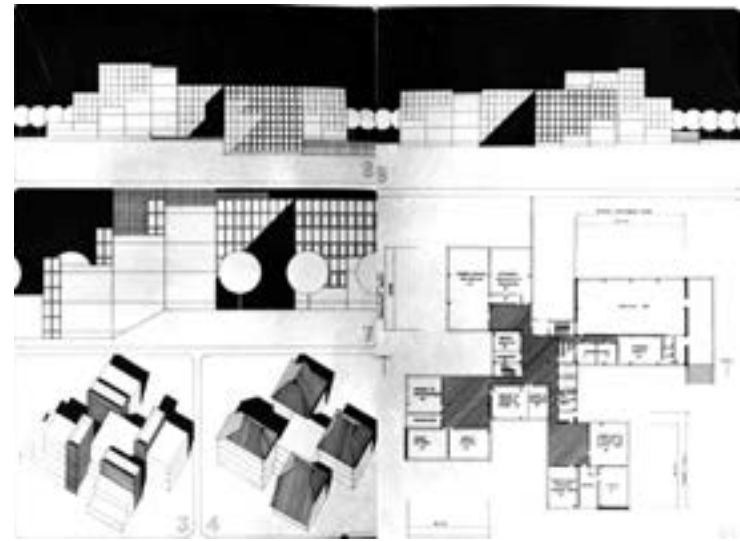
Владимир Бух, Елена Григорьева

Из кн.: Владимир Павлов / ред. В. Бух, Е. Григорьева. – Екатеринбург : TATLIN, 2013. – С. 76.

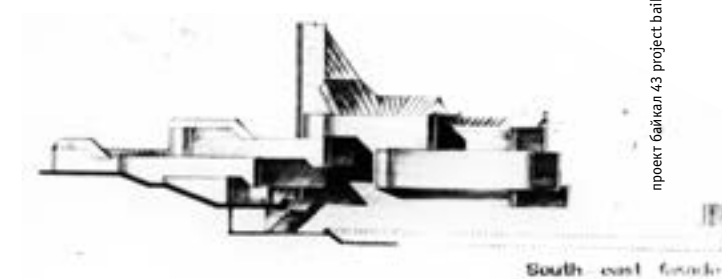
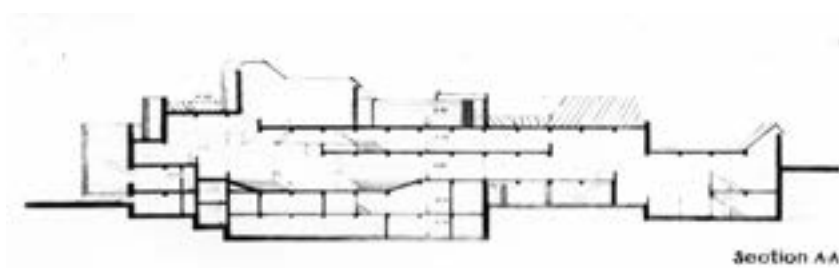
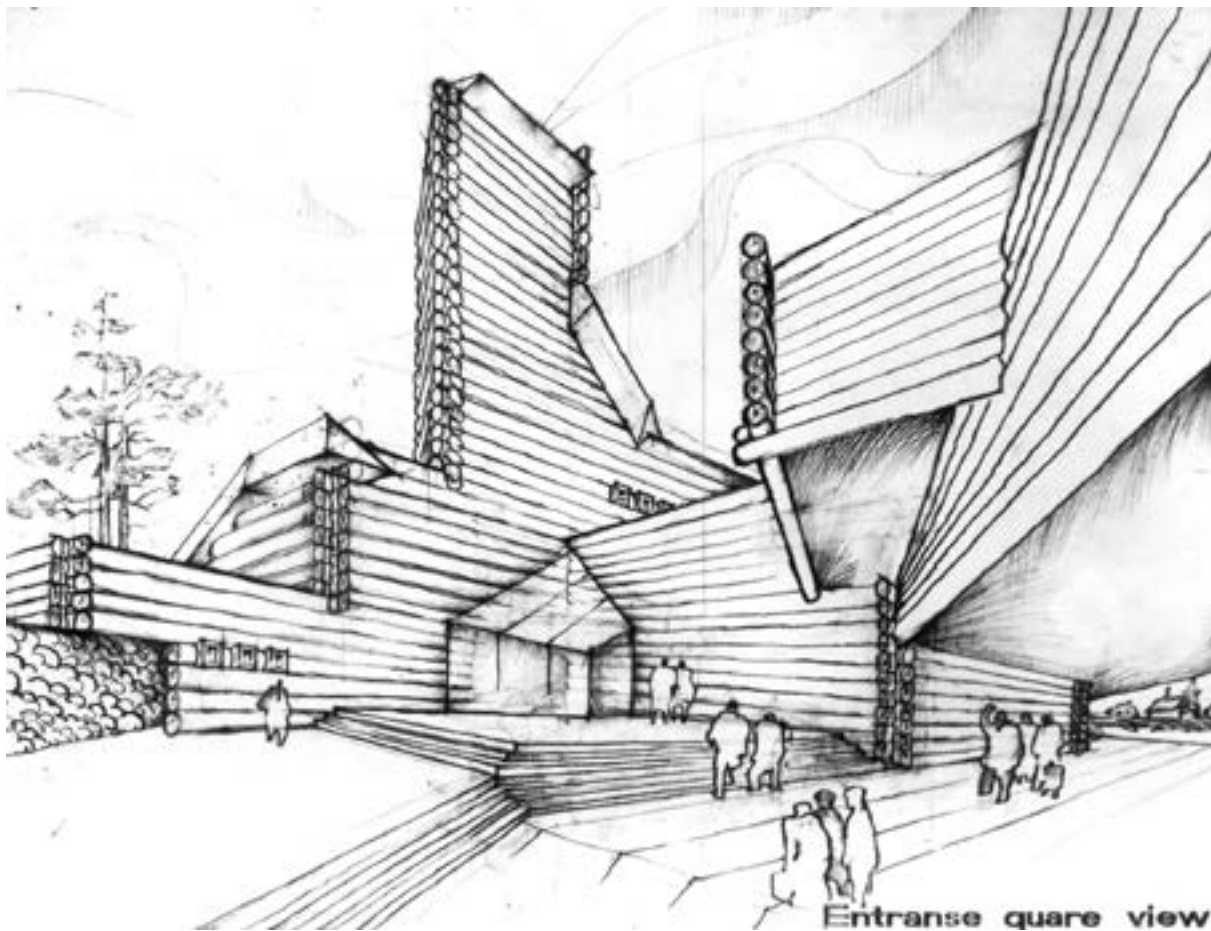

^ Малоэтажный дом
(областной конкурс)

^ Сельская школа на 18 классов
(всесоюзный конкурс)

архитекторы
 В. Павлов
 В. Бух
заказчик
 Иркутский облсовпроф
начало проектирования
 1966 г.
окончание строительства
 1970 г.

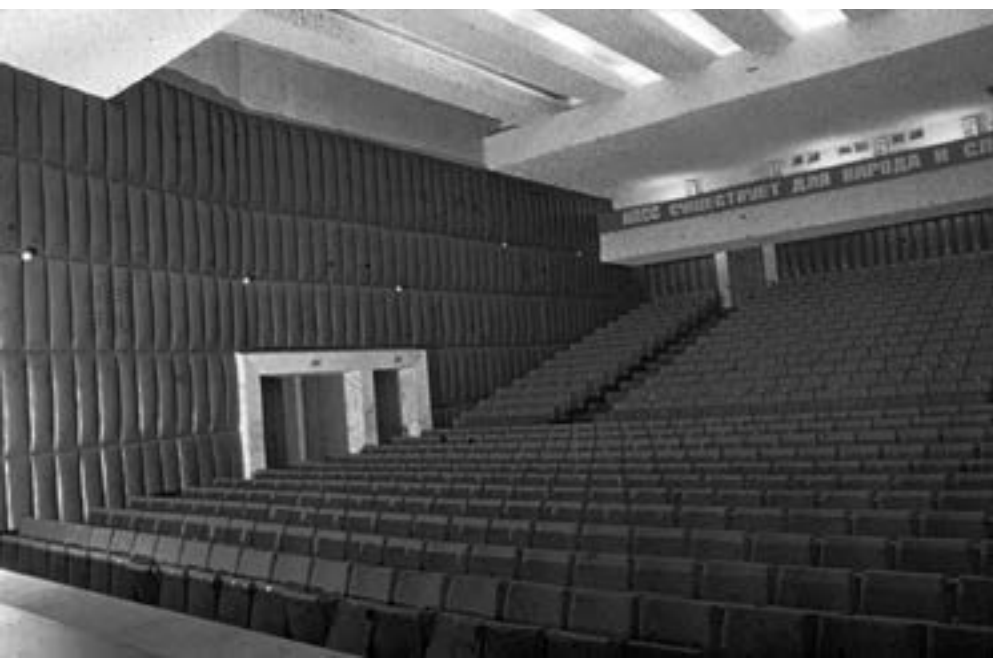
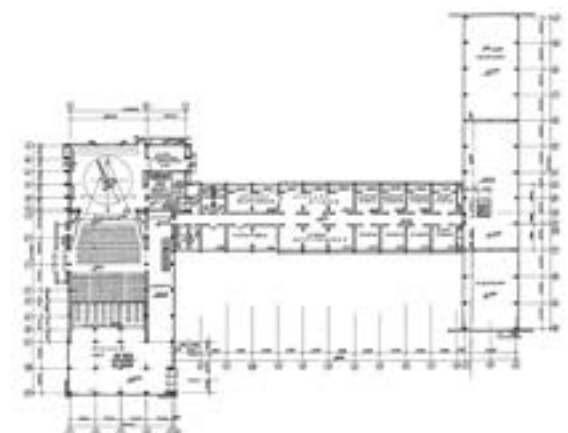
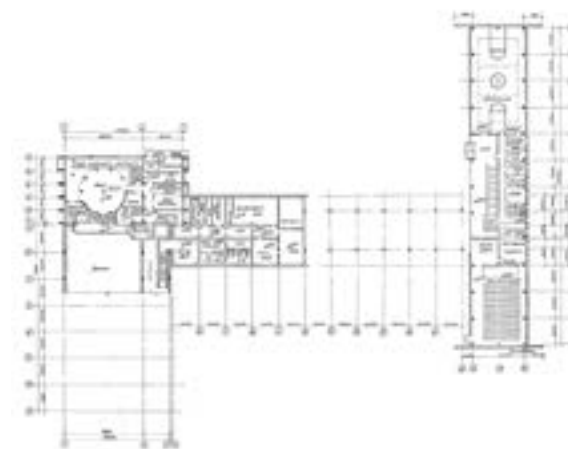
Дом культуры профсоюзов на 800 мест по ул. Декабрьских Событий в Иркутске

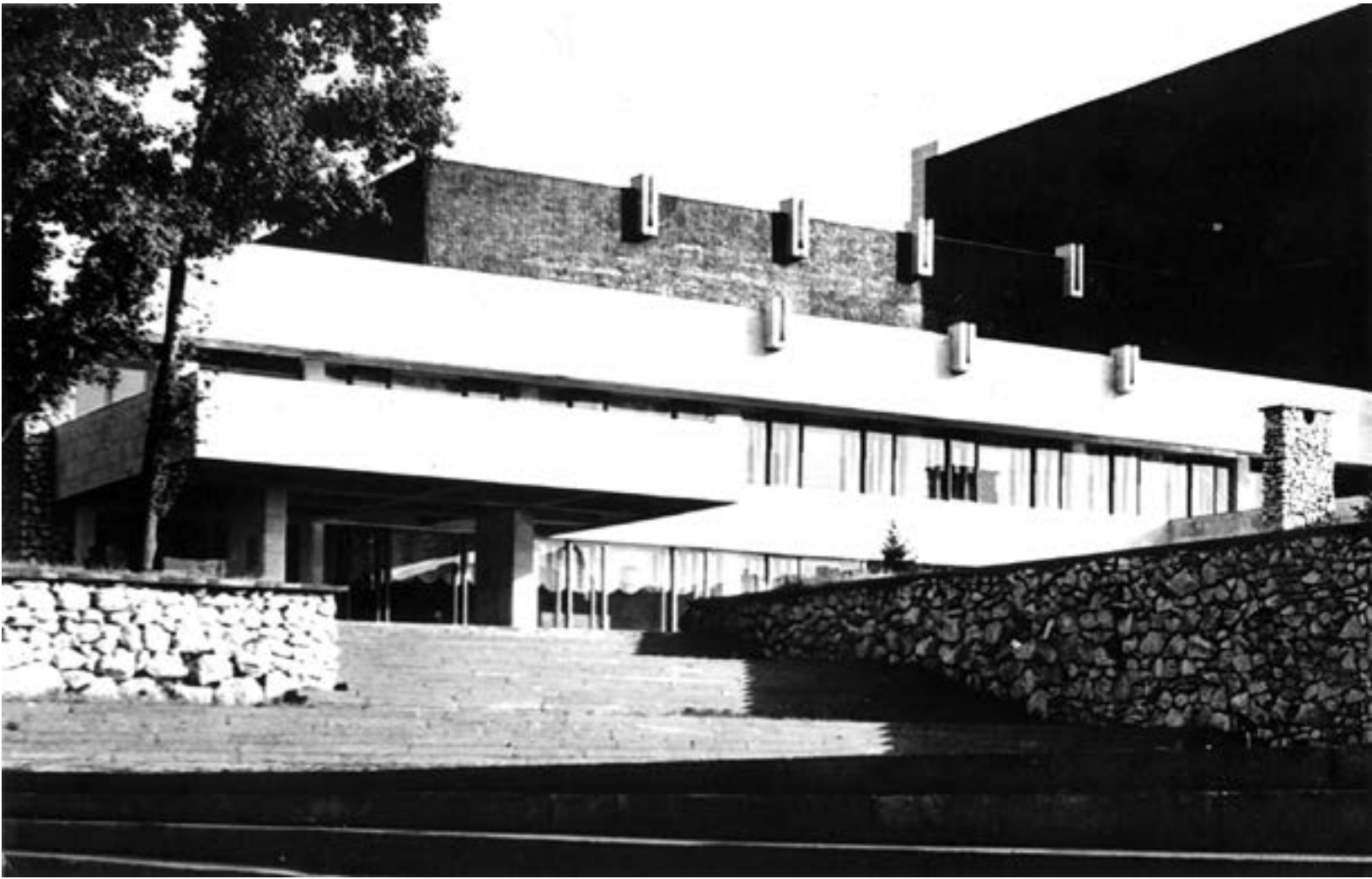
В период тотального типового строительства иркутские архитекторы, и Владимир Павлов в первую очередь, искусно использовали предлог так называемой «переработки типового проекта на сейсмику», что позволяло на основе типового получить авторское решение.

Облицованные мрамором железобетонные антисейсмические усиления сценической коробки, мраморные карнизные лбы с брутальными водосливами, черная рельефная керамическая плитка облицовки фасадов, остекление до пола, гранитные лестницы, мраморный бут подпорных стенок на выразительном рельефе, пешеходный проход под клубным блоком, кожаные панели облицовки зрительного зала – неполный перечень авторского вмешательства в типовую проект. Фонтанная композиция на переднем плане – неотъемлемая составляющая ансамбля. Дом культуры побудил формирование вокруг себя районного общественного центра.

Владимир Бух

Из кн.: Владимир Павлов / ред. В. Бух, Е. Григорьева. – Екатеринбург : TATLIN, 2013. – С. 20.

В 70-е годы интерес к домам галерейного типа занимал умы многих советских архитекторов, но, насколько нам известно, только Владимиру Павлову удалось довести эту идею до реализации. Преодолеть существовавшую в то время в стране систему было не просто. Чего стоили только затребованные Госстроем России пожарные испытания дома, проведенные пожарной академией.

Суть идеи – замена большей части вертикальных коммуникаций горизонтальными, приводит к существенному их общему сокращению, и это заметно снижает стоимость квадратного метра жилья и дает ощутимый экономический эффект.

Комплекс состоит из трех жилых блоков переменной этажности, связанных между собой общими вертикальными и горизонтальными коммуникациями. К сожалению, построить удалось только один блок, но и он один отвечает на все предложенные Павловым решения. Одноуровневые квартиры первого этажа с приквартирными дворами имеют каждый свой выход наружу. Огражденные

Жилой дом галерейного типа по проспекту Карл-Маркс-Штадт (ныне проспект Жукова)

архитекторы
В. А. Павлов
Н. Н. Беляков
проектирование
1983 г.

кирпичными стенками приквартирные дворики, впервые реализованные архитектором в микрорайоне Байкальский, снимают проблемы, связанные с заселением первых этажей, для многих даже делают их предпочтительными. Галереи расположены в доме через два этажа, выходят к вынесенным за пределы дома лифтовой шахте и двум на весь блок пожарным эвакуационным лестничным клеткам. Из галереи входы в квартиры на этом этаже и по изолированным лестницам на этаж ниже и выше. Галерея, таким образом, одна на три этажа.

Типовые железобетонные для мелкого диаметра труб лотки создают своеобразную структуру фасада. Спаренные вертикальные «несут» балконы, горизонтальные, заполненные грунтом, выполняя роль перил, одновременно являются и цветочницами.

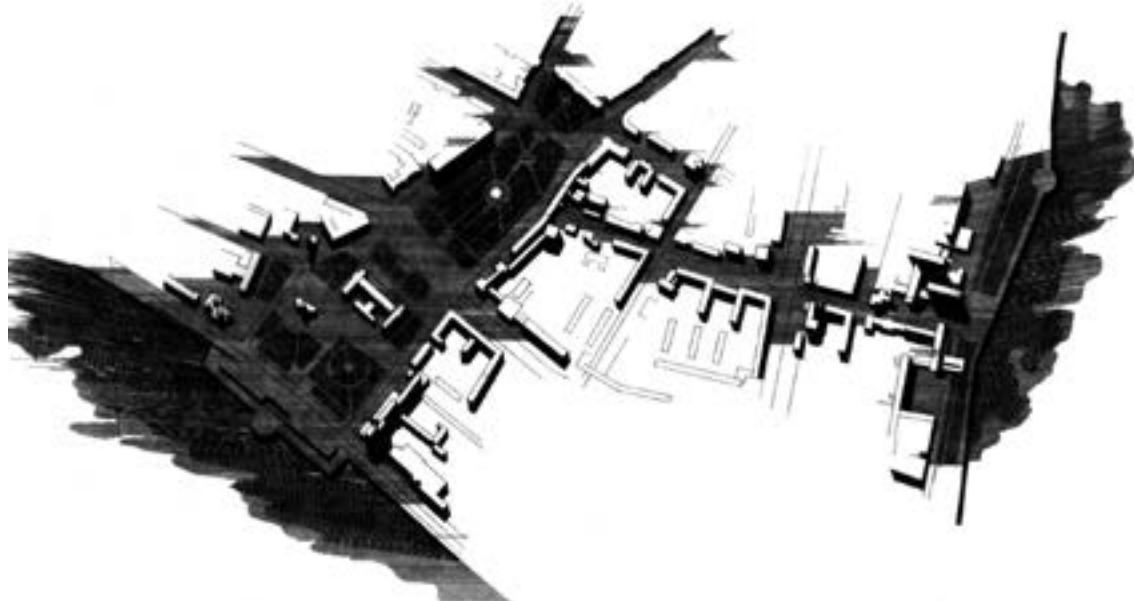
Владимир Бух

Из кн.: Владимир Павлов / ред. В. Бух, Е. Григорьева. – Екатеринбург : TATLIN, 2013. – С. 77.

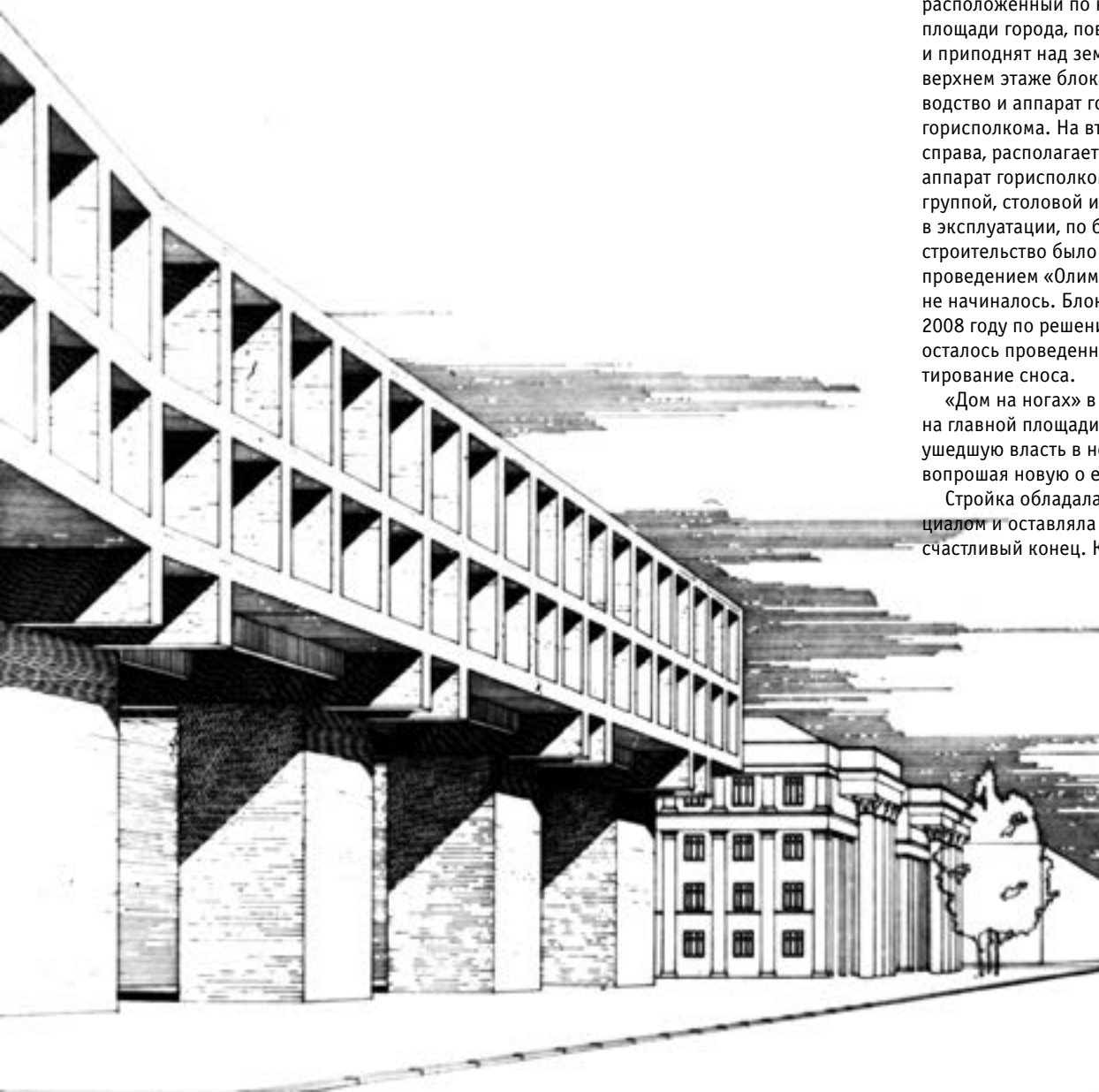

архитектор
В. А. Павлов
начало проектирования
конец 1960-х
начало строительства
1970-е
заказчик
Иркутский горисполком

Здание ГК КПСС и горисполкома

По проекту здание состояло из трех блоков. Блок «А», расположенный по красной линии административной площади города, повторяет легкий излом этой линии и приподнят над землей на семи столбах-опорах. На верхнем этаже блока должны были размещаться руководство и аппарат горкома, этажом ниже – руководство горисполкома. На втором плане в глубине участка, справа, располагается блок «Б», в котором размещался аппарат горисполкома, слева – блок «В» с вестибюльной группой, столовой и актовым залом. Блок «Б» находится в эксплуатации, по блоку «А» была возведена коробка, строительство было заморожено в конце 80-х связи с проведением «Олимпиады-80», строительство блока «В» не начиналось. Блок «А» («Дом на ногах») был снесен в 2008 году по решению городской думы. Жестом отчаяния осталось проведенное иркутскими архитекторами пикетирование сноса.

«Дом на ногах» в недостроенном состоянии простоял на главной площади города более 25 лет, как бы обличая ушедшую власть в неспособности завершить начатое и вопрошая новую о ее созидательных намерениях.

Стройка обладала высоким архитектурным потенциалом и оставляла надежду хоть на затянувшийся, но счастливый конец. Конец оказался другим.

Владимир Бух

Из кн.: Владимир Павлов /
ред. В. Бух, Е. Григорьева. –
Екатеринбург : TATLIN, 2013.
– С. 113.

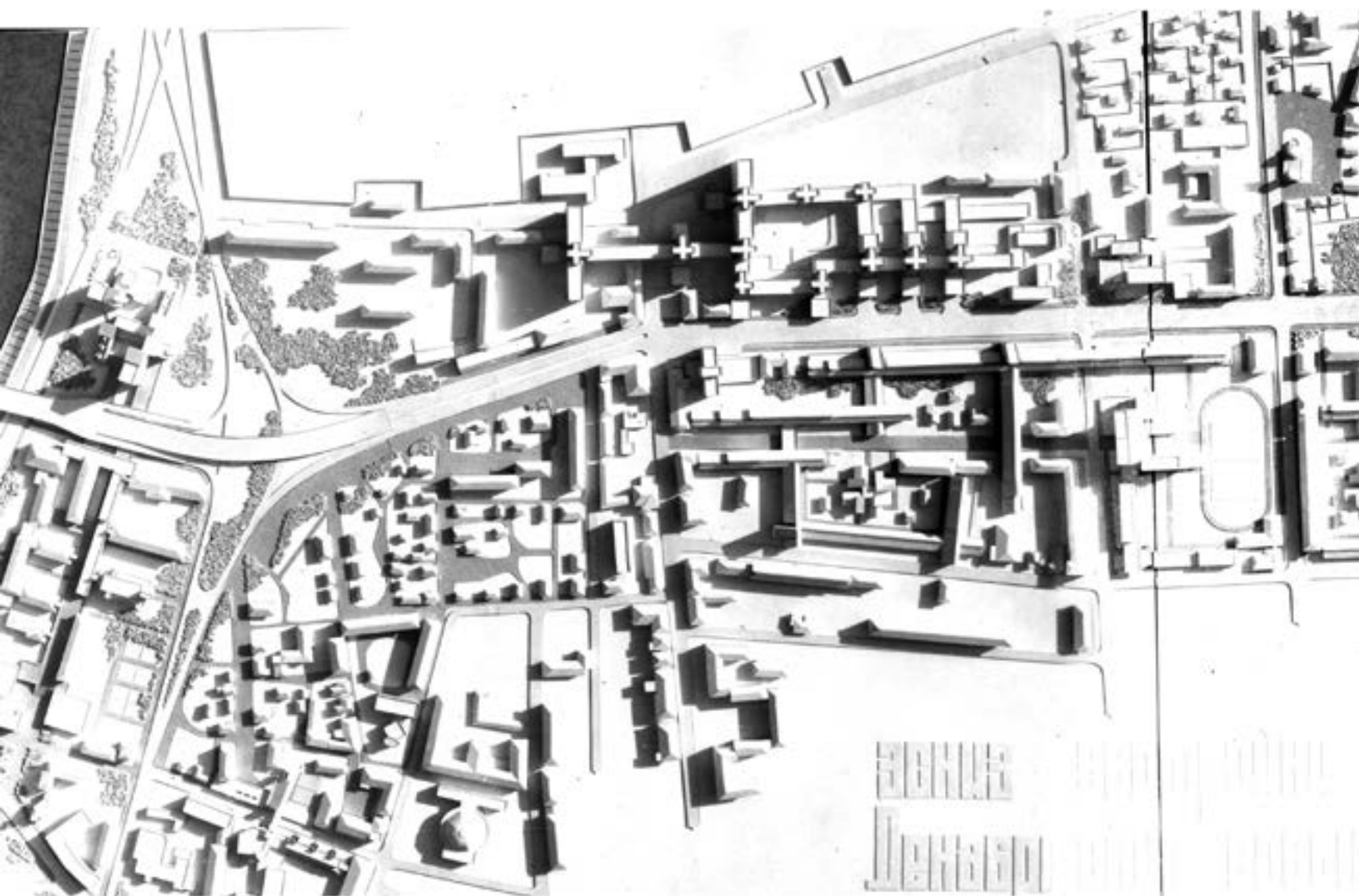

В конце семидесятых главный архитектор города и главный архитектор Иркутскгражданпроекта инициировали градостроительный анализ и проектные предложения по двум важным городским магистралям. Работу по улице Степана Разина возглавил Владимир Павлов, а по улице Декабрьских Событий – Владимир Бух.

Цит. по: Проект Байкал. – 2013. – № 39–40. – С. 162.

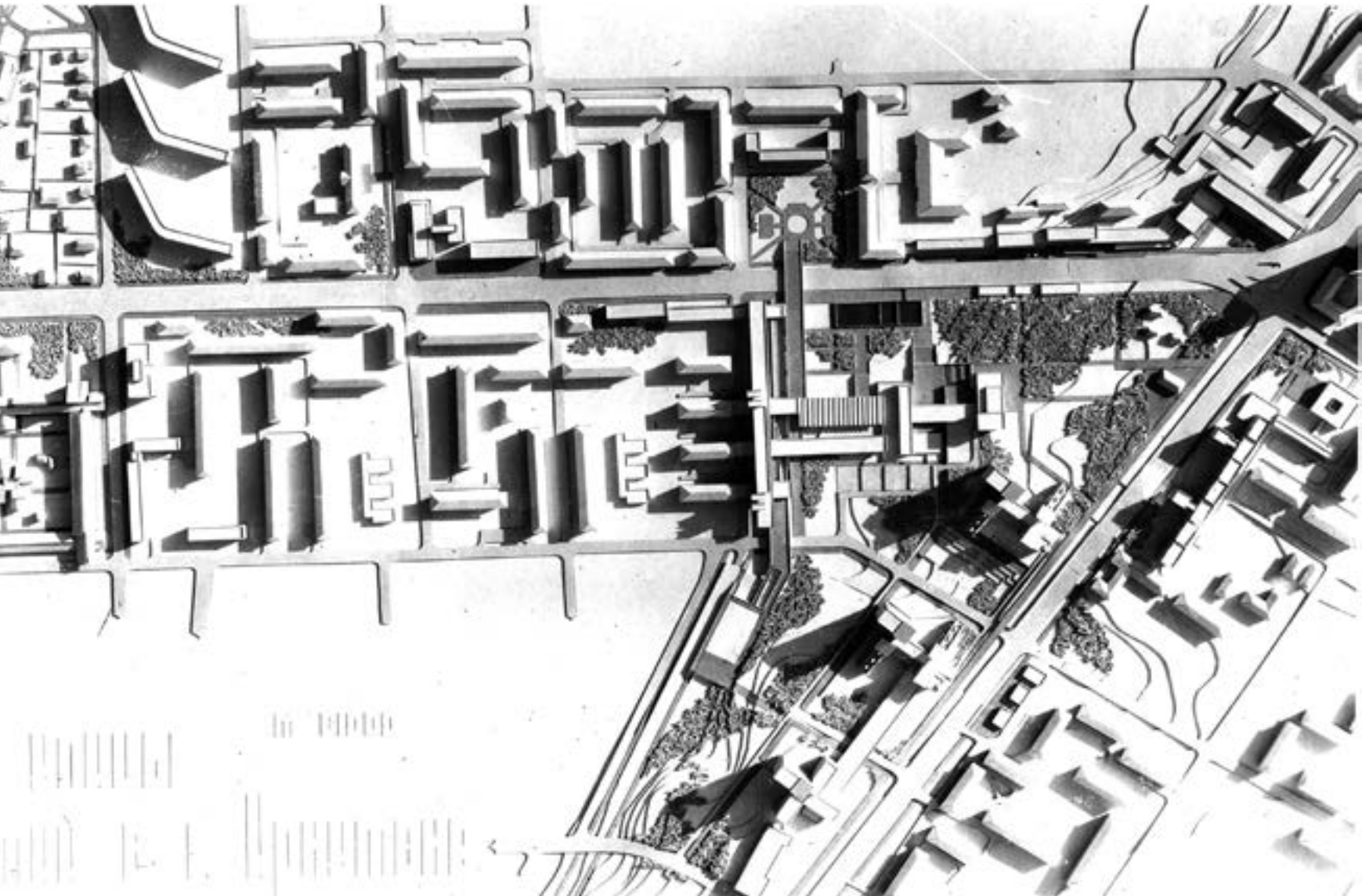
Эскиз застройки ул. Декабрьских Событий в Иркутске

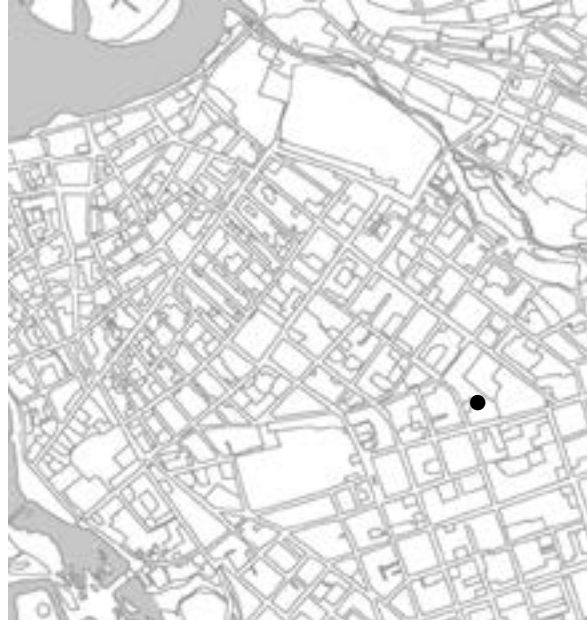

архитекторы
В. Бух
С. Григорьев
Е. Григорьева
Е. Третьяков
заказчик
Иркутский горисполком
проектирование
1979 г.

архитекторы
В. Павлов
С. Григорьев
Л. Антипин
проектирование
1986 г.

Общежития переменной этажности Института народного хозяйства
на 1 200 мест по ул. Советской

архитекторы
В. Павлов
С. Григорьев
Е. Григорьева
Е. Третьяков
проектирование
начало 1980-х гг.

Расширение Института народного хозяйства в Иркутске

Эскизным предложением 1980-х институту народного хозяйства предоставлялась возможность приращения учебных площадей. Авторы предложили добавить высотный учебный блок как усиление доминанты комплекса общежитий и встроить в рельеф пару террасных этажей, спускающихся к зеленой зоне городского значения.

Проект не был реализован. Позднее ресурс площадки был исчерпан размещением жилых домов.

Елена Григорьева

Из кн.: Владимир Павлов / ред. В. Бух, Е. Григорьева.
– Екатеринбург : TATLIN, 2013. – С. 55.

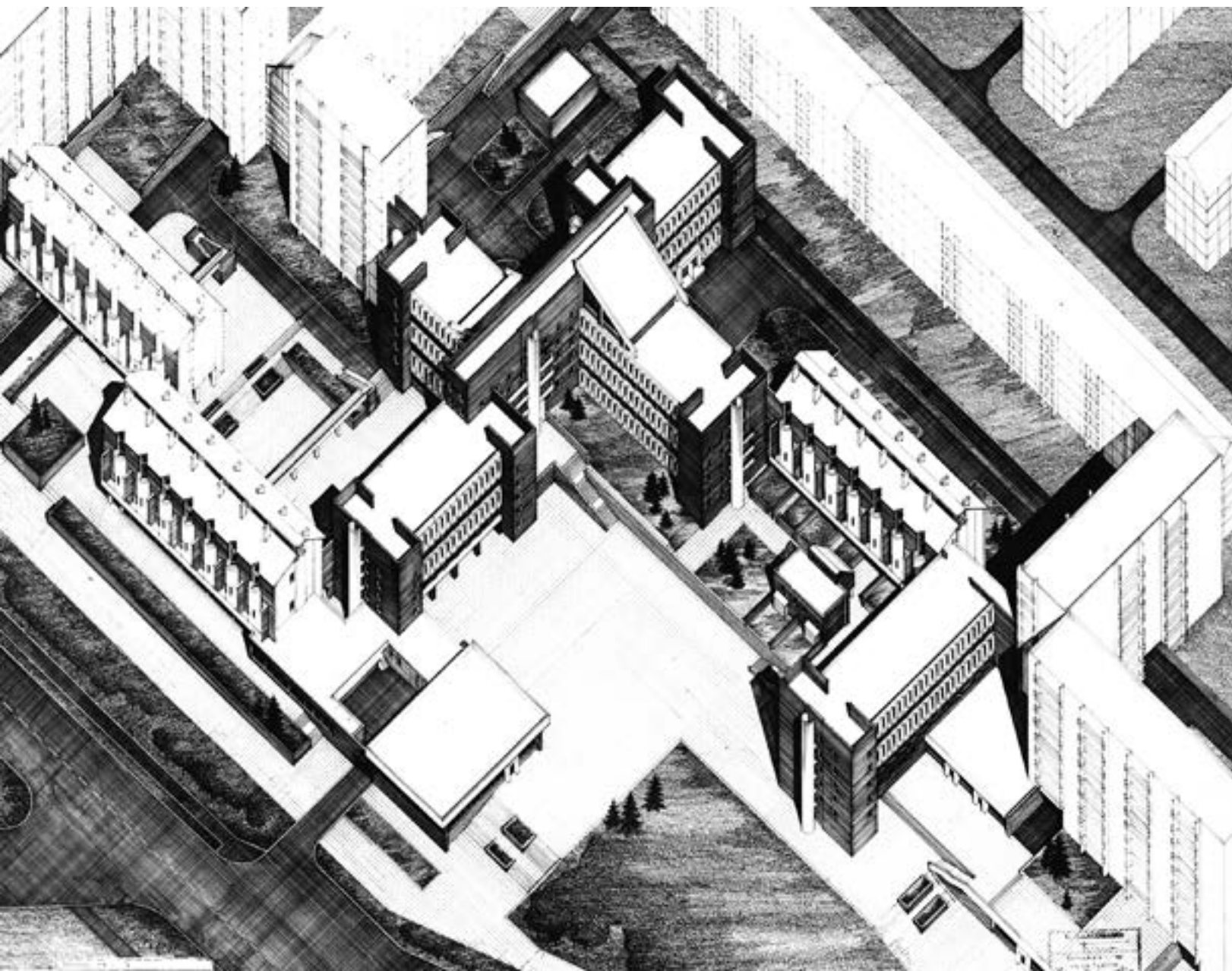
Комплекс зданий, состоящий из 4-, 5-, 6-этажных блоков и встроено-пристроенного магазина, расположен над пешеходной зоной, выше по рельефу, а блок «А» – буквально над ней, на ножках. Входы в общежитие, кафе блока «Б» и в магазин организованы именно с этой пешеходной зоны, с небольших уютных замкнутых и открытых площадей.

Кирпичные объемы торцов четырех жилых блоков стыкуются и образуют стену, на которую опираются совмещенной кровлей объемы читального и актового залов, расположенных на крышах блоков «Б» и «В». Лицевой кирпич и белые вертикальные цилиндры эвакуационных лестниц продолжают тему, начатую тремя жилыми домами «с абсидами», построенными ранее. Собственно, общежитие связывает два из них, стоящие вдоль улицы Байкальской, с третьим, в глубине – в единый комплекс.

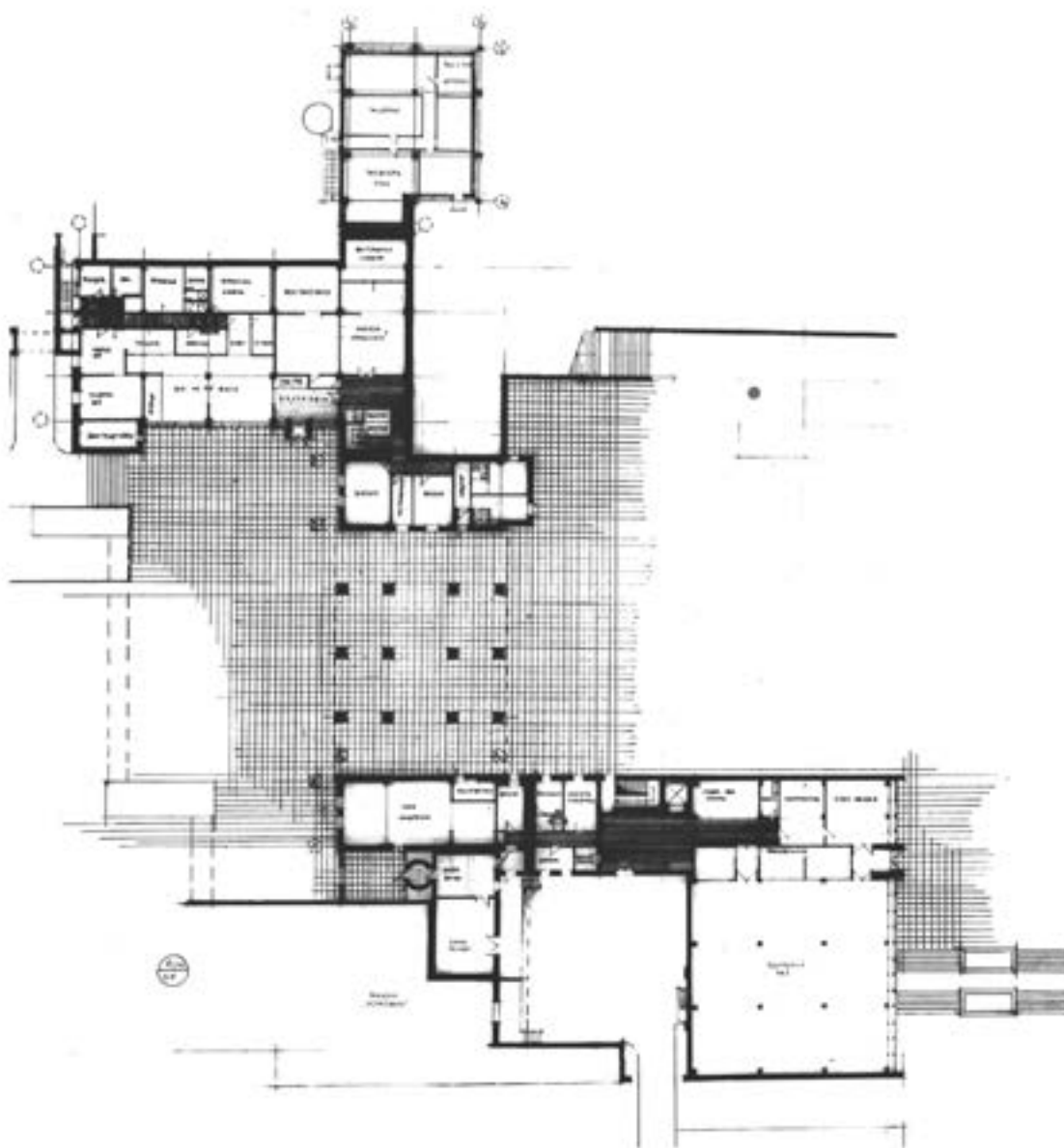
Елена Григорьева

Из кн.: Владимир Павлов / ред. В. Бух, Е. Григорьева. – Екатеринбург : TATLIN, 2013. – С. 72.

Общежитие на 800 мест в микрорайоне Байкальском

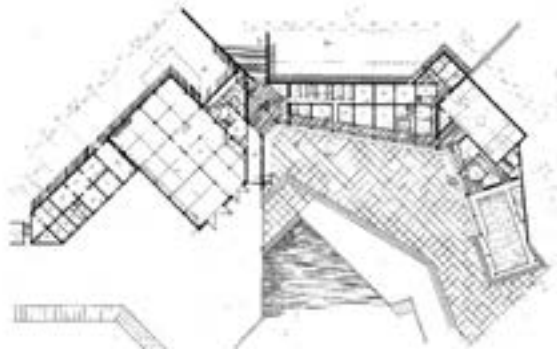
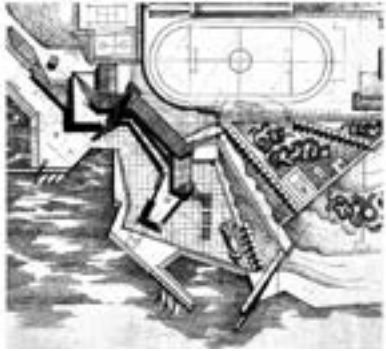

архитекторы
В. Павлов
С. Григорьев
Е. Григорьева
заказчик
Релейный завод
проектирование
1978–1982 гг.
строительство
1883–1986 гг.

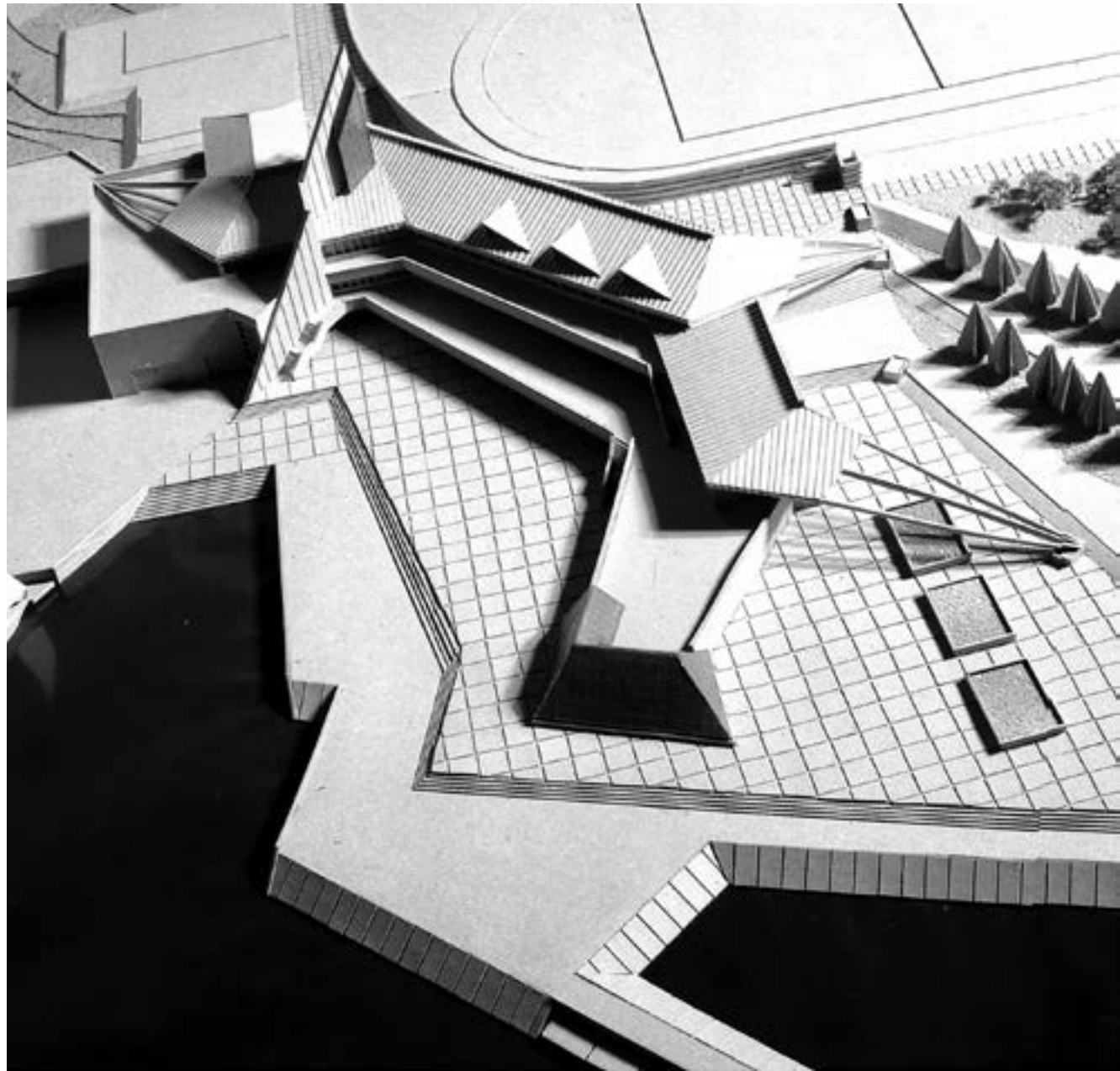

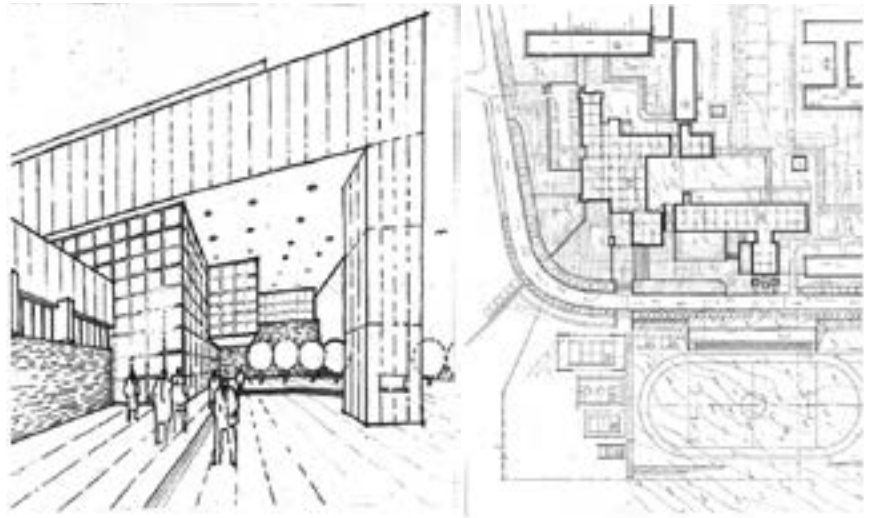

Яхт-клуб на Иркутском водохранилище

архитекторы
В. Стегайло
Т. Агафонова
проектирование
1983 г.

объект не реализован

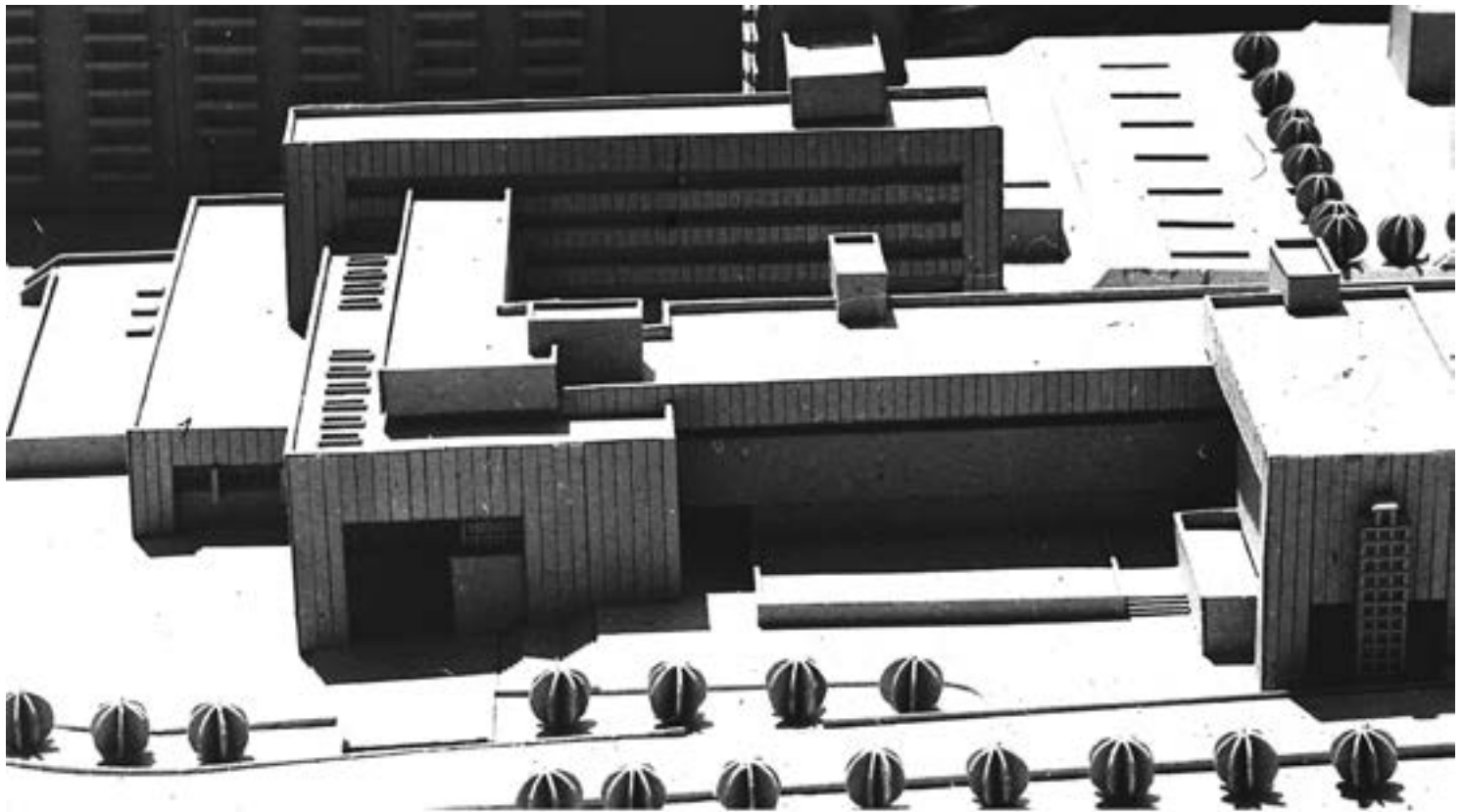
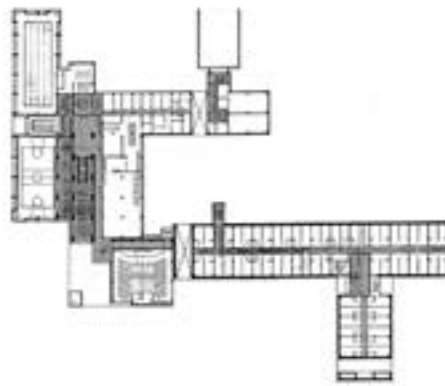

Комплекс техникума связи в м-не Солнечном в Иркутске

архитекторы
В. Стегайло
Т. Агафонова
проектирование
1985–1986 гг.

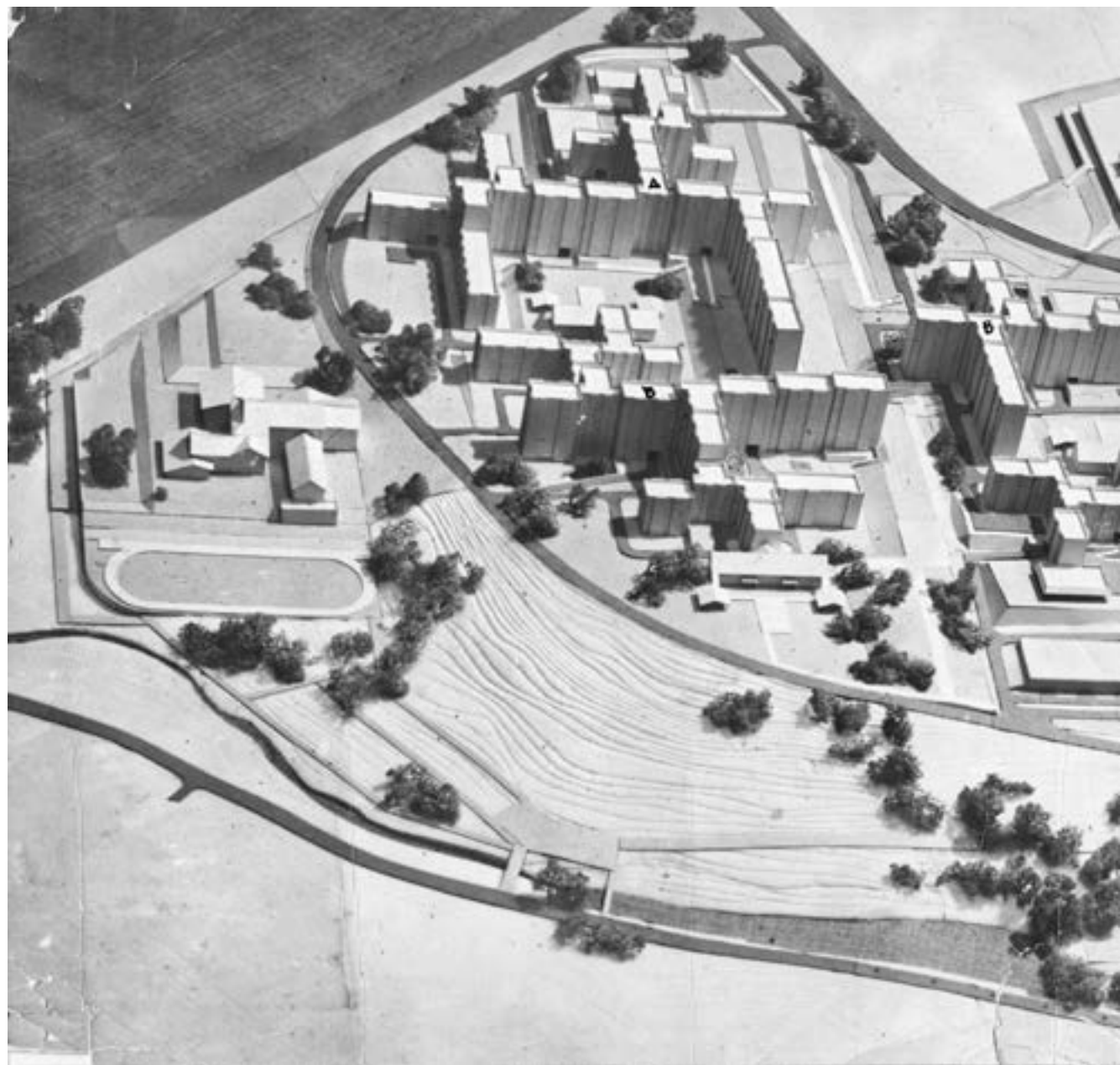
объект не реализован

Микрорайон Университетский

архитекторы
В. Павлов
Н. Беляков
Н. Жуковский
Н. Бух
проектирование
1985–1997 гг.

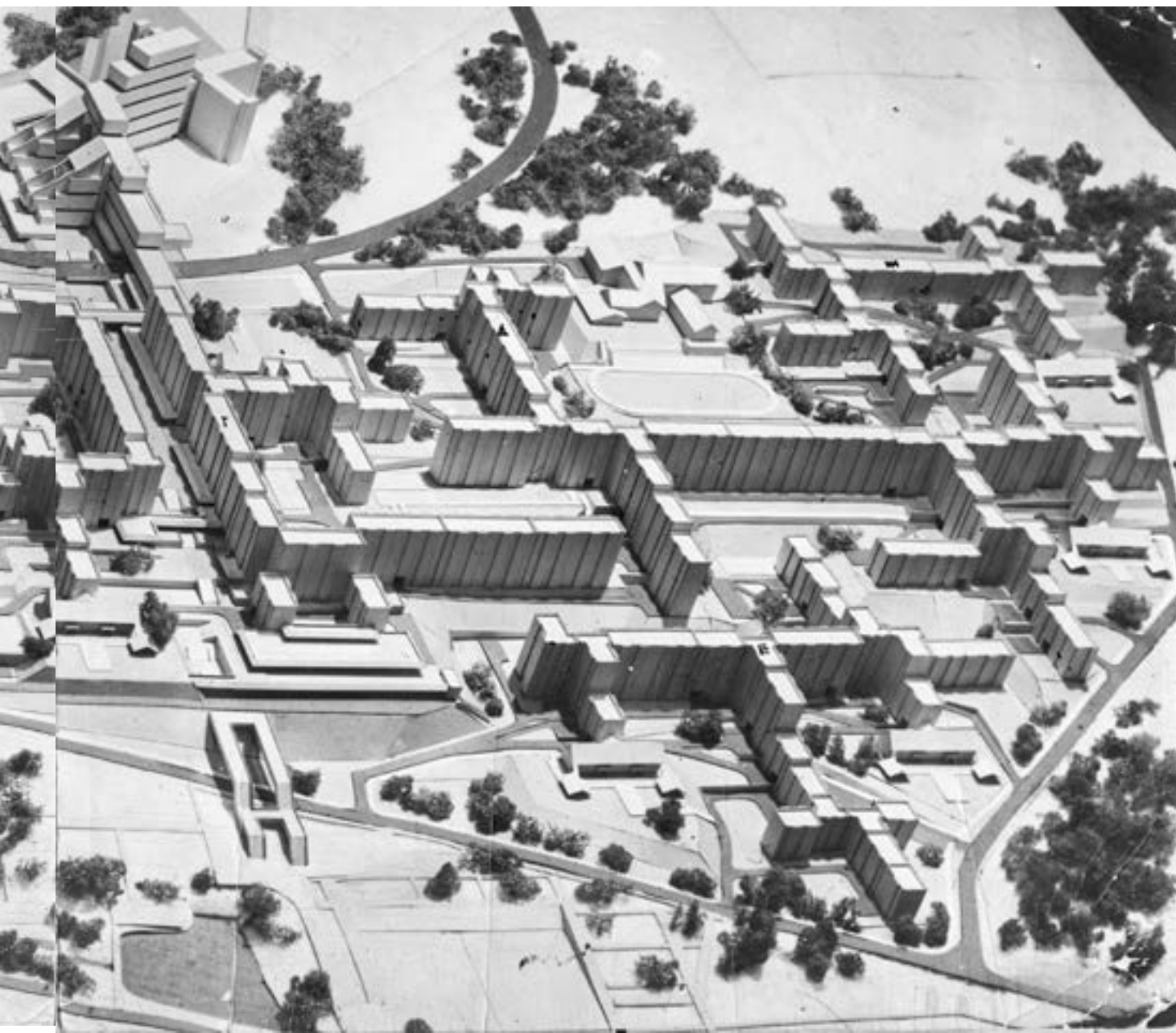
В застройке Университетского получили наиболее полное и убедительное воплощение градостроительные взгляды ведущих иркутских архитекторов того времени. Это, в первую очередь, высокая плотность застройки, смелое использование «вдоль и поперек» рельефа*, пристроенные к торцам жилых домов сады-ясли, встроено-пристроенный соцкультбыт, широкое применение трехлучевой (поворотной) блок-секции, (инициатором и разработчиком расширенной номенклатуры типовых решений выступал Павлов), что позволяло получать сложные, пространственно развитые жилые образования по принципу непрерывной застройки. При этом достигалось непрерывное же перетекание из одного в другое разнообразных по очертанию дворовых пространств. Таким образом, как полагали авторы, типовая застройка добивалась максимально возможного архитектурного и градостроительного эффекта.

Дома в застройках павловского периода в отличие от доминировавшей тогда так называемой свободной планировки стали подчиняться, за исключением пары случаев, строго прямоугольной компоновке, невзирая на сложности рельефа или иные градостроительные обстоятельства.

Владимир Бух

Из кн.: Владимир Павлов / ред. В. Бух, Е. Григорьева. – Екатеринбург : ТАТЛИН, 2013. – С. 89.

*Что объемы земляных работ при постановке домов по рельефу и поперек рельефа сопоставимы, доказала еще архитектор В. Аптекман при застройке микрорайона «Б» в жилом районе Лисиха.

Здание Радиокomiteта

архитектор
Н. Беляков
проектирование
1983–1985 гг.

Дом по улице Горького, 15, – один из образцов архитектуры 1980-х. Это пример «необрутализма» в иркутской интерпретации: выходящий на фасад крупный железобетонный каркас, массивные, глухие поверхности кирпичных стен создают впечатление «значительности» масштаба сооружения. Цельный по художественному образу архитектурный объект не допускает встроек и пристроек, в том числе по первому, ранее свободному этажу.

Здание является воплощением одного из пяти принципов современной архитектуры – «Дом на столбах», апологетом которого в свое время был великий Ле Корбюзье.

Градоостроительная реализация этого принципа, с одной стороны, обеспечивала визуальную связь пространств при движении по городу, с другой – создавала дополнительные условия для озеленения территории и использования ее для отдыха. Высокие опоры здания, освобождая пространство под домом, позволяли свободно перемещаться в запроектированных по Проекту детальной планировки города направлениях: к любимому месту отдыха горожан – Ангаре и в сторону транспортных остановок по улицам Горького и Ленина. Прослеживалась также композиционная связь с прилегающими к участку скверами – между клубом «Стратосфера» и улицей Горького и на углу улиц Горького и Ленина.

Архитектурный комплекс радиовещательной компании был задуман и построен архитектором Беляковым как единый архитектурный ансамбль. Сюда входят: старое здание 1930-х годов, симметричное обрамление его пристройками 1980-х и угловое здание конференц-зала. Последнее дополнение – монументальное по характеру сооружение, о котором идет речь, – «держит» большое окружающее пространство с множеством точек восприятия.

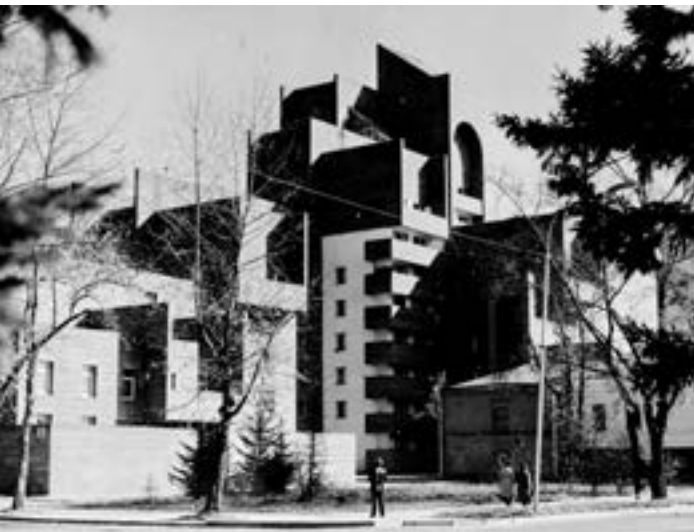
Хотя здание не выделяется из окружающей застройки высотой, за счет своеобразной «игры масштабов» (отношения деталей к целому) и подчеркнутой монументальности художественного строя, оно, несомненно, является современным архитектурно-композиционным акцентом места.

Самовольная застройка первого этажа привела к печальным последствиям: нарушена целостность облика здания и сложившихся композиционных связей с окружающей средой; перекрыты пешеходные направления движения к Ангаре и транспортным остановкам. Проведенные действия без согласования с автором проекта являются юридическим нарушением авторских прав и должны разбираться в судебном порядке. Громоздкая реклама на стенах усугубляет безрадостное впечатление.

Цит. по ст. Корзун А. Архитектурное наследие 1980-х: вопросы авторской незащищенности // Проект Байкал. – 2009. – № 20. – С. 171.

архитектор
В. Павлов
заказчик
Восточно-Сибирская
железная дорога
проектирование
1984 г.
строительство
1986 г.

иркутскгражданпроект – 50

Жилой дом Восточно-Сибирской железной дороги

Получив заказ от управления Восточно-Сибирской железной дороги на жилую застройку площадки, расположенной на углу улицы Российской и бульвара Гагарина, Павлов не преминул воспользоваться могуществом этого ведомства и своим авторитетом искусного жилищника.

Увеличение высоты самого высокого блока достигнуто за счет размещения наверху резервуара для повышения давления в водопроводных сетях. Впервые в Иркутске предложена подземная парковка. Все те же, привычные для автора кирпичные дворики, одно- и двухэтажные квартиры и арки со стороны реки Ангары – одна, многоэтажная, ведущая в жилой двор, другая в лоджии на самом верху.

Этот дом представлен в архитектурном музее Чикаго. На Всесоюзном смотре-конкурсе в 1987 году объект признан лучшей постройкой года.

Владимир Бух

Из кн.: Владимир Павлов / ред. В. Бух, Е. Григорьева. – Екатеринбург : TATLIN, 2013. – С. 102.

директор
Николай Александрович Кузаков

главный архитектор
Николай Николаевич Беляков
Владимир Борисович Стегайло (с 1994 г.)

главный конструктор
Леонид Андреевич Латышев

Перестройка

1987–1999

^ Директор ИГП Николай Александрович Кузаков

^ Главный архитектор ИГП Николай Николаевич Беляков

Отъезд Павлова из Иркутска обозначил конец золотого века в нашей периодизации истории ИГП. Вскоре ушли в отставку со своих постов высокие профессионалы Бух и Шматков, главные архитекторы города и области.

Гражданпроект, конечно, продолжал заложенные в предшествующие 25 лет традиции, продолжали работать коллеги и ученики Павлова. Институт по-прежнему был центром творческой активности и отличался особенной атмосферой. Однако перестройка конца 80-х вскоре обернулась крахом всех хозяйственных механизмов, и «Граждан» затрясло «на стыках двух общественных формаций». Как и всю страну и ее окрестности.

Проектные структуры впали в жесточайший кризис, затянувшийся на все 90-е. Отсутствие работы привело к оттоку специалистов из профессии, прервалась связь поколений, преемственность – особенно в инженерных специальностях.

Многие из проектов, которые выполнялись в этот период, так и остались нереализованными: школы с выделенными блоками, кооперированные учебно-культурные центры, опередившие свое время на 25 лет, комплексная реконструкция Знаменского монастыря, реконструкция квартала гостиницы «Сибирь», административный центр в створе нового моста и, наконец, сам Мост-бульвар...

Как всегда, спасало чувство юмора: талантливый человек талантлив во всем, и капустники в честь юбилеев института, гендерных праздников и юбилеев ведущих специалистов достигли практически профессионального уровня.

Елена Григорьева

После смерти Брежнева в 1983 году в стране настали смутные времена. Сначала дряхлые генсеки, сменявшие друг друга на верховном посту, устроили «парад похорон». Затем началась горбачевская перестройка. Ветер перемен стремительно расшатал все устои привычной жизни. Восьмидесятые, при которых советский народ должен был начать жить при коммунизме, накрыло волной хаоса. Светлое будущее обернулось темным лесом, полным опасных хищников.

В течение девяностых годов в экономическом отношении страна приняла форму воронки с центром в Москве, куда бурным водоворотом потекли ресурсы – в первую очередь денежные. В столице начался строительный бум. Он наложился на всемирную тенденцию, согласно которой архитектура приобрела поразительное сходство с шоу-бизнесом. Появились свои «звезды» – стархитекторы. Декоративность и дерзкое формотворчество перешагнуло через рамки традиций и здравого смысла. Прибыльность строительного бизнеса вышла на уровень сотен процентов, и, соответственно, до небес взлетела криминальность этой почтенной отрасли.

Утеkanie средств в центр вызвало нарастающий кризис неплатежей на периферии, в том числе в Иркутске. Множество заказов, казалось бы, обеспечили институт работой. Но вот только платить заказчики не торопились. Чертежи прямо с рабочего стола рвали из рук и везли на объекты, но денег за работу приходилось ждать месяцами. А каждый день просроченных выплат при галопирующей инфляции оборачивался потерями.

Наступающий дикий капитализм оборачивался стремительно растущим расслоением по признаку достатка. Институт акционировался, а затем начались обычные процессы концентрации собственности. Миноритарные собственники продавали и выменивали свои акции, и они постепенно скапливались в руках наиболее эффективных управленцев.

Расчеты переходили на бартерную основу. Зарплата выплачивалась нефтью, бетонными блоками, в лучшем случае – тушенкой и макаронами. Иногда удавалось конвертировать все это в деньги, но дикие скачки инфляции тут же превращали деньги в труху. Профессия переставала кормить, ведь даже признанные мастера проектного дела разводили кур на даче и сдавали стеклопосуду, чтобы обеспечить пропитание своим семьям.

Трудно сосчитать, какой урон понесла профессия проектировщика в это десятилетие. Многие не выдержали испытаний и вовсе ушли из профессии. Кто-то навсегда потерял вкус и способность к свободному творчеству. На какое-то время институт перестал участвовать в конкурсах и выставках: стало не до того.

И все-таки удалось пережить и эти тяжелые и бурные времена. Кто-то ушел из профессии, но кто-то остался – несмотря на неплатежи, безработицу и прочие гримасы эпохи первичного накопления капитала...

Константин Лидин

Владимир Стегайло: «Перестройка шла и среди профессионалов»

ВЛАДИМИР СТЕГАЙЛО В 1993 году Николай Александрович Кузаков пригласил меня на должность главного архитектора института «Иркутскгражданпроект», что было для меня весьма неожиданно. На эту должность предлагались две кандидатуры – Е. А. Третьяков и я. Почему остановились на мне – не знаю. Это было архисложное время, которое сейчас называют переходным, адаптивным, перестроечным. Самая главная задача, которую я перед собой ставил, – попытаться, насколько было возможно в той неразберихе, сохранить статусность архитекторов, общий уровень архитектурных решений.

Хаос был страшный. Не было единого заказчика, перестройка шла и среди самих профессионалов. Люди стали понимать, что можно организовать свой бизнес, но, как это правильно делать, – было непонятно. Поэтому задача стояла – поддержать людей в этот сложный момент, не давить на их творческие возможности, не зажимать инициативу. В то же время надо было не позволить развалиться институту, создать условия, чтобы люди остались и занимались творчеством. В этот период шло формирование новых персональных мастерских, складывались сложнейшие отношения этих мастерских с институтом. Кто-то уходил, кто-то параллельно действовал. Непонятно, что было делать с людьми, у которых появился персональный бизнес.

ПБ Вспомните объекты этого периода.

ВС Прежде всего это Иркутский государственный университет путей сообщения, он проектировался в 1995–1998 годы. Очень интересный объект, формирующий панораму левого берега Ангары. А также реконструкция драмтеатра, жилая застройка по ул. Чкалова, школа в Свердловском районе (Государственная премия РФ).

ПБ А ваши работы?

ВС Мне кажется, что в 90-е годы у нас сложился очень плодотворный тандем с Олегом Борисовичем Бадулой. Олег перешел из Промстройпроекта, молодой, вальяжный такой: «Хочу работать здесь». Мы с ним достаточно разные люди, ничего не предвещало творческого союза. Он сначала был моим подчиненным, когда я бригаду возглав-

лял. В последующем мы создали с ним много хороших архитектурных объектов как равнозначные партнеры.

ПБ Какие объекты вы сделали вместе?

ВС Храм Ксении Петербургской на территории Ивано-Матренинской больницы, кафедральный католический собор в Иркутске, комплекс общежитий молокозавода в Солнечном. Это дом галерейного типа с большим набором малогабаритных квартир, с социальными объектами в первых этажах и подземными автостоянками, встроенными в сложный рельеф, – самодостаточный комплекс, сделанный в общей концепции всего жилого района. Это был период, когда реализовывались постулаты «павловской школы», когда объекты создавались исходя из контекста, окружения, среды, закладывалась определенная изюминка, идея. Сейчас об этом архитекторы меньше задумываются.

Вспоминается дом на пересечении улиц Красноярской и Советской – одна из первых жилых построек с подземными гаражами и единым коммуникационным узлом, пронизывающим всю структуру дома. Тогда это было тяжело согласовать с пожарными. Первый этаж предназначался для общественно-торговых функций с элементами обслуживания всего дома. На тот момент дом был одним из первых повышенной этажности (13–14 этажей) и активно формировал силуэт ул. Советской. На этом объекте применены качающиеся фундаменты. Несмотря на этажность здания, качающийся фундамент позволял сделать его достаточно сейсмоустойчивым. Конструктор этого объекта – Л. А. Латышев. Мы, когда работали над этой темой, попытались предложить такое решение, чтобы первый этаж за счет этих фундаментов получился облегченным, без диафрагм жесткости. Подчеркивая особенности фундаментов, мы предложили не закрывать их отделкой. Они были оформлены прозрачными стеклянными колбами. Невероятно, как на этом могла стоять вся глыба здания! Это была красивая идея, хотя в последующем она была уничтожена.

Наверху предполагалась смотровая площадка, сейчас она заброшена. Теперь на крыше находится странный

такой треугольник, который планировалось занять рекламой. Мы думали, что это может приносить доход домовому сообществу, который жители могли потратить на общедомовые нужды. На этом объекте мы пытались создать градостроительную доминанту, «поймать» видовые точки улицы. Сейчас можно сказать, что фиксация градостроительного угла состоялась.

ПБ Какие объекты тех лет вы считаете удачными, не сильно испорченными, близкими к замыслу?

ВС Таким объектом является реконструкция Иркутской городской клинической больницы № 1 и частный жилой дом по ул. Марата. Хотелось бы отметить реконструкцию Ивано-Матренинской больницы как комплексное решение, хотя большое нарекание вызывает качество строительных отделочных материалов. Значимым объектом для нас является католический кафедральный собор, хотя качество отделочных материалов также оставляет желать лучшего.

ПБ Объект достойный. Жаль, что его загородили.

ВС Градостроительное решение по месту было точным, хотя площадок предлагалось много. Большую роль в выборе места сыграл главный архитектор области Б. И. Куликов. Мы пытались силуэт храма активно вписать в панораму левого берега. Сейчас храм закрыт другими, более поздними объектами (новым бизнес-центр «Лермонтов» и др.). Возмутительно, что их авторы не учли ранее заложенные градостроительные решения.

ПБ А как в те годы организовывался досуг, какие мероприятия вы помните?

ВС В это время проводилось много групповых велосипедных поездок. Мы проехали весь Ольхон, группой около 30 человек, включая девчонок и парней. Тогда на Ольхоне практически не было дороги, это была сложная, захватывающая поездка! Еще более впечатлил поход по полному бездорожью до местности Зама. Это вообще был героический велопробег. Потом путешествовали по КБЖД, по восточной стороне Байкала до Горячинска. И самое удивительное, мы были не спортсменами, а простыми проектировщиками.

Алексей Буйнов: «...Отдельные специалисты АРО уже тогда блистали чертами яркой индивидуальности»

ПРОЕКТ БАЙКАЛ Вы были создателем архитектурно-реставрационного отдела и всего этого направления в ИГП. Как это начиналось?

АЛЕКСЕЙ БУЙНОВ Сначала, как водится, было Слово. Только слово это было не «реставрация». Слово было – ЗАКАЗ... на выполнение научно-проектной документации по... Ну а дальше, разумеется, и реконструкция, и реставрация, и воссоздание – писали в договоре все возможные варианты, так как здание-памятник к тому моменту года четыре уже стояло отселенным, и его состояние внушало определенные опасения.

А вот тут-то и выяснилось, что для того, чтобы заниматься этой самой реставрацией, нужна соответствующая лицензия, а ее может получить только та проектная организация, в составе которой есть специализированное подразделение с соответствующим названием...

А теперь – маленький нюанс. Заказчиком этой работы выступило ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО РФ. Если кто-то запомнил, начало девяностых – время, когда денежных заказчиков не было в принципе, а во взаиморасчетной сфере царил Его Величество БАРТЕР... Вторым крайне убедительным фактором была цена работы (забегая вперед: с одного аванса институт легко погасил все свои долги, и еще осталось...), поэтому все организационные решения были приняты весьма оперативно.

И вот, на базе второй бригады второй мастерской ИГП был создан архитектурно-реставрационный отдел. Так, в общем-то, банально, специализация «реставрация» появилась и прижилась в Гражданпроекте.

Специализации откровенно повезло: этими вопросами занялся подготовленный коллектив, отдельные члены которого уже тогда блистали чертами яркой индивидуаль-

> АРО и не только... 1997 г.

Ольга Вохмина
Юлия Лисовая
Елена Жижченко
Татьяна Петрова
Светлана Калашникова
Наталья Донская
Светлана Вахова
Алексей Буйнов

ности. Достаточно сказать, что тогда в отделе работали два будущих технических директора, главные конструктор и архитектор крупнейших в Иркутске проектных институтов. И конечно, творческий, инженерный и организационный потенциал отдела усилил приход нового главного конструктора – С. К. Лохтина.

Именно этот потенциал сообщества профессионалов – Маргариты Лебедевой, Ларисы Ежовой, Дмитрия Родионова, Светланы Калашниковой, Елены Жижченко, Сергея Шишова, Интерны Зуевой и др. позволял решать задачи качественно и в кратчайшие сроки.

Именно так, в кратчайшие сроки, и был выполнен проект реставрации и реконструкции памятника истории и культуры – здания по улице Фурье, 2б, в котором должен был расположиться Иркутский филиал Федерального казначейства РФ. Правда, собственно реконструкции не получилось, а получился проект воссоздания, то есть здание было практически воссоздано заново, потому как все его элементы оказались не жизнеспособны. Этот объект стал хорошей практикой для сотрудников АРО: постоянная нервотрепка по поводу доказательств правильности того или иного своего решения из-за неумения современных строителей повторить приемы своих предшественников века девятнадцатого, да еще разница в системе размеров (тогда – дюймы, сейчас метры), и элементарная разница требований, предъявляемых к обычным и реставрационным чертежам. Ну а в самый ответственный момент заказчик захотел еще и полноценный подвал, мансарду и интерьер в соответствующем стиле... В общем, объект получился не скучным, но зато очень полезным в практическом плане.

Сейчас иногда спорят о роли проектировщика в обществе... Не желая участвовать в этой дискуссии в принципе, ответственно могу сказать, что иркутской традиции похорон непосредственно из квартиры положил конец объект, спроектированный именно в АРО. А это ни много ни мало был своего рода переход на другой уровень культуры...

Таким объектом стал лабораторный корпус прозекторной, построенный на улице Коммунистической. Объект для отдела почти легендарный. Начиная с того, что срок проектирования от принятия решения о его начале до

ввода в эксплуатацию был ровно девять месяцев (день в день), и заканчивая витавшем над всем этим процессом ответом на вопросы об отдыхе: в морге отдохнете. Венцом работы, несомненно, стала фраза из газеты «Восточно-Сибирская правда»: «...Сегодня, двадцать девятого сентября, в Иркутске гостеприимно распахнул свои двери новый красавец морг».

Собственно, с этих двух объектов и начинался архитектурно-реставрационный отдел Иркутскгражданпроекта. К тому моменту уже не института облизполкомовского подчинения, а открытого акционерного общества, отважно бросившегося в пучину новшеств, нововведений и коммерциализации.

^ Лабораторный корпус с прозекторной ГКБ № 1, 1995 г.

v АРО и не только...

Андрей Луговской
Татьяна Кузакова
Елена Балаганская
Светлана Вахова
Николай Кузаков
Ольга Смирнова
Елена Жижченко
Светлана Калашникова
Лариса Ежова
Сергей Лохтин
Анатолий Воробьев

Николай Жуковский: «Как я развалил комсомол...»

Комсомольская деятельность

НИКОЛАЙ ЖУКОВСКИЙ Я был секретарем ВЛКСМ института.

ПРОЕКТ БАЙКАЛ В какое время?

НЖ Когда все бросали билеты. Даже присказка такая была: «Если надо что-то развалить – поручите Жуковскому». Я возглавлял первичную комсомольскую организацию после Евгения Третьякова и до самого ее конца. Настал период, когда комсомольская работа уже никого не интересовала, а мне все равно приходилось отчитываться за весь институт. Тогда организовал собрание, на котором потребовал от каждого отчитаться о проделанной работе. Так как никто ничего не смог сказать, я предложил всем написать заявление и сдать билеты. Двадцать человек уговорил, собрал все билеты и принес в обком ВЛКСМ, а через полгода комсомола не стало.

ПБ А о чем ты отчитывался, о велопробегах?

НЖ Какая-то работа была, демонстрации, соревнования между Гражданпроектами – нашим, Улан-Удэнским и Братским. Проходили соревнования по плаванию, бегу, шахматам, стрельбе. Да и велопробеги, конечно.

ПБ Лена Матвеева играла в теннис лучше всех.

НЖ Меня затем в профком выбрали, и он тоже развалился.

ПБ Мне запомнились колхозы: турнепс, морковь, огурцы. Нас посылали на один день. А мужчин иногда отправляли на сенокос.

НЖ А мне запомнилась сдача крови, шоколадка и три выходных в течение года. Два раза работал на хлебозаводе. Картошку не помню, но однажды мы целый месяц крыли крышу одному механизатору. Сам механизатор – на поле, мы его ни разу не видели, только жену с детьми. Помню, приколотил последний лист шифера, а крыша нависает над домом, а дом высоченный, лестницу внизу и не видно. Ноги висят, держусь за последний лист, мне говорят: «Ниже, еще, еще...» Чуть не поседел, пока с этой крыши слез. Вот так, в общем, веселые времена были!

Транспортная схема центральной части Иркутска

НИКОЛАЙ ЖУКОВСКИЙ Правда, у меня был небольшой перерыв в работе в Иркутскгражданпроекте. Уволился из института я в 1996 году, а в 1999-м – восстановился. Получилась тогда довольно интересная и скандальная история. Мне была поручена конкретная работа, юбилейное поручение – реконструкция Центрального рынка Иркутска: установка структурных модулей «Кисловодск», устройство пешеходного перехода с ул. Урицкого, общее благоустройство прилегающей территории, стоянки. Не все решалось легко, никак не клеился переход. Предпочтителен был подземный, но огромное количество подземных коммуникаций и наличие техногенной воды на глубине меньше метра – все это говорило против такого решения. Наземный переход через ул. Дзержинского – еще смешнее – ступеней больше, подниматься выше, лестницы начинаются вглубь улицы Урицкого до 25 метров. Все что-то не то. На работе все руководство в отпусках. Лето, жара, начальник мастерской Александр Фридман – на рыбалке, главный архитектор института Володя Стегайло тоже где-то, никого нет на связи, не с кем решать вопросы, сроки выдачи кончаются. Решение вопроса по корректировке транспортной схемы района рынка из договора исключили и не оплачивают.

В этой напряженной ситуации в голове что-то зашевелилось: если не можешь бороться с чем-то, то разреши это. Не можешь в районе ул. Урицкого и Центрального рынка решить проблему между пешеходами и транспортом – убери что-нибудь, например транспорт. Транспорт, который зачем-то собирается с двух улиц, направляется транзитом на рассматриваемый участок без разрешения остановок и съездов и разводится по другим двум направлениям?! Зачем? Убрать, и... счастье! Центральная торговая площадь расширилась до фасадов зданий, объединилась с главной торговой улицей. Периметральная застройка непосредственно открылась окнами и дверями на площадь, предоставленную полностью людям, и никаких переходов!

У меня были предложения по корректировке транспортной схемы, основанные на естественном и гармоничном слиянии и перераспределении автомобильных

^ Велопробег, 1986 г. Второй справа Н. Жуковский

потоков. Предлагал создать систему односторонних улиц, максимально исключающую перпендикулярные пересечения, частично убрать светофоры. В дальнейшем эта транспортная схема будет названа «Гармонизация транспортных потоков».

Но не с кем было поделиться. Помню, Леонид Андреевич Латышев одиноко курит на балконе, консультируюсь, объясняю, одобряет со словами, что на 5-й Армии, где он живет, было двустороннее движение, потом стало одностороннее – и нет проблем, все привыкли.

Так вот, юбилейное поручение. Заказчик – администрация города в лице Владимира Якубовского, исполняющего в то время обязанности мэра. Иду напрямую к нему, без всякой записи. Восемь утра, он у себя в кабинете, подписывает бумаги, секретаря еще нет. Я захожу, рассказываю: так вот и так, поручена работа по Центральному рынку. Он в курсе. Останавливаюсь на проблеме подземного или наземного перехода, предлагаю убрать оттуда весь транспорт и показываю схему. Он берет бумагу и, не раздумывая, пишет поручения – записки главному архитектору, начальнику ГАИ, отделу транспорта и т. д.

Я прихожу с этим поручением к Борису Ивановичу Куликову. Он собрался в отпуск и отправляет меня к Н. Н. Белякову, но самому любопытно. Заглядывает в схему, убеждается, что гараж, который он проектировал по ул. Литвинова, остается на месте, довольный говорит: «Разбирайтесь».

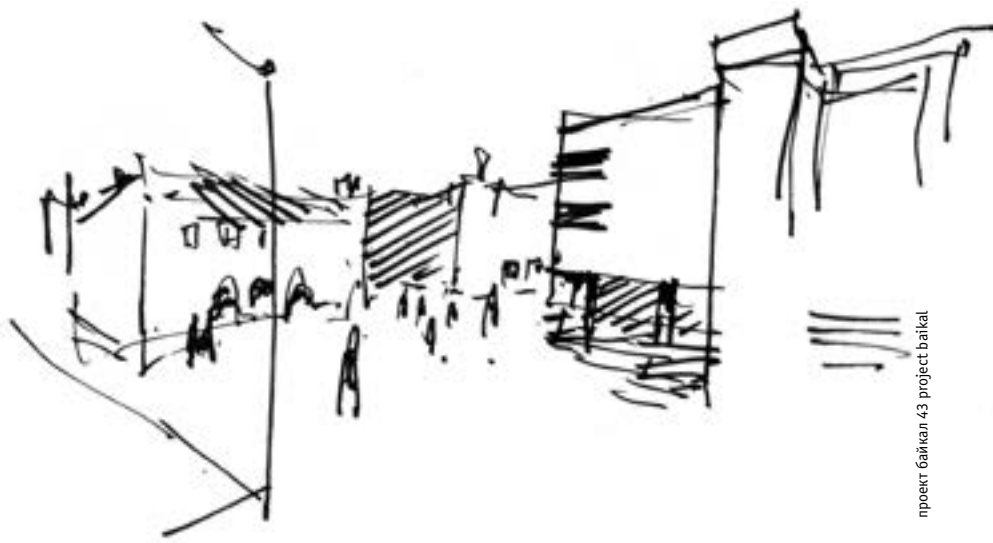
Потом я пришел в городское ГАИ. Начальник вынужден вникать, сидит, вижу, напрягается, краснеет. «Да не завтра надо это делать, – говорю, – а в принципе, возможность рассмотреть». Он сразу расслабляется.

Главный моим оппонентом оказался Александр Михайлов. Он тогда уже целый год делал большую работу – рассматривал транспортную схему Кировского района в определенных ее узлах. Была собрана информация, выполнена аналитика, получился внушительный том. Надо было выдавать уже работу, и тут я со своей схемой. Нам дали две недели, чтобы разобраться и прийти с докладами.

Наконец, встреча у Якубовского, все сидят – начальник ГАИ, Беляков, Михайлов, транспортники, которые еще не

вникли в это дело, но их уже пригласили. Начальник ГАИ говорит, что все вполне реально можно сделать, затрат немного, потому что все улицы сохраняются, перераспределяются только потоки движения, немного увеличить радиусы – и все. Беляков замечает, что только архитектору такое могло в голову прийти. Александр Михайлов, несмотря на то что мы с ним две недели спорили, неожиданно заявляет, что ему эта схема принципиально понравилась, – я даже удивился и до сих пор его за это уважаю.

«Хорошо, – говорит Якубовский, резко прерывая обсуждение. – Мне нужно сначала провести троллейбус в Падь Топка, вот после этого и будем рассматривать ваш вопрос». Так похоронили эту идею на корню. Руководство института «наехало» на меня за то, что я напрямую обратился к властям, игнорируя непосредственное руководство, и я был вынужден уволиться из института. Хотя из института никуда не делся, доделывал какие-то объекты. Потом генеральный директор Н. А. Кузаков предложил мне работу по контрактной системе. После этого появились персональные творческие мастерские – АПТМ.

v Принципиальная схема ориентации движения общественного транспорта в центральной части Иркутска. Основные направления въездов в центральную часть города

v Система улиц с односторонним движением, исключающая их взаимное пересечение. Слияние потоков – гармонизация движения

v Формирование центральной пешеходной тротуарной площади при отсутствии движения транспорта

На 25-летие ИГП (на мотив песни «Ах, вернисаж») Сергей Лохтин, ноябрь 1989 г.

Такие нынче времена,
И выбирает вся страна
Директоров и депутатов.
И где-то, чуть не каждый день,
Летающий в урну бюллетень
Решает судьбы кандидатов.

Крутые нынче времена.
Как снежный ком растет волна
Демократических амбиций.
И, чтоб поднять активность масс,
В Гражданпроекте в первый раз
Проходят выборы для вас.

Под незатейливый мотив
Так хочется альтернатив.
И вывод ясный и простой:
Без конкуренции застой.
Конец настал спокойным дням,
Спокоен только Папанян:
Не родился еще на свет
Для Папаняна конкурент.

Клокочут страсти, бьются лбы
В горниле выборной борьбы.
Не все пролезли сквозь горнило.
Вот главный инженер съезжает
Со второго этажа:
На всех местов там не хватило.

Узнав про то, восьмой этаж
Решил: «Ну, все, теперь он наш».
Но возразил этаж девятый.
И вот в начальниках уже
Он на девятом этаже
Обрел спокойствие в душе.

Под незатейливый мотив
Так хочется альтернатив.
И вывод ясный и простой:
Без конкуренции застой.
Конец настал спокойным дням,
Спокоен только Папанян:
Не родился еще на свет
Для Папаняна конкурент.

А что сказал восьмой этаж?
Да бог с ним, пусть он будет ваш.
Хотя, конечно же, обидно...
Но говорит у нас народ:
«Кто хочет, тот себе найдет».
По сердцу нам ваш Саша Фридман.

Он энергичный, деловой,
Красивый, с умной головой.
Имеет связи с границей.
С ним можно много достичь.
Услышав наш призывный клич,
Спускайся вниз Лександр Ильич.

Под незатейливый мотив
Так хочется альтернатив.
И вывод ясный и простой:
Без конкуренции застой.
Конец настал спокойным дням,
Спокоен только Папанян:
Не родился еще на свет
Для Папаняна конкурент.

шаржи
Сергей Алексеев

Марш акционеров

(к 30-летию ИГП, на мотив «Марша энтузиастов») Сергей Лохтин, Алексей Буйнов, ноябрь 1994 г.

Трам-та-ра-та-ра-та-ра-там-там-там.
Трам-та-ра-та-ра-та-ра-там-там-там.
Трам-та-ра-та-ра-та-ра-там-там-там.
Мы-мы-мы-мы-мы-мы!

Мы в 30 лет покрыли сказку былью.
И статус-кво сегодня таково:
Благодаря всеобщему усилью,
Имеем имя гордое АО.

Теперь ты есть не просто архитектор
И не какой-нибудь там инженер.
А сам себе бухгалтер и директор.
Все потому, что ты акционер.

Все выше, и выше, и выше
Запросы физических лиц.
Мы каждую акцию впишем
(в историю).
Там только б хватило страниц.

Трам-та-ра-та-ра-та-ра-там-там-там.
Трам-та-ра-та-ра-та-ра-там-там-там.
Трам-та-ра-та-ра-та-ра-там-там-там.
На-на-на-на-на-на!

Народ решил, и это очевидно,
Что Николаем Первым будет Кузаков.
Ему поможет многоликий Фридман
И сам Винсент Лександрыч Щербаков.

В наш дом сейчас полгорода стремится
Его и нас через аренду поиметь.
И в первый раз команду «уплотниться»
Мы выполняем, чтоб разбогатеть.

Там, где свершались праздничные акты,
Стоит суровый милиционер.
И слово слышит грозное «контракты»
Вконец затраханый акционер.

Все тише, и тише, и тише
Восторги физических лиц.
Отдельные комнаты дышат
Спокойствием мертвых гробниц.

Трам-та-ра-та-ра-та-ра-там-там-там.
Трам-та-ра-та-ра-та-ра-там-там-там.
Трам-та-ра-та-ра-та-ра-там-там-там.
Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Акционер, он аппарат послушный.
Ему прикажут, он сидит и ждет.
И промолчит, где надо, если нужно.
Его пошлют – он встанет и пойдет – на
крыльцо.

А на крыльце стоящая Свобода
И с ней в обнимку тяжкий скорбный Труд
Кого-то примут радостно у входа,
Ну а кого-то просто в жопу пнут.

Все ближе, и ближе, и ближе
Волнующий этот момент.
И будут вам на уши лыжи,
И будет большой дивиденд.

И будет вам домик в Париже,
И будет большой дивиденд.

И в каждую акцию дышит (Ху)
Грядущий большой дивиденд.

Халтура

(на мотив песни «Что-то замерло все до рассвета...») Сергей Лохтин

Ох, халтура, чего ж ты наделала?
Закружила парнишку опять.
Обернулась ватманом белым,
Не пустила домой ночевать.

Хоть ты с виду изрядно потаскана,
От тебя все ж волнуется грудь.
И продажные твои ласки
Все мешают ему отдохнуть.

Все с тобой он за кульманом мается.
И вечернею поздней порой
Он со стула и не поднимается.
Как не хватит его геморрой?

В письмах пишет жене иль невесте:
«Дорогая, не плачь, не грусти.
Я вернусь, когда мне в Архпроекте
На червонцы сменяют листы».

Ох, халтура, чего ж ты наделала?
Закружила парнишку опять.
Обернулась ватманом белым,
Не пустила домой ночевать.

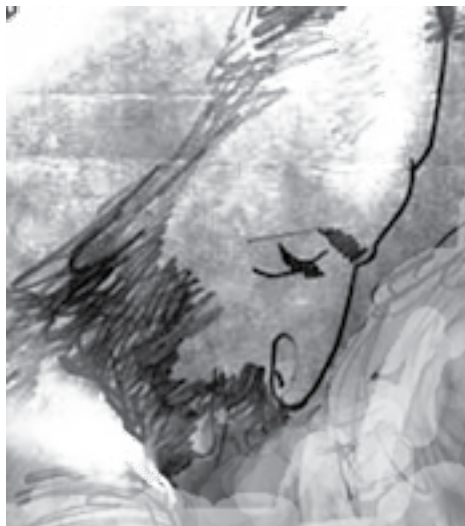
Халтура-2

(на мотив песни «Громыхает гражданская война...» из кинофильма «Неуловимые мстители») Ноябрь 1989 г.

Где-то над «Океаном» догорает заря.
Но бойцам из Граждана это до фонаря.
Громыхают родные кульмана от темна до темна.
Вы нас верно поймите: ведь зарплата одна.

И под дверью зловеще пусть вахтер не кружит.
Мы здесь целую вечность собираемся жить.
Если нужен кому бумажный дом – мы прикинем объем.
Вы нам только платите, и на помощь придем.

**Финальная песня из спектакля
«Рай и Ад», поставленного
мужчинами МЭИТП и АРО к 8 Марта
(на мотив песни Б. Окуджавы «Давайте говорить друг
другу комплименты»), 1993 г.**

Так стоит ли грустить?
Вот-вот начнется праздник.
Позвольте нас простить
За наши безобразья.

Да, уж таков расклад,
Что в этом мире бренном
Вы наши рай и ад,
Причем – одновременно.

И жизни красота –
А жизнь придумал мастер –
Замешана всегда
На этом вот контрасте.

И самый разный цвет,
Тут стоит удивляться,
Рождается на свет
От этого альянса.

И правит вечный бал,
Почти не отдыхая,
Начало всех начал –
Женщина земная.

День 8 Марта

(на мотив песни Ю. Шевчука «Что такое осень»)
Алексей Буйнов, 1994 г.

Что такое день 8 Марта?
Талый снег, как пепел, под ногами.
Пустота в кармане, чай без сахара в стакане.
Мир во мгле и в черно-белой гамме.

Надо что-то вновь говорить.
И, о боже, что-то дарить.
Давит сердце злая печаль.
Нам до слез себя жаль.

Что же в этот день должны мы делать?
То же, что всегда, но только больше,
Глубже и решительнее, тщательней и тоньше.
Быть сложнее и опять же проще.

Надо что-то вновь говорить.
И, о боже, что-то дарить.
Давит сердце злая печаль.
Нам до слез себя жаль.

Что такое день 8 Марта?
Талый снег, как пепел, под ногами.
Пустота в кармане, чай без сахара в стакане.
Мир во мгле и в черно-белой гамме.

шаржи
Сергея Алексеева

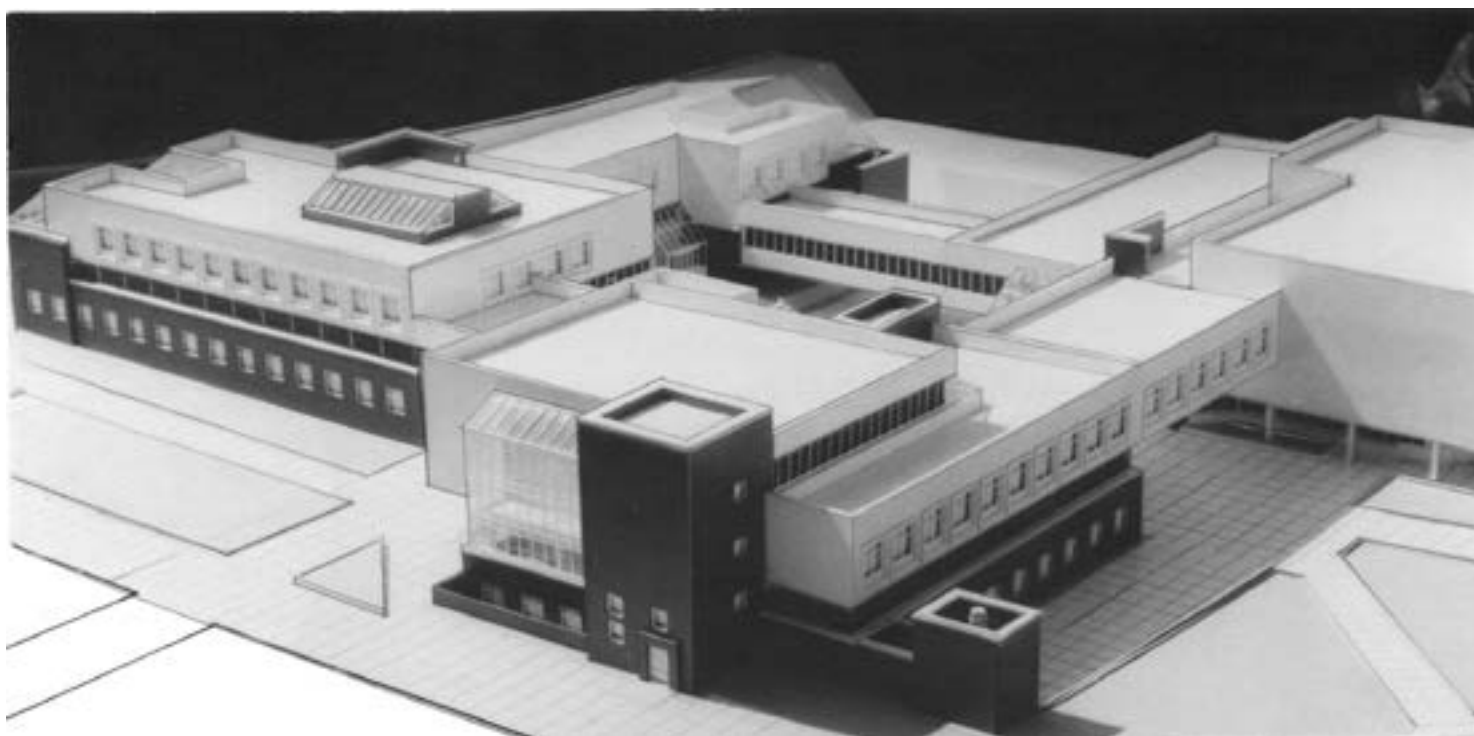
Сергей Демков: «Яркие воспоминания о той поре...»

Меня с Иркутскгражданпроектом связала счастливая случайность. Приятель пригласил меня пройти преддипломную практику в институте. Мы попали в АПМ-3. Ничем особенным, на мой взгляд, мы не выделялись среди прочих студентов-практикантов – просто старательно клеили макеты из картона и рапиготографом «делали антураж» на выдаваемых объектах. Однако перед окончанием учебы нам предложили прийти на работу, написав соответствующие бумаги с нашими фамилиями руководству архитектурного факультета ИПИ... Так в 1987 году я очутился в Иркутскгражданпроекте и, естественно, в АПМ-3. Через некоторое время в институте была организована новая мастерская – экспериментального и типового проектирования. Евгений Третьяков, возглавивший это подразде-

ление, пригласил меня. И, наверное, первое понимание профессии архитектора по большому счету я получил именно тогда.

С большой теплотой вспоминаю молодой коллектив мастерской. А праздничные капустники, которые непременно готовились к 23 Февраля и 8 Марта (это отдельная тема), похоже, останутся в памяти на всю жизнь... Кризис 90-х годов сделал свое дело: многие ушли из профессии. Но до сих пор сохранились яркие воспоминания о той поре. С Иркутскгражданпроектом меня связывала судьба до 2003 года.

Сейчас пролистывая старые фотографии, понимаешь, какие люди тебя окружали в институте, чьими руками и душой создавалась современная архитектура Иркутска...

Наталья Шерстова: «Мне повезло с распределением»

Уже больше десяти лет я не работаю в Иркутскгражданпроекте, но всегда прислушиваюсь, если в прессе, по ТВ или в разговоре знакомых упоминают о нем: как-никак этот институт – моя профессиональная родина. И хочется услышать хорошие новости, хотя уже почти всех моих коллег по ИГП жизнь разбросала по разным фирмам, городам и странам...

В 1988 году, когда с только что полученным дипломом я пришла в Гражданпроект, уже появилось ощущение, что мне повезло с распределением (в советское время существовала такая замечательная практика: проектные фирмы брали в штат выпускников, которые должны были отработать там не менее трех лет): во-первых, этот институт был сильнейшим в регионе, там работали звезды архитектуры (а тогда звездами всех подряд не называли!), во-вторых, лучшее, что строилось в городе, было спроектировано ими.

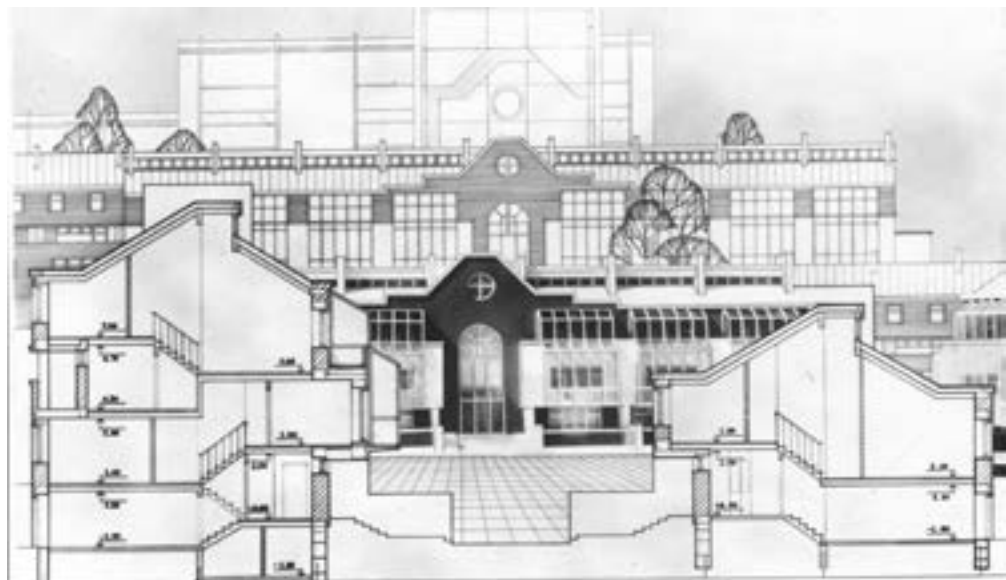
Я попала в недавно созданную мастерскую экспериментального и типового проектирования, в МЭиТП, начальником которой был Евгений Третьяков, а ГАПом – Елена Григорьева. Молодым коллективом, состоящим наполовину из выпускников 1987–1990 годов, руководили тридцатилетние талантливые и энергичные архитекторы – ученики самого Павлова! С первого дня мне было сказано обращаться ко всем в мастерской на «ты», ведь все здесь равны, все не только коллеги, но и соавторы. И это не было панибратством, это было уважением творческого начала в каждом – в зеленом выпускнике так же, как в руководителе.

В нашей мастерской жизнь постоянно бурлила и кипела: разрабатывались проекты жилых домов (в том числе и дома для разрушенного страшным землетрясением армянского города Спитака), современных школ, культурно-просветительных центров и других объектов.

И не только интересной работой запомнилось время, проведенное в Гражданпроекте, но и лыжными забегами по зимнему Байкалу (даже если ты и не был раньше фанатом этого вида спорта). Самые отчаянные мои коллеги совершали летние велопутешествия и сплавливались по рекам, а потом устраивали чаепития со слайд-отчетом. И отдельное слово о праздниках. Какие это были остроумные и смешные капустники с невероятными костюмами

и сменой декораций, выполненных собственноручно с поразительной фантазией и неподражаемым юмором!

Креатив был во всем – в проектах, конкурсах, шаржах, эпиграммах, шуточных поздравлениях на дни рождения. И это было в традициях Гражданпроекта: там культивировалось творчество во всех его проявлениях, старшие сотрудники передавали эту эстафету молодежи, показывая пример и держа высокую планку. А еще в нашем институте была такая особенность, которую я поняла позже, поработав в других проектных фирмах, – уважение к архитектуре. В ИГП всегда первое слово было за зодчими, притом что там работали асы-конструкторы, настоящие профи, которые азартно и успешно искали решения нестандартных архитектурных задумок. Именно поэтому Гражданпроект задавал тон и побеждал во многих профессиональных конкурсах в стране.

^ **Мастерская экспериментального и типового проектирования, 1991 г.**
первый ряд: Виталий Попов, Сергей Лохтин, Александр Пржевальинский
второй ряд: Татьяна Иоффе, Марина Кобзарь, Зинаида Семеновна Аवेशникова, Татьяна Гаек, Марина Зубкова, Андрей Шолохов, Инна Третьякова, Людмила Суханова, Елена Тришкина
третий ряд: Евгений Третьяков, Сергей Демков, Елена Копылова, Наталья Шерстова, Игорь Албул, Елена Григорьева, Татьяна Шкарупа, Наталия Довгань, Галина Брылева
четвертый ряд: Валерий Рацша, Алексей Васин, Николай Родионов, Дмитрий Родионов, Александр Кругиков, Сергей Сероштан, Елена Бугаева

в Женщины МЭИПП, 1991 г.
первый ряд: Татьяна Шкарупа, Елена Бугаева, Марина Кобзарь, Елена Тришкина, Инна Третьякова, Татьяна Иоффе
второй ряд: Наталья Шерстова, Елена Копылова, Елена Григорьева, Елена Матвеева, Татьяна Гаек, Наталия Довгань

в Мужчины МЭИПП
первый ряд: Игорь Албул, Дмитрий Родионов, Алексей Васин
второй ряд: Александр Раудуве, Евгений Третьяков, Сергей Лохтин, Николай Мещеряков
третий ряд: Виталий Попова, Сергей Демков, Владимир Иоганнович Варрик, Александр Пржевальинский, Владимир Соловьев

л. 24 ноября 1990

л Архитекторы АПМ-3

Александр Хлебников, Анатолий Зибров, Олег Черных, Елена Жижченко, Инна Дружинина

л АПМ-3, 8 Марта

Олег Пискунов, Владимир Горбенко, Андрей Красильников, Анна Коноплева, Анатолий Зибров, Сергей Ананьев, Инна Дружинина, Елена Жижченко, Валерий Лазарев

л АПМ-1

Сергей Андреевич Гусаров, ветеран ИГП, начальник АПМ-1 в 60-е гг.
Пен Вон Сик, конструктор
Сергей Калинин, архитектор
Владимир Стегайло, архитектор
Игорь Логванов, архитектор

Александр Фридман, архитектор
Светлана Жукова, бухгалтер
Майя Трофимовна Чулановская, конструктор
Наталья Игоревна Незабытовская, конструктор

Виктория Александровна Шваюк, сантехник

Анна Дмитриевна Алапыкина, конструктор
Марина Захарчук, архитектор
Галина Дмитриевна Москвина, экономист
Галина Дмитриевна Никольская, ГИП

^ АПМ-1

Людмила Шибакина, Никольская Галина Дмитриевна, Светлана Андреевна, Антипина Анна Семеновна, Алалыкина, Суханова Людмила, Незабытовская, Сафонова Людмила, Фридман Александр Ильич, Бабкина, Бадула Олег Борисович, Тудакова Тамара Георгиевна, Богданова Ирина Сергеевна и другие

v АПМ-1

нижний ряд: Т. Агафонова, Н. Куликова, А. Антипина, Ознобихина, М. Чулановская, Л. Сафлова, С. Леонтьева, Н. Незабытовская, О. Лескова, Луговской, А. Рождественская, О. Козлова, Г. Варик, Л. Букольская
верхний ряд: С. Гладков, С. Петров, А. Борщенко, В. Распутин, Л. Латышев

v АПМ-1

верхний ряд: Шибакина, Никольская, Козлова, Унянина, Света А., А. Антипина, Алалыкина, Т. Гаек, Л. Суханова, Л. Лудина, Н. Незабытовская, И. Болданова
сидят: Н. Шумкова, Л. Суханова, А. Фридман, П. Бабкина, О. Бадула, Т. Тудакова

И снова о конкурсах

^ Всесоюзный конкурс «Школа с выделенными клубным и спортивным блоками», 1987 г. Первая премия.

архитекторы
Е. Григорьева,
Е. Третьяков
С. Демков
А. Колесников

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВА В начале перестроечного периода конкурсное движение снова оживилось. В 1988-м мы выиграли всесоюзный конкурс на школу с выделенными клубным и спортивным блоками. Это было крупное событие. На волне этого успеха в Мастерской типового и экспериментального проектирования доработали конкурсный проект, привязали его на нескольких иркутских площадках, но он так ни разу и не постраился. Наверное, из-за того, что Советский Союз закончил свое существование, а молодой России было не до строительства социальных объектов.

В конце 80-х – начале 90-х архитекторы МЭИТП успешно участвовали в конкурсах на малозэтажное блокированное жилье, армянском конкурсе после Спитакского землетрясения. Получали награды ВДНХ. Помнится, был еще внутриинститутский конкурс на проект политического центра на очень интересном месте – пересечении улиц Трилиссера и Седова. Хорошая площадка под административный или деловой центр, но там сейчас, кажется, жилье появляется...

ВЛАДИМИР СТЕГАЙЛО В 90-е годы неплохим был внутренний конкурс на реконструкцию Русско-Азиатского банка. Также были хорошие работы, которые органично вписывались в исторический контекст, и они, как мне кажется, являлись предтечей некоторых современных решений по застройке исторической части города.

ЕГ Конкурс финансировался банком, который планировал выкупить старинное здание на углу улиц Ленина и Карла Маркса, вернуть ему первоначальную банковскую функцию, а для поликлиники построить новое здание. Но этого не случилось.

ВС И конечно, запомнился многострадальный (в плане нереализованности идей) конкурс на новый ангарский мост. Конкурс вышел на общегородской уровень, было громкое обсуждение, и нам казалось, что местное сообщество наконец-то захотело получить окончательный результат и реализовать в Иркутске мост, а не просто транспортный переход. Тогда мы сделали два варианта – от Союза архитекторов и Иркутскгражданпроекта. Обе работы делались одним коллективом, но опирались на разные идеи – это так называемые Мост-бульвар и Мост-волна. В первом варианте половина нагрузки на мост приходилась на транспорт, половина – на пешеходов.

ЕГ И сколько территорий огромных подцеплял этот мост, три больших острова!

ВС Мост касался островов, имел плавный изгиб. А второй вариант – «Мост-волна» – сопровождался хорошим макетом. Это было яркое образное решение, когда мост висел на волнообразных дугах. «Мост-бульвар» победил, все аплодировали, и не только архитекторы, но и чиновники, строители. Нам казалось, что все получилось.

ЕГ Жюри было действительно авторитетное – Волков, Брилка, Косяков.

ВС Мы думали, что сейчас все и свершится. Понятно, что не будет реализовано проектное решение в чистом виде, но основные архитектурные и градостроительные посылы будут использованы. Результаты конкурса были озвучены. Но потом построили мостовой переход. Обратите внимание, не мост! Тротуар для пешеходов – 1,5 метра в одной линии с дорогой! В нашем решении транспортные и пешеходные направления разведены в разных

уровнях, причем пешеходное движение было опущено ближе к реке. Мы придумали наклонные парапеты и фонари, которые создавали видимость аллеи, решались шумозащитные проблемы, были сделаны спуски-пандусы к воде в местах примыкания моста к островам. Активно использовался природный ландшафт островов.

ЕГ ...Посредством плавных, пластичных пандусов. Интересно, что, подцепляя острова, мы все опоры, кроме одной, поставили на суше, не в воде, – это должно было дать фантастический экономический эффект.

ВС При этом во всех наших решениях был заложен принцип, что мосты в городе должны быть эстакадными. Никаких 15-метровых насыпей, как сделано в правобережном примыкании мостового перехода в проекте Гипродорнии, который в итоге и был реализован. Такой подход изымает из оборота города землю, ухудшает экологию. Достаточно оказаться рядом с торговым центром «Комсомолл», чтобы понять, как это давит на человека, прочувствовать чудовищное нависание насыпи. При этом

городская территория не используется рационально (многоуровневые автостоянки, проходы для пешеходов, проветривание, возможность сохранения проток).

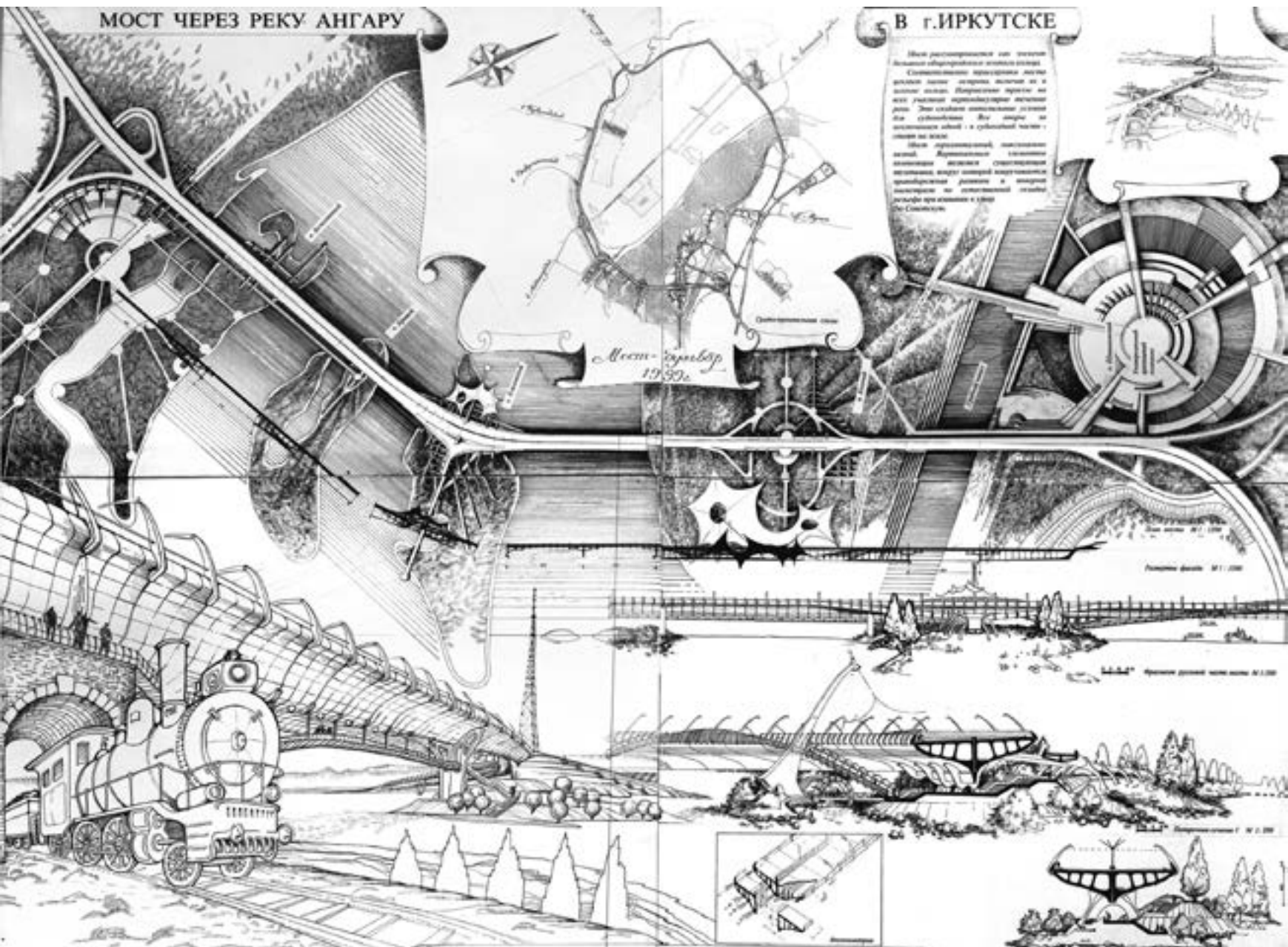
ЕГ И нарушена непрерывность пешеходного движения по набережной: бульвар Гагарина отрезан теперь от будущей набережной в районе Лисихи.

А по левому берегу было интересное предложение по использованию старого участка Транссиба для набережной Академгородка. Сохранилась симпатичная картинка, вами нарисованная, как под этим мостом проходил паровозик по старой железной дороге и обслуживал всю рекреацию набережной до плотины ГЭС.

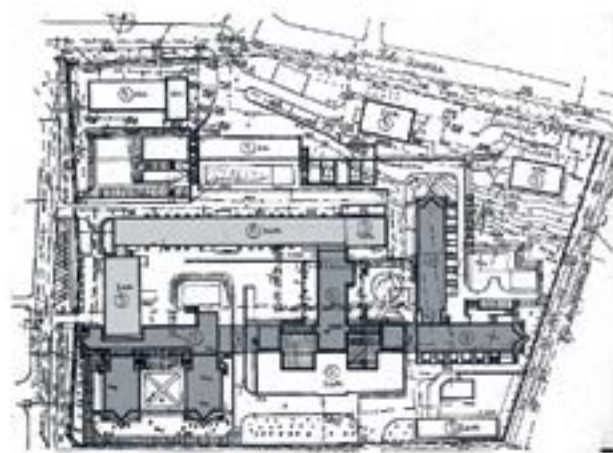
История плюс ландшафт. Этот конкурс был хорош еще и тем, что в лучших традициях начала 80-х, павловского золотого века, здесь собрались пять или шесть мастеров – и они неплохо сработались.

ВС Это было отличное решение. Жаль, что Иркутск упустил историческую возможность и не реализовал идеи проекта – победителя конкурса.

в Заказной конкурс на мост через р. Ангару в Иркутске
архитекторы
 В. Стегайло
 А. Красильников
 Е. Григорьева
 Н. Жуковский
конструктор
 Л. Латышев
проектирование
 1999 г.

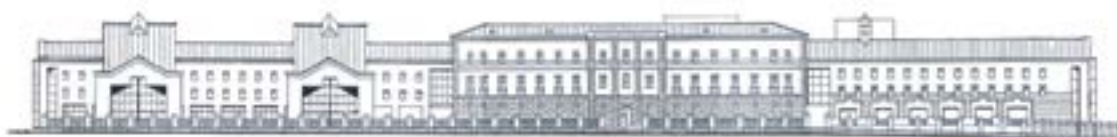
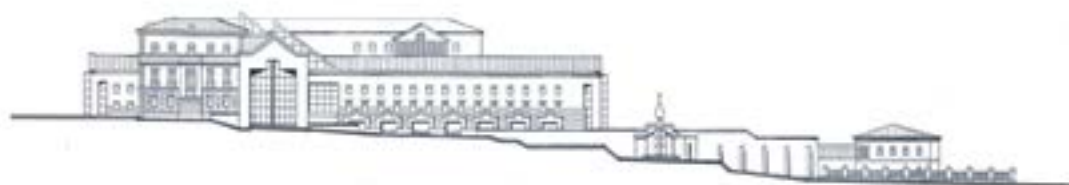
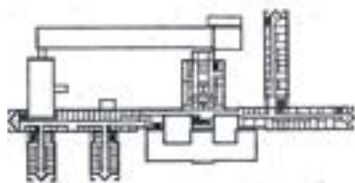

Реконструкция Ивано-Матренинской детской больницы в Иркутске

124

проект байкал 43 project baikal

архитекторы
В. Стегайло
М. Захарчук
проектирование
1990–1992 гг.
строительство
1992–1994 гг.

Реконструкция городской больницы № 1 в Иркутске

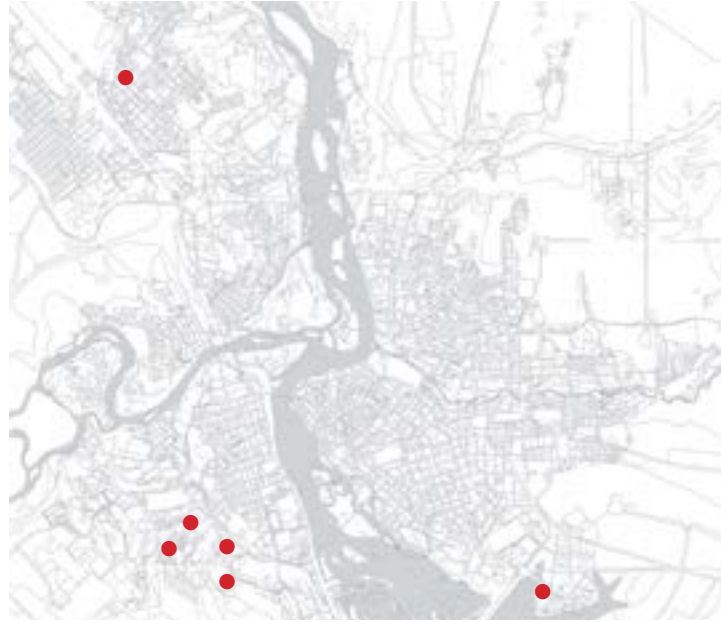

архитекторы
В. Стегайло
М. Захарчук
Е. Жижченко
проектирование
1999–2000 гг.
строительство
2001–2004 гг.

Проект школы применен
шесть раз в разных райо-
нах Иркутска:
Университетский, 1988
Первомайский, 1989, 1991
Солнечный, 1990
Университетский, 1997
Авиазапад, 2000

архитекторы
В. А. Павлов
Е. И. Григорьева

Школы на 33 класса в Иркутске

^ Школа в Университетском,
1997 г.

v Школа авиазавода в
Иркутске-2

архитекторы
 А. Борщенко
 при участии:
 С. Гладков, А. Кальник
 Е. Бажина
конструктор
 Л. Латышев
заказчик
 МПС РФ
проектирование
 1995–1998 гг.
строительство
 ОАО «Иркутскпромстрой»,
 2002 г.

Иркутский государственный университет путей сообщения

Золотой диплом Межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2001»
 Диплом III степени Международного фестиваля «ЗОДЧЕСТВО – 2001»
 Премия губернатора Иркутской области

Для достижения цели проекта, то есть для создания выразительного городского комплекса университетских зданий, предстояло решить немало проблем. Одной из таких проблем являлось создание завершённого городского комплекса, взаимодействующего со средой. Мы должны были создать его путем объемного планировочного решения, в условиях частичной реконструкции существующего университетского здания и расширения технологической зоны образовательного процесса, в динамично развивающейся композиции. В то же время образ комплекса, по мнению автора, ассоциируется с разветвленной инфраструктурой железной дороги.

В соответствии с проектом детальной планировки, застройка территории университета является определяющим фактором в формировании панорамы левого берега реки Ангары.

В существующей градостроительной ситуации, в рамках строгих параметров границ участка мы приступили к поиску решения для проектирования неравномерных объемов, идущих по вертикали в ортогональных направлениях, подчиненных существующей планировочной структуре университета.

Разветвленная сеть доступов на территорию университета со стороны скоростных дорог – остановок общественного транспорта, железнодорожного вокзала и причала – продиктовала дифференцированный подход к организации и размещению пространств вестибюля и общественных зон.

Композиция объектов образовательного комплекса основана на шкале двупланового восприятия. В продольных направлениях жилых улиц, которые граничат с участком, первый композиционный план формируется объемами среднего числа этажей, достигающего пяти. Ортогональное направление на жилые улицы создано девятиэтажным объемом, который формирует левобережную панораму реки Ангары.

Новые учебные блоки связаны с планировочной структурой существующего здания университета. Возвышаясь над его трехэтажным объемом, новые блоки строго подчинены ортогональным направлениям планировки здания. Теплый цветовой спектр отделочных материалов позволил правильно сочетать существующее и новые здания разных стилей в университетском образовательном комплексе.

Цит. по ст.: Иркутский государственный университет путей сообщения // Проект Байкал. – 2007. – № 12. – С. 86.

Католический кафедральный собор

Золотой диплом Межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2001»
Золотой диплом Международного фестиваля «ЗОДЧЕСТВО – 2001»

архитекторы

В. Стегайло
О. Бадула
А. Хвалибог

художник

Кучма

конструкторы

Ю. Торгашин
Л. Нестерова

проектирование

2000 г.

строительство

ОАО «Агродорспецстрой», 2001 г.

заказчик

УКС администрации Иркутска

Месторасположение для строительства собора было выбрано епископом Ежи Мазуром из нескольких вариантов площадок, предложенных городскими властями. В качестве христианского символа епископом выбрано покрывало Божьей Матери. Этот символ-образ лег в основу объемно-планировочного решения храма. Сочетание расположенного в плане объема с устремленными вверх, к небу, белоснежными пилонами по наружным стенам и вертикалей темных витражей подчеркивает чистоту и божественную высоту святого образа Божьей Матери. Верхней точкой храма является крест, который находится между двумя треугольными объемами внутренних лестниц, обрамляющих центральный вход. Справа от митры расположен проем колокольни. Своим главным фасадом храм обращен к реке Ангаре и центральной части Иркутска. Кафедральный собор органично вписался в силуэт левобережной части города.

При входе в храм расположены две часовни: Божьей Матери и Божьего Милосердия. Дальше – большой светлый зал с алтарной частью.

Напротив алтарной части расположен большой балкон, на котором будет петь хор. В заднем трехэтажном приделе находятся подсобные помещения, квартира викария, зал для встреч, рабочие помещения, келья. Еще одна часовня расположена снаружи – с правой стороны от главного входа.

Сложная конфигурация собора потребовала принятия нестандартных конструктивных решений. В связи с этим принята система несущих двухслойных стен, состоящих из монолитного железобетона и кирпичной кладки, выполняющей роль опалубки при бетонировании. Покрытие зала состоит из монолитных железобетонных плит кессонного типа, лежащих в разных плоскостях. Армирование кессонов состоит из несущих арматурных каркасов с применением прокатных профилей, что позволило избежать устройства поддерживающих лесов большой высоты. Данная конструктивная система обеспечивает прочность, надежность и сейсмостойкость собора.

генеральный директор
Андрей Юрьевич Макаров

заместитель генерального директора
Лариса Борисовна Ежова (с 2001 г.)

главный архитектор
Владимир Борисович Стегайло
Владимир Викторович Распутин (с 2004 г.)
Игорь Владимирович Козак (с 2009 г.)

технический директор
Сергей Константинович Лохтин (2003–2007 гг.)

главный конструктор
Маргарита Анатольевна Лебедева (с 2002 г.)

Новый век

1999–2010

^ Генеральный директор ИГП Андрей Юрьевич Макаров и заместитель директора Лариса Борисовна Ежова

^ Главный архитектор ИГП Владимир Борисович Стегайло

v Москва, Манеж, 2010 г. Вручение национальной премии «Хрустальный Дедал» коллективу авторов проекта квартала № 130. Е. Григорьева, А. Боков (президент СА России), А. Макаров, С. Муллаяров, М. Меерович

Новый век ознаменовался неким всплеском достижений и профессионального признания. Впервые во главе института встал архитектор. Гражданпроект за десять лет собрал неплохую коллекцию всевозможных наград: созданного в 2001-м межрегионального фестиваля «Зодчество Восточной Сибири», Международного фестиваля «Зодчество», Российской академии архитектуры и строительных наук, триенале Международной академии архитектуры «Интерарх». Проектировщики института получили Государственную премию Российской Федерации, несколько губернаторских премий.

Содружество Иркутскгражданпроекта с персональными творческими архитектурными мастерскими, первые из которых были основаны еще в 1989-м, оказалось плодотворным и получило высокую оценку на Московском фестивале в конкурсе творческих коллективов и мастерских.

В 2002 году выставка «Иркутская архитектурная школа» с успехом экспонировалась на Конгрессе Международного союза архитекторов в Берлине. Выставка в Русском доме, в основе которой лежали постройки гражданпроектовцев нескольких поколений, получила признание ведущих архитекторов России и представителей зарубежной архитектурной общественности.

Снова начала расширяться география проектирования – Чеченская Республика и Сахалин оценили умение иркутян работать в высокой сейсмике.

Конец десятилетия увенчал «Хрустальный Дедал» – национальная премия в области градостроительства, полученная авторами Концепции и Проекта планировки 130-го квартала на Международном фестивале «Зодчество-2010» в Москве.

Елена Григорьева

К концу тысячелетия буйство первичного накопления капитала начало входить в некие рамки. Лихие деньги носились в воздухе по-прежнему, но их количество убывало. Круг олигархов сложился и укрепил свои позиции. Переделы крупной собственности, мало отличимые от ужасов гражданской войны, приняли более цивилизованные формы.

Институт вышел из десятилетия «бури и натиска» не без потерь, но вполне живым и дееспособным. Сохранились основные технические службы. Сохранилась репутация крупнейшего в регионе сообщества профессионалов. Но – главное – удалось сохранить людей, мастеров, яркие творческие личности. Во главе института в этот период встал архитектор, который хорошо понимал особенности работы в профессии и уважительно относился к коллегам.

В результате частные мастерские, на которые начал было распадаться некогда единый коллектив, все-таки не стали его могильщиками. Институт как целое снова начал звучать, участвовать в фестивалях и конкурсах, получать российские и международные награды.

Смена тысячелетий совпала с переходом в новую стадию развития страны. Ельцинское межвременье переходило в планомерное, системное построение капитализма. В такие моменты поток событий неустойчив, и его может повернуть даже один человек, и даже один поступок. Если бы в руководстве ИГП оказался менее дипломатичный, гибкий и «архитектурно-ориентированный» управленец, – наверное, институт уже умер бы, развалился на небольшие мастерские, жестко конкурирующие между собой.

А если бы во главе института остались фигуры его «золотого века»? Сильные, пассионарные личности, способные найти общий язык и с первыми губернаторами Иркутской области – Ножиковым, Говориным?.. Что ж, тогда, возможно, институт избежал бы акционирования, сохранил бы свой коллектив, превышающий тысячу человек, тысячу высокопрофессиональных работников. Да и город выглядел бы иначе. Не случилось бы землеотводов, перекрывших магистральные артерии. Реализовались бы амбициозные, дерзкие и прекрасные замыслы шестидесятников. Градостроительная документация сохранила бы больше свойств закона (как ей и положено) и так далее.

Десятилетие на стыке тысячелетий – во многом переломное. В экономике, в политике, в образе жизни это десятилетие принесло огромные, небывалые перемены. И теперь оно, это десятилетие, вспоминается как период стихающего пожара, наступления мирных и относительно благополучных времен. Но и – как время потерянных возможностей, потерянных, наверное, уже навсегда.

Константин Лидин

Андрей Макаров: «Новые надежды – новые проекты»

АНДРЕЙ МАКАРОВ Работать в Иркутскгражданпроекте я начал в 1980 году. Это была наша социалистическая проектная реальность, со всеми ее плюсами и минусами. Рекомендацию мне давал главный архитектор проектов Артем Арамаисович Папанян: без рекомендации авторитетного для Павлова специалиста попасть в институт, стратегию которого Павлов и формировал, было невозможно. Директор Юрий Анатольевич Бержинский пожал мне руку и пожелал успехов. Павлов тоже сказал что-то напутственное и направил к Папаняну. Год я пробыл в его команде стажером, а потом Папанян разрешил что-то делать самому: сначала – пристрой к типовой серии, потом еще пристрой... Наконец, мой первый большой объект – общежитие артистов цирка: к зданию цирка мы пристраивали два блока общежитий с первыми этажами обслуживания.

Это было время надежд, удивительная атмосфера веры в светлое будущее. Эта вера, по-моему, и вылепила таких архитекторов, как Колесников, Григорьева, Стегайло, Третьяков, Калинин, Алексеев, Жуковский и многих других. У всех разная судьба, но в то время это была мощная команда, без которой и Павлову было бы непросто остаться Павловым.

Отдельно хочу сказать о Станиславе Михайловиче Григорьеве, я ему очень многим обязан. Он постоянно ругал меня, носом тыкал в ошибки, но чему-то научил... Спасибо! Григорьев вместе с Павловым и Бухом как практикующие архитекторы учили нас еще в Политехническом институте, направляли и оценивали студенческие проекты. Экзамены я им сдавал и в Гражданпроекте.

ПРОЕКТ БАЙКАЛ В чем заключались павловские экзамены?

АМ Можешь или нет, быть или не быть.

В то время ИГП был монополистом в жилищном и гражданском проектировании; мастерские соревновались друг с другом внутри института, подчас весьма жестко. Талантливые инженеры-конструкторы Латышев, Муравьев, да и сам Бержинский зачастую поправляли наши архитектурные идеи. Но все вместе мы и формировали нашу иркутскую архитектурную школу.

ПБ Что вам особенно запомнилось из тогдашней деятельности?

АМ Сегодня, работая в Красноярске, я завидую архитекторам этого города, атмосфере какой-то удивительной внимательности к выдающимся архитекторам-шестидесятиникам В. В. Орехову, А. С. Демирханову и многим другим. Некоторые из них являются советниками мэра Красноярска. Бережное отношение администрации города и края к тому, что они сделали, сформировало особое отношение к профессии архитектора. Это вызывает уважение и рождает надежду на то, что преемственность последовательность станут обычным явлением не только в архитектурной деятельности, но и в целом в развитии нашего общества.

К сожалению, в Иркутске люди старшего поколения остаются великими, но их творческая судьба (да и судьба созданной ими городской архитектурной среды) оказалась куда более драматичной. Конечно, это проблема не только нашего города, но прошлое надо уважать, уважать тех, кто был до тебя. Это необходимо, чтобы двигаться дальше. Если мы не ценим предшественников, то это – путь в никуда.

ПБ А чем вам запомнился следующий период? Перестройка и переход от одной формации к другой?

АМ В проектной деятельности эти периоды могут по времени возникновения и не совпадать, сказывается инерция. Наступило время бизнеса. Свобода в архитектуре города вылилась, к сожалению, в нечто не очень привлекательное. И только отдельные примеры могли свидетельствовать, что комплексный, системный подход в проектировании и градостроительстве еще не ушел в прошлое.

Я с 1992 года возглавлял АПМ-4. Самое сильное воспоминание – это ввозимые из Китая пуховики, которые я как руководитель мастерской должен был раздавать вместо зарплаты. Они пахли бензином, из них лезло необработанное перо... Мы пережили полосу так называемых взаимозачетов, заказчики расплачивались нефтепродуктами, привозили муку с жучком... Но все это было перемешано с внутренними конкурсами, уникальными объектами, нарисованными на бумаге,

вырезанными из пенопласта и картона. Надежда нас не покидала. Хвала тогдашнему директору Н. А. Кузакову, который, несмотря на приватизацию и появление новых собственников, все-таки сохранил коллектив, сохранил институт. Ему я тоже очень благодарен, ему я обязан директорским креслом. В начале 1999 года я заменил его на должности гендиректора. Мне повезло: начались перемены. На смену дикому социальному хаосу и беспределу тяжело и со скрипом начал все-таки выстраиваться какой-то порядок. Новые надежды – новые проекты. Было много критики со стороны собственников и администрации, но я пошел по пути сотрудничества с частными архитектурными мастерскими. Не жалею об этом. Не зря на одном из всероссийских архитектурных фестивалей «Зодчество» в 2000-х мы получили диплом в номинации «Архитектурные мастерские» именно за содружество института с архитектурными мастерскими. Даже избалованным успехами москвичам результативность такого взаимодействия была очевидной, и нас заметили.

Иркутск снова появился на страницах архитектурных журналов. Наши работы были отмечены в Берлине, Софии. Несколько лет институт активно работал в Китае. Авторский коллектив во главе с Еленой Григорьевой получил из рук президента В. В. Путина Государственную премию за социальный объект – школу № 80. Это было и справедливо, и приятно.

Наступило время новых надежд. У меня было ощущение, что, несмотря на трудности и сложности в жизни всей нашей страны, мы снова пошли вперед. Был принят Градостроительный кодекс. Поставлена задача – сделать новый генплан Иркутска, новые проекты планировки, соответствующие новой экономической формации и интересам новых собственников. Без утвержденных регламентов застройка велась хаотично, впопыхах. Исчезали парки и скверы, историческая застройка превращалась зачастую в безвкусный новодел, а некоторые застройщики почему-то постоянно пытались засыпать Ангару. К счастью, не успели: был принят генплан, а затем и проекты планировок. То, что это произошло, я считаю заслугой коллектива Гражданпроекта; без них набереж-

ная и бульвар Гагарина могли стать сплошной чередой коммерческой застройки. К сожалению, процесс стихийной, хаотичной застройки захватил большинство наших городов. Но сегодня мы имеем регламенты; пришло время нового качества, нового уровня градостроительства. Перед институтом стоит сложнейшая задача – убедить руководство города и области в необходимости собрать в плотную систему то, что уже сделано, и то, что было предложено, но до сих пор не сделано, тщательно проанализировав все ценное, что содержится в проектах. Новые общественные пространства, площади, парки, скверы, зеленый каркас, связь с рекой – все это должно появиться в Иркутске. Сложная задача, но мы в свое время Грозный восстанавливали после войны, это тоже было не просто. Кстати, Бержинский очень помог убедить руководство страны не шутить с сейсмикой, и именно благодаря осуществлению сейсмостойких проектов после произошедшего в Грозном восьмибалльного землетрясения там ничего не разрушилось. Не разрушился и Байкальск (там тоже было 8 баллов в эпицентре), запроектированный Гражданпроектом в семидесятые и простоявший 40 лет без капремонтов. ИГП есть чем гордиться; не зря в российских рейтингах мы входили в пятерку лучших проектных институтов страны.

Сегодня выросло сознание нации. Мы полюбили себя, стали уважать. Вспомнили свою историю. Проект 130-го квартала получил главную архитектурную премию страны именно поэтому. В Иркутске еще сохранилась уникальная атмосфера купеческого губернского исторического города. Менять ее на безвкусицу случайных стеклянных и бетонных упаковок тех или иных городских функций не стоит. Надо занять свое уникальное место среди сибирских городов. Я считаю, что мир сегодня многополярен, надо модную западную архитектуру «пропускать через себя», не утрачивая своей самобытности. Без прошлого нет будущего. Иркутск должен найти себя, и Гражданпроект может быть активным участником этих поисков.

Я желаю нынешнему Гражданпроекту только успехов: с таким прошлым, как у него, по-иному просто быть не может!

^ 2003 г., Москва, Кремль. Елена Григорьева, Сергей Муллаяров, Тамара Форостянова – лауреаты Государственной премии РФ

^ Архитекторы на Конгрессе Международного союза архитекторов в Берлине в 2002 г. на выставке «Иркутская архитектурная школа»:
Андрей Красильников, Елена Григорьева, Брайан Спенсер (США), Андрей Макаров, Александр Колесников

Александр Колесников: «Градостроительство всегда было государевым делом»

Всегда и во все времена, в том числе и в наше, политика страны была и будет связана с градостроительством. Вспомним историю: начиная со времен Петра и Екатерины строительство городов было «государевым делом». В период новой истории появились такие проекты, как Москва – Донбасс, затем послевоенное восстановление городов, позже освоение Севера и БАМ, грандиозные градостроительные работы: таких аналогов, как проектирование и строительство городов в виде единой системы расселения страны, прежде в мире не было.

Прочитав полное название института «Территориальный проектный институт гражданского строительства, планировки и застройки городов Иркутской области», вы увидите, что сама суть градостроительства уже заложена в его названии, – это институт по проектированию и планировке территорий.

Поэтому градостроительная деятельность – основа деятельности института, и ни один проект без градостроительного понимания и осмысления из стен ИГП не выходил. Хотя, наверное, можно найти отдельные случаи, но это скорее относится к неудачам института. А на протяжении всей немногим более чем сорокалетней его истории все удачные проекты, все эти кирпичики становления института связаны с реализацией и приложением усилий по реализации градостроительной политики, которую проводит ИГП, начиная со времен наших первых градостроителей, в первую очередь В. С. Воронежского. По большому счету все объекты, которые создавались в городе и принесли славу иркутской школе архитектуры и градостроительства, связаны с его именем и тем временем, когда он проектировал культурный центр. Поскольку тогда проект детальной планировки на проектируемую территорию не был разработан, для определения положения ансамбля культурного центра в системе центров и площадей города, его объемной характеристики, транспортных, пешеходных и архитектурно-планировочных связей в начале работы Воронежским была создана Схема связей центров города. Эта схема определила все необходимые параметры участка, характеризующие его как связующий элемент между существующим центром города и перспективной застройкой. Проектируемый культурный центр в дальнейшем должен был войти в

систему других проектируемых и существующих ансамблей города.

При этом все было так четко и понятно сформулировано, что и последующие поколения, которые работали и работают в институте, сохраняют преемственность этой позиции. Уехал Воронежский – остался Бух, уехал Павлов – остались его коллеги и ученики, к которым я, без ложной скромности, причисляю и себя.

Когда в Красноярске был пленум Союза архитекторов СССР, нас пригласили принять участие в смотре-конкурсе предложений и концепций на тему «Город социалистический», проводившийся в рамках пленума.

В институте мы всегда под этим понятием подразумевали планомерное и целенаправленное развитие города. То есть сначала город был феодальный, затем капиталистический, затем социалистический, завтра он должен был стать городом коммунистическим. Но это все – названия, и в них содержится политическая составляющая, а смысл города прежде всего в том, чтобы людям в нем жилось хорошо.

И мы подготовили ретроспективу деятельности Гражданпроекта, и выяснилось, что город социалистический – это не разрушение города капиталистического и строительство новых районов, а это город, который постепенно и планомерно растет, используя блага исторического наследия, планировочной структуры и природных факторов, пытаясь положительно это развивать с учетом определенных целей и задач. Так впервые в ходе этой работы возникло своеобразное продолжение идеи Байкальского луча.

Мы откорректировали воссоздание связи центра города с Байкалом через Амурские улицы, потом возникла идея включения ул. Седова в транспортную структуру города.

Бульвар Строителей. Это – идея, форэскиз, градостроительная концепция, которая реализовала основные положения проекта детальной планировки Свердловского района, и предполагала выход микрорайона Юбилейного через этот бульвар на берег Ангары. Владимир Бух с коллегами прорисовывал эту идею с учетом детализации, с учетом того, что уже было построено в Юбилейном и части пос. Энергетиков. Этот проект существовал только

в макетном исполнении, который до наших дней не сохранился.

Да, хочу еще добавить по поводу воплощения проектных решений в жизнь. Посмотрите, что происходило в городе в период массового строительства, когда появились районы Первомайский, Университетский, Солнечный. Это – примеры того, как задача массового жилья реализовалась через градостроительные принципы. И если в Солнечном и Первомайском объекты соцкультбыта и детские учреждения появились уже после ввода домов, то Университетский – это уже настоящая комплексная застройка с эффективным освоением территории, кроме того, микрорайон был построен практически одновременно. Но я хотел подчеркнуть другое: между Первомайским, Университетским и районом Ново-Мельниково проектировались мощные зеленые низины, через которые окружающий этот жилой район лес лучами заходил в микрорайоны. Все это было связано в единую систему лесопарков, через которую можно было, прогуливаясь, выходить к берегам Ангары. Но хозяйственные механизмы и менталитет людей, считающих, что за порогами квартир – уже «не мое», сделали свое грязное дело. Хотя я всегда считал, что создание дворовых замкнутых пространств должно провоцировать сознание людей на то, чтобы ценить и дорожить этим дворовым пространством, считая его своей территорией, которую можно осваивать и создавать мини-сады с цветущими клумбами, что, собственно, и произошло в Солнечном. В Университетском этого не произошло. Вообще, проблема маргинальной культуры стоит очень остро во всем мире, и мы не исключение. Жители микрорайона не смогли создать себе среду. К сожалению, пространства между домами заполняются какими-то аптеками, павильонами, салонами. Я думаю, это временное явление, этим нужно переболеть. А с повышением престижности района, связанного со строительством нового моста, здесь неизбежно произойдут и демографические изменения, да, собственно, уже происходят, яркий пример тому – строительство шведской деревни, и район со временем благоустроится. Замечу также, что благоустройство – большой вопрос многих городов бывшего Советского Союза, когда просто не хватало на это средств. Дома вводились в эксплуатацию под Новый год – во-первых, для отчетности, во-вторых, чтобы не проводить работы по благоустройству: деревья в снег не посадишь и газон не засеешь.

И нехватка средств для полной реализации градостроительной идеи в микрорайонах Свердловского района привела к тому, что зеленое окружение тут же спонтанно начало осваиваться всеми кому не лень, теми же жильцами в первую очередь. Появились гаражные кооперативы, торговые павильоны – территории осваиваются дико. Я помню, когда проектировали Университетский, невозможно было не учитывать богатейший рельеф местности, и предлагалось как раз в складках рельефа размещать автомобильные стоянки и овощехранилища. Но, оказывается, источник финансирования не подразумевал подобную статью расходов, и из проекта это исключили только потому, что никто не знал, на какие средства реализовать данное проектное предложение.

Тем не менее все эти градостроительные работы мы и представили на смотре-конкурсе в Красноярске как своеобразный отчет о создании Иркутска как города социалистического – и города достаточно гармоничного.

Нашу выставку, а это было 20 планшетов, очень высоко оценили, и мы получили диплом I степени. Почему-то этот этап выпадает из истории нашей архитектурной школы, но для нас Красноярский пленум стал серьезным мастер-классом, и победа в смотре-конкурсе подтвердила, что мы работаем в правильном направлении.

Я не зря затронул выше тему преемственности.

Воронежским в основу планировочного замысла района Верхний бьеф была заложена связь Иркутска с Байкалом, близость которого предполагается использовать для формирования архитектурного образа города, так как у большинства жителей страны, да и мира, слово «Иркутск» ассоциируется с Байкалом. Приехать в Иркутск – значит приехать на Байкал. И как вывод из условий взаимосвязей Иркутска с Байкалом в проекте ПДП «Верхний бьеф» проводится идея создания мощной архитектурно-планировочной оси, связывающей центр Иркутска с национальным парком «Байкал».

Сегодня градостроительство и политика особенно тесно связаны с территориальным планированием. Разрабатывая генпланы Иркутска, Шелехова, Ангарска и ряда других поселений, мы предупреждали о том, что необходимо и корректировать, и осмыслять схемы территориального планирования как области в целом, так и ее частей.

Основываясь на Градостроительном кодексе, сегодня каждый город разрабатывает для себя генплан, понимая, что без данного документа дальнейшее развитие города невозможно, но при этом комплект таких документов каждого муниципалитета не учитывает того, что происходит у соседа, за границей его территорий. В качестве примера – Верхний бьеф. Как только мы вышли на освоение Чертугеевского полуострова, сразу возникли противоречия между городом Иркутском и Иркутским районом.

Именно поэтому возникает потребность в создании таких крупных градостроительных проектов, связанных с взаимодействием населенных пунктов друг с другом на смежных территориях. Моя давняя идея – районная планировка Иркутской области – была подчинена промышленному развитию Иркутской области, где прозвучала тема Иркутско-Черемховской агломерации – как групповой системы расселения и создания единого мощного промышленного комплекса. Со временем взгляды изменились, и современная Россия решает другие задачи: «переосвоение» территорий и рачительное использование ресурсов, и в первую очередь – человеческих. Сейчас крен – не в размещении крупной промышленности – например, перекрыть Ангару еще десятком плотин для производства алюминия. Приоритетными являются интересы населения, а затем уже – промышленности. И в поиске этих приоритетов есть здоровое движение не «вымирания» городов, а их развития, с привлечением новых производств и выводом устаревших – это сейчас и есть основная градостроительная задача, стоящая перед проектировщиками.

У нас же во главе угла озеро Байкал – с едва обозначенными границами национальных парков, воспринимавшийся до недавнего прошлого как окраина двух территорий – Иркутской области и Бурятии. Но сегодня Байкал – это мощнейший фактор, претендующий на роль градообразующего. Фантастическая идея – схема территориального планирования части юга Иркутской области и севера Бурятии с Байкалом как общим центром. И чтобы решения были связаны совместными предложениями по его использованию и по включению в жизнедеятельность обоих регионов, так как по большому счету ничего более ценного, чем Озеро, у нас здесь нет. И никакая Кавыкта не сравнится с Байкалом. И можно и нужно воспользоваться этим даром природы на благо человека так, что Швейцария нам будет завидовать.

Я думаю, что эта идея могла бы найти свое продолжение в проекте Иркутской агломерации. Ведь первоначальное решение об объединении тяготеющих друг к другу городов Иркутска, Ангарска и Шелехова в одну агломерацию породило и другое – включить в эту систему и Байкальский луч, с продолжением до Листвянки, где создается особая экономическая зона.

Цит. по ст.: Иркутскгражданпроект сегодня // Проект Байкал. – 2007. – № 12. – С. 56.

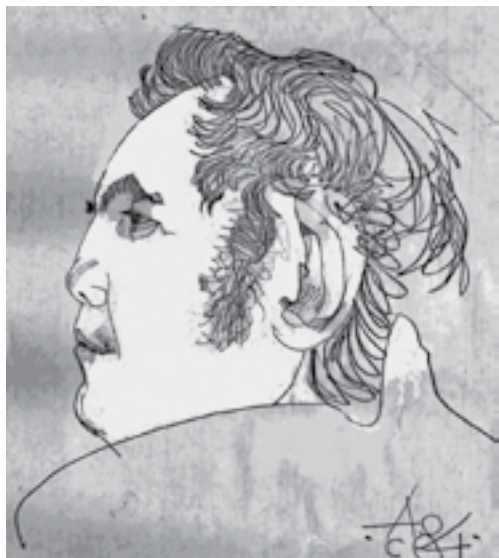

шаржи
Сергея Алексева

Реставрация и расширение Драматического театра им. Охлопкова

Диплом III степени Международного фестиваля «ЗОДЧЕСТВО – 2000»

архитекторы

Л. Гуревская

А. Папанян

А. Троицкий

конструктор

А. Муравьев

проектирование

1999 г.

строительство

ОАО «Иркутскпромстрой»

2000 г.

заказчик

администрация Иркутской области

Здание Иркутского областного драмтеатра им.

Н. П. Охлопкова, построенное в 1897 г. по проекту архитектора В. А. Шретера на месте сгоревшего деревянного театра, является памятником архитектуры федерального значения. В процессе эксплуатации здания за прошедшие 100 лет ветхие конструкции заменялись на новые, появлялись декоративные элементы внутреннего убранства, вносились изменения в конструкцию сцены, но в целом облик здания сохранялся в первоначальном виде, за исключением пристроя 3-го этажа зрительской части.

Фасады здания выполнены в стиле неоклассицизма. Наружная и внутренняя отделка велась хаотично, поэтому в процессе реставрации требовалось вернуться к первоначальному авторскому варианту.

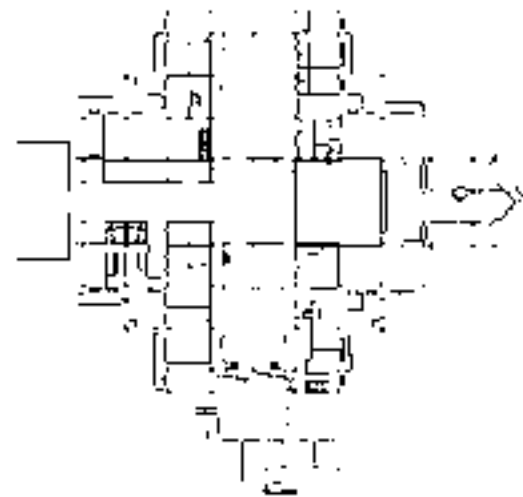
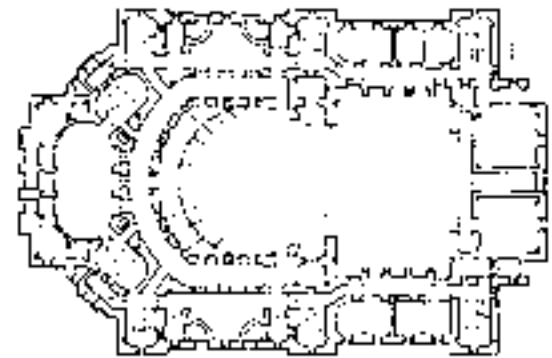
Необходимость развития театра вызвана нехваткой подсобных площадей. Первоначальное назначение театра – организация выступлений гастролирующих групп, которым не требовался большой набор подсобных помещений. Проектное решение пристроя к театру позволило в максимальной степени разгрузить основное здание театра. Увеличилось количество артистических уборных и площадь гримерных и костюмерных. Появились два репетиционных зала – большой и малый, последний расположен на 3-м этаже. Свето-и звукоаппаратные размещены на 2-м ярусе, напротив сцены, что соответствует более удобной схеме ведения спектаклей. За счет этого освободились ложи как наиболее удобные места для зрителей.

Пристрой примыкает к основному объему с южной стороны и создает единый комплекс. Вход в зрительские помещения малой сцены ориентированы на площадь перед Дворцом спорта.

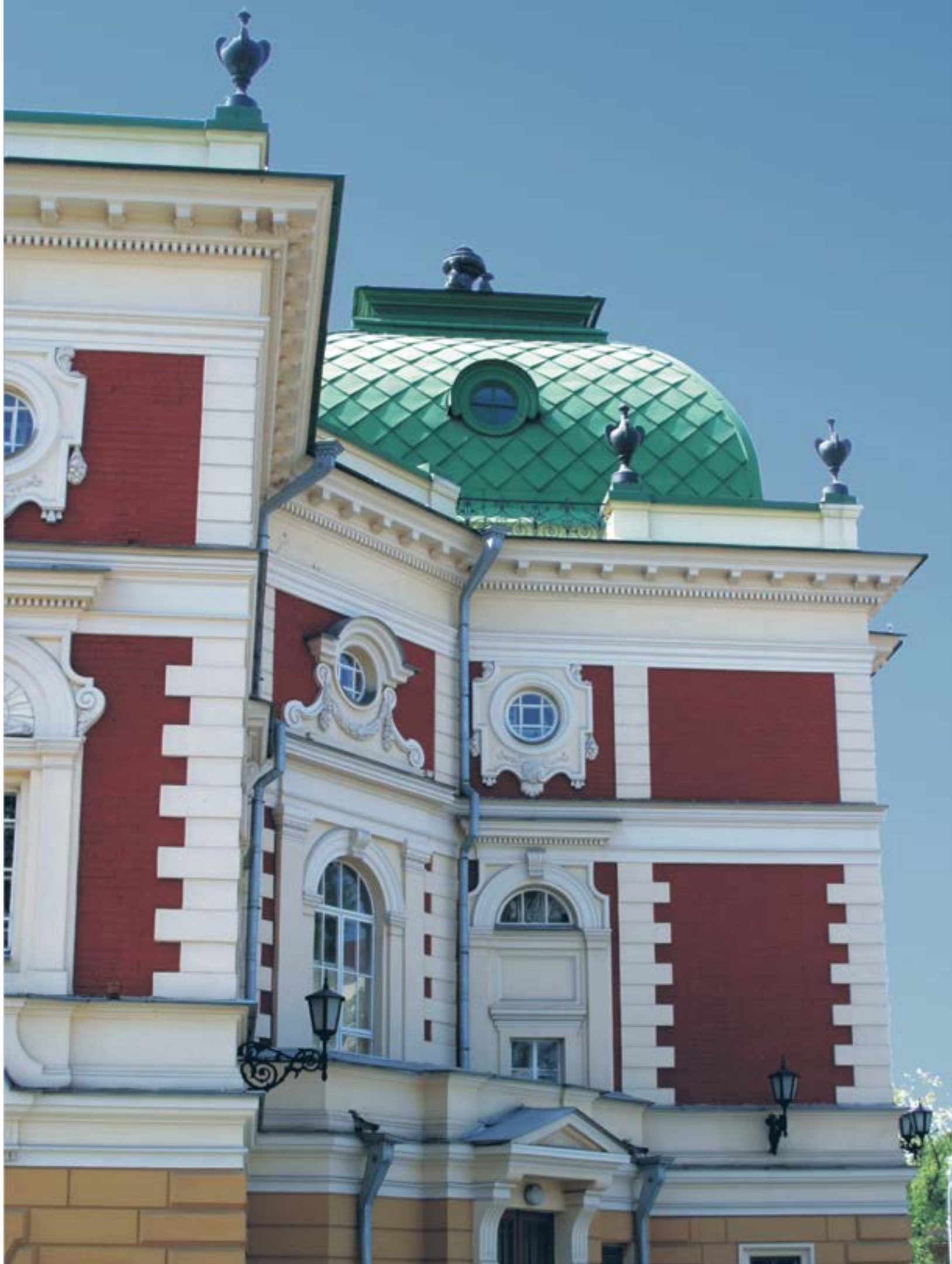
С востока и запада к театру примыкают городские скверы – исторически сложившиеся места отдыха горожан, являющиеся своеобразной буферной зоной между жилой застройкой и зданием театра.

Здание пристроя выполнено в стиле парковой архитектуры, вписано в градостроительную схему пешеходных путей.

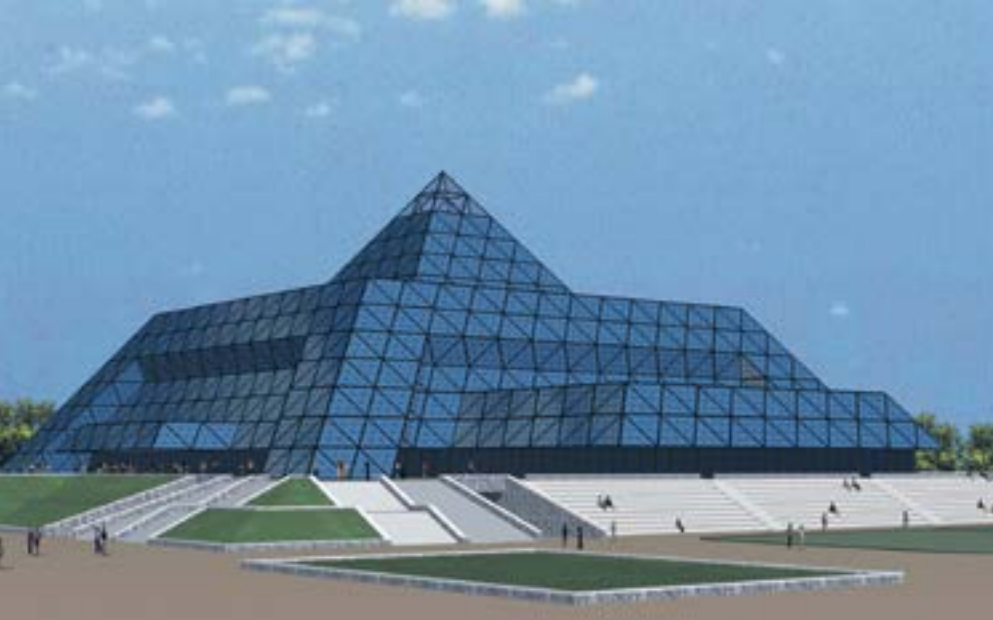
Цит. по ст.: Реставрация и расширение Драматического театра им. Охлопкова // Проект Байкал. – 2007. – № 12. – С. 70.

Универсальный спортивно-демонстрационный зал с искусственным льдом и трибунами на 3 тыс. мест

Диплом III степени Международного фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2001»

архитекторы
С. Карпов
А. Макаров
А. Колесников
Е. Третьяков
проектирование
2001 г.

Ледовый дворец планируется как самое крупное спортивное сооружение с искусственным льдом в области, в котором будет располагаться универсальный спортивно-демонстрационный зал и трибуны, рассчитанные на посещение 3 тыс. человек.

Не все помнят, что эскизных проектов будущего Ледового дворца было несколько. Разные варианты разрабатывали авторские коллективы института «Иркутскгражданпроект». Один из привычных вариантов – с четырьмя опорными частями. Но были и другие варианты – пирамиды. Решено было остановиться на ступенчатой пирамиде. Ее очертания можно видеть сегодня на площадке между Студгородком и Академгородком. Этот вариант был признан более выразительным, интересным и пошел в разработку.

Форма ступенчатой пирамиды была выбрана неслучайно. Тем самым планировалось подчеркнуть особенности рельефа площадки. Здание было размещено на земляной насыпи с перепадом в сторону Ангары. Проект получил положительное заключение экспертизы, и стройка началась. Место расположения Ледового дворца было определено еще до того, как возникла идея его строительства. Подобный объект планировалось возвести еще в 60-х годах согласно проекту детальной планировки района, разработанному московскими специалистами.

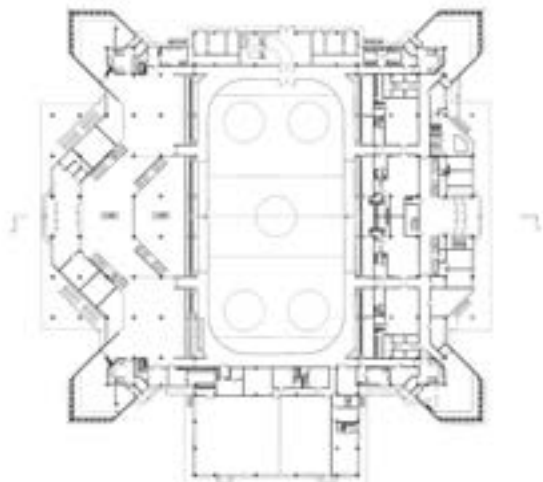
Тогда только намечалось строительство моста через Ангару. С одной стороны новый мост замыкается культурным центром с музыкальным театром и ЦНТИ, с другой – Ледовым дворцом.

Первые годы стройка велась активно, инициатива поддерживалась мэром. Неожиданно возникли напряжения в городском бюджете, финансирование приостановилось. Городская администрация рассчитывала на поддержку федерального бюджета – для этого проект был отправлен для получения заключения в Главгосэкспертизу. Заключение ждали примерно год, и все это время стройка простаивала. Между тем положительный ответ Главгосэкспертизы мощного толчка стройке не дал. Городской администрацией были предприняты попытки выделить небольшие средства, но суммы были настолько мизерные, что на строительстве это практически не отразилось. Строительство объекта было приостановлено.

В середине 2000-х областная администрация вышла с инициативой о передаче объекта незавершенного строительства в областную собственность. Было сделано обследование здания. Техническое освидетельствование объекта после многолетнего замораживания строительства выполняло предприятие «Иркутинвест». Основной вывод – нахождение без защитных мероприятий нанесло некоторый вред конструкциям, но здание пригодно для дальнейшего строительства. Потребуется корректировки назначения объекта, технологий, архитектурного облика, но остов останется неизменным.

В декабре 2010 года был объявлен конкурс на строительство Ледового дворца. Победителем стало московское предприятие ООО «Спецстрой-7». На сегодняшний день ЗАО ПИИ «ГорПроект» по заказу ООО «Спецстрой-7» выполняет работы по коррекции проектной документации по разделам: генплан, архитектурно-планировочные решения, конструктивные решения, обеспечение доступа инвалидов, пожарная безопасность, системы инженерного обеспечения.

Цит. по ст.: Универсальный спортивно-демонстрационный зал с искусственным льдом и трибунами на 3 тыс. мест // Проект Байкал. – 2011. – № 29–30. – С. 201.

Научно-исследовательская работа «Территориальное планирование развития муниципального образования "Байкальское городское поселение Слюдянского района г. Байкальск"»

Бронзовый диплом межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2011»

Город Байкальск был сформирован и долгое время развивался под воздействием одного ключевого и наиболее значимого фактора – Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (БЦБК), который до 2008 года являлся градообразующим предприятием и оказывал решающее воздействие на город.

По прогнозным и стратегическим документам рассматривалось два сценария развития города Байкальска. Первый вариант – работа БЦБК до начала 2015 года. Это необходимо на переходный период в целях обеспечения занятости населения. В период деятельности комбината планируется разработка программы по консервации производства. В дальнейшем развитие города планируется обеспечить посредством реализации инвестиционных проектов в туристической сфере. В целях диверсификации экономики и развития рекреационного потенциала на территории Байкальского муниципального образования предлагается создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа. Второй вариант – после временного запуска БЦБК продолжение его работы в среднесрочной перспективе. Реализация этого сценария обостряет экологическую ситуацию, снижая рекреационную привлекательность территории, и, по сути, не позволяет уйти от монопрофильности экономики города, вследствие чего риски ухудшения социально-экономической обстановки сохраняются. С учетом всего вышеизложенного комплексным инвестиционным планом модернизации моногорода Байкальска планируется по первому сценарию.

На стадии разработки генерального плана определено размещение транспортно-пересадочного узла, являющегося важнейшим элементом пространственной организации территории. Среди возможных направлений развития местной промышленности можно выделить цех по переработке рыбы, завод по производству питьевой и бутилированной воды, предприятия по производству лекарственных препаратов из древесины лиственницы и препарата «Кедровое молочко». Развитие системы общественных центров, транспортной и инженерной инфраструктуры непосредственно связано с размещением объектов ОЭЗ, поэтому эскиз пространственного развития охватывает всю территорию ОЭЗ. Предложены варианты

по выбору теплоисточника, один из которых основывается на размещении тепловых пунктов (ГТП и ЦТП), работающих, в том числе, и на сжиженном газе. Проведен расчет пассажирских и транспортных потоков, на основе полученных результатов предложена эффективная транспортная сеть с выделением очередности строительства.

Цит. по ст.: Научно-исследовательская работа «Территориальное планирование развития муниципального образования Байкальское городское поселение» Слюдянского района г. Байкальск // Проект Байкал. – 2013. – № 37–38. – С. 202.

Концепция генерального плана Байкальска, вариант 1

Концепция генерального плана Байкальска, вариант 2

Эскиз градостроительного развития Байкальска

авторы
И. Козак
А. Макаров
С. Александров
А. Пономарев
О. Золотухин
инженер-экономист
Д. Маргеева
инженер-транспортник
Е. Зелент
при участии:
И. Роднина
А. Мельникова
Е. Логванова
К. Черниговская
общая площадь
81 925 га
начало проектирования
2010 г.
окончание проектирования
2011 г.
заказчик
администрация
Байкальского городского поселения

^ Схема комплексной оценки территории МУП Байкальского городского поселения

архитекторы
Е. Григорьева
С. Мулларов
инженер
Т. Форостянова
проектирование
2000 г.
строительство
ОАО «Агродорспецстрой»,
2001 г.
заказчик
Управление капитального
строительства администра-
ции г. Иркутска

Школа № 80 по ул. Пушкина

Золотой диплом Межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2002»
Золотой диплом Международного фестиваля «ЗОДЧЕСТВО – 2002»
Премия губернатора Иркутской области
Государственная премия Российской Федерации

Слишком маленький участок вытянут в длину, отягощен близостью улицы с трамвайным движением, есть перепад рельефа – к реке. Градостроительные и природные поводы привели к линейному построению блоков вдоль ул. Пушкина, учебные блоки максимально удалены от источника шума – трамвая на улице Шмидта – и приближены к роще. Стена спортблока, обращенная к трамвайным путям, минимально перфорирована.

Перед главным входом развернута площадь для торжественных построений с небольшим амфитеатром по рельефу, одновременно выполняющая функцию площадки для подвижных игр старших классов. С аванплощадью пространственно связаны атриум – главная внутренняя площадь – и зал столовой.

Раскрытие подвалов формированием рельефа и устройство мансард в тех объемах, которые раньше проектировались как чердаки, дали ощутимый экономический эффект. Увеличение выхода площади практически в том же объеме, в тех же конструкциях привело к снижению стоимости квадратного метра.

Важный момент – возможность эксплуатации спортивных помещений и столовой автономно. Дополнительный

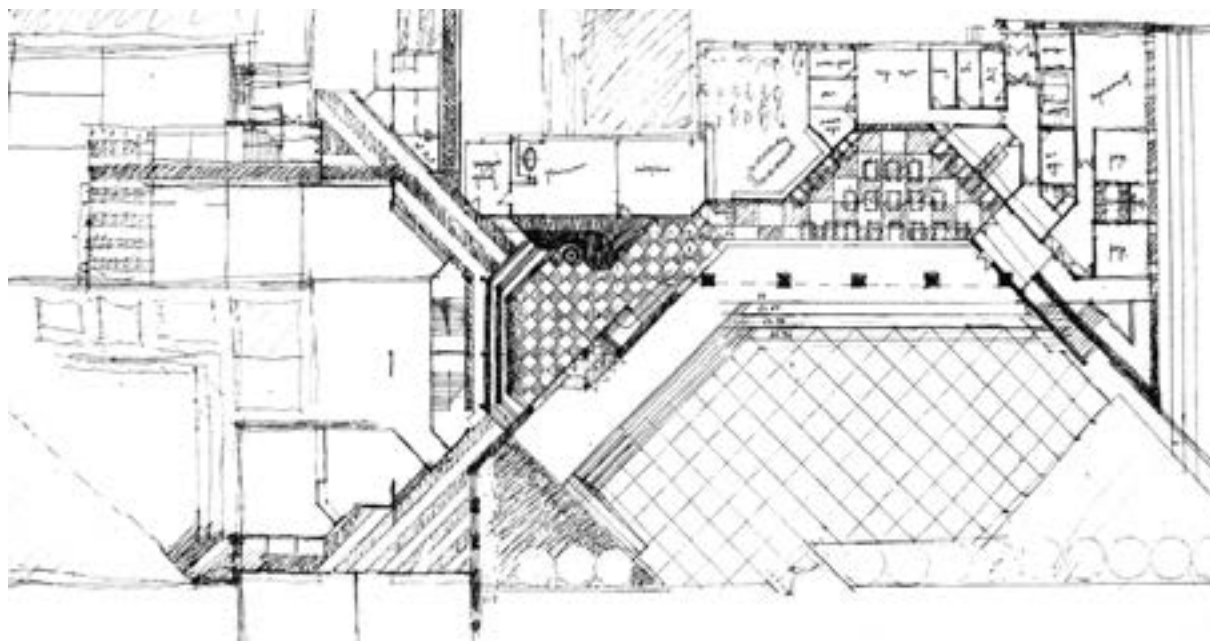
выход из обеденного зала столовой на площадь позволяет разместить летнее кафе на верхней крытой террасе амфитеатра.

Благодаря сформированному рельефу и с помощью пандусов обеспечена возможность попадания инвалидов-колясочников на уровни первого и нулевого этажей – доступ в помещения столовой, часть учебных помещений, мастерские, тир, универсальную студию и в атриум – центральное рекреационное пространство.

Недостаток площади для размещения спортплощадок компенсирован интенсивным использованием подвала (тир с дистанцией стрельбы 25 м) и мансардных пространств, примыкающих к спортзалу (тренажерный и теннисный залы).

Широкие блоки не только сберегают тепло и влияют на цену квадратного метра. Компактность и короткие связи между блоками учебных и общешкольных помещений и внутри учебных блоков – достоинство, оцененное школьниками и учителями.

Цит. по ст.: Школа № 80 по ул. Пушкина // Проект Байкал. – 2007. – № 12. – С. 74.

**проект застройки
архитекторы**
В. Распутин
Е. Григорьева
Г. Тербинский
А. Макаров
В. Бызов
С. Муллаяров

**Детские ясли-сад
на 140 мест
архитектор С. Григорьев
конструктор А. Усова**
**Школа на 600 мест
архитекторы**
Е. Григорьева,
С. Муллаяров
при участии
Н. Тигунцевой
Ю. Шевченко

Проект застройки по проспекту Жуковского в Грозном

Серебряный диплом межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2005»

конструкторы
Н. Незабытовская
А. Алакылина

**13-этажные жилые дома
со встроенным
соцкультбытом
архитекторы**
А. Буйнов, М. Гурьева
конструктор С. Готовский

**3-5-этажные жилые дома
архитекторы**
Е. Григорьева
С. Муллаяров
Н. Тигунцева
Ю. Шевченко
при участии
В. Бызова
В. Горбенко
конструкторы
Д. Родионов
А. Сидоров
С. Пьянков

**9-этажные жилые дома
архитекторы**
Е. Григорьева
С. Муллаяров
Н. Тигунцева
конструктор
А. Усова

**Пристроенные
тренажерные залы,
кафе на 50 мест
архитекторы**
С. Ананьев, И. Долгова
конструктор
Д. Родионов
компьютерная графика
А. Петухов
О. Гринталь
макет
И. Смирнов
А. Мельников

Проект застройки по проспекту Жуковского в Грозном выполнен по заданию Правительства Чеченской Республики в рамках Федеральной программы Правительства Российской Федерации по новому строительству. Этой работе предшествовала большая предпроектная работа, включая общероссийский конкурс на выявление генпроектной организации, а также определение круга участу-

ющих проектных организаций. Генпроектировщиком был определен ФГУП «Гипрогор», а Иркутскгражданпроект – субпроектной организацией по разработке градостроительной документации, жилых зданий, школ, детских садов и объектов соцкультбыта на участках 1 и 2.

Основной градостроительной идеей было создание комплексной жилой застройки, включающей в себя все

компоненты полноценной жилой среды. Террасное ниспадение этажности, полузамкнутые двory обеспечивают благоприятный микроклимат. Пешеходная аллея и отходящие от нее тротуары, связывающие жилую застройку, детские сады, школы и соцкультбыт, обеспечивают удобную связь для жителей. Высокая концентрация элементов озеленения, компактность жилых групп и пробивка

транзитных сквозных проездов по внешним сторонам жилых дворов позволили учесть местные градостроительные традиции.

Цит. по ст.: Проект застройки по проспекту Жуковского в г. Грозный // Проект Байкал. – 2007. – № 12. – С. 98.

Застройка жилого комплекса в 0,8 км за жилым районом Солнечным на берегу Чертугеевского залива Иркутского водохранилища

Серебряный диплом Международного фестиваля «ЗОДЧЕСТВО – 2006»
Серебряная медаль «ИНТЕРАРХ»

архитекторы

А. Буйнов
Н. Носова
И. Черкасова
М. Гнедаш
Е. Золотухин

генплан

В. Бух
Е. Григорьева

проектирование

2005-2006 гг.

заказчик

ООО «СТЭЙК»

Жилой комплекс, образованный индивидуальными домами, расположен на берегу залива Чертугеевский Иркутского водохранилища.

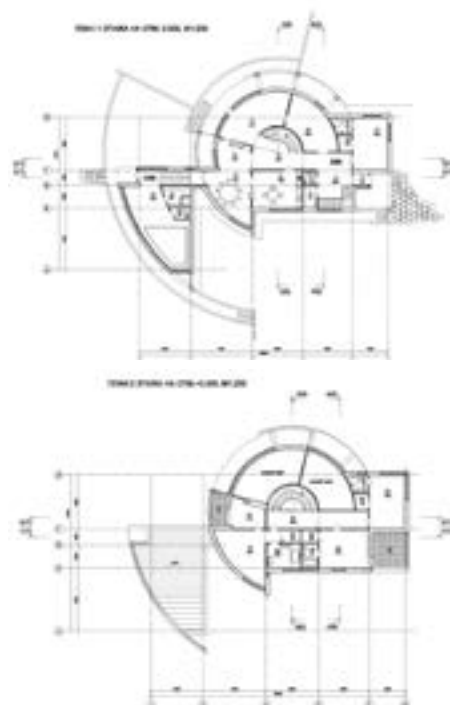
Архитектурно-планировочное решение участка обусловлено стремлением максимально сохранить березовую рощу при размещении отдельно стоящих жилых домов, а также объектов обслуживания (спортивный комплекс, магазин с кафе на 50 мест, административное здание). Блокированные двухэтажные коттеджи – фланкируют участок с севера со стороны магистрали, являясь своеобразным изолирующим экраном. Западная и южная группы из индивидуальных жилых домов ориентированы

непосредственно на залив и имеют выход на береговую территорию. Восточная застройка расположена вдоль «материковой» границы участка, но обеспечена видами на залив за счет рельефа.

Внутренний клин – зеленая зона общего пользования с площадками различного назначения и прогулочными аллеями.

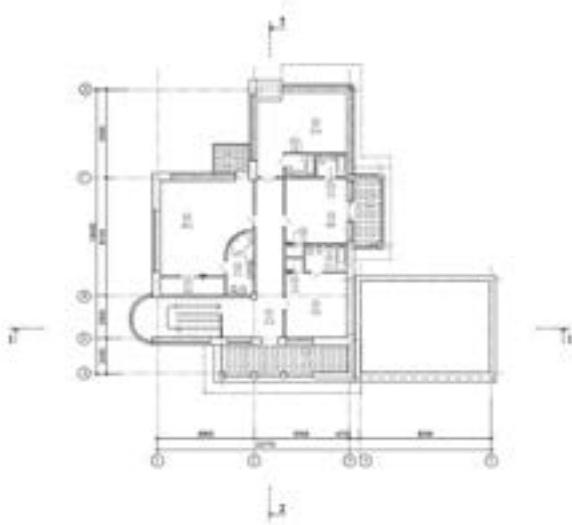
Закольцованный проезд обеспечивает удобные въезды на участки домов. Дорожка, проходящая по линии берега, идеально подходит для занятий бегом, скейтингом и велосипедных прогулок.

Цит. по ст.: Застройка жилого комплекса в 0.8 км за жилым районом «Солнечный» на берегу Чертугеевского залива Иркутского водохранилища // Проект Байкал. – 2007. – № 12. – С. 100.

ПЛАН НА ОТМ. +3.300, М 1:200

ПЛАН 1 ЕТАЖА НА ОТМ. 0.000, М 1:200

Реставрация усадьбы В.П. Сукачева

Золотой диплом межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2002»
 Серебряный диплом Международного фестиваля «ЗОДЧЕСТВО – 2002»
 Премия губернатора Иркутской области

архитекторы 1987–1992 гг.

С. Колесников
 Н. Жуковская
 О. Григоренко
 И. Григоренко

1999–2004 гг.

А. Бельский
 С. Калашникова
 С. Нефедьев
 Е. Жиженко

Т. Донская конструктор

А. Сидоров
проектирование
 1999–2004 гг.

реставрация

ПКП «Реставратор»
 1987–1992 гг.
 ООО СКК «Контакт-регион»,
 1999–2004 гг.

заказчик

ИОХМ им. Сукачева ТПК
 «Три века»

На углу улиц Советской (бывшая Иерусалимская) и Декабрьских Событий (бывшая Ланинская) сохранились уникальные деревянные здания, а также часть парка, являвшиеся в конце XIX века загородной усадьбой В.П. Сукачева.

Сукачев Владимир Платонович (1849–1920), иркутский городской голова в 1885–1899 годы, основатель первой частной провинциальной картинной галереи России, внес огромный вклад в просвещение и культурное развитие города.

Флигель лит. «Б» построен в 1882 г. В настоящее время постройки и парк являются памятниками истории и культуры федерального значения и состоят под госохраной с 20.02.95, УП №176.

Декоративное убранство и объемно-планировочное решение памятника характерны для стиля модерн. В художественной направленности декора и в пластике фасадов прослеживается влияние восточной архитектуры.

За время эксплуатации и до начала реставрационных работ флигель претерпел ряд изменений во внешнем облике и внутренней планировке.

Комплексные научные исследования и разработка проектной документации были начаты в 1989 году, ПСГ СНРПМ.

В 1990 году предприятие «Реставратор» приступило к реставрационно-производственным работам. В 1992 году проектные и производственные работы были приостановлены.

В 2001 году по флигелю лит. «Б» архитектурно-реставрационным отделом ОАО «Иркутскгражданпроект» были выполнены проектные работы в полном объеме.

В 2003-м фирма ООО «Контакт-регион» завершила реставрационно-восстановительные работы по памятнику.

В настоящее время во флигеле расположены выставочные помещения Художественного музея.

Цит. по ст.: Реставрация усадьбы В.П. Сукачева
 // Проект Байкал. – 2007. – № 12. – С. 68.

Территория особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в поселке Большое Голоустное в Иркутской области «Ворота Байкала»

Бронзовый диплом межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2009»

авторы

А. Макаров
Е. Протасова
Е. Хазыкова
Л. Самосват
О. Куцакова
Н. Смирнов
М. Мамонтова
Д. Машович
С. Григорьев
В. Распутин
С. Карпов
С. Александров
Б. Морозов
И. Билтуев
В. Бызов
Е. Сушкова
А. Распутин
Д. Лесных
А. Харитонов
А. Молодцов
3D-графика
А. Сергеев
А. Франго
заказчик
ОАО «Особые
экономические зоны»

Проект планировки особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на территории Иркутского районного муниципального образования Иркутской области разрабатывался ОАО «Иркутскгражданпроект».

Проектные работы выполнялись в три этапа. В составе 1-го этапа работы были выполнены комплексные инженерные изыскания на территории проектирования в границах ОЭЗ. В составе 2-го и 3-го этапов:

- проект планировки ОЭЗ с комплектом графических и обосновывающих материалов;
- правила землепользования и застройки территории;
- проект межевания территории ОЭЗ и градостроительные планы земельных участков;
- раздел ИТМ ГОЧС.

В основу архитектурно-планировочного решения положена концепция развития ОЭЗ Иркутской области, разработанная консалтинговой компанией Roland Berger Strategy Consultants (проектным бюро архитектора Шпеера) по заказу ОАО «Особые экономические зоны» в Иркутской области в марте 2008 года. Она была рассмотрена и одобрена на Байкальском экономическом форуме, состоявшемся в октябре 2008 года. На основе данной концепции Иркутскгражданпроект разработал пять вариантов эскизных решений размещения объектов экономической зоны. Основной вариант был рассмотрен Федеральным агентством по управлению особыми экономическими зонами и получил одобрение. Он лег в основу проектного решения Проекта планировки ОЭЗ.

Основные проектные решения

Основные комплексы особой экономической зоны туристско-рекреационного типа формируются на территориях северного и южного планировочных районов. На территории южного планировочного района размещаются жилой поселок для обслуживающего персонала, яхт-клуб и гостиничный комплекс яхт клуба. Стадийность освоения территории особой экономической зоны условно разделена на три этапа (2012–2015) и строится на последовательном наращивании объемов гостиничного

строительства законченными комплексами, ландшафтных и рекреационных общественных комплексов, жилой застройки с опережающим формированием инженерно-транспортной инфраструктуры. На первом этапе предусматривается строительство объектов обустройства территории и инженерной инфраструктуры: ограждение территории; контрольно-пропускной пункт; производственно-эксплуатационная база; водозабор; резервуар питьевой воды; очистные сооружения; пожарное депо; ПС 110/35/10 кВ; РП; ТП; открытая автостоянка; сети канализации; водоснабжение; ливневой канализации; насосные станции; сети электроснабжения и связи; автодороги. К окончанию 1-й очереди строительства начинают формироваться гостиничные комплексы северной планировочной зоны.

На втором этапе завершается строительство северной планировочной зоны строительством: административно-делового комплекса с устройством причала, конгресс-отеля и центра семейного отдыха с аквапарком. Организуется пляжная зона на побережье Байкала, причал, осуществляется благоустройство территории, примыкающей к гостиничным комплексам.

На завершающем этапе формируется поселок жилой застройки для обслуживающего персонала в южном планировочном районе территории ОЭЗ, вблизи существующего пос. Большое Голоустное. На территории существующего поселка предусматривается размещение необходимых объектов соцкультбыта для обслуживания жителей строящегося поселка для персонала. На завершающем этапе строительства ОЭЗ предусматривается строительство яхт-клуба и гостиницы.

Елена Хазыкова

Цит. по ст.: Территория особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в поселке Большое Голоустное в Иркутской области «Ворота Байкала» // Проект Байкал. – 2013. – № 37–38. – С. 148.

- < 1. Схема расположения элемента планировочной структуры
- 2. Схема развития туризма и рекреации в районе оз. Байкал Иркутской области
- 3. Проект планировки территории ОЗЗ

Регенерация исторического квартала в границах улиц 3-го Июля, Седова, Кожова в Иркутске

Золотой диплом межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2012»

Золотой диплом Международного фестиваля «ЗОДЧЕСТВО – 2012»

Российская национальная профессиональная премия в области архитектуры Хрустальный Дедал

авторы концепции

Елена Григорьева
Андрей Макаров
Марк Меерович

проект планировки

Е. И. Григорьева
А. Ю. Макаров,
С. В. Муллаяров,
А. И. Козак,
Е. В. Чубова,
Л. А. Крылова
Н. Н. Красная

консультант

Е. Р. Ладейщикова

главный инженер

Л. Б. Ежова

проектирование

ОАО «Иркутскгражданпроект»,
АНО «ВостокСибАкадем-
Центр РААСН»

фото

Анатолия Бызова

Многоуровневое универсальное подземное пространство с автостоянкой в историческом квартале № 130 в Иркутске

архитекторы

Е. Григорьева
А. Макаров
С. Муллаяров
А. Козак
Е. Холодная
Л. Крылова

конструктор

М. Лебедева

ГИП Л. Ежова

проектирование

2009–2010 гг.

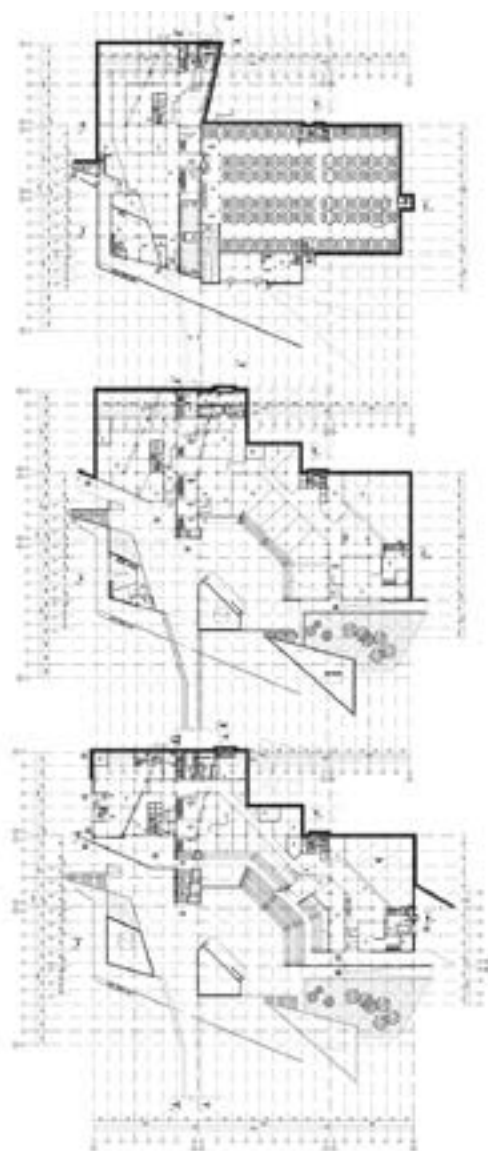
С платформы перехода от музыкального театра открывается панорама на квартал и на левобережную часть города, лестница связывает Театральную площадь с площадью-амфитеатром исторического квартала.

Площадь-амфитеатр не только общественное пространство в традиционном понимании, но и вписанный в естественный рельеф концертный зал на открытом воздухе. Вместимость его по проекту 2 тысячи зрителей, а при установке дополнительных мест в партере – и более. Сценический комплекс расположен таким образом, что не мешает транзиту в цепочке общественных пространств города.

Работа с рельефом позволила определиться с размещением так необходимых кварталу парковочных мест и квадратных метров универсального и торгового назначения, резко повышающих рентабельность проекта. Здесь же, под площадью-амфитеатром, разместились милиция, медпункт, общественные туалеты, все технические и диспетчерские службы.

В составе общественного центра – Музей авиации (инвестор – корпорация «Иркут»), Дом творческих объединений, двухзальный кинотеатр, крытый каток с искусственным льдом, несколько кафе и собственно торговые площади.

Цит. по ст.: Многоуровневое универсальное подземное пространство с автостоянкой в историческом квартале №130 в границах улиц 3-го Июля, Седова, Кожова в Иркутске // Проект Байкал. – 2011. – № 29–30. – С. 140.

архитектор
Игорь Логванов

Бизнес-центр «Академический»

архитекторы
В. В. Распутин
С. В. Муллаяров
О. А. Залуцкая
В. А. Бызов
главный конструктор
М. А. Лебедева

Жилой комплекс «Прогресс» в Академгородке

Премия губернатора Иркутской области
Серебряный диплом межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2012»

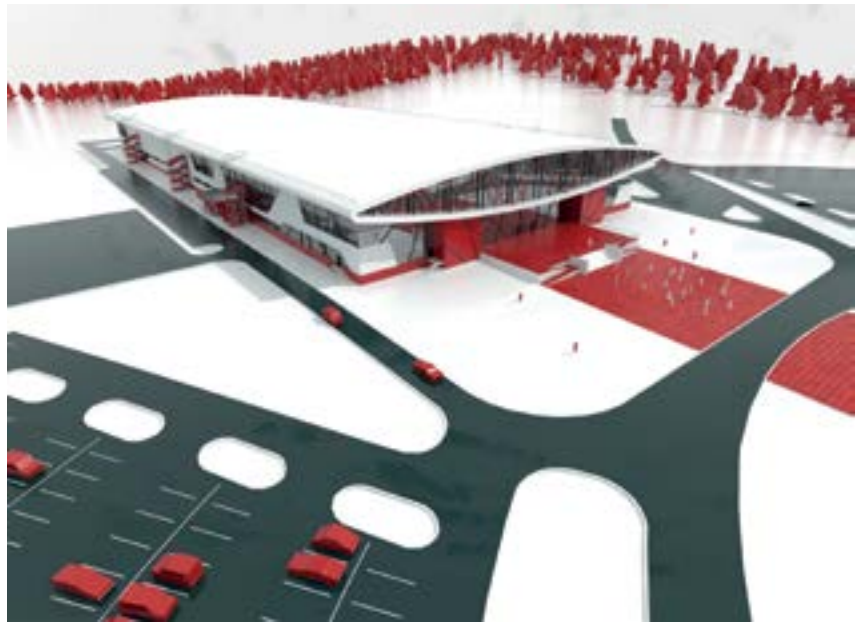
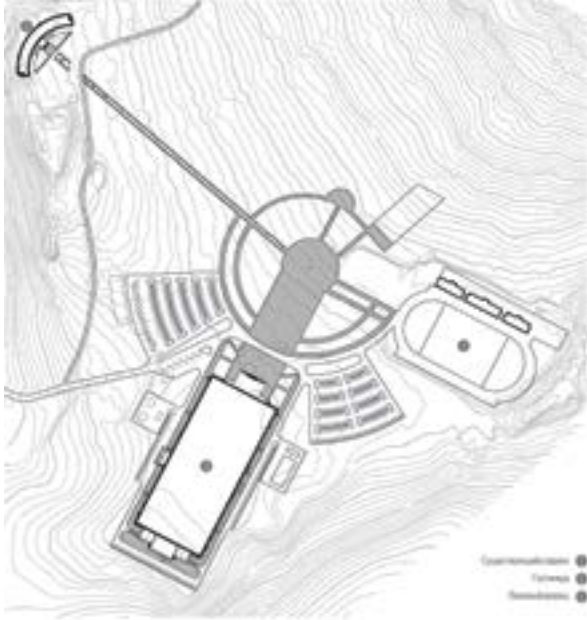
Характерными чертами застройки Академгородка являются обилие зеленых насаждений, свободная, нестесненная планировка. Все это создает комфортную среду. Перед проектировщиками стояла задача – не навредить.

Проектом, в котором еще с 70-х годов двадцатого столетия была сформулирована планировка Академгородка (а в 2004 году – откорректирована), были определены рамки градостроительного решения.

Широкая озелененная эспланада со свободно расположенными на ней общественными зданиями фланкирована по сторонам жилой застройкой и ведет к Ангаре. Сквер с детскими игровыми площадками, зелеными лужайками, близко расположенные школы общеобразовательная и музыкальная, гостиница, поликлиника, предприятия торговли и обслуживания позволили создать уютную, удобную во всех отношениях среду для проживания. Во многом такое решение было реализовано благодаря участию Президиума СО РАН, заказчика-инвестора, профессионального отношения строителей.

Спортивный комплекс «Высокогорье» в Чите

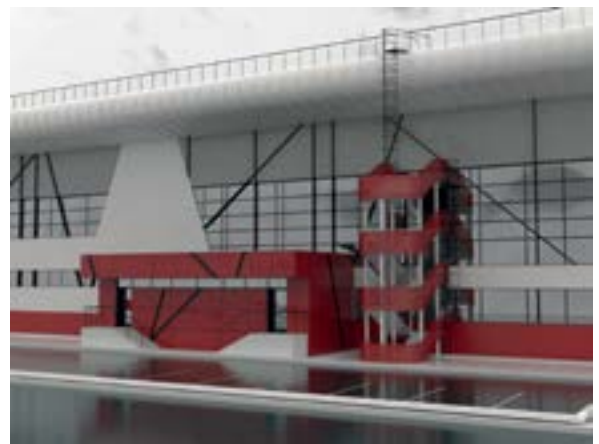
Поощрительный диплом межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2009»

архитекторы

ГАП С. Карлов
И. Билтуев
О. Залуцкая
А. Думитрашку
Е. Бутакова
В. Марченко
Е. Сушкова

конструкторы

А. Этингов
Н. Лысева
ГИП
Е. Созинова

генеральный директор
Владимир Юрьевич Юртин

заместитель директора
Лариса Борисовна Ежова

главный архитектор
Игорь Владимирович Козак
Игорь Валентинович Логванов (с 2013 г.)

главный конструктор
Маргарита Анатольевна Лебедева

День сегодняшней

с 2010 года

**Интервью с генеральным директором
ОАО «Иркутскгражданпроект»
Владимиром Юрьевичем Юртыным**

Знамя нашего института – высокая градостроительная культура

ВЛАДИМИР ЮРТИН Мой трудовой путь связан с Иркутскгражданпроект с 2008 года, а во главе института я встал в 2010-м. За плечами Гражданпроекта оставался «золотой век» творческой славы, имена наших лучших архитекторов украшают пантеон отечественного зодчества. Без преувеличения можно утверждать, что Иркутск, его современный облик в XX веке сформирован именно градостроительной философией наших мастеров. Нет ни одного масштабного микрорайона советского периода, ни одного значимого социального объекта той эпохи, который вырос, минуя Иркутскгражданпроект. Все самое передовое, красивое и жизнеобразующее в областном центре, да и на территории всей Иркутской области, появилось благодаря нашему коллективу. Вместе с тем, изменившийся в годы перестройки социально-экономический климат в стране привел к определенным мутациям в институте, которые стали негативно сказываться на его работе. Внутри единого большого организма образовались самостоятельные авторские организации, со своими юридическими лицами, своими расчетными счетами, инвестиционными планами и амбициями. Институт продолжал брать масштабные ответственные заказы, базируясь на своем заслуженном статусе «тяжеловеса», опираясь на имидж и огромный градостроительный опыт. Однако реализовать в полной мере взятые на себя обязательства мешала организационная раздробленность, конфликты личных и корпоративных интересов, смещение творческих и деловых приоритетов. Жизнь сама подвела нас к тому, чтобы осознать, а затем преодолеть причины болезненных явлений. Автономные образования покинули ОАО, став отдельными авторскими мастерскими. Институт отказался от необеспеченного декларирования обязательств, стал адекватно оценивать свои возможности и максимально добросовестно выполнять все поставленные задачи.

ПРОЕКТ БАЙКАЛ И этими переменами довелось дирижировать вам?

ВЮ Определенно, в одиночку я не смог бы справиться с такой фундаментальной проблемой. То, что институт ее осилил, – заслуга всей команды и прежде всего тех

специалистов, которые, проработав здесь долгие годы, не расстались с Иркутскгражданпроект и по сей день. Эти работники и руководители института продолжают делать общее дело, сохранять и приумножать ценные традиции, воспитывать новую перспективную молодежь. Я говорю в первую очередь о своем заместителе Ларисе Борисовне Ежовой, о главном конструкторе института Маргарите Анатольевне Лебедевой. Они задают тон высокого профессионализма и уважения к институту. Это наш надежный фундамент, залог будущего возрождения и нового расцвета, который, не сомневаюсь, ждет Иркутскгражданпроект впереди.

ПБ Что дает вам такую уверенность уже сегодня?

ВЮ Мы сохранили преемственность, сохранили главные базовые направления деятельности проектной организации: это разработка градостроительной документации и архитектурное проектирование. Нам удалось отстоять свое лидерство в позициях стратегического подхода к развитию жилых территорий Иркутской области. Это проявилось в том, что именно Иркутскгражданпроект выполняет важнейшую для будущего Приангарья работу – корректировку схемы территориального планирования Иркутской области и создание региональных нормативов проектирования. Речь идет о комплексной стратегии и тактике преобразования всей градостроительной среды для жителей региона. Большой объем информации и исходных данных пришлось проанализировать, систематизировать и учесть. Над концепцией работали группы архитекторов и инженеров. Работа завершена, одобрена на градостроительном совете при губернаторе Иркутской области. С началом нового, 2015 года новая схема территориального планирования и региональные нормативы градостроительного проектирования вступят в законную силу. Опираясь на эти документы, станет возможным остановить строительный сумбур, который мы наблюдаем повсеместно, когда во главу угла ставятся приоритеты извлечения прибыли, а не удобство жителей и здравый смысл. О вакханалии точечной застройки только в Иркутске разве что ленивый не говорит, а потеснить эту проблему все не удается. Утвержденные градостроитель-

< Отдел территориального планирования.
Е. Журавлева, И. Муратова,
Н. Баранов, А. Пономарев,
И. Пикнов, Э. Алексеева,
И. Лобанова, В. Яворская,
Е. Акреева, Ю. Булыгина,
Е. Шабалина, Н. Волошина,
А. Туктаров, Д. Маргеева

ные нормативы, с их четкими конкретными значениями и статусом закона, уже не дадут застройщикам пренебрегать Градостроительным кодексом, логикой городской инфраструктуры, ухудшать облик наших дворов и улиц, как это мы, к сожалению, видим сегодня. Я считаю знаковым и справедливым, что над стратегией и тактикой градостроительной политики Приангарья довелось трудиться именно Иркутскгражданпроекту – институту, который всегда задавал высокие стандарты эргономики и культуры в развитии городской среды. Коллектив может гордиться, что с честью сдал этот экзамен. Здесь очень хорошо показала себя и наша молодежь, работавшая рука об руку с опытными специалистами.

ПБ А какие заметные проекты пополняют копилку новой истории Иркутскгражданпроекта, на каких объектах проходят школу новые кадры?

ВЮ В 2011 году, к 350-летию Иркутска, областной центр получил в подарок 130-й квартал, который по достоинству оценен как уникальное архитектурное и инженерное решение городской среды. Мы быстро и качественно сработали по проекту новой школы на 600 учащихся в поселке Култук. По нашему проекту возводится водноспортивный комплекс в Иркутске, строится восьмизэтажное здание для управления ФСКН на улице Лыткина, со спортивно-тренировочным комплексом, с парковкой, продуманными подъездными путями.

Выполняются проектные работы по объекту «Психиатрическая больница в деревне Сосновый Бор», которая должна превратиться в современный лечебно-хозяйственный комплекс, со всей необходимой инфраструктурой.

Совместно с министерством строительства региона проектируются спортивные площадки и хоккейные корты для сельской местности, где будут учтены все современные требования к сооружениям для массовых занятий спортом.

Отделом территориального планирования разработаны схемы территориального планирования районов, генеральные планы муниципальных образований Иркутской

области, выполнен проект международного этнокультурного центра «Байгал».

ПБ В этом контексте не последнюю роль играют и условия труда. Какое внимание вы уделяете этому вопросу?

ВЮ Это один из приоритетов нашего приложения сил. За неполные четыре года мы выполнили ремонт и обустройство специализированных универсальных рабочих мест для всех сотрудников, оснастили проектную базу лицензионным программным обеспечением, перешли на новый программный продукт Revit, который позволяет проектировать в трехмерном пространстве. Это качественный скачок в проектировании, который потребовал внедрения и новых стандартов предприятия. Сейчас в институте созданы все предпосылки для комфортной работы. Стараемся, по возможности, повышать квалификацию сотрудников, особенно молодежи, посылаем на семинары и технические учебы. Жизнь продолжается, работа идет, галерея объектов Иркутскгражданпроекта пополняется, коллектив, по-прежнему, увлеченно творит, обновляется и с надеждой смотрит в завтрашний день.

ПБ Каким вы хотели бы его увидеть через пять лет, на следующем, 55-летнем юбилее?

ВЮ Конечно, я бы хотел, чтобы, как и в старые добрые времена, наше большое здание снова занимали только структуры института, чтобы в просторных, первоклассно оборудованных кабинетах и мастерских кипел творческий накал, чтобы зазвучали новые имена, свершились новые яркие победы. А главное, чтобы труд нашего дружного профессионального коллектива, по выражению классика, «перерастал в красоту» – в красоту и удобство наших городов и поселков, больших и малых. Чтобы повсюду новостройки означали улучшение качества жизни, обязательную обеспеченность жителей всеми удобствами и необходимым социальным благоустройством, чтобы они приносили в пространство больше гармонии, человечности и радости для людей. К этому всегда стремился Иркутскгражданпроект, этим принципам он останется верен!

**Интервью с заместителем генерального директора
ОАО «Иркутскгражданпроект»
Ларисой Борисовной Ежовой**

История института – это и моя история

ЛАРИСА ЕЖОВА Моя трудовая деятельность в Гражданпроекте началась в 1980 году по распределению в качестве молодого специалиста после окончания политехнического института. Вторая мастерская, в которую меня определили, занималась проектированием жилья и объектов социального назначения: школы, детские сады, больницы...

Мы все тогда были увлечены работой. Все было интересно, хотелось узнать как можно больше, научиться принимать квалифицированные решения. Не забывали про спорт и отдых. Зимние походы на лыжах по льду Байкала, велосипедные маршруты по Кругобайкальской железной дороге, острову Ольхон, на озеро Котокель, соревнования по волейболу и футболу между командами проектных институтов...

Жили весело, работали азартно. Сил хватало и на то, чтобы веселиться, и на то, чтобы работать.

Политические и экономические процессы в стране в 90-х годах, конечно, отразились на работе института. Хозрасчет и образование временных творческих коллективов для выполнения отдельных проектов, укрупнение мастерских и создание новых отделов, выборы начальников подразделений и преобразование института в акционерное общество...

Многие сотрудники в это время по разным причинам ушли из института. «Выживали» те, кто мог работать в этой постоянно меняющейся обстановке.

Мне в это время стало интересно узнать весь процесс проектирования, освоить технологическую последовательность создания проектной документации. Я оставила работу конструктора и перешла на работу главным инженером проектов. Считаю, что деятельность главного инженера проектов самая интересная: ты участвуешь в процессе проектирования, ставишь задачи себе и коллективу, контролируешь их выполнение. Ты реально имеешь отношение к объектам, которые, надеюсь, украшают наш город.

В 1999 году на должность генерального директора института заступил Андрей Юрьевич Макаров. В 2001 году по его предложению я перешла на должность директора по производству. Тогда коллектив института насчитывал порядка 500 человек.

ПРОЕКТ БАЙКАЛ Какие из объектов особенно запомнились нестандартными проектными решениями?

ЛЕ Отдельная тема – 130-й квартал, проект выполнялся к 350-летию юбилею Иркутска. Это очень интересная работа, которая, бесспорно, стоит в особом ряду: 130-й квартал – это, пожалуй, единственная в Иркутске городская территория, которая сформирована как единое общественное пространство. Сама идея заключалась в создании благоприятной городской среды, в которой человеку комфортно находиться. По тому количеству людей, которые посещают 130-й квартал сегодня, мы можем говорить, что это удалось. Сейчас трудно себе представить, что в квартале, находящемся в центре города, отсутствовали инженерные сети и благоустройство. На его территории находились в основном деревянные жилые дома в ветхом и аварийном состоянии и разрушающиеся объекты культурного наследия. Исходя из сложной ситуации, проектом предусмотрены восстановление и регенерация исторической застройки с обеспечением территории квартала инженерными коммуникациями и благоустройством. Учитывая сложный рельеф, значительный, до 17 метров, перепад высотных отметок и ограниченную площадь квартала, мы предусмотрели в проекте под центральной пешеходной связью коммуникационный тоннель, где располагаются все основные инженерные сети. Уже три года все системы успешно функционируют. Осуществлен необычный для Иркутска, новый подход в инженерном обеспечении территории. В итоге комплексной работы архитекторов и инженеров мы получили городское пространство, которое имеет не только архитектурную ценность, но и такие инженерные решения, которые помогли достойно воплотить архитектурный замысел. Хотелось бы, чтобы эти инженерные решения, позволяющие обеспечить доступность и ремонтпригодность технических сетей в любое время года без разрушения дорог и улиц, были использованы администрацией города и организациями, которые имеют отношение к устройству инженерных коммуникаций, на благо нашего родного города.

ПБ Я житель Иркутска, и мне интересно, как Гражданпроект сегодня участвует в проектировании будущей городской среды? Насколько актуальна для коллектива Гражданпроекта задача создания более благоприятной для человека городской среды в городе?

ЛЕ С самого момента образования перед институтом были поставлены ответственные задачи – обеспечить

качественное градостроительное развитие областного центра и городов Иркутской области. Гражданпроект остается верен своим традициям и принимает такие проектные решения, которые должны сделать Иркутск городом максимально удобным для проживания.

Одним из решений по созданию благоприятной среды для проживания являются региональные нормативы градостроительного проектирования Иркутской области (РНГП), которые мы разрабатываем по поручению администрации Иркутской области. РНГП – это норматив минимально допустимого уровня обеспеченности населения социальными объектами, а также максимально допустимого расстояния до таких объектов.

РНГП будут прямо либо косвенно влиять на всю цепочку градостроительной документации, которая будет готовиться на территории Иркутской области.

Фактически РНГП позволяют решать такие проблемы градостроительства, как точечная застройка, бессистемное градостроительное развитие населенных пунктов,

< Молодой специалист
Л. Ежова, 1980 г.

когда жилые или административно-торговые объекты появляются без обеспечения необходимой социальной и инженерной инфраструктурой и занимают драгоценные площади земли, необходимой для строительства больниц, школ, детских садов и т. п.

ПБ У Гражданпроекта, кроме забот о городе, была во все времена широкая география деятельности.

ЛЕ У института большой опыт проектирования в районах с повышенной сейсмической активностью, поэтому география нашей деятельности достаточно обширна. Кроме городов и поселков Иркутской области, мы выполняли проектные работы для строительства в Грозном, на острове Сахалин, в Чите. В Грозном мы выполнили проекты застройки двух жилых микрорайонов с объектами соцкультбыта, на Сахалине – семизэтажного жилого дома в конструкциях каркаса серии 1 120с и детских садов, в Чите – спортивного комплекса «Высокогорье»... Институт сотрудничает с проектными организациями городов Москвы, Санкт-Петербурга, Хабаровска.

ПБ Кто из главных конструкторов 80-х годов особенно повлиял на вас как на конструктора?

ЛЕ Н. А. Дорошенко, В. Г. Бажов, В. Т. Соловей и многие другие, с кем мне довелось работать. Но особенно запомнилось отношение не только ко мне, а ко всем молодым специалистам: мы были окружены заботой и вниманием, но, с другой стороны, с нас и спрашивали по-взрослому. Поэтому архитекторы и инженеры, прошедшие школу Гражданпроекта, являются профессионалами высокого класса и ценятся в городе. Они способны принимать ответственные решения и выполнять самые сложные объекты.

Отдаю должное начальнику технического отдела Нэлине Николаевне Воробьевой, которая организовала школу для обучения молодых специалистов Гражданпроекта. Техотдел курировал технических специалистов; это была своеобразная внутренняя экспертиза.

Мы прошли такую школу, что на всю жизнь усвоили ее правила: проектировать рационально, экономично, думать не только о средствах на строительство, но и о затратах при эксплуатации зданий и сооружений. Мы приучены анализировать и учитывать максимум исходных данных и принимать в итоге оптимальное проектное решение.

^ Новый, 1984 год

у Дeнь стpоитeля нa турбазe Прибайкaльскaя.
А. Григорьев, П. Свeих, М. Кaлиничeнко, Е. Вaсильев,
Е. Сoзинов, Е. Фeдоров, А. Сaмaринa

< Главный конструктор
института М. А. Лебедева

у Главный архитектор
института И. В. Погванов

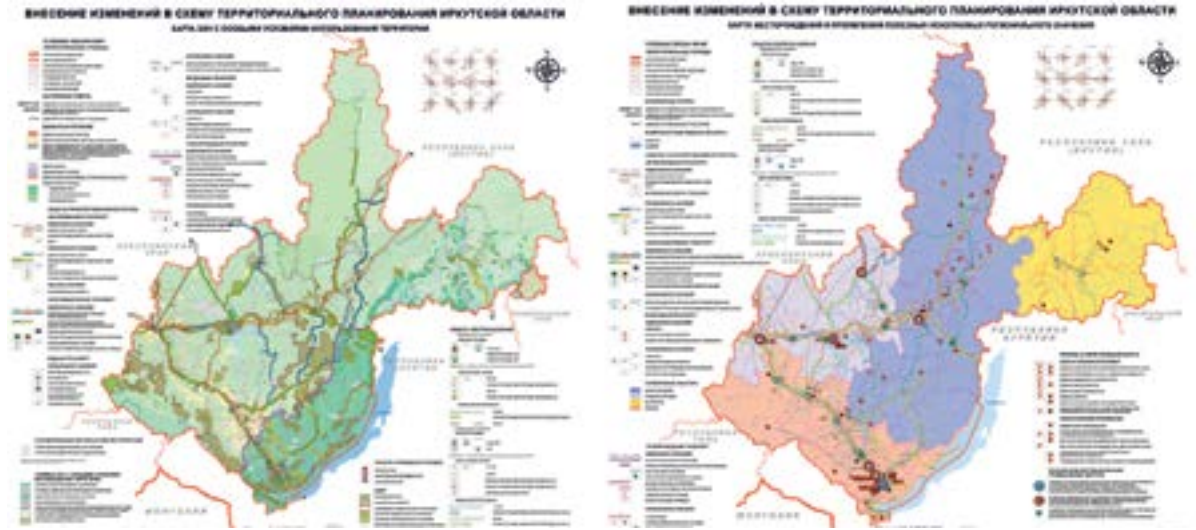
^ Начальник АПМ-1 О.А. Залузская

< АПМ-1 Прогулка на яхте. А. Думитрашку, О. Залузская,
А. Ярова, И. Погванов, Н. Маркова, А. Худолева

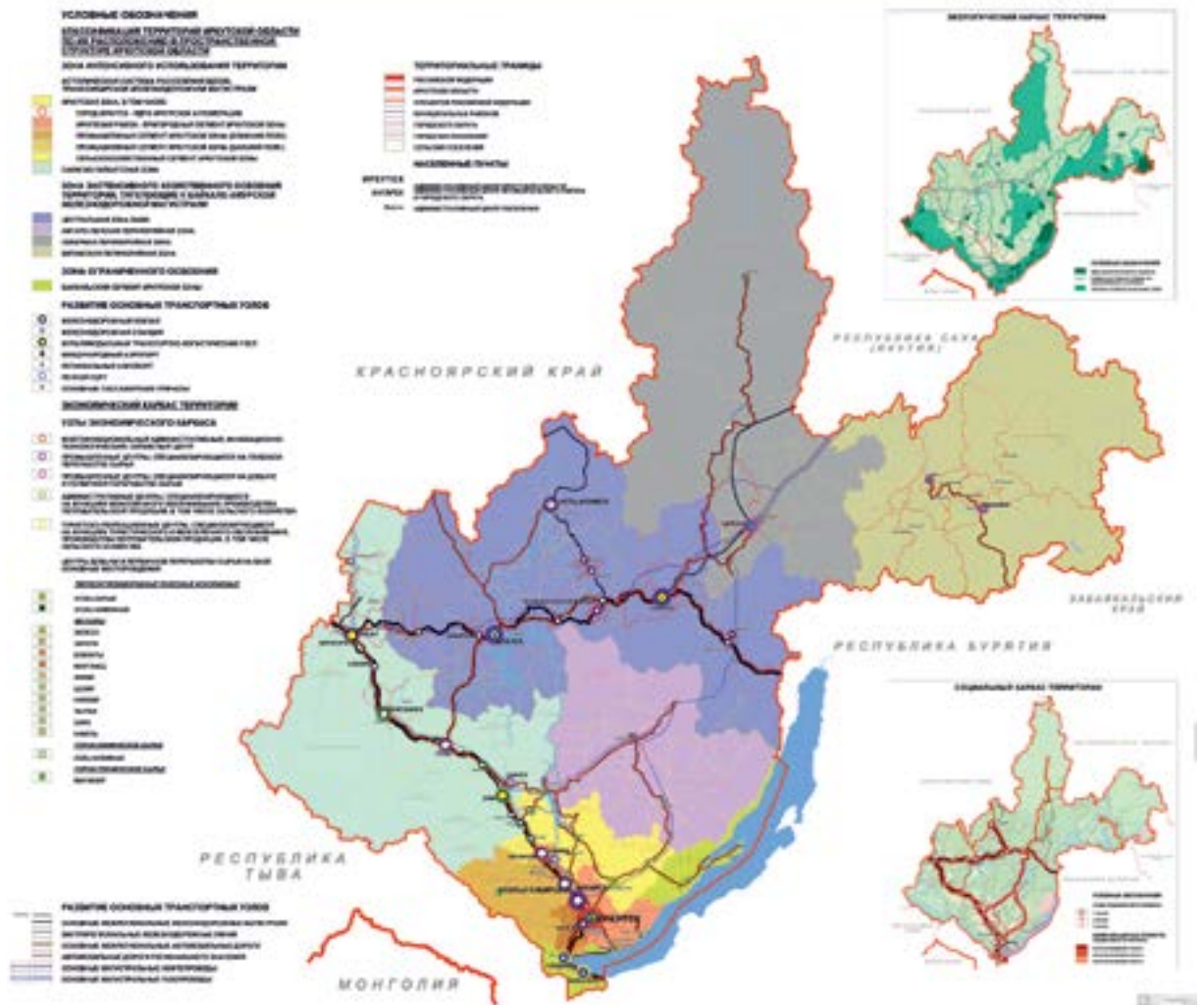

архитекторы
 ГАП Е. Журавлева
 А. Пономарев
 Т. Семенкова
 М. Усольцев
 Е. Шабалина
 А. Галкина
 техник-архитектор
 К. Родецкая
 инженеры
 Д. Маргеева
 А. Туктаров

Внесение изменений в схему территориального планирования Иркутской области

КОНЦЕПЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО (ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО) ЗОНИРОВАНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В СХЕМУ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

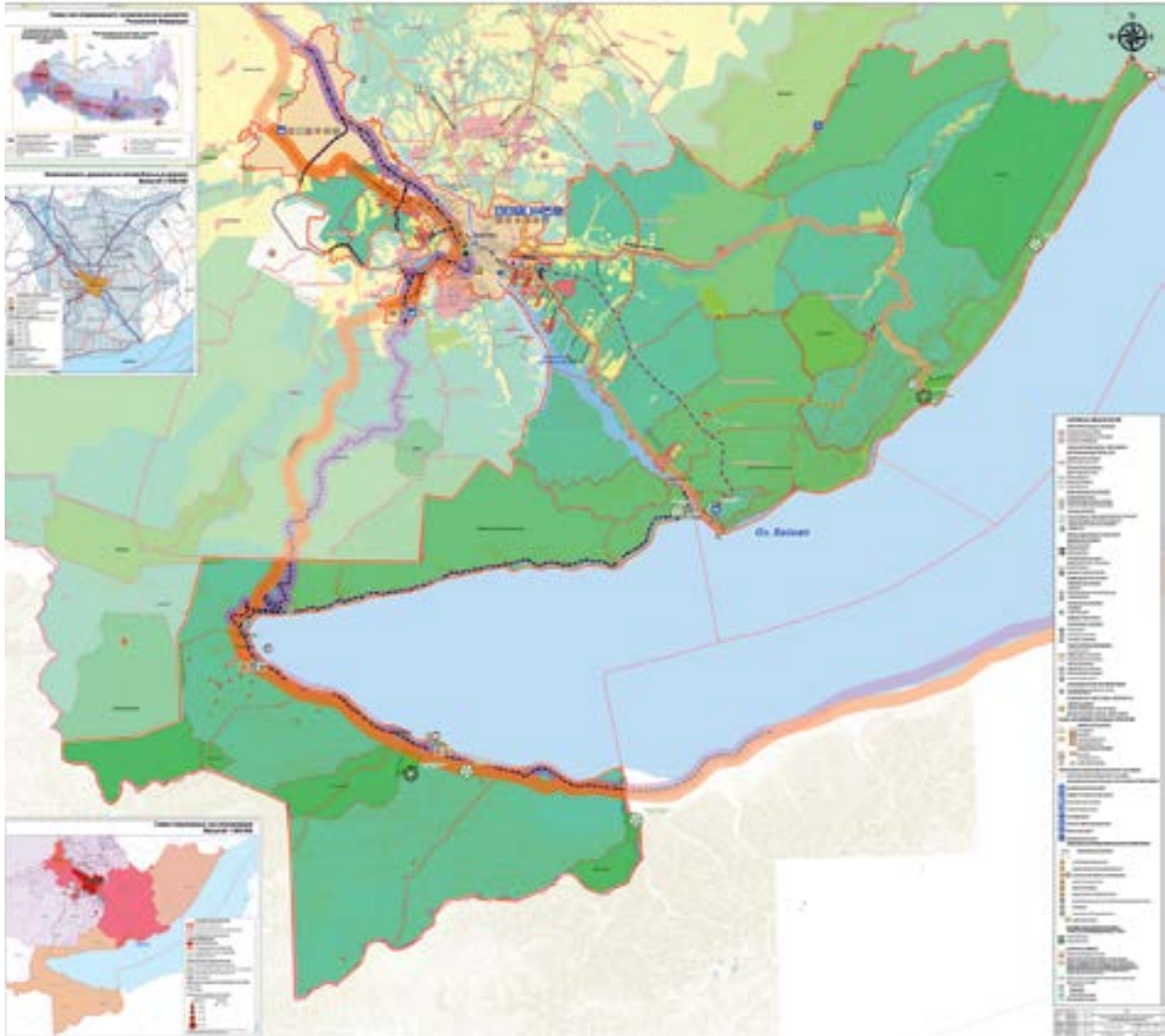

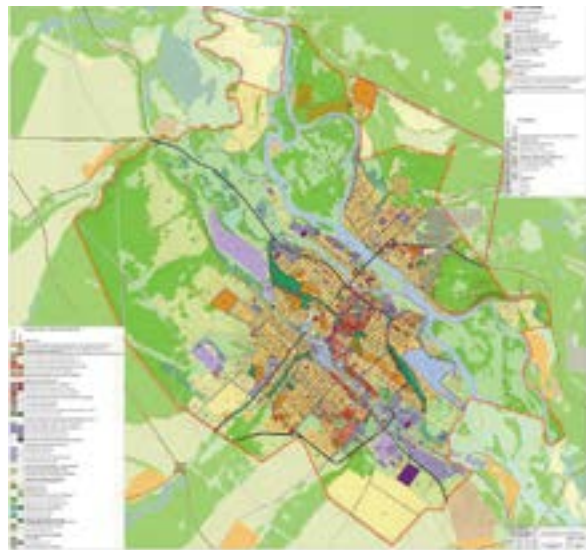
ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В СХЕМУ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В СХЕМУ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

КАРТА ПЛАНИРУЕМЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ

Генеральный план Нижнеудинска

Золотой диплом межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2011»

архитекторы

ГАП В. Снежко-Блоцкий
Е. Позднякова

техник-архитектор

Я. Гашева

экономисты-инженеры

И. Дец

Д. Маргеева

инженер по транспорту

Е. Зелент

главный специалист по водоснабжению и водоотведению

В. Ленденев

инженер по теплоснабжению

П. Ковшаров

инженер по связи

Н. Иванова

ведущий инженер по электроснабжению

Г. Маркелова

инженер по электроснабжению

Е. Горячева

инженер по инженерной подготовке территории

Е. Зелент

Инженер по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям

Е. Заика

по разделу «Охрана окружающей среды»

специалисты

руководитель

С. Александренко

геоботаник Т. Пензина

архитектор И. Щукин

проектирование

2010 г.

Генеральный план г. Нижнеудинска Иркутской области разработан по заданию администрации города, утвержденному Главой Нижнеудинского МО А.Б. Архангельским и согласованному руководителем службы архитектуры Иркутской области А.Н. Буйновым.

Разработка Генерального плана вызвана как истечением срока действия предыдущего документа, разработанного филиалом института «Иркутскгражданпроект» в г. Братске в 1983г., заложенные мероприятия которого реализованы в незначительной степени, так и изменением социально-экономических условий в стране, а также необходимостью изменения городской черты.

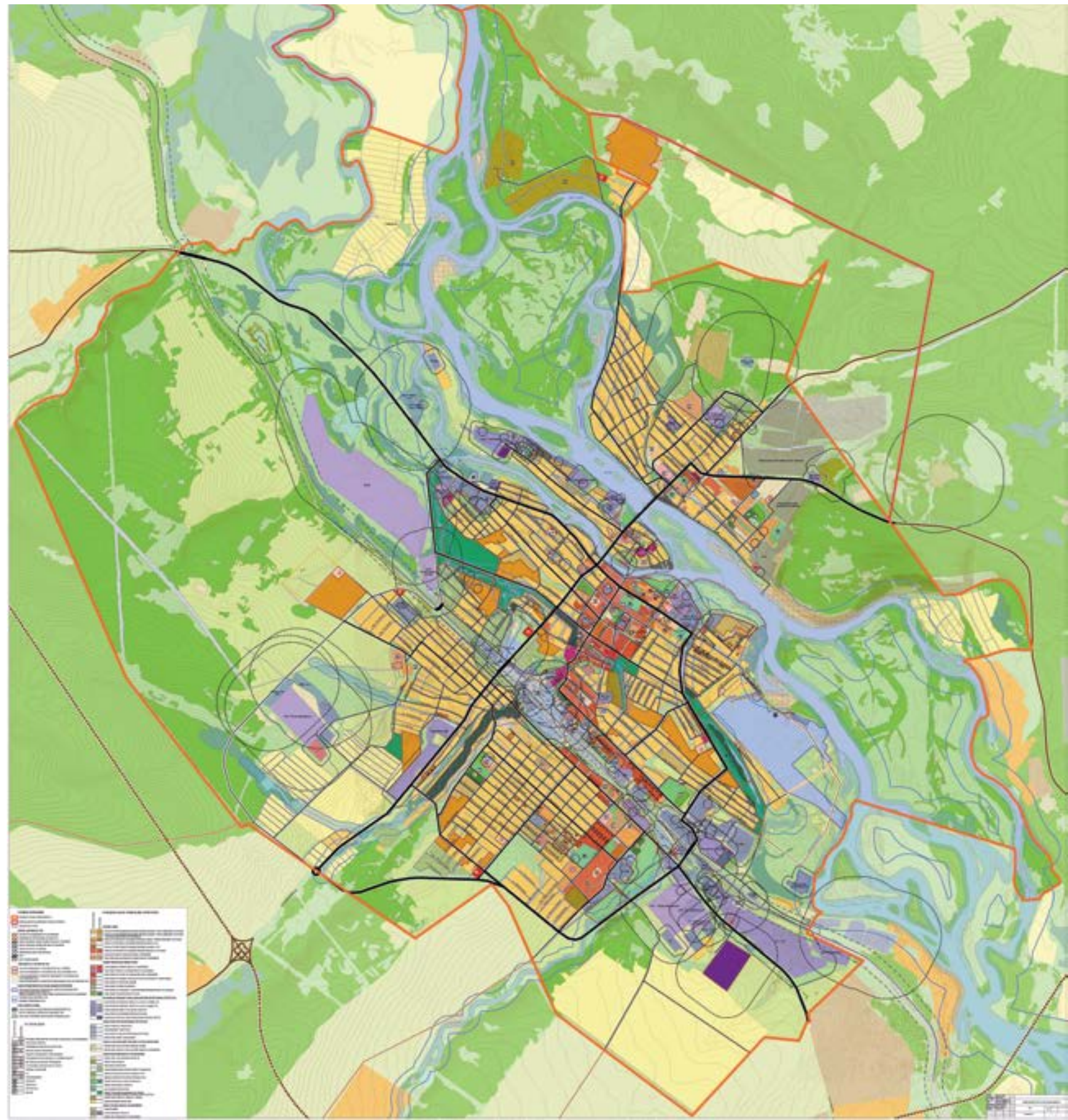
Нижнеудинск входит в Список исторических населенных мест РСФСР (постановление коллегии Министерства культуры РСФСР № 12 от 19.02.1990 г., коллегии Госстроя РСФСР №3 от 28.02.1990 г. и президиума Центрального совета ВООПиК № 12 (162) от 16.02.90г.)

Проект разработан на основе топографических материалов М 1:5000, 1:25000, выполненных предприятием №1 в электронном виде, кроме того, использовался цифровой космический снимок системы «EROS-A», съемка 9 июля 2005г. Проект выполнен по технологии создания Геоинформационных Систем в программном продукте ArcGIS версии 9.

Расчетный срок Генерального плана определен на 2025 г. с выделением первой очереди строительства на 2015 г.

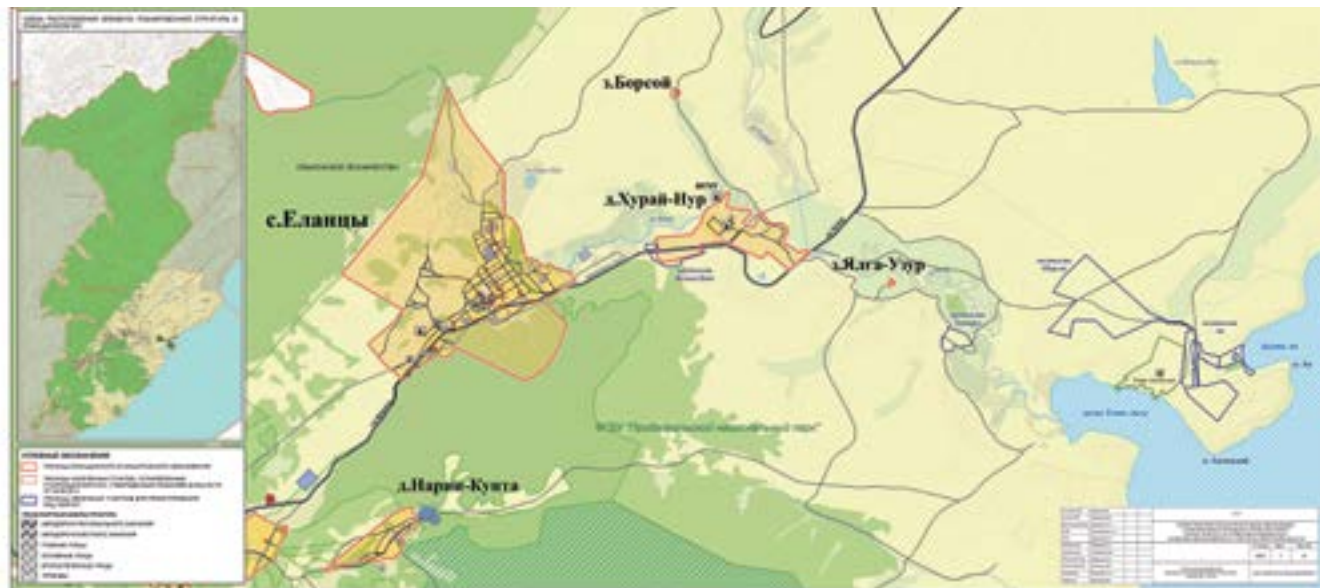
Награды: грамота – 1 место «Золотой диплом» - Межрегиональный архитектурный фестиваль «Зодчество Восточной Сибири», 2011 г.

Инвестиционно-градостроительное обоснование создания международного этнокультурного центра «Байгал» на территории Ольхонского муниципального района и г. Иркутска Иркутской области. Схема расположения планировочной структуры

Научно-исследовательская работа «Инвестиционно-градостроительное обоснование создания международного этнокультурного центра «Байгал» на территории Ольхонского муниципального района и г. Иркутска Иркутской области»

архитекторы
 ГАП Е. Журавлева
 И. Лобанова
 М. Усольцев
ГИР
 А. Плетенцова
экономисты
 Д. Маргеева
 А. Малюкова
инженеры по транспорту
 В. Яворская
 А. Туктаров
главный специалист по водоснабжению и водоотведению
 В. Ленденев
инженер по теплоснабжению
 С. Салманова
инженер по электроснабжению и связи
 Е. Акреева
главный специалист по охране природы и окружающей среды
 Д. Маргеева
главный специалист по охране объектов культурного наследия
 Е. Пуляевская
инженер по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям
 Э. Щелканов
инженер по инженерной подготовке территории
 А. Плетенцова
Специалист по сбору исходных данных, архитектор
 А. Пономарев
проектирование
 2014 г.

Проект планировки, совмещенный с проектом межевания территории международного этнокультурного центра «Байгал», разрабатывался в составе научно-исследовательской работы «Инвестиционно-градостроительное обоснование создания международного этнокультурного центра «Байгал» на территории Ольхонского муниципального района (Еланцинское МО) и г. Иркутска Иркутской области (полуостров Чертугеевский)», выполненной на основании государственного контракта, заключенного между ОАО «Иркутскгражданпроект» и Министерством экономического развития Иркутской области. Подготовка документации по планировке территории осуществляется в отношении подлежащей застройке

территории, с целью выделения элементов планировочной структуры, установления параметров планируемого развития элементов планировочной структуры, зон планируемого размещения объектов местного значения. Подготовка проекта межевания планируемой к застройке территории осуществляется в целях установления границ земельных участков, планируемых под размещение объектов МЭЦ «Байгал» в Еланцинском МО и Музея современного искусства «Мамонт», расположенного на п-ве Чертугеевском, объектов транспортной, инженерной инфраструктур, необходимых для их функционирования. Проект разрабатывался в два этапа. Ориентировочные сроки реализации – 2017 год.

Водноспортивный комплекс в Иркутске

Бронзовый диплом межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2008»

авторы-архитекторы

Е. Григорьева,
С. Муллаяров
Н. Носова
Ю. Шевченко
А. Козак
Л. Крылова

конструкторы

А. Этинггов
В. Чайкисов

визуализация

А. Мартюшов
проектирование
2008–2012 гг.

Водноспортивный комплекс размещен в парковой зоне между микрорайонами Байкальский и Солнечный в соответствии с проектом планировки Октябрьского района. Комплекс размещен у перекрестка напротив Байкалбизнесцентра и Сибэкспоцентра.

Реконструкция территории и размещение спорткомплекса предполагает бережное отношение к примыкающей территории парка с максимальным сохранением существующего рельефа и деревьев, а в дальнейшем – и благоустройством русла ручья и берегов залива.

Зал с чашей для плавания 50 x 25 м соответствует олимпийскому стандарту. Трибуны вмещают 1 500 зрителей, инфраструктура удовлетворяет требованиям ФИНА.

Зрительский и спортивный уровни разграничены по вертикали и имеют входы с разных уровней (активное использование рельефа). Предусмотрена аванплощадь,

автостоянка для спортсменов и зрителей, служебная автостоянка и автостоянка для посетителей кафе. Структура здания и благоустройство прилегающей территории учитывают возможности маломобильных групп населения.

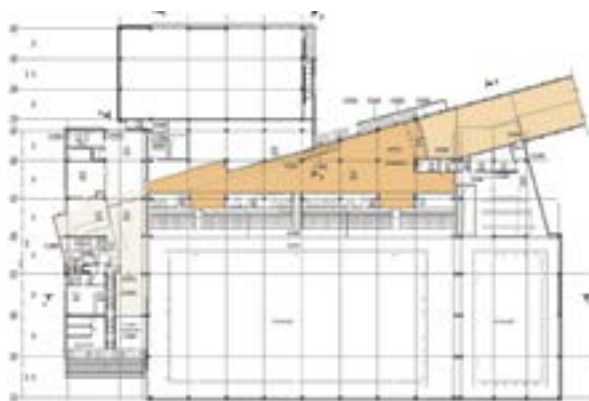
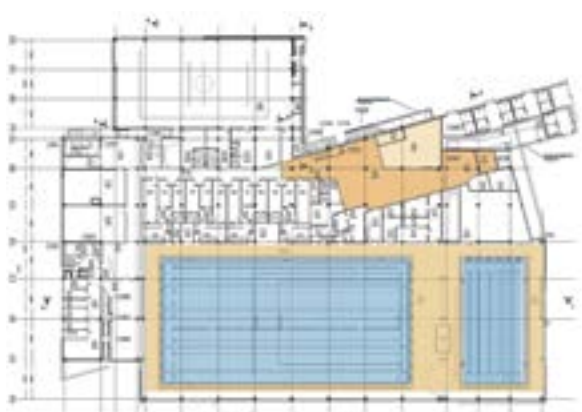
При зале с тренировочной чашей 12,5 x 25 м расположен зал для тренажеров и «сухого» плавания.

В состав комплекса кроме обязательной инфраструктуры входят медико-восстановительный центр, конференц-зал на 100 мест с кабинетами синхронного перевода и отдельным входом, кафе для зрителей, спортсменов, кафе на 110 мест с бильярдным залом и возможностью автономного использования.

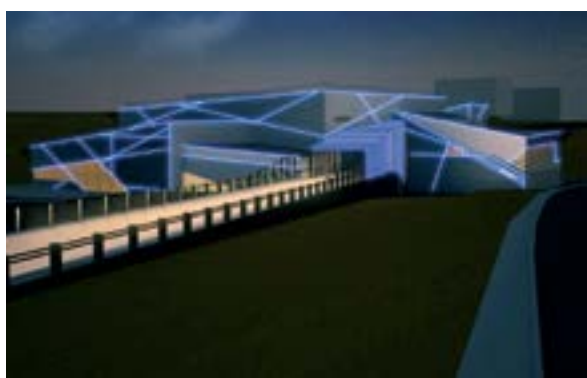
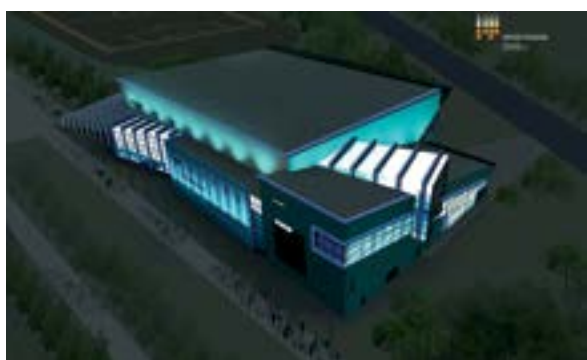
Для посетителей кафе открывается вид на зал с чашей бассейна.

Варианты архитектурной подсветки здания выполнены фирмой «Информ-технологии»

Средняя школа на 600 учащихся в поселке Култук Слюдянского района

Золотой диплом межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2012»

архитекторы

С. Муллаяров
П. Бураков
Л. Крылова

конструктор

М. Лебедева
ГИП

Е. Созинова

компьютерная графика

А. Мартюшков

заказчик

ОГКУ «УКС Иркутской области»

Средняя школа на 600 учащихся в пос. Култук Слюдянского района расположена на существующем школьном участке в юго-западной части поселка в 750 метрах от береговой линии на возвышенности. В 2008 году во время землетрясения старое трехэтажное здание школы получило большие повреждения и было разобрано. В настоящее время занятия проводятся в сохранившемся двухэтажном корпусе, приспособленном для учебно-воспитательного процесса.

Решения по организации школьного участка обусловлены следующими факторами: активный рельеф (перепад отметок на участке – 16 м), условие сохранения существующего двухэтажного корпуса до введения в эксплуатацию нового здания (задание на проектирование), сохранение существующего школьного сада, созданного учениками предшествующих поколений (просьба жителей), организации в границах участка развитой хозяйственно-технической зоны с объектами, которые обеспечивают автономное функционирование нового здания.

Здание школы запроектировано с максимально компактными объемно-планировочными характеристиками. Школа состоит из двух обособленных учебных блоков и общественного блока с активным, обеденным, спортивными залами, библиотекой и просторными помещениями для кружковой деятельности. В геометрическом центре

школьного комплекса расположен двухсветный вестибюль – центральное рекреационное пространство, имеющее два выхода на прилегающие восточную и западную площадки для отдыха школьников. Основные помещения общественного блока расположены на первом этаже – школа также может «работать» на населенный пункт, во внеурочное время образуя поселковый культурный, спортивный, медицинский центр.

Наружная отделка – облицовочный кирпич в сочетании красного и белого цветов. Входные группы частично акцентированы облицовкой местным белым мрамором. Фрагментарно для эффекта «западающих простенков» применена штукатурка по жесткому утеплителю. Каркас здания и перекрытия – монолитный железобетон, стены трехслойные. Кровля – чердачная с покрытием профлистом, над главным вестибюлем, активным и спортивным залами – совмещенная. Высота этажей общественного блока принята 3,9 м, для обеспечения требований по высоте учебных помещений, в учебных блоках принята – 4,20 м. Доступ маломобильных групп населения обеспечен во все помещения школьного комплекса, для чего в учебных блоках предусмотрен лифт с двухсторонним открыванием и габаритами кабины 1 100 мм x 2 100 мм. Общая площадь здания составляет 12 086 м² (в том числе подвал), строительный объем – 53 518 м³

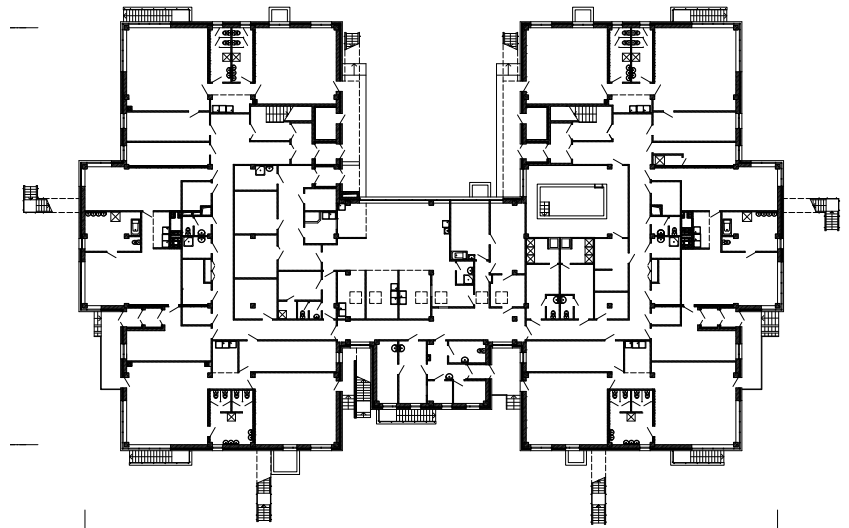
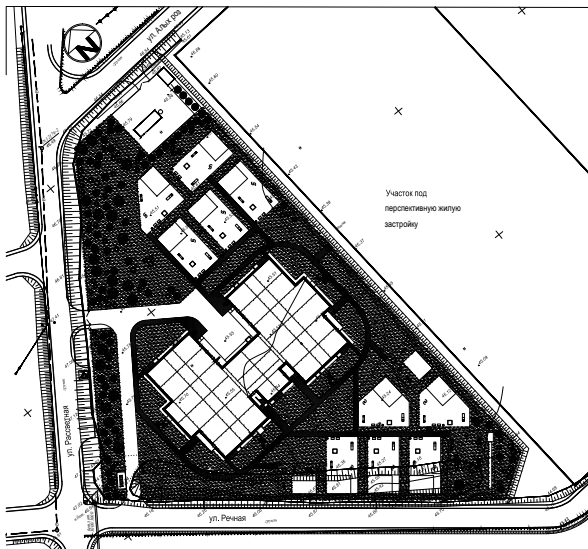
Сергей Муллаяров

Детский сад в пос. Дальнее Сахалинской области

архитекторы
 ГАП И. Логванов
 О. Залуцкая
 А. Думитрашку
конструктор
 Д. Костоусов
ГИПы
 Е. Созинова
 М. Калиниченко

Детский сад на 220 мест в плане состоит из двух двухэтажных прямоугольных объемов с выступающими частями по длинным сторонам, объединенных монолитной вставкой, и имеет общие габаритные размеры в осях 36 м x 59,6 м. Для придания зданию большей выразительности и выделения групповых ячеек на фасаде применены значительные плоскости витражей.

На первом этаже расположены групповые ячейки: две ясельные, две дошкольные, одна дошкольная подготовительная, одна дошкольная старшая; пищеблок, медицинский изолятор, бассейн (5 500 x 2 500 x 650 м) с раздевальными, прачечные и административнобытовые помещения. В комнатах ясельных групп организован отдельный вход с улицы с двойным тамбуром.

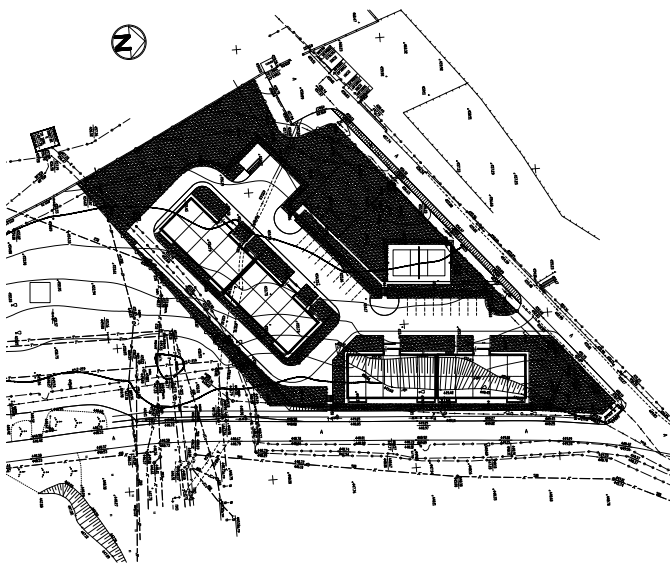
На втором этаже расположены групповые ячейки:

четыре дошкольные, одна дошкольная подготовительная, одна дошкольная старшая; залы для музыкальных и физкультурных занятий, методический кабинет, столярная мастерская, административные помещения.

В подвале расположены технические помещения: электрощитовая, тепловой пункт, венткамера, помещения для хранения светильников и оборудования, водоподготовки бассейна, хранения реагентов и резервуаров чистой воды, для ИБП.

Блок-вставка между двумя блоками групповых помещений включает в себя медицинский изолятор, пищеблок, галерею и является связующим композиционным элементом двух объемов, что позволило образовать внутренний дворик и спроектировать помещения второго этажа с естественным освещением.

архитекторы
 ГАП И. Логванов
 О. Залуцкая
 А. Думитрашку
 конструктор
 М. Лебедева
 ГИП
 Е. Макарова

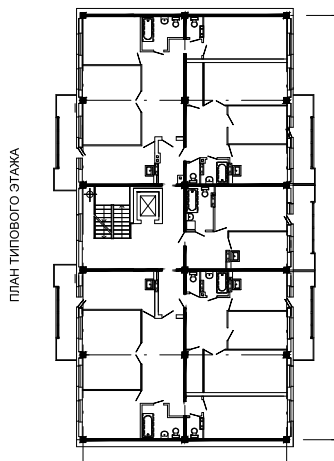
Группа жилых домов в м-не Юбилейном в Иркутске

Группа жилых домов состоит из четырех блок-секций разной этажности. Запроектированные квартиры позиционируются как недорогое социальное жилье. В связи с этим в проекте применены экономичные планировочные и фасадные решения.

Каркас – сборный железобетонный, разработанный на основе конструкций и узлов серии 1.120.1-1с «Конструкции каркаса для жилых и общественных зданий с

натяжением арматуры в построечных условиях для строительства в районах с сейсмичностью 7, 8 и 9 баллов» и «Технических решений безригельного каркаса серии 1.120 с учетом результатов натурных испытаний». Шаг колонн 6 x 7.2 м.

Объединение сборных элементов колонн и перекрытий в единую пространственную конструктивную систему осуществляется натяжением на бетон в построечных условиях арматурных канатов, которые пропускаются в зазорах между панелями перекрытий и в отверстия колонн, расположенные в уровне перекрытий. Канаты прокладываются в двух ортогональных направлениях по всем осям здания.

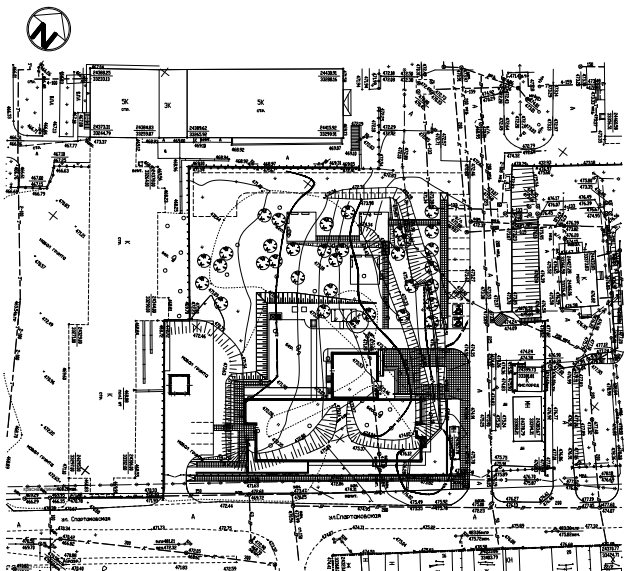

Малоэтажная жилая застройка на берегу Чертугеевского залива

архитекторы
 ГАП И. Логванов
 при участии:
 Л. Сафонова
 Н. Маркова
 А. Яровая
конструктор
 М. Лебедева
ГИП
 Л. Ежова

Пансионат Восточно-Сибирского онкологического центра в Иркутске

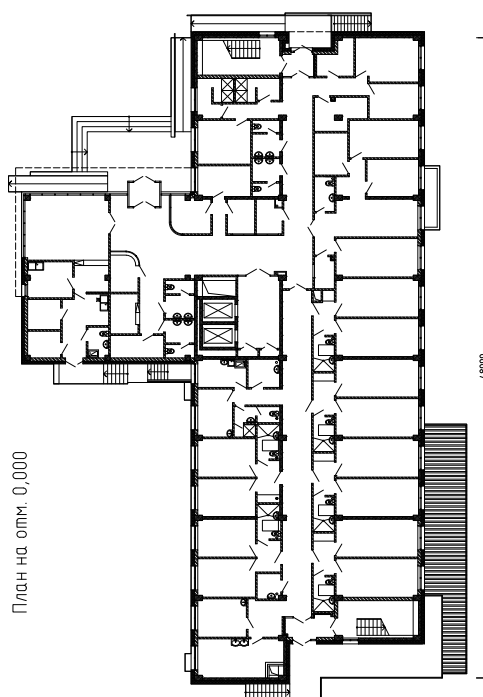
Пансионат предназначен для размещения иногородних посетителей, прибывших для проведения обследований и консультаций. Вместимость пансионата – 154 проживающих. Всего в здании размещено 65 двухместных номеров, 18 одноместных и 6 номеров люкс.

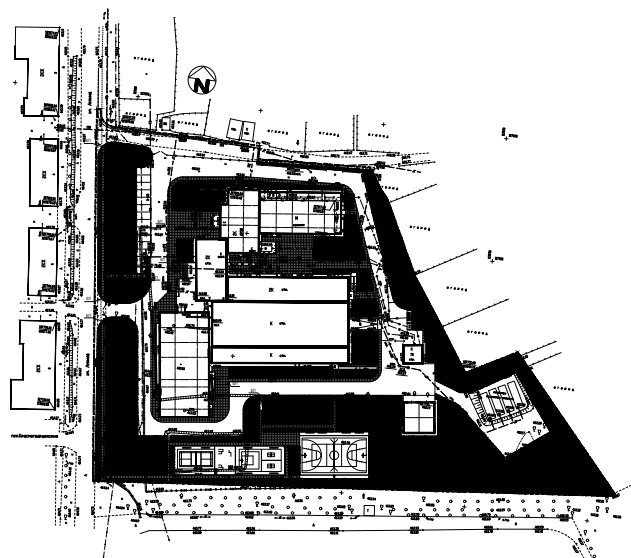
Здание пансионата размещено вдоль улицы Спартаковской на территории Восточно-Сибирского онкологического центра. Архитектурно-композиционные и объемно-планировочные решения здания выполнены с учетом уже существующих блоков онкологического центра и схемой планировочной организации земельного участка. По условиям участка здание ориентировано в

юго-восточном направлении, что позволило обеспечить максимум инсоляции в 60 % номеров.

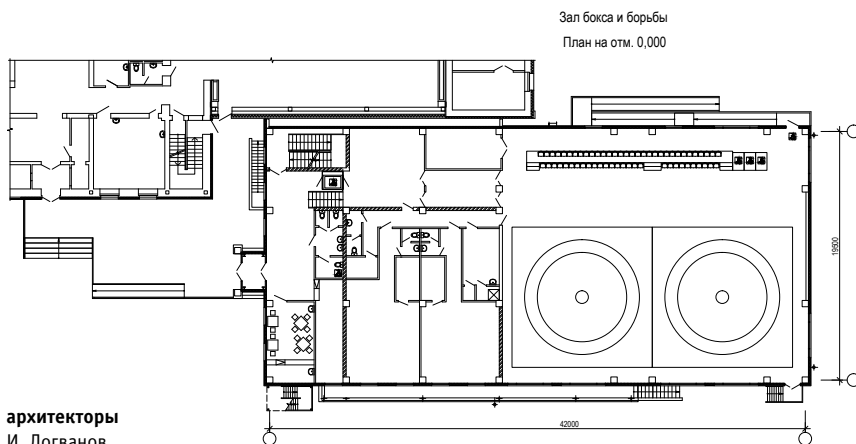
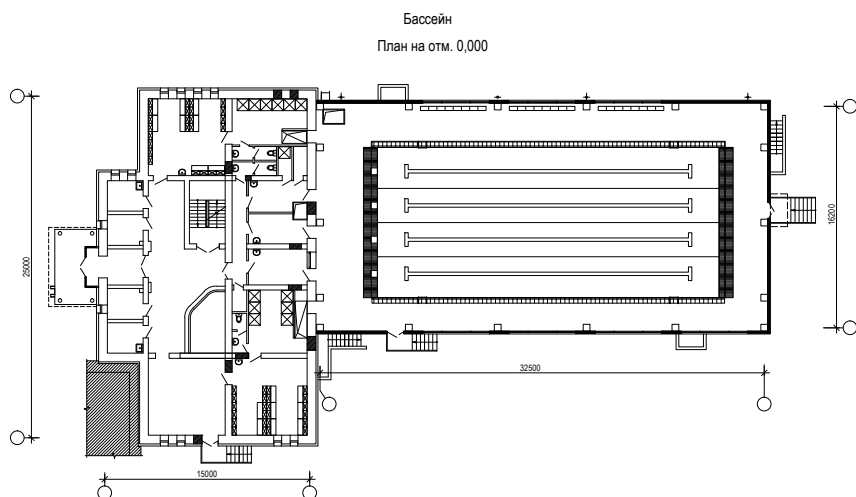
При разработке архитектурно-художественного решения здания ставилась задача – создание выразительного, компактного в плане объема, не препятствующего дальнейшему развитию комплекса сооружений Восточно-Сибирского онкологического центра. Применение цветных фасадных панелей позволило разнообразить внешний вид проектируемого объекта и разработать цветовое решение с учетом уже построенных блоков онкологического центра.

архитекторы
ГАП И. Логванов
А. Худолеева
конструктор
М. Лебедева
ГИП
Л. Ежова

Спортивно-оздоровительный комплекс в Слюдянке

Спортивно-оздоровительный комплекс в Слюдянке предназначен для организации учебно-тренировочных занятий по боксу и борьбе и проведения соревнований регионального масштаба. Архитектурно-композиционные и объемно-планировочные решения проектируемых зданий определены с учетом уже существующих блоков комплекса и схемы планировочной организации земельного участка.

Проектом предусмотрено создание необходимых условий для удобного перемещения маломобильных групп населения. Вход с прилегающей территории организован по пандусу и одномаршевой лестнице на стилобат. Здание имеет следующие зоны: входную (вестибюль, гардероб, фойе, буфет и санузлы для зрителей); зону для занимающихся (раздевальные помещения и комнаты инструкторов, душевые, санузлы); залы бокса, борьбы (с трибунами), силовой подготовки; блок медико-восстановительных помещений; технические помещения.

В настоящее время бассейн спортивного комплекса состоит из двух блоков – здания, в котором размещены раздевалки, душевые, входная группа, на втором этаже – помещения администрации, и здания бассейна, выполненного из арочных металлических конструкций. Реконструкция бассейна предполагает частичную перепланировку помещений первого этажа существующего здания и проектирование нового блока плавательного бассейна.

Здание бассейна имеет следующие функциональные зоны: входную, включающую вестибюль, гардероб, комнату отдыха; зону раздевалок для занимающихся, помещения раздевальных и комнаты инструкторов с душевыми и санузлами; зал бассейна; технические помещения. Бассейн работает автономно и никак не связан с другими помещениями спортивного комплекса.

Проектом реконструкции бассейна предусмотрена доступность для маломобильных групп населения.

Административное здание по ул. Лыткина в Иркутске

АВТОРЫ

Алексеев Сергей Геннадьевич – архитектор (Иркутск); работал в ИГП в 1978–1987 гг.

Анненкова Татьяна Борисовна – издатель, журналист (Иркутск)

Антипин Люциан Федорович – архитектор (Иркутск); работал в ИГП с 1964 по 1986 г., затем на архитектурном факультете ИПИ

Астраханцева Виктория Вагановна – заслуженный архитектор РФ, председатель правления Братской организации СА России, советник РААСН, директор ООО «Персональная архитектурная мастерская «Аллегро»»; работала в Братском филиале ИГП в 1974–1986 гг. руководителем группы, главным архитектором. В последующие годы – главный архитектор института «Братскэнергoproект», главный архитектор Братска

Бержинский Юрий Анатольевич – кандидат геолого-минералогических наук, заведующий лабораторией сейсмостойкого строительства Института земной коры СО РАН; работал в ИГП с 1964 по 1985 г. конструктором, главным конструктором института, директором, начальником АПМ-3

Боков Андрей Владимирович – президент Союза архитекторов России, академик РААСН (Москва)

Буйнов Алексей Николаевич – главный архитектор Иркутской области, лауреат премии губернатора Иркутской области; работал в ИГП в 1987–1998 и 2003–2006 гг. архитектором, начальником АРО

Бух Владимир Федорович – заслуженный архитектор РФ; работал в ИГП в 1964–1976 гг. архитектором, главным инженером института; главный архитектор Иркутска (1976–1989), главный архитектор Сибэкспоцентра (1990–2010), главный редактор ПБ (2004–2008)

Григорьева Елена Ивановна – заслуженный архитектор РФ, член-корреспондент РААСН, вице-президент Союза архитекторов России, лауреат Государственной премии РФ; работала в ИГП в 1978–2011 гг.

Дагданова Ирина Баторовна – доцент кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета; работала в ИГП в 1965–1978 гг.

Демков Сергей Борисович – главный архитектор ОАО «Иркутскгипродорнии», профессор кафедры дизайна Института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета; работал в ИГП в 1987–2003 гг.

Ежова Лариса Борисовна – заместитель генерального директора ОАО «Иркутскгражданпроект», лауреат премии губернатора Иркутской области; в ИГП с 1980 г.

Жуковский Николай Леонидович – генеральный директор ООО «Архитектурная фирма Н. Жуковского» (Иркутск), лауреат премии губернатора Иркутской области; работал в ИГП в 1983–1996 и 1999–2005 гг.

Редакция выражает благодарность Надежде Павловне Савельевой, Вере Федоровне Пермяковой, Светлане Евгеньевне Тарвид, Инне Евгеньевне Дружининой, Светлане Михайловне Михайловой, Елене Генриховне Жижченко, Татьяне Петровне Петровой, Люциану Федоровичу Антипину, Сергею Борисовичу Демкову, Станиславу Михайловичу Григорьеву, Николаю Леонидовичу Жуковскому, Леониду Андреевичу Латышеву, Владимиру Константиновичу Нечитайло, Владимиру Борисовичу Стегайло, Маргарите Анатольевне Лебедевой, Юрию Анатольевичу Бержинскому, Виктории Вагановне Астраханцевой и другим бывшим и нынешним работникам ИГП за предоставление личных фотоархивов при подготовке номера.

Колесников Александр Альбертович – архитектор (Москва), работал в ИГП с 1977 по 2008 г. архитектором, главным инженером института, начальником АПМ, заместителем директора

Корзун Алла Вадимовна – заведующая кафедрой истории архитектуры и основ проектирования Института архитектуры и строительства Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета

Лидин Константин Львович – кандидат технических наук, докторант психологии, доцент кафедры менеджмента Иркутского государственного университета путей сообщения

Лохтин Сергей Константинович – генеральный директор ООО «Сибирский центр строительной экспертизы», работал в ИГП в 1986–1998 и 2003–2007 гг. главным конструктором МЭИТП, АРО, техническим директором

Макаров Андрей Юрьевич – главный архитектор Красноярска; работал в ИГП с 1980 по 2010 г. архитектором, начальником АПМ-4, генеральным директором

Муллаяров Сергей Викторович – главный архитектор ООО ПТАМ «Студия 7», лауреат Государственной премии РФ; работал в ИГП в 1997–2012 гг.

Нечитайло Владимир Константинович – архитектор, доцент кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета; работал в ИГП в 1968–1980 гг.

Середёнкина Светлана Валерьевна – архитектор, советник отдела предоставления земельных участков для строительства и целей, не связанных со строительством, Министерства имущественных отношений Иркутской области; работала ИГП в 1986–1997 гг.

Стегайло Владимир Борисович – заслуженный архитектор РФ, главный архитектор архитектурно-проектного центра группы компаний «Фортуна»; работал в ИГП в 1978–2003 гг. архитектором, главным архитектором института

Студенников Александр Алексеевич – инженер; работал в филиале ИГП в 1970–1980 гг. ст. инженером, конструктором, начальником АПМ-1. В последующие годы – директор Дирекции по строительству города Братска, председатель Комитета по градостроительству администрации Братска, заместитель мэра по строительству, архитектуре и жилищно-коммунальному хозяйству

Ткачева Марина Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Байкальского государственного университета экономики и права, сотрудник Центра независимых социальных исследований и образования (Иркутск), член Союза журналистов России

Хазыкова Елена Петровна – заместитель руководителя службы архитектуры Иркутской области (Иркутск); работала в ИГП в 2003–2009 гг.

Шерстова Наталия Владиславовна – архитектор (Иркутск); работала в ИГП в 1988–2003 гг.

Юртин Владимир Юрьевич – генеральный директор ОАО «Иркутскгражданпроект»

проект байкал / project baikal

проект байкал / project baikal

проект байкал / project baikal

иркутскгражданпроект / irkutskgrazhdanprojekt

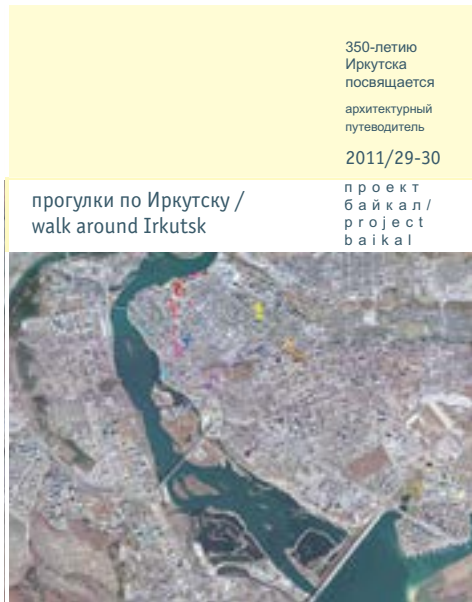
12

Владимир Павлов / Vladimir Pavlov

проект байкал / project baikal

2010/26

350-летию Иркутска посвящается архитектурный путеводитель 2011/29-30

прогулки по Иркутску / walk around Irkutsk

проект байкал / project baikal

2013 / 37-38

байкал. байкальск / baikal. baikalsk

проект байкал / project baikal

Фестиваль ЗЭС
И снова о дереве
Ольхан
Малое море
Большое Галоустное
Порт Байкал
Ластовка
Большое Коты
КБЖД
Иркутск
Слюдника
Байкальск

18+

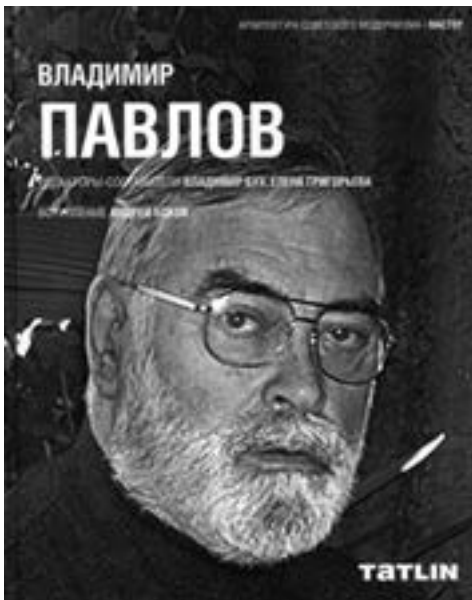
шестидесятники / sixtiers

проект байкал / project baikal

2014 / 39-40

Зодчество
Детские студии
Архитектор Владимир Бух
Иркутские шестидесятники
Воспоминания

В этих изданиях опубликованы материалы о проектах и постройках Иркутскгражданпроекта

Издания можно приобрести в Иркутском доме архитектора по адресу: Иркутск, пер. Черемховский, 1а, а также в НИ ИргТУ, галерее «Революция», галерее «Палитра»

